Е.М. Черных, С.А. Перевозчикова

УДМУРТЫ МЕЖДУ ЯЗЫЧЕСТВОМ И ПРАВОСЛАВИЕМ

(По материалам Шарканского могильника XVIII – первой половины XIX века)



г. Ижевск

Серия: Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции
Том 32









Живописные виды окрестностей села Шаркан

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт истории и социологии
МО «Муниципальный округ Шарканский район»

Е. М. Черных, С. А. Перевозчикова

УДМУРТЫ МЕЖДУ ЯЗЫЧЕСТВОМ И ПРАВОСЛАВИЕМ

(по материалам Шарканского могильника XVIII – первой половины XIX в.)

Монография

Ижевск
2024

УДК 904(470.51)"17/18"
ББК 63.48(2Рос.Удм)
Ч-496

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Рецензенты:
Н.И. Шутова – д-р ист. наук, Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН,
Е.Е. Воробьева – канд. ист. наук, Казанский федеральный университет.

Отв. редактор: д-р. ист. наук, О.М. Мельникова – зав. каф. истории Удмуртии, археологии и этнологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Черных Е.М., Перевозчикова С.А

Ч-496 Удмурты между язычеством и православием (по материалам раскопок удмуртского Шарканского могильника конца XVIII – сер. XIX вв.) : монография / отв. ред. О.М. Мельникова. – Ижевск : Удмуртский университет, 2024. – 223 с. – (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 32).

ISBN 978-5-4312-1204-8
DOI: 10.35634/978-5-4312-1204-8-2024-1-223

Книга посвящена публикации материалов спасательных раскопок могильника конца XVIII – середины XIX вв., обнаруженного при строительстве спортивного центра в с. Шаркан Удмуртской Республики. В ходе раскопок были получены новые результаты об особенностях погребальных практик шарканских удмуртов в тот переломный период, когда в их среде происходил отказ от прежних языческих традиций и приобщение к православной вере. Авторами охарактеризованы особенности погребального обряда, ритуальных остатков, сопроводительный инвентарь, антропологические особенности умерших.

Издание адресовано археологам, этнографам, историкам, а также будет интересна широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой удмуртского народа.

УДК 904(470.51)"17/18"
ББК 63.48(2Рос.Удм)

ISBN 978-5-4312-1204-8
DOI: 10.35634/978-5-4312-1204-8-2024-1-223

© Черных Е.М., Перевозчикова С.А., 2024
© ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Предисловие	7
1.	Введение	9
2.	Описание хода работ и погребений Шарканского могильника	14
2.1.	О стратиграфии раскопа и методике исследования	14
2.2.	Описание погребений	15
3.	Погребальный обряд	68
4.	Погребальный инвентарь	73
5.	Заключение. Первые христиане д. Лонлез-Докья	89
	Библиографический список	93
	Список сокращений	95
	Приложение 1. Лихтер Ю. А. Бусы Шарканского могильника	96
	Приложение 2. Окишев Д. Е. Каталог монет Шарканского могильника	170
	Приложение 3. Широбоков И. Г. Некоторые результаты антропологического обследования скелетных останков из раскопок Шарканского могильника	195
	Приложение 4. Черных Е. М., Перевозчикова С. А. Кожаные рукавицы в погребальном обряде удмуртов (по материалам Шарканского могильника середины XVIII - середины XIX вв.	202
	Черных Е. М., Перевозчикова С. А. Намеренная порча предметов в погребальном обряде удмуртов XVIII–XIX вв.: забота об умершем или магия в мире живых?	212



Дорогие друзья, дорогие земляки!

Поколения наших предков жили и трудились на шарканской земле. Их сыновьям и внукам продолжать славные традиции, передавать их следующим поколениям. Для жителей Шаркана любовь к своей малой родине начинается с наших удивительных ландшафтов, с героического прошлого, боевых и трудовых подвигов наших земляков. Их имена - в названиях улиц, они высечены на памятниках и мемориальных досках, о них рассказывают стенды в районном музее. Но наша земля хранит материальные свидетельства прошлых эпох, которые для многих сегодня уже скрыты занавесом памяти. Память людей не безгранична и заглянуть за этот занавес помогает наука археология.

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает об одной коллекции, изучение которой началось с раскопок в 2019 году, приоткрывших нам историю села Шаркан двухсотлетней давности. Археологические находки из Шарканского могильника, отреставрированные и изученные археологами, теперь в виде книги возвращаются на свою родину. Книга дает нам возможность погрузиться в мир наших предков, представить их верования и облик материальной культуры.

Верю, что знакомство с бережно сохраненным богатством нашего края никого не оставит равнодушным. Коллекция находок в скором времени займет достойное место в нашем обновленном краеведческом музее и будет удивлять всех его посетителей – от истинных ценителей и знатоков истории и культуры до молодых людей, только открывающих для себя величие и красоту родного края.

Василий Геннадьевич Муклин
Глава муниципального образования
«Муниципальный округ Шарканский район
Удмуртской Республики»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую держит читатель, адресована всем, кто изучает историю Удмуртии и коренного населения этих мест – удмуртского народа. Одновременно она адресована и жителям села Шаркан, на чьей земле был обнаружен могильник, получивший название Шарканского (так археологи называют на научном языке старинные кладбища), поскольку ее материалы знакомят с ранними страницами шарканской истории и связаны с жизнью его первых жителей.

Шарканцы бережно относятся к своей истории. Трудами краеведов, активно поддерживаемых местными властями, пишутся книги об истории райцентра и района. Под руководством учителей школьники активно проводят исследовательскую работу, участвуя в конкурсах и публикуя результаты своих изысканий. Районный краеведческий музей, библиотека, районная газета «Вестник», муниципальный архив поддерживают интерес жителей к своему прошлому. Усадьба Тол-Бабая использует исторические и этнографические сюжеты в своей работе по популяризации историко-культурного наследия района. Предприятия не забывают о памятных датах в своей истории. Инициативные граждане сплачивают вокруг себя детей и их родителей и целенаправленно занимаются семейной историей, историей населённых мест Шарканского района. Можно с уверенностью сказать, что знание истории своего родного края шарканцы впитывают с детства.

История, связанная с открытием Шарканского могильника, этому подтверждение. Она важна для меня не только как для заведующей кафедрой истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета, чьи сотрудники занимались раскопками и последующим изучением этого памятника. Шаркан – это моя малая Родина. Все, что связано с его прошлым и настоящим имеет для меня, как и для сотен моих земляков, большое значение. Здесь мы родились, впитав в себя частичку его души. Мы радуемся за успехи земляков, гордимся тем, как из года в год преображается и хорошеет наше родное село. Каждый из нас по мере возможностей стремится приложить и свои усилия к этим позитивным преобразованиям.

Так сложилось, что я отчасти имею отношение к началу изучения могильника в Шаркане. Морозным зимним днем, когда я приехала в отчий дом, чтобы навестить отца, мне позвонила учитель литературы Шарканской средней школы Лариса Александровна Логунцова и сообщила, что при строительстве лыжного комплекса имени Максима Вылегжанина, уроженца села, прославившего его своими спортивными успехами, были найдены человеческие кости. Я информировала об этом Агентство по государственной охране объектов культурного наследия в Удмуртской Республике и его тогдашнего руководителя, а сейчас моего коллегу по кафедре, кандидата исторических наук, доцента Юрия Александровича Перевозчикова (кстати, корнями своими тоже шарканца). Были предприняты все необходимые, согласно законодательства действия, которые позволили моим коллегам по кафедре во главе с профессором Елизаветой Михайловной Черных начать изучение этого уникального памятника.

Я благодарю Ларису Александрову Логунцову за ее трепетное отношение к шарканской истории, за то, что она собрала устные свидетельства жителей села о том, находили ли в прежние годы на месте выявленного памятника археологические находки. Благодарю Валентину Савельеву, в то время корреспондента газеты «Вестник», а еще и студентку магистратуры нашей кафедры, за привлечение общественного внимания к работе археологов. И, конечно, Главу МО «Шарканский район». Василия Геннадьевича Муклина, помогавшего найти оптимальные решения и для строительства комплекса, и для работы археологов. Слова моей благодарности краеведческому музею, всегда отрытого к сотрудничеству с учеными.

Могильник, раскопанный в Шаркане, уникален по своему материалу, поскольку он позволил достоверно зафиксировать переход удмуртов от язычества к православию. Его материалы, изученные исследователями, представляющими разные науки – коллегами из УдГУ, Кунсткамеры, московскими учеными –позволяют раскрыть еще одну страничку духовного мира жителей Шаркана, его материальную культуру. Оперативно изданные

научные материалы, в обработке которого принимали участие и студенты Института истории и социологии УдГУ, уже докладывались на целом ряде научных конференций и вызвали исследовательский интерес, они нашли свое отражение и научных публикациях автора раскопок Е. М. Черных и студентов, увлеченно занимающихся археологией.

Надо сказать, что шарканцы уже знакомы с результатами работы нашей кафедры по изучению истории их района. Благодаря поддержке районной администрации была издана книга М. Н. Бодалевой (Новаковской) «Памятники истории и культуры Шарканского района как источник по изучению истории края». За последнее время студентами выполнено несколько выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций: Марии Новаковской «Население села Шаркан Сарапульского уезда Вятской губернии в XVIII-XIX вв.: опыт социально-демографического анализа», Рената Гафурова «Политика ликвидации неперспективных деревень в 1950 – 1980-е гг.: реализация и результаты (на примере Шарканского района УАССР)», Татьяны Широбоковой «Формирование сети сельских поселений в восточной части Камско-Вятского междуречья в XVII – XIX вв. (современный Шарканский район УР)».

Надеюсь, что знакомство с новой книгой подтолкнет ученых к новым размышлениям о процессах, происходивших в истории Удмуртии в XVIII-XIX вв., поможет читателям узнать интересные страницы из истории села Шаркан, заставит вспомнить о своих предках, о прошлом своей семьи, перебрать семейные архивы, расспросить родителей, бабушек, дедушек о том, как жили шарканцы в прошлом, вспомнили свои места памяти.

О. М. Мельникова

1. ВВЕДЕНИЕ

В 2019 г. сотрудниками Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского госуниверситета были проведены спасательные работы на выявленном объекте культурного наследия «Шарканский могильник».

Интереснейший с точки зрения материальной иллюстрации особенностей христианизации удмуртов могильник находится практически в центре села Шаркан – районного центра на северо-востоке Удмуртской Республики (рис. 1, 3). Он был обнаружен в начале зимы 2018 года, в ходе строительства Регионального центра по лыжным гонкам им. Максима Вылегжанина. Строительно-земляные работы на объекте начались без проведения историко-культурной экспертизы земельного участка. В результате оказались повреждены погребения старинного «забытого» кладбища. Если судить по устным сообщениям жителей, некрополь распространяется гораздо шире, чем удалось изучить археологам в границах земельного отвода.

В соответствии с действующим Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», на участке строительства были проведены спасательные археологические работы. Но прежде выявленный объект был поставлен на государственный учет (Приказ Агентства по государственной охране объектов культурного наследия УР №. № 276 от 03.12.2018 г) и соблюдены все формальные моменты.

Выполнение спасательных работ имело для археологов определенные ограничения, связанные с достаточно жесткими сроками строительства спортивного объекта, курируемого республиканским правительством. К тому же часть могил в начале строительных работ уже оказалась уничтоженной: часть здания – котлован и цоколь административного блока, фундамент спортивного зала – были отстроены до вызова ученых (рис. 2). Но некоторый шанс раскопать оставшиеся в границах территории участка могилы все же был. Учитывая наступление морозного периода, спасательные археологические работы были перенесены на май 2019 года. План дальнейших археологических работ согласовывался с календарным планом ведения строительных работ и в целом соблюдался.

Археологические наблюдения и раскопки проводились под общим руководством к. и. н., профессора кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Черных Елизаветы Михайловны. Финансирование, как это предусмотрено Федеральным законодательством, осуществлялось, в рамках муниципального контракта, заключенного Удмуртским госуниверситетом с Администрацией МО «Шарканский район».

На первом этапе спасательные работы (археологические наблюдения) были проведены в северной и западной частях земельного отвода, вдоль ул. Коммунальная, где проектом предусматривалась прокладка коммуникаций (рис. 2). Погребения и археологические предметы в этой части обнаружены не были. Результаты наблюдений позволили перенести акцент работ на участки к югу от строящегося здания спортивного зала: здесь и были выявлены 42 могилы, располагавшиеся в 9 рядах. Частично ряды могильных ям «уходили» под уже залитый фундамент спортивного зала, в сторону ул. Коммунальной (до рев. – Церковная); 10-й ряд могил зафиксирован в восточном борту раскопа, 11-й ряд – в западном борту. Таким образом, судя по раскопанной части кладбища, погребальное пространство распространяется как в сторону р. Малый Шаркан, под усадьбы местных жителей, так и вверх по течению реки, к СЗ от автомобильной дороги с. Шаркан – д. Кыква – с. Дебесы.

В результате раскопок Шарканского могильника получено большое количество предметов из числа сопровождавшего умерших погребального инвентаря, что в целом характерно для поздних языческих кладбищ удмуртов. В то же время находки в могилах нательных крестов, безусловно, указывают на принадлежность погребенных к православию. Велика доля погребений, когда помимо нательного креста, с умершими укладывали предметы быта, орудия, украшения одежды, монеты, что свидетельствует о довольно прочных языческих традициях в данной социальной группе при формальном следовании христианским нормам.

Изученная часть погребений на Шарканском могильнике была оставлена, очевидно, удмуртами-новокрещенами. Их знакомство с православием могло состояться, надо полагать, около середины XVIII в., с открытием церковного прихода в с. Чутырь, к которому отошли и селения шарканских удмуртов. В деревне Лонлэзь (совр. село Шаркан) создание самостоятельного православного прихода и строительство церкви относится к 1837–1838 гг.

Учитывая, что погребения были выявлены при строительстве значимого спортивного объекта, да еще и в центре современного крупного села, работы археологов вызвали заметный общественный резонанс и получили существенную поддержку со стороны краеведов района, муниципальных депутатов, представителей Администрации, прежде всего, ее Главы Василия Геннадьевича Муклина. Археологи ежедневно ощущали искренний интерес местного сообщества к своей работе (строители, школьники, учителя, музейные работники). А как трогательно выглядели шарканские «девчонки» и мальчишки, откликнувшиеся на наш призыв о помощи и приходившие на раскоп со своим шанцевым инструментом: это и Мария Новаковская, Татьяна Патрушева, Иван Савельев. Предварительные итоги работ освещались журналистами местного радио и газеты «Вестник» (Савельева В., 2019, с. 8; она же, 2020, с. 6-7). Такое внимание – безусловное свидетельство актуальности наших работ, прежде всего, понимания их значимости для сохранения исторической памяти локального сообщества.

По свежим следам, уже весной 2020 года в Музейно-просветительском центре УдГУ была организована выставка по итогам спасательных археологических работ (рис. 4), позднее экспонировавшаяся в Шарканском районном краеведческом музее. Пользуясь случаем, обязаны сердечно поблагодарить тогдашнего директора музея Галину Петровну Стрелкову, кстати, выпускницу исторического факультета университета. Она всегда с легкостью откликалась на все наши предложения, адаптируя их в непростых условиях сельского музейного пространства. Сегодня коллекция из раскопок уже подготовлена к передаче в Государственный музейный фонд, и мы верим, что в новом здании краеведческого музея этим находкам будет очень комфортно.

Издавая материалы раскопок могильника в с. Шаркан, нельзя не назвать тех студентов (их немного!), которые с энтузиазмом откликнулись на нашу просьбу в очень сжатые сроки (продиктованные условиями контракта) и без особых преференций, в преддверии сессии участвовать в работах, прежде всего, в качестве землекопов (рис. 6). Надо сказать, что в самом начале мы и не подозревали с какой землей нам придется «бороться». Шарканская глина отличается от всех, с которыми до сих пор приходилось сталкиваться во время многолетних полевых работ, особыми качествами. Она не поддается классической археологической зачистке, скатываясь под лезвием лопаты в мелкие или крупные комки. Чтобы получить необходимый по методике раскопок эффект от зачистки древней поверхности, потребовалось много сил и не только у студенческой части нашего небольшого отряда.

Мы очень благодарны воспитанникам кафедры Максиму Мясникову и Владу Панчехину, ну и, конечно, верному и безотказному Ильдару Хуснутдинову – вот уж кого точно сложно было испугать какой-то там особенной глиной! Не спасовала перед ней и выросшая под щедрым итальянским солнцем Анастасия Закорко! Львиную часть работы – и землекопа и прибориста – вынес на своих плечах Евгений Шуравин. Марина Михайлова, «начинашка» с любознательной искоркой в глазах, быстро и умело освоила методику выборки погребений. Вместе с Дарьей Калугиной и Вероникой Александровной Бернц эти хрупкие девушки составили ударную бригаду, силами которой была расчищена и выбрана наибольшая часть могил Шарканского могильника. Оперативной обработкой антропологической коллекции могильника занимался наш земляк, ныне – научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (знаменитая Кунсткамера, г. Санкт-Петербург) Иван Григорьевич Широбоков, за что мы ему бесконечно благодарны. Остатки дерева от сохранившегося погребальных конструкций определил д. б. н., профессор Удмуртского госуниверситета Николай Иванович Науменко. И уж, конечно, перипетии раскопок


Коммунальная ул.
ул. Спорта
Речная ул.
Пролетарская ул.
Шаркан
Росовский пруд
ул. Свободы
Шаркан
Шаркан
Шаркан





Рис. 4. Открытие археологической выставки «Кемалась-кемалась...» в Удмуртском госуниверситете



Рис. 5. Перезахоронение останков на кладбище с. Шаркан

и проживания нашей группы в селе Шаркан выглядели бы намного прозаичнее, если бы не мой бессменный друг и помощник последние 20 лет Светлана Александровна Перевозчикова!

Полученные раскопками интереснейшие материалы вдохновили научных сотрудников кафедры и студентов на их оперативную обработку и целую серию докладов на научных конференциях разного уровня («Актуальные проблемы региональной истории», Ижевск, 2019 г.; «Ранние города Волго-Камья и Приуралья: взаимодействие ислама, христианства и язычества», Пермь, 2020; XVIII Западносибирская археолого-этнографическая конференция, Томск, 2020; «Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия», Ижевск, 2021) (Черных, Перевозчикова, 2019; Черных, 2020; ее же 2021; Черных, Перевозчикова, 2021, 2024; Зигангирова, 2021; Окишев, 2022а, 2022б, 2023, 2024).

Останки погребенных после выполнения научно-исследовательских работ были возвращены в район и, благодаря содействию Администрации и настоятеля Петропавловского храма с. Шаркан о. Алексея Зырянова, перезахоронены на местном кладбище (рис. 5).

В предлагаемом издании материалов, полученных в ходе полевых археологических работ, авторы не стремились достичь научной полноты, слишком мало времени было отведено на обработку материалов и их осмысление, к тому же текущие работы никто не отменял. Нам очень хотелось донести достоверную информацию о прошлом с. Шаркан до как можно более широкого круга читателей, показать «кухню» археолога-исследователя и результаты этого кропотливого научного поиска.

Шарканский могильник расположен на длинном языковидном отроге водораздельного склона, с севера и юга ограниченном небольшими речками – Шаркан и Малый Шаркан. Кладбище занимало южный пологий склон, обращенный к речке Малый Шаркан (местное название – Галичевка). В раскопе площадью 236 кв. м изучены 42 могилы с 68 останками захороненных, датированные в интервале конца XVIII – первой половины XIX в. Очень интересно было бы понять масштабы этого кладбища, количество погребенных на нем шарканцев, но, очевидно, эти задачи будут решены в будущем.



Рис. 6. Выборка погребений на Шарканском могильнике

2. ОПИСАНИЕ ХОДА РАБОТ И ПОГРЕБЕНИЙ ШАРКАНСКОГО МОГИЛЬНИКА

2.1. О стратиграфии раскопа и методике исследования

Необходимо дать несколько пояснений, касающихся методики работ и условий фиксации погребений.

Работа археологов на строительной площадке изначально готовит их к тому, что придется «жертвовать чистотой» годами приобретаемых методических приемов. В случае с раскопками на Шарканском могильнике нам сразу пришлось исходить из принципа «меньшего из зол». Поверхность участка была нарушена глубокими колеями, образовавшимися при работе тяжелой техники, частично занята отвалами грунта и строительным мусором. Внешний осмотр отвалов выявил несколько длинных и черепных костей человека, выброшенных, по свидетельству строителей, при закладке ям под фундаментные столбы спортивного зала. Работы вручную на таком участке грозили затянуться на неопределенное время. Поэтому для ускорения работы, вскрытие верхних (балластных) слоев осуществлялось с помощью экскаватора. Заметим, что не у каждого водителя экскаватора складывается понимание того, что требуется археологу. Вот и в нашем случае пришлось поменять несколько водителей, прежде чем нам повезло.

Слой балласта на участке 6 (раскоп с изученными могилами) включал отвалы грунта, перемещенные сюда при закладке фундамента строившегося здания, строительный мусор, верхний почвенный и огородные слои общей мощностью до 0,6 м. После работы ковша уже вручную выравнивалась открывшаяся поверхность, чтобы повсеместно выйти на уровень материковой красной глины с пятнами могильных и прочих ям.

Зачистка поверхности материка и бортов в границах раскопа выявила присутствие погребений, фиксировавшихся по довольно четко локализуемым пятнам перемешанного гумусированного темно-серого суглинка с включениями красно-коричневой материковой глины.

Все поглубинные фиксации в раскопе велись с помощью нивелира, с учетом того, что поверхностный слой на участке был значительно поврежден строительными работами, от условного «нуля», за который был принят строительный репер R2 – отметка одного из углов западного входного проема в спортивный зал, привязанная к Балтийской системе высот (+139,15). Это в значительной мере упрощало измерения на сложном участке работ.

Изученная часть кладбища находилась в границах усадеб, которые были построены в 1970-е годы. Характер залегания могил в Шарканском могильнике хорошо документировался наблюдениями за стратиграфией бортов раскопа.

Верхний горизонт напластований во всех бортах раскопа, помимо балласта – рыхлого комковатого суглинка рыжего цвета с включениями темно-серого суглинка, гальки и строительного мусора, толщиной 0,2–0,4 м (слой № 2), был представлен огородным слоем (№5) – серо-коричневым плотным суглинком, толщиной 0,2-0,5 м, с включениями измельченного кирпича и кусочков древесного угля, сохранившимся фрагментами, но достаточно хорошо. Ниже его локальными линзами залегал слой темно-серого суглинка (плотного или рыхлого), с признаками оподзоливания, толщиной 0,08-0,2 м – погребенной почвы (сл. № 6). Этот слой в нескольких местах был прорезан погребениями (№№ 43–50), уходившими в восточный, западный и южный борта раскопанного участка, за пределы землеотвода. Погребенная почва сформировалась на подстилающей плотной и вязкой глине красного цвета (слой № 7). В вертикальных стенках раскопа четко просматривались ямы, прорезавшие с различных уровней охарактеризованные слои: позднейшие хозяйственные ямы были впущены в материк из огородного слоя № 5, а могилы – с поверхности погребенной почвы. Очевидно, поскольку погребенные почвы сохранились не везде, заполнение могильных ям также различалось. Часть ям была заполнена красной материковой глиной с отдельными включениями темно-серого гумусированного (почти черного) суглинка (слой № 9), другая часть – перемешанным слоем из темно-серого гумусированного суглинка и красной материковой глины (слой 8).

Аналогичным образом могильные ямы фиксировались на поверхности материка – по характерному заполнению в виде темно-серого

(почти черного) суглинка, перемешанного с красной материковой глиной (слой 8), или менее выраженным на поверхности пятнам материковой глины с редкими включениями темно-серого гумусированного суглинка (слой 9). Общая площадь раскопа составила 236 кв. м. В ее границах были изучены 42 могильных ямы (рис. 8, 9).

2.2. Описание погребений

Погребение 1

Мужчина, 55+ (рис. 10).

Уровень фиксации очертаний могильной ямы: по восток-северо-восточной стенке -47 (от условного ноля); по запад-юго-западной -39; по юг-юго-восточной -41; север-северо-западной -33. Яма фиксировалась на материковой красной глине по пятнам темно-серого (почти черного) гумусированного слоя (огородная почва), перемешанного с красной глиной. Имела в плане прямоугольную форму, со слегка зауженным северо-восточным торцом, размеры 193х54 см. Ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Стенки ямы вертикальные, дно плоское. Максимальная глубина -158.

На уровне -149 -156 см сохранились доски боковых стенок гробовища (длиной 40 см и 83 см, шириной 7–8 см и толщиной до 2,5 см), грубо выполненные из расколотых вдоль, неотесанных стволов ели. Костяк хорошей антропологической сохранности. Умерший был уложен вытянуто на спине, головой на запад, череп прямо (гл. -144–153), руки вытянуты вдоль тела и сложены на кости таза (гл. -147–157), ноги вытянуты (гл. -147–152 см). Ниже костей человека (–157 см) зафиксированы остатки древесного тлена, толщиной до 0,2 см. Очертания тлена имели в плане прямоугольную форму, размеры 172х43 см.

На левой тазовой кости помещалась медная рамчатая пряжка (-156 см) с остатками кожаного пояса и текстиля (рис. 10-1). Здесь же сохранились кусочки шнура, скрученного из грубых нитей. Под левой тазовой костью обнаружена железная скоба (-157 см; рис. 10-3)для топора из округлого в сечении дрота с концами, закрученными в петли. Под правой локтевой костью скелета, рядом с тазовой, расчищены железная округлая пряжка (гл. -156 см, рис. 10-2) и железный нож с деревянной рукоятью (гл. -157, рис. 10-4), уложенный острием вниз, к ногам умершего.

Погребение 2

Мужчина, 20–30 лет (рис. 11).

Уровень фиксации могильной ямы: по восточной-северо-восточной стенке –55; по запад-юго-западной –54; по юг-юго-восточной –54; по север-северо-западной –51. Очертания могильной ямы прослежены по заполнению темно-серым (почти черным) гумусированным суглинком, перемешанным с материковой красной глиной; ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Форма ямы в плане близка прямоугольной, с незначительным расширением в восточном торце; размеры ямы 160х50–54 см. В процессе выборки заполнения ямы ее очертания несколько изменились: в восточной своей половине яма оказалась расширена, а торцовая стенка – закруглена. В разрезе яма имела вертикальные стенки, плоское дно. Максимальная глубина -125 см.

Костяк плохой сохранности: сохранились кости черепа на гл. -116 см, раздавленного, правая плечевая, несколько ребер (гл. -123), фрагмент левой локтевой кости, кости таза (гл. -122) и ног (гл. -118–122). Слева у таза были зафиксированы куски кожи от рукавицы (гл. -118; рис. 11-3-6); на одном из кусочков крепилась медная круглая пуговица-«шляпка» (-119; рис. 11-7). Внутри свертка после расчистки обнаружена монета из белого сплава номиналом в 1 гривенник, дата чеканки 1750 г. (рис. 11-2). Ниже зафиксировано пятно тлена от деревянной доски размерами 28х6 см, толщиной 1,0 см. На костях грудной клетки найден медный нательный крестик (гл. -122) с остатками крученой нити и двумя стеклянными бусинами на ней (рис. 11-1).

Погребение 3 (рис. 12)

Уровень фиксации ямы: по юго-западной стенке –43; по северо-восточной –44; по юго-восточной –43; по северо-западной –44. Могильная яма зафиксирована по включениям гумуса, четко локализованным в пятно прямоугольной в плане формы, с закругленными углами, размерами 78х45 см. Ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ, с незначительным отклонением оси к юго-западу. В разрезе яма имела вертикальные стенки, плоское дно. В заполнении – почвенный слой с включениями красной глины. Максимальная глубина –54 см. Останки погребенного не обнаружены.

Погребение 4

Новорожденный, до 0,5 лет (рис. 12)

Уровень фиксации ямы: по северо-восточной стенке -49; по юго-западной -35; по юго-восточной -53; по северо-западной -47. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными торцами, размеры 92х34 см. Ориентирована по линии ЮЗ–СВ. В разрезе имела вертикальные стенки, плоское дно, заполнение – красная глина вперемешку с почвенным слоем. В засыпке могильной ямы отмечено большое количество древесных угольков. Максимальная глубина -67 см.

На уровне -66 см зафиксировано пятно древесного тлена от погребальной конструкции прямоугольной формы, со слегка изогнутыми длинными сторонами, размерами 58х25 см, толщиной 0,2 см (рис. 12). В границах пятна тлена обнаружен кусок деревянной доски размерами 6х6 см, толщ. 0,5 см. Поверх тлена расчищены почти истлевшие кости ребенка.

От костяка, на гл. -60–65 см, сохранились зубы, фрагменты черепной коробки, ребер и длинных конечностей. Справа от черепа найдена медная монета 1816 г. чеканки (рис. 12-6). Еще пять аналогичных монет различного номинала найдены под черепом, ниже левой челюстной кости (гл. -65 см; рис. 12-3-5, 7, 8). Монеты помещались компактной кучкой на куске кожаного изделия, очевидно, были помещены в какой-то «контейнер» типа кошелька. Еще одна монета зафиксирована слева, под ребрами новорожденного (рис. 12-9). В области шеи умершего, на гл. -65 см, найдены мелкий стеклянный бисер (97 экз.; рис. 12-1) и небольшая монета из белого сплава с пробитым отверстием, номиналом 5 коп. (рис. 12-2).

Погребение 5 (рис. 12)

Уровень фиксации ямы: по северо-восточной стенке –27; по юго-западной –19; по юго-восточной –22; по северо-западной –27. Могильная яма прямоугольной в плане формы, размерами 160х54 см, была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Заполнение – красная материковая глина с включения почвенного гумуса. В разрезе имела вертикальные стенки и плоское дно. Максимальная глубина -113.

Останки погребенного не сохранились, предметы не обнаружены.

Погребение 6

Мужчина, 45-55 лет (рис. 13, 14)

Уровень фиксации ямы: по северо-восточной стенке –75 по юго-западной –59; по северо-восточной –72; по северо-западной –67. Могильная яма прямоугольной формы, с прямыми углами в восточной торцевой стенке и закругленными – в западной; имела размеры 213х60 см. Ориентирована по линии ЮЗ–СВ. В поперечном разрезе яма имела вертикальные стенки и плоское дно. Максимальная глубина -145 см. Заполнение – материковая глина с включениями почвенного слоя. Сохранился тлен от узкой деревянной конструкции, соответствующей антропометрическим характеристикам погребенного, прямоугольной в плане формы, размерами 200х46 см, толщиной 0,2 см.

Сохранность костей хорошая. Умерший был уложен вытянуто на спине, головой на запад, череп прямо (гл. -121–137). Руки вытянуты вдоль тела и уложены на таз (гл. -132–143). Ноги вытянуты. Под черепом был найден фрагмент медной серьги (-142; рис. 13-1). В области грудной клетки (гл. -136), слева, найден медный крестик очень плохой сохранности на кусочке ткани (-132 см; рис. 13-4) и коготь мелкого хищника с высверленным в нем отверстием (-142; рис. 13-3). В области пояса обнаружены медная пряжка (-140; рис. 13-6) с остатками ткани пояса и предмет (гл. -140) неясного назначения (кошелек?). Предмет представлял собой многослойный сверток из ткани, перевязанный кожаным шнурком (рис. 14-7), под ним обнаружена монета плохой сохранности, 18.. года, на кусочке кожи. Поверх свертка находился какой-то железный предмет, утративший из-за коррозии свою форму (рис. 14-8, 9). Здесь же, под позвоночником и тазовыми костями найдены железный нож (-143; рис. 13-5), и еще одна медная монета чеканки 1819 г. достоинством 1 коп. (-143; рис. 13-2).

Погребение 7

Ребенок, 2–3 года (рис. 14)

Уровень фиксации ямы: по северо-восточной стенке –87; по юго-западной –86; по юго-восточной –85; по северо-западной –86. Могильная яма прямоугольной формы, со слегка закругленными углами, восточный торец ямы несколько шире западного, размеры 120х40 см. Ориентирована ЮЗ–СВ. Стенки

могильной ямы вертикальные, дно плоское. В заполнении ямы – красная материковая глина с включениями почвенного гумуса. Гумусные прослойки особенно хорошо маркировали границы ямы. Максимальная глубина -158 см.

Детский костяк плохой сохранности: сохранились (частично) в западной части могильной ямы сильно раздавленные кости черепа на гл. -152 см, кости рук и ног (гл. -153 см). Слева у черепа, на глубине -156 см, найдена медная монета чеканки 1748 года (рис. 14-1), а под ней кусочек ткани (рис. 14-2).

Погребение 8

А – ребенок; Б – женщина, 30-40 лет; В – новорожденный (рис. 15).

Уровень фиксации могильной ямы: по восток-северо-восточной стенке –11; по запад-юго-западной –9; по юг-юго-восточной –13; по север-северо-западной –18. Яма прямоугольной формы, с расширенным восточным торцом и прямыми углами, зауженным западным торцом и закругленными углами, размеры 207х67 см. Ориентирована ВСВ–ЗЮЗ. Могила нарушает погребение, расположенное юго-западнее нее, за границами раскопа. В поперечном разрезе: стенки вертикальные, дно плоское. Максимальная глубина -118. Заполнение – красная глина вперемешку с почвенным гумусом (слой № 9).

На дне ямы, в западной ее половине, на глубине -101–110 см, расчищен детский костяк А (сохранились кости черепа, таза и ног). Ребенок был уложен поверх левой плечевой кости взрослого костяка и его гробовища (по-видимому, впущен позднее?). Череп раздавлен, лежит прямо. В области груди, слева, сохранились кусочки грубой ткани (рис. 15-4, 5); ниже, после их снятия, на гл. -110 см, найден медный нательный крестик (рис. 15-6). Возможно, с умершим А связана медная 2-х копеечная монета чеканки 1822 г. (рис. 15-7), расчищенная слева от его ног, на гл. -111 см, но рядом с доской гробовища костяка Б.

На глубине -104–116 см расчищены останки умершей Б. Была уложена вытянуто на спине, головой на запад; от гроба сохранилось пятно древесного тлена размерами 184х41–52 см. Череп (гл. -104–111 см) сильно раздавлен, повернут влево. Руки вытянуты вдоль тела и уложены на таз. От погребальной конструкции, слева от костяка, сохранилась часть длинной доски, стесанной от елового бревна, размерами 141х14–17 см, шириной 7 см и толщиной 1,5 см. Справа от черепа фиксировались слабые следы головного убора (?) в виде тончайших тканых лент (при расчистке рассыпались), а под костями черепа и рядом с ним – мелкий цветной бисер (44 экз.; рис. 15-1). В изголовье умершей, слева, найдены 2 медных монеты (рис. 15-2, 3). Среди ребер грудной клетки, справа, зафиксирован кусок плотной ткани (гл. -114). Между бедренных костей взрослого были расчищены кости еще одного ребенка (костяк В), новорожденного (кости сохранились неудовлетворительно).

Погребение 9

А – женщина, 30-40 лет; Б – мужчина, 55+ (рис. 16).

Уровень фиксации: по восток-северо-восточной стенке –35; по запад-юго-западной –27; по юг-юго-восточной –27; по север-северо-западной –22. Могильная яма прямоугольной формы, ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ, западный торец расширен и закруглен, восточный – слегка заужен. Размеры ямы 214х84 см. В поперечном разрезе имела отвесные стенки, плоское дно. Максимальная глубина погребения -114. Заполнение – перемешанный с материковой глиной почвенный гумусный слой (слой № 8).

На дне ямы зафиксированы два костяка, уложенные друг на друга, в отдельных деревянных конструкциях (сохранился только тлен в виде комочков супеси коричневого цвета), фиксировавшихся при выборке могильной ямы. Пятно тлена имело прямоугольную в плане форму, размерами 171х43–48 см. Кроме того, на костях мужского черепа и в области грудной клетки сохранились фрагменты дощатого днища и крышки.

Костяк А хорошей антропологической сохранности. Умерший уложен вытянуто на спине, головой на запад. Череп раздавлен (гл. -95 см), повернут вправо. Руки вытянуты вдоль тела, согнуты в локтях. Кисть правой руки уложена на грудь, кисть левой – на пояс. Ноги (гл. -100–105 см) вытянуты. Череп зафиксирован в области груди костяка Б. Кости таза костяка А лежали на костях погребенного Б, правая нога фиксировалась между ногами погребенного Б, левая нога – на левой ноге умершего Б.

Костяк Б (рис. 16) удовлетворительной антропологической сохранности. Сохранились

кости черепа, рук, таза и ног. Умерший был уложен головой на запад, череп раздавлен (лежал прямо, гл. -87–97 см). Руки вытянуты вдоль тела, уложены на таз, ноги вытянуты (-103–104 см). Слева, в области шеи умершего расчищены фрагменты жетона плохой сохранности (гл. -112 см, рис. 16-1) и бусина из голубого стекла (гл. -112 см, рис. 16-2).

Погребение 10

Мужчина, 55+ (рис. 16, 17)

Уровень фиксации: по восток-северо-восточной стенке -42; по запад-юго-западной -40; по юг-юго-восточной -32; по север-северо-западной -47. Могильная яма прямоугольной в плане формы, со слегка зауженным и скругленным западным торцом, размерами 191х63 см, была ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. В поперечном разрезе имела вертикальные стенки и плоское дно. В придонной части очертания ямы заметно сузились. Максимальная глубина -107. Заполнение – перемес из темно-серого (почти черного) слоя и красной глины (слой № 8).

От погребальной конструкции в верхней половине костяка сохранились следы древесного тлена толщиной 0,3 см (комочки темноцветного грунта) в виде пятна прямоугольной формы, размерами 97х43–53 см. Костяк удовлетворительной антропологической сохранности: почти полностью отсутствовали ребра. Умерший уложен головой на юго-запад, череп повернут влево (-92–103), правая рука согнута в локте и уложена на таз (гл. -101), левая – вытянута вдоль тела. Ноги вытянуты (-101–103).

Около правой ключицы захороненного, на гл. -105 см, расчищен медный нательный крестик (рис. 17-5); слева, в области груди, на гл. -105 см – железная рамчатая пряжка (рис. 17-4). Под правой плечевой костью, на гл. -105 см, на куске грубой ткани (рис. 17-2) сохранилась медная монета достоинством 2 коп. (рис. 17-1); справа, в области пояса, под локтем был уложен кожаный футляр удлиненно-треугольной формы (гл. -104 см; рис. 17-6), и курительная трубка из капа (?) с вставкой из железного цилиндра (рис. 17-3). Слева под костями таза, в области левого бедра, на гл. -102 см, были уложены куски кожаных изделий (рис. 17-7).

Погребение 11

А – ребенок, до 1 года; Б – женщина, 20-30 лет; В – женщина, 50+; Г – новорожденный (рис. 18, 19).

Уровень фиксации ямы: по восток-северо-восточной стенке -47; по запад-юго-западной -47, по юг-юго-восточной -50, по север-северо-западной -43. Могильная яма прямоугольной формы, с закругленными углами, в восточном торце заужена, размеры 180х55 см. Ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. Заполнение – красная глина с редкими включениями почвенного гумуса (слой 9). В поперечном разрезе стенки ямы вертикальные, дно плоское, под гробовищем – углубленное. Максимальная глубина ямы -155 см.

На дне ямы расчищены останки нескольких погребенных. Внутри верхнего гробовища расчищены три костяка: взрослой женщины (костяк Б) с двумя детьми (костяки А и Г); внутри нижнего – пожилой женщины (костяк В). От верхнего гробовища сохранилось днище в виде узкой вытянутой трапеции размерами 160х21–43 см, с дощатыми (толщ. 0,2 см) стенками (рис.). От погребальной конструкции костяка В зафиксировано только пятно тлена прямоугольной формы, размерами 150х32 см.

Молодая женщина (костяк Б) была уложена вытянуто на спине, головой на запад, руки вытянуты вдоль тела, ноги вытянуты (гл. -141–142). Череп был повернут влево. Под ним сохранились волосы погребенной, заплетенные в косу, бусы (рис. 18-5) с крестиком (рис. 18-2) и монеткой 1746 года из белого металла с пробитым отверстием (рис. 18-3). На левой плечевой кости, на гл. -134, лежала медная монета (рис. 18-4), под которой сохранился кусочек ткани с кромкой.

Умерший ребенок (11А) был уложен поверх умершей женщины, справа от ее головы. Череп (гл. -122) сильно раздавлен. Реберные кости частично лежали на женском черепе, частью осыпались на плечо женщины. Кости таза и ног зафиксированы поверх груди и живота умершей женщины. Ребенку, по всей видимости, принадлежал медный крестик (гл. -133; рис. 18-1). Костяк второго ребенка (11Г) был расчищен в ногах женщины, справа. Правая бедренная кость женщины при этом была сломана. Раздавленный череп лежал на коленях умершей, на гл. -138; сохранились также ребра, кости таза и ног, по взаиморасположению которых можно сказать,

что умерший младенец был уложен головой на юго-запад.

Пожилая женщина (костяк В), была уложена на дне ямы, вытянуто на спине, головой на юго-запад, руки вытянуты вдоль туловища. Сохранность костей удовлетворительная. Череп лежал прямо (гл. -135–152), слегка завалившись назад, так что челюсти распались. Справа от черепа, на гл. -154 см, были уложены куски кожаных изделий. В одном из них оказались завернуты 7 медных монет (рис. 19-10-16) с каким-то порошкообразным веществом желтого цвета. Слева от черепа, на гл. -154, найдена медная серьга из тонкой проволоки (рис. 19-7). В области правой тазовой кости, на гл. -148 см, расчищены три медные монеты, «прикипевшие» друг к другу (рис. 19-9) и стеклянная бусина (рис. 19-1). На животе умершей находился пояс (кожа и ткань) с медной рамчатой пряжкой (гл. -148 см; рис. 19-8). В изголовье обоих взрослых умерших зафиксирована яичная скорлупа.

Погребение 12

А – подросток, 12-16 лет,

Б – новорожденный (рис. 20).

Уровень фиксации ямы: по северной стенке -48, по восточной -41, по южной -45, по западной -35. Могильная яма прямоугольной в плане формы, в западной торцовой стенке очертания слегка расширены, в восточной – закругленные. Размеры 183х55 см. Ориентирована З–В, с незначительным отклонением к ЮЗ. Стенки ямы вертикальные с уступами, образованными за счет проседания гроба, дно плоское. Максимальная глубина -125. Границы ямы фиксировались нечетко, по концентрации пятен гумуса в центре, но совершенно размытых по краям. Заполнение – красная глина с включениями почвенного гумуса.

На дне ямы, в границах тлена от погребальной конструкции (очевидно, сколоченный из досок (или горбылей?) гроб с вертикальными стенками на высоту до 13 см) зафиксированы останки двух индивидов. Размеры прямоугольного днища гроба, имевшего зауженный восточный и расширенный – западный торцы, 165х25–47 см.

Кости хорошей сохранности: умерший А был уложен вытянуто на спине, головой на запад, руки и ноги вытянуты вдоль тела. Череп слегка развернут вправо, свод раздавлен, затылочная часть завалилась назад, челюсти распались. В области живота, слева, на гл. -122, расчищены монета из белого металла (рис. 20-5) с тканью под ней (рис. 16-3) и железная прямоугольно-рамчатая пряжка, развернутая язычком вправо (гл. -122 см; рис. 20-4). На груди, между ребер, найден медный нательный крестик (рис. 20-1), а между правой локтевой костью и тазовой – куски кожаного изделия. На пальце левой руки сохранилось медное кольцо (рис. 20-2).

Останки новорожденного Б были уложены в ногах умершего А, в обратном положении, головой на восток; череп уложен поверх щиколотки левой ноги костяка А, а кости посткраниального скелета – между его берцовыми костями и коленями. В области груди младенца, справа, размещалась медная монета достоинством 2 коп. (рис. 20-6) с остатками ткани.

Погребение 13

Мужчина, 45+ (рис. 20)

Уровень фиксации могильной ямы: по северной стенке -42, по восточной -40, по южной стенке -46, по западной -38. Могильная яма зафиксирована вплотную к погр. 12, имела прямоугольную в плане форму, размеры 196х68 см. Ориентирована по линии В–З. Стенки ямы отвесные, дно плоское, с уступом в юго-восточной стенке Максимальная глубина -120. Заполнение – красная глина с включениями почвенного гумуса (слой № 9), концентрировавшегося в центральной части могилы, границы ямы практически не фиксировались.

Костяк хорошей антропологической сохранности. Умерший был уложен головой на запад, череп (гл. -103–116) повернут влево, слегка завалился на грудь. Руки согнуты в локтях и скрещены на поясе, кисти рук уложены на таз (-113–120). Ноги вытянуты на гл. -114–116, кости стоп разрушены.

Выше ключицы, справа от черепа на гл. -118 см, расчищена монета из белого металла чеканки 1769 г., с пробитым отверстием (рис. 20-1).

Погребение 14

А – новорожденный; Б – ребенок, 3–5 лет; В – 1–2 года; Г – плод; Д – ребенок 1,5–2,0 года; Е – мужчина, 40+ (рис. 21-23).

Уровень фиксации ямы: по юг-юго-западной стенке –10, по запад-север-западной стенке –22, по восток-юго-восточной стенке –8, по север-северо-восточной стенке –20. Могильная яма имела в плане прямоугольную форму, расширенный западный торец и зауженный – восточный, размеры 206х50 см, вертикальные стенки, плоское дно. Максимальная глубина -127 см (от условного нуля). Ориентирована яма по линии ЗСЗ–ВСВ. Заполнение – красная глина вперемешку с темно-серым гумусированным рыхлым суглинком (слой № 9). Западным торцом яма слегка нарушала погр. 15.

На дне могилы, на уровне -117–125, зафиксированы остатки истлевшей погребальной конструкции в виде узкого прямоугольного ящика с сохранившимися частично двумя длинными и одной торцовой (восточной) стенками. Размеры пятна древесного тлена 153х24–39 см. Толщина тлена до 0,3 см.

Детские костяки А и Д лежали в восточной половине могилы, над костями нижних конечностей взрослого погребенного Е (возможно, в одном гробе; фрагменты досок): сохранились только кости черепа и разрозненные кости скелета. С одним из детей, вероятно, Д, связана находка медной монеты 1816 г. (рис. 21-2). Детский костяк Б зафиксирован в западной части могильной ямы, также над костяком взрослого погребенного: сохранились кости черепа (гл. -103 см), зубы, кости рук и таза. Захоронен головой на З. В области груди ребенка найден медный нательный крестик с прикипевшими кусочками ткани и стеклянной бусиной (рис. 21-3). Детский костяк В расчищен слева от умершего Б: сохранились кости черепа (гл. -109) и несколько – посткраниального скелета. Уложен головой на З. Среди костей черепа найден медный нательный крест (гл. -118; рис. 21-1). Мелкие кости, расчищенные около левой нижней конечности взрослого костяка Е, принадлежали отдельному плоду (костяк Г), найдены на гл. -118 см. От костяка Е (взрослый мужчина) сохранилась часть черепа, кости верхних и нижних конечностей, таза. Умерший был уложен на дне ямы, головой на З, руки – на таз, ноги вытянуты. Слева от головы умершего и в области ног найдены крупные фрагменты кожаных рукавиц (рис. 21-4-7), причем в одном из кусков (в изголовье) были уложены 3 медных монеты чеканки 1828–1849 гг. (рис. 23-14-16). Головой умерший был уложен, по-видимому, на подушку (уровень -110 см), набитую органикой животного происхождения типа войлока (определение Е.Ю. Лебедевой, ИА РАН). При промывке «монолита» в лаборатории естественнонаучных методов была обнаружена курительная трубка (рис. 22-8). В области груди умершего, справа, найдена еще одна монета чеканки 1836 г. (рис. 22-12). Справа же расчищены ножны из кожи (рис. 22-10), а в области ног, справа – железный нож (рис. 22-11). На поясе умершего размещались железная пряжка с прикипевшими к ней остатками ткани (рис. 22-9) и скоба для ношения топора (рис. 22-13).

Погребение 15

А – женщина, 45+;

Б – новорожденный (рис. 23)

Уровень фиксации ямы: -25 по север-северо-западной стенке, -29 – восток-северо-восточная стенка, -28 – юг-юго-восточная стенка, -23 – запад-юго-западная стенка. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами, с расширенным западным торцом и зауженным – восточным; размеры 184х40–56 см. Ориентирована в направлении ВСВ–ЗЮЗ. В разрезе имела отвесные стенки, плоское дно. Максимальная глубина -135. Заполнение – красная глина с редкими включениями почвенного слоя (слой № 9).

Останки умерших зафиксированы на дне ямы. Сохранность костей удовлетворительная. Костяк А был уложен вытянуто на спине, головой на запад (с отклонением к ЮЗ), череп лежал прямо, с незначительным поворотом влево, ноги вытянуты (сохранились только бедренные, правая рука уложена на таз, левая – согнута в локте, уложена на правое плечо. Под кистью этой руки расчищены 3 монеты (2 медных и одна серебряная; рис. 23-2-4). Ниже локтя левой руки также найдена медная монета на кусочке ткани (рис. 23-5); под лучевыми костями – бесцветный бисер (14 экз.; рис. 23-6). В области живота, на гл. -132 см, на кусочке сохранившейся одежды/савана лежал медный нательный крестик (рис. 23-1) и две бусины из синего стекла (рис. 23-6). Ребенок (костяк Б) был уложен в ногах взрослого, между его берцовыми костями, при этом кости голени взрослого оказались разрушены. Череп

сильно раздавлен (гл. -121); положение костей посткраниального скелета несколько изменено, но судя по взаиморасположению костей рук и грудной клетки, можно предположить, что младенец лежал на правом боку.

Погребение 16

А - мужчина, 20-30 лет;

Б – ребенок, до 0,5 лет (рис. 24).

Уровень фиксации ямы: по восток-северо-восточной стенке –40 см, по север-северо-западной –46, запад-юго-западной –55, юг-юго-восточной –43. Могила ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. Ее очертания фиксировались по редким включениям почвенного гумуса, первоначально прямоугольной в плане формы, с выступом в северной стенке, общими размерами 152х97 см. На уровне -115 см яма разделилась на два отдельных погребения 16 и 17. Могила № 16 имела прямоугольную в плане форму с закругленными углами, размеры на уровне фиксации 152х57 см; в разрезе – отвесные стенки и плоское дно. Максимальная глубина -156 см. Заполнение – красная глина (слой № 9).

От погребальной конструкции сохранился древесный тлен толщиной 0,3 см, в виде пятна прямоугольной формы размерами 77х32 см в верхней части мужского костяка А. Костяк хорошей антропологической сохранности. Уложен головой на юго-запад, череп прямо на гл. -130–148. Руки вдоль тела, согнуты в локтях и уложены на таз. Ноги слегка согнуты в коленях, с поворотом вправо. Выше правого плеча, на гл. -147 см, расчищены 2 медные монеты, обе достоинством 2 копейки (рис. 24-3, 4); еще одна медная монета, сильно коррозированная, найдена рядом с кистью правой руки (рис. 24-5). Справа же, в области груди, зафиксирована медная пуговица-гирька (гл. -150, рис. 24-2). В области таза, справа, расчищена медная круглая выпуклая пуговица (рис. 24-9); под ней сохранились ткань и кусок кожи. В ногах, слева, на гл. -154 см, обнаружены остатки кошеля, в конструкции которого четко просматривается несколько слоев органики (ткань, луб, войлок и мех). Внутри кошеля находилась монета из белого металла с пробитым отверстием (рис. 24-8); рядом лежала курительная трубка, изготовленная из древесного материала (кап) с железным цилиндром внутри (рис. 24-7). При дальнейшем изучении материала удалось восстановить фрагмент деревянной ложки (рис. 24-6). Кости ребенка Б, уложенного головой на запад, расчищены в области правой ноги умершего А. От костяка сохранились фрагменты черепа (гл. -147 см), кости рук и ног, лежавшие в беспорядке. В области груди найдена стеклянная бусина (рис. 24-1).

Погребение 17

Плод/новорожденный (рис. 24)

Уровень фиксации ямы: восток-северо-восточная стенка -46, север-северо-западная -55, запад-юго-западная -47, юг-юго-восточная -42. Могильная яма размерами 110х40 см, ориентирована ВСВ–ЗЮЗ. В разрезе имела отвесные стенки, плоское дно. Максимальная глубина -115. Заполнение – красная глина с редкими включениями почвенного слоя (слой № 9). На уровне -114 см, зафиксирован тлен толщиной 0,2 см, прямоугольной в плане формы, размерами 72х22 см. Поверх тлена расчищены останки ребенка.

Костяк плохой сохранности: на гл. -113 см сохранились фрагменты черепа и зубы, правой руки, таза и бедренных костей. В области груди, на гл. -112 см, зафиксирован кусочек кожаного изделия (кошель?) мехом внутрь, с медной монетой внутри (рис. 24-1).

Погребение 18

Новорожденный (рис. 25)

Уровень фиксации ямы: северо-восточная стенка -57, северо-западная -55, юго-западная -55, юго-восточная -58. Очертания могильной ямы прослежены не четко. Первоначально зафиксированы в виде пятна перемешанного с гумусом слоя материковой глины прямоугольной формы, размерами 164х50 см. В окончательном виде размеры могильной ямы сократились до 78х44 см. Яма ориентирована ЮЗ–СВ. В поперечном разрезе яма имела отвесные продольные стенки; торцовую юго-западную вертикальную и наклонную – северо-восточную. Дно плоское. Максимальная глубина -85. На дне зафиксированы остатки тлена от погребальной конструкции.

Останки ребенка зафиксированы в юго-западной половине ямы, на глубине -80–82 см. Сохранность костей неудовлетворительная: фрагменты черепа, несколько длинных

костей в беспорядке рядом с черепными. В области левого плеча, на гл. -83 см, обнаружены кусочки меха и ткани, а также медная ДЕНГА чеканки 17..г. (рис. 25-1).

Погребение 19

Мужчина, 45+ (рис. 25)

Уровень фиксации ямы: северо-восточная стенка -73, северо-западная -73, юго-западная -76, юго-восточная -66. Могильная яма прямоугольной в плане формы, размеры 200х52 см. В разрезе стенки ямы отвесные, дно плоское, максимальная глубина -197 см. Ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Заполнение – перемешанный с красной материковой глиной почвенный (гумусированный) суглинок.

На дне ямы зафиксированы остатки тлена погребальной конструкции правильной геометрической формы (скорее всего, досок), со слегка зауженным восточным торцом. Размеры пятна тлена 179х32–42 см, толщина 0,3 см. В пределах тлена, на уровне -185–196 см, расчищен костяк хорошей антропологической сохранности. Умерший был уложен головой на запад, череп (гл. -185-193 см) повернут влево. Руки вытянуты вдоль тела, согнуты в локтях и уложены на таз. Ноги лежат прямо (гл. -193–196 см), ступни вывернуты и расположены перпендикулярно торцовой стенке ямы.

В изголовье умершего, справа, были расчищены 3 медные монеты достоинством 2 копейки каждая и кусочек кожи с мехом (рис. 25-2-4); еще одна монета 2 коп. (гл. -196 см; рис. 25-5) была уложена на животе покойного. В области плеч, поперек тела умершего, на гл. -192 см, уложен железный нож с деревянной рукоятью (рис. 25-6), острием вправо. При выборке, под ножом, обнаружен медный нательный крестик (гл. -193 см, рис. 25-1).

Погребение 20

А – женщина, 20-25;

Б – ребенок, 1-2 года (рис. 26, 27).

Уровень фиксации ямы: восток-северо-восточная стенка -67, север-северо-западная -68, запад-юго-западная -61, юг-юго-восточная -67. Могильная яма прямоугольной формы, с закругленными углами, ориентирована ВСВ–ЗЮЗ, размеры 182х54 см. В разрезе яма имела вертикальные (с незначительным наклоном) стенки, плоское дно. Максимальная глубина -149. Заполнение – перемешанная с почвенным гумусом красная материковая глина.

На глубине -148 см зафиксированы следы древесного тлена (в плане пятно тлена имело прямоугольные очертания, с изогнутыми длинными стенками (возможно, от двух гробовищ?), размеры 163х36–41 см). В изголовье, слева от умершего А, сохранились куски дерева (доски? шириной 5–11 см). Поверх тлена расчищен костяк хорошей антропологической сохранности.

Череп умершего (костяк А), уложенного головой на юго-запад, располагался прямо, с легким поворотом влево. Руки вытянуты вдоль тела, согнуты в локтях и уложены: правая – на животе, левая – на таз. Ноги вытянуты. Костяк Б был уложен на правом бедре погребенной А (бедренная кость сломана), в вытянутом положении, головой на ЮЗ (сохранились кости черепа, зубы, кости ног). Под черепом Б найдены стеклянная бусина (гл. -147 см; рис. 27-16) и костяной разделитель (рис. 27-17). Выше черепа А, справа, найдена медная монета (рис. 26-12); еще 5 мелких монет с пробитыми в них отверстиями и жетонов (?) сильно коррозированных железом (рис. 7; 26-4, 5, 7, 9, 11, 13) расчищены рядом с правой височной костью. На груди умершей, слева, зафиксированы остатки нагрудника (?) в виде кусочков кожи, перекрученных нитей и сильно минерализированной тесьмы. Также на груди и вокруг черепа расчищены остатки ожерелья из бус (78 экз.; рис. 27-14), стеклянного бисера (14 экз., рассып.; рис. 27-14), костяного разделителя (рис. 22-3) и 3-х пробитых монет достоинством 10 копеек из белого металла (рис. 26-6, 8, 10). На правой руке погребенной был надет медный пластинчатый браслет (гл. -144 см, рис. 27-15), на пальцах левой руки – два медных перстня (гл. -145 см; рис. 26-1, 2).

Погребение 21

Ребенок, 1-2 лет (рис. 28)

Уровень фиксации ямы: северо-восточная стенка -63, северо-западная -62, юго-западная -57, юго-восточная -64. Могильная яма ориентирована по линии ВЮВ–ЗСЗ, имела прямоугольную форму, с изогнутой в северном углу стенкой, размеры 98х40 см, отвесные стенки и плоское дно, максимальную глубину -190. Заполнение – перемешанный с красной материковой глиной почвенный слой (№ 8).

На уровне -169 см зафиксированы следы тлена от погребальной конструкции, в границах которой были уложены останки

ребенка. Пятно тлена имело прямоугольные очертания, размеры 78х19–31 см.

Антропологическая сохранность костей удовлетворительная. Умерший был помещен в яму вытянуто на спине, головой на З. Череп прямо, с легким разворотом влево, лицевая часть продавлена (гл. -187–189). Левая рука вытянута вдоль тела, от правой руки сохранилась только плечевая кость. Ноги вытянуты, слегка раздвинуты, кости правой ноги смещены, ступни не сохранились. Справа, под челюстью, на гл. -189 см, найдена медная монета чеканки 1828 года, достоинством 2 копейки, с плохо сохранившейся тканью (рис. 28-2) и медная застежка-петелька (рис. 28-1). В изголовье умершего, справа от черепа, найдена скорлупа от яиц (гл. -189 см).

Погребение 22

Мужчина, 20-30 лет (рис. 29).

Уровень фиксации ямы: восток-северо-восточная стенка -68, север-северо-западная -66, запад-юго-западная -63, юг-юго-восточная -68. Могильная яма прямоугольной в плане формы, размерами 204х60 см, ориентирована в направлении ВСВ–ЗЮЗ. В поперечном разрезе имела отвесные стенки, плоское дно. Максимальная глубина -193. Заполнение – темный гумусированный жирный суглинок (почва), перемешанный с красной материковой глиной (слой № 8).

Антропологическая сохранность костей удовлетворительная. Умерший был уложен в узкой яме, головой на СЗ. Под костяком зафиксирован тлен толщиной 0,3 см от погребальной конструкции, размеры которой – 163х42 см – практически соответствовали параметрам костяка. Череп (гл. -173–187) повернут влево, нижняя челюсть отпала на грудь. Ребра грудной клетки сохранились частично. Руки вытянуты вдоль тела, правая уложена на таз. Ноги вытянуты, ступни вывернуты перпендикулярно длинным конечностям, то есть с очевидностью упирались в стенку гроба.

Слева от черепа, выше плеча, на гл. -183 см, был уложен кусок (или несколько кусков) кожаного изделия (рис. 25-3), с завернутыми в него двумя медными монетами. На одной монете считывается номинал – 2 копейки и дата чеканки 1821 г.; монета порублена (рис. 29-1), на второй – легенда не считывается (рис. 29-2). В области живота, слева (гл. -190) расчищены медная прямоугольная пряжка язычком вправо, с остатками ткани и кожаного ремешка (рис. 29-4) и железная скоба овальной формы (гл. -191, рис. 29-6), петлями для крепления вверх. Около правого локтя, с внешней стороны, сохранилось медное ременное кольцо (гл. -183 см, рис. 29-5).

Погребение 23

Подросток, 12-15 лет (рис. 28).

Уровень фиксации: восток-северо-восточная стенка -65, север-северо-западная -61, запад-юго-западная -70, юг-юго-восточная -66. Могильная яма правильной прямоугольной формы, размерами 126х48 см, с отвесными в разрезе стенками и плоским дном. Максимальная глубина -152. Ориентирована ВСВ–ЗЮЗ. Заполнение – почвенный слой, перемешанный с материковой красной глиной (слой № 8).

Антропологическая сохранность костей хорошая. Умерший уложен в просторной яме, в границах тлена толщиной до 0, 4 см, на спине, головой на ЮЗ. В западной половине ямы (верхняя часть костяка) тлен сохранился только под костями; в восточной – частично сохранились боковые стенки гробовища (высотой до 14 см). Общие размеры пятна тлена 154х26–40 см. Череп прямо, руки вытянуты вдоль тела, правая рука слегка согнута в локте, уложены на таз; ноги вытянуты. В области живота, между правой рукой и грудиной, была рассыпана яичная скорлупа. В области грудной клетки, справа, на гл. -148 см, найдены медная монета 2 коп. (рис. 28-2) и пуговица-«шляпка» (рис. 28-1). Слева, на поясе погребенного зафиксирована медная пряжка с железным язычком и остатками прикипевшей шерстяной (?) ткани (гл. -150 см.; рис. 28-3).

Погребение 24

Мужчина, 50+ (рис. 30).

Уровень фиксации ямы: восток-северо-восточная стенка -75, север-северо-западная -75, запад-юго-западная -75, юг-юго-восточная -75. Могильная яма прямоугольной в плане формы, размерами 196х50 см, в юго-западной стенке очертания закруглены. Ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. В разрезе имела отвесные стенки, плоское дно. Максимальная глубина -173 см. Заполнение – красная глина, перемешанная с почвенным слоем (слой № 9). В юго-

восточной стенке погребение нарушено хозяйственной ямой усадьбы XX века.

Кости хорошей сохранности. Умерший уложен на дне ямы, со смещением к юго-восточной стенке, головой на СЗ. Череп (гл. -156–166) лежит прямо, верхняя часть слегка сдвинута от первоначального положения и повернута влево. Левая рука (гл. -169) вытянута вдоль тела, правая согнута в локте и уложена на таз. Ноги (гл. -171–172) вытянуты. Справа от таза уложен железный нож острием вниз (гл. -168, рис. 30-6). На крестцовой кости (гл. -172), по всей видимости, лежал кошелек (под остатками ткани и кожаного изделия кучкой зафиксированы маленький костяной гребешок (гл. -172 см; рис. 30-3) и монета (?) из белого металла с двумя высверленными отверстиями (рис. 30-2), а также медная монета или жетон (рис. 30-4)). Под черепом (гл. -166) расчищены медные крестик (рис. 30-1) и монета номиналом 2 копейки, завернутая в кусочек грубой ткани (гл. -166, рис. 30-5).

Погребение 25

А – новорожденный/плод;

Б – ребенок (рис. 31)

Уровень фиксации ямы: по запад-северо-западной стенке -70, по восток-северо-восточной стенке -70, по восток-юго-восточной стенке -66, по юг-юго-западной стенке -72. Погребение было выявлено в виде пятна размерами 80х50 см, однако, при прокопке и расчистке погребальной конструкции (костяк А), выяснилось присутствие еще одного гробовища в восточной стенке ямы. Окончательные размеры ямы 192х55 см. Одинаковая глубина могильной ямы позволяет считать оба захоронения одновременными.

Могильная яма имела прямоугольную с закругленными углами форму, вертикальные стенки, плоское дно, максимальную глубину -132 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ.

На дне зафиксированы пятна тлена двух погребальных конструкций: западная часть ямы – костяк А, восточная – костяк Б.

Костяк А. Древесный тлен фиксировался отчетливо на уровне -120–130 см в виде стенок и днища погребальной конструкции прямоугольной формы: в изголовье погребенного ширина «ящика» 40 см, в ногах – 35 см, длина – 97 см. Толщина тлена 0,3 см. Погребальная конструкция имела вертикальные стенки (восточная не сохранилась), высотой 10 см, плоское дно. На поверхности тлена, на уровне -127–129 см, расчищен сильно раздавленный череп ребенка и зубы; остальные кости не сохранились. Умерший был уложен головой на ЗСЗ. У восточного торца погребальной конструкции, на уровне -130 см, обнаружены 2 медные монеты (рис. 31-2, 3).

Костяк Б. Погребальная конструкция зафиксирована в восточной половине могильной ямы, на уровне -128–130 см. От нее сохранилось пятно тлена размерами: ширина в изголовье умершего 36 см, в ногах – 28 см, длина – 27 см, толщина тлена – 0,2–0,3 см; конструкция имела плоское дно, стенки не сохранились. Поверх тлена, в западном его конце, на уровне -126 см, расчищены зубы ребенка – погребенный был уложен головой на ЗСЗ; остальные кости не сохранились. В области груди, на уровне -123 см, найден медный нательный крестик (рис. 31-1) и фрагмент ткани.

Погребение 26

Ребенок, до 0,5 лет (рис. 31)

Уровень фиксации ямы: восток-северо-восточная стенка –61, север-северо-западная –64, запад-юго-западная –63, юг-юго-восточная –65. Могильная яма прямоугольной в плане формы, размерами 72х32 см, ориентирована ВСВ–ЗЮЗ. В разрезе имела слабонаклонные стенки, плоское дно. Максимальная глубина -115. Заполнение – красная глина вперемешку с верхним почвенным слоем.

На дне ямы расчищен детский костяк удовлетворительной антропологической сохранности. Ребенок был уложен головой на запад, вытянуто на спине. Частично (под костями нижних и верхних конечностей) сохранился тлен толщиной 0,2 см от погребальной конструкции, размерами 37х4–17 см. Около правой бедренной кости сохранился также фрагмент деревянной доски длиной 14 см, шириной 4 см. Череп (гл. -106–110 см) сильно раздавлен. Руки вытянуты вдоль тела, правая согнута в локте и уложена на таз слева. На кистях рук, на гл. -113, сохранилась скорлупа куринных яиц. Ноги подогнуты в коленях с поворотом вправо. Под правой тазовой костью найдена медная монета номиналом в 2 копейки, завернутая в мех (гл. -110, рис. 31-1).

Погребение 27

Плод/новорожденный (рис. 32)

Уровень фиксации ямы: восток-северо-восточная стенка –70, север-северо-западная –70, запад-юго-западная –66, юг-юго-восточная –70. Могильная яма прямоугольной в плане формы, размерами 90х34 см, ориентирована ВСВ–ЗЮЗ. В разрезе яма имела отвесные стенки, плоское дно, максимальная глубина -106. Заполнение – красная глина вперемешку с почвенным слоем (слой № 9).

В придонной части, на уровне -105 см, зафиксированы очертания истлевшей погребальной конструкции, имевшей четкие границы по длине ямы и размытые – в торцах ямы. Размеры пятна тлена 65х21 см. В ЮЗ части могильной ямы, на уровне -103–105 см расчищены останки новорожденного. Сохранность костей неудовлетворительная.

Умерший был уложен поверх тлена, головой на юго-запад. Череп расчищен на гл. -105 см, прямо, свод черепа сильно раздавлен. Из остальных костей сохранились только пара обломков длинных косточек. В области груди, на гл. -103–105 см, обнаружен комплект из медного нательного крестика (рис. 32-1), мелкой монеты из белого металла с пробитым отверстием (рис. 32-4), стеклянной бусины голубого цвета (рис. 32-2) и подвески из раковины мелкого моллюска (рис. 32-3).

Погребение 28

А – детское, до 1 года; Б – детское, 1-2 года (рис. 32, 33)

Уровень фиксации ямы: восток-северо-восточная стенка -75, север-северо-западная -73, запад-юго-западная -71, юг-юго-восточная -74.

Могильная яма прямоугольной в плане формы, размерами 134х64 см, ориентирована ВСВ–ЗЮЗ. В разрезе имела отвесные стенки и плоское дно. Максимальная глубина -147. Заполнение – красная глина вперемешку с черным почвенным слоем.

На дне ямы зафиксирован тлен в виде прямоугольного в плане пятна, размерами 98х56 см, и расчищены два детских костяка. Умершие были уложены рядом, но в отдельных гробовищах, головой на запад. От гроба умершего А сохранились 7 кованых железных гвоздей; рис. 33-10-16). У костяка Б – тлен от досок шириной 4–12 см и длиной 41 см (крышка и днище).

Костяк А. Кости неудовлетворительной сохранности: сохранилась часть черепа (гл. -138–145), нижняя челюсть, кости правой руки и ключица. Был уложен на спине, головой на юго-запад. В области грудной клетки и правого плеча, на гл. -145 см, найдены медный крестик с двумя бусинами (рис. 33-5-7) и монета (?) из белого металла (рис. 33-8). В изголовье, справа, на гл. -145 см, найдена медная монета достоинством 2 копейки, чеканки 1825 г. (рис. 33-9).

Костяк Б. Сохранились только кости черепа и зубы погребенного. Череп (гл. -142–145) сильно раздавлен. Справа от черепа, на гл. -145, были уложены 2 двухкопеечных медных монеты чеканки 1827–1828 гг., завернутые в ткань (рис. 32-3, 4); на груди – нательный крестик из белого металла (гл. -146, рис. 32-2); ниже его (в области рук?) – перстень из белого металла (рис. 32-1).

Погребение 29

Женщина, 45-55 лет (рис. 34, 35).

Уровень фиксации ямы: восток-северо-восточная стенка –75, север-северо-западная –75, запад-юго-западная –76, юг-юго-восточная –75. Могильная яма прямоугольной в плане формы, размерами 184х50 см, ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. В разрезе имела отвесные стенки, плоское дно, максимальную глубину -95. Заполнение – красная материковая глина вперемешку с почвенным слоем.

На дне, на уровне -93 см, фиксировалось пятно тлена толщиной 0,2 см, правильных геометрических очертаний, размерами 157х30–41 см. От погребальной конструкции сохранились 3 фрагмента досок размерами: 18х3 см, 14х3 см и 9х1,5 см, в области ног.

Останки женщины хорошей антропологической сохранности. Умершая была уложена вытянуто на спине, головой на ЮЗ. Руки согнуты и уложены на живот, ноги вытянуты, ступни не сохранились.

На своде черепа при расчистке обнаружен мелкий бисер, в размещении которого угадывалась определенная система (29 экз.; рис. 34-1). При этом на черепной кости при расчистке еще сохранялся слабый след от ткани, окрашенной в красный цвет (при соприкосновении с воздухом тлен рассыпался безвозвратно). Под нижней челюстью, справа и слева от черепа зафиксированы остатки ожерелья (?) – рассыпанные бусы из

разноцветного стекла –16 экз. (рис. 34-2). Слева от черепа, найдены завернутые в ткань медные монеты (5 экз., рис. 35-4-8), достоинством 1 и 2 копейки, серебряная монета достоинством 5 коп. (рис. 35-3), медная прямоугольная пряжка (рис. 35-10) и медное кольцо (рис. 35-9). Между кольцом и пряжкой лежал хорошо сохранившийся деревянный футляр прямоугольной формы, с миниатюрными медными щипчиками (пинцетом) внутри (рис. 35-11, 12). Ниже этого скопления расчищена костяная трубочка-игольница (рис. 35-13).

Погребение 30

Женщина, 20-25 лет (рис. 34).

Уровень фиксации ямы: восток-северо-восточная стенка -72, север-северо-западная -73, запад-юго-западная -71, юг-юго-восточная -71. Могильная яма прямоугольной формы, в южном торце нарушена поздней траншеей с сохранившимися в ней водопроводной трубой и изоляционным материалом. Размеры ямы 172х50 см. В разрезе стенки ямы отвесные, дно плоское, максимальная глубина -82. Ориентирована яма в направлении ВСВ–ЗЮЗ. Заполнение – красная глина (слой № 9).

На дне ямы зафиксированы пятна древесного тлена от погребальной конструкции в ногах захороненного: длиной 22–23 см и шириной 4–8 см, а также кости человека плохой антропологической сохранности: сохранились кости черепа, зубы, верхних и нижних конечностей, частично – таза. Умерший был уложен вытянуто на спине, головой на запад, череп (гл. -67–80 см) прямо. В области груди, на гл. -77 см, найдена монета из белого металла с пробитым отверстием (рис. 34-2), завернутая в ткань, около левого локтя – железный нож (гл. -76 см; рис. 34-3), развернутый лезвием вверх, в сторону головы умершего. Рядом с правой бедренной костью, с внутренней стороны, на гл. -71 см, найден перстень из белого металла (рис. 34-1).

Погребение 31

А – женщина, 20–30 лет;

Б – ребенок, 2–2,5 года (рис. 36).

Уровень фиксации ямы: восток-северо-восточная стенка -72, север-северо-западная -74, запад-юго-западная -80, юг-юго-восточная -72. Могильная яма прямоугольной в плане формы, размерами 184х62 см. В юго-западной половине яма нарушена поздней водопроводной траншеей. В разрезе яма имела отвесные стенки и плоское дно. Максимальная глубина -148. Ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ.

На дне сохранились следы от погребальной конструкции прямоугольной формы в виде слабоокрашенного темным цветом слоя заполнения; в границах слоя расчищены останки двух погребенных хорошей антропологической сохранности.

Костяк А уложен вытянуто на спине, головой на юго-запад; слегка сдвинут к восточной стенке и развернут по диагонали к центральной оси ямы. Череп лежал прямо, на гл. -147 см, свод сильно расплющен. Руки были сложены на животе, ноги вытянуты. Правая бедренная кость разрушена. Ступни согнуты под прямым углом, по-видимому, упирались в стенку гробовища. В области правого плеча найдена медная двухкопеечная монета чеканки 1818 г., завернутая в кусок ткани (рис. 36-2).

Справа, в ногах взрослого, в области правого бедра, был уложен ребенок (костяк Б). От него сохранились череп на гл. -136–145 см, реберные кости, кости таза и ног. Антропологический порядок нарушен. Детский череп слегка повернут вправо. Под черепом, справа, на гл. -136 см, найдена медная монета достоинством 1 копейка, чеканки 1835 года (рис. 36-1).

Погребение 32

А – женщина, 30+; Б – ребенок;

В – новорожденный (рис. 36)

Уровень фиксации: восток-северо-восточная стенка -72, север-северо-западная -74, запад-юго-западная -80, юг-юго-восточная -72. Могильная яма нарушена водопроводной траншеей. Ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. Размеры 190х46 см. Максимальная глубина -157.

На уровне -155 см зафиксированы остатки истлевшей погребальной конструкции прямоугольной в плане формы, размерами 166х29–38 см, а также отдельно сохранившиеся фрагменты досок: в области груди размеры доски составляли 30х6 см, в области правой ноги – размерами 37х6 см.

Сохранность костей неудовлетворительная. Умершая А была уложена на спине, головой на запад. Череп на гл. -154 сильно раздавлен. Сохранились частично плечевые кости и кости ног. В области правого плеча, на гл. -155 см,

найден кусок кожаного изделия (кошель?), в нем – медный крестик (рис. 36-2). В области живота лежала медная монета (гл. -155 см; рис. 36-3). Умерший Б (ребенок) был уложен слева от индивида А, рядом с левой бедренной костью. Сохранились фрагменты черепа (гл. -151), ребра, тазовые кости, кости рук и ног. Новорожденный В, очевидно, был захоронен чуть позднее. Его кости расчищены в головах умершего А, справа. Сохранились куски черепа (гл. -150), ребра, кости рук и ног. Под черепной костью найдена монета из белого металла с пробитым отверстием (гл. -155 см; рис. 36-1).

Погребение 33

А – женщина, 20–30 лет; Б – плод/новорожденный; В – ребенок, около года; Г – до года (рис. 37, 38).

Уровень фиксации: восток-северо-восточная стенка –88, север-северо-западная –94, запад-юго-западная –86, юг-юго-восточная –93. Могильная яма прямоугольной в плане формы, со слегка зауженным южным торцом, размеры 216х50 см. Ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. Стенки ямы в разрезе почти отвесные, с небольшим уступом в придонной части, заметным вдоль западной (торцовой) и северной длинной стенок. Максимальная глубина -165 см. Заполнение – красная материковая глина вперемешку с верхним почвенным слоем (слой № 9).

На дне расчищены останки взрослого и троих детей. Между бедренных костей взрослого индивида зафиксирован фрагмент от деревянного днища погребальной конструкции. Размеры куска 10х7 см, толщина 0,8 см.

Кости хорошей антропологической сохранности.

Умершая женщина была уложена в могилу вытянуто на спине, головой на юго-запад. Череп (гл. -146–157 см) прямо, руки уложены на таз (левая прямо, правая – согнута в локте), ноги вытянуты. Справа и слева от черепа, а также под ним расчищены остатки ожерелья из разноцветных бус (102 экз.; рис. 38-14). Справа от черепа в составе ожерелья (?) находился медный крестик (рис. 37-6), справа и слева – 2 монеты, одна медная (рис. 37-12), другая – из белого металла с пробитым отверстием (рис. 37-8). Еще одна медная монета найдена в области груди (рис. 37-9). Под ожерельем, и по обеим сторонам черепа сохранилась фрагментарно ткань, возможно, от головного убора. По-видимому, с его украшением следует связывать и часть бус, в частности, двухчастные синие и трехчастные красные, а также медную серьгу, обнаруженную уже после расчистки скопления в лабораторных условиях (рис. 37-7). Под левой плечевой костью расчищено скопление стеклянного бисера (186 экз.; рис. 38-13), спускавшееся вниз, к локтевой кости (вероятно, остатки накосника?). На пальцах правой руки были надеты два медных перстня (рис. 37-10, 11).

Кости ребенка Б расчищены в изголовье умершей женщины, справа, на гл. -154–158 см: череп и, частично, длинные кости. Новорожденный был уложен головой на запад, вплотную к взрослому. Еще один детский костяк В расчищен поверх левой бедренной кости женщины (бедренная кость разрушена при его захоронении): на гл. -160–165 см сохранились кости черепа (сильно раздавленные), ребра, кости рук, ног, таза.

Медный крестик с бусиной (рис. 37-3, 4) был найден между тазовой и правой бедренной костями костяка А. По всей вероятности, он принадлежал останкам еще одного младенца (костяк Г), кости которого (фрагмент черепа и ребра) были расчищены вперемешку с останками костяка В и были вычленены в ходе антропологического исследования. Третий, медный крестик с бусиной (рис. 37-1, 2) был найден в области левого плеча останков ребенка В. Между черепом ребенка В и костями таза взрослого А найдена крупная медная монета, возможно, завернутая в кусочек овчины и лежавшая на «ребре» (рис. 37-5).

Погребение 34

Ребенок, 5–7 лет (рис. 39)

Уровень фиксации ямы: восток-северо-восточная стенка -72; север-северо-западная -68, запад-юго-западная -68, юг-юго-восточная -66. Могильная яма прямоугольной в плане формы, со слегка зауженным южным торцом, размеры 128х42 см. Ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. Стенки ямы почти отвесные. Максимальная глубина -111. Заполнение – красная материковая глина вперемешку с верхним почвенным слоем (слой № 9).

На дне (гл. -108–110 см) зафиксированы остатки древесного тлена от погребальной конструкции: форма в плане прямоугольная, размеры 105х14–30 см. В границах тлена найден фрагмент доски размерами 27х10 см.

Череп ребенка находился в юго-западном торце ямы, на гл. -105 см, раздавлен; справа от черепных костей, на гл. -110 см, найдены зубы. Кости рук не сохранились, ног – частично, только трубчатые. Слева от погребенного, в области пояса, на гл. -108 см, был уложен кожаный кошель с тканью внутри, внутри него находилась медная монета достоинством 2 копейки 1820 года чеканки (рис. 39-2). Справа, в области бедра, на гл. -107 см, был уложен железный нож, острием вниз (рис. 39-1).

Погребение 35

А – мужчина, 40-55 лет;

Б – женщина, 35-45 лет (рис. 39)

Уровень фиксации ямы: восток-северо-восточная стенка -83, север-северо-западная -84, запад-юго-западная -82, юг-юго-восточная -85. Могильная яма первоначально фиксировалась и выбиралась как одиночная, по мере выхода на уровень костей стало очевидным, что в ней захоронены двое. Размеры могилы А: 210х60 см; могилы Б: 200х42 см. В разрезе яма имела отвесные продольные стенки и слегка наклонные поперечные стенки. Максимальная глубина -170. Заполнение слой красной материковой глины с включениями почвенного слоя (№9).

Костяк А. Кости плохой сохранности (череп разрушен). Умерший уложен вытянуто на спине, головой на запад, руки скрещены и уложены на животе. Останки умершего Б уложены слева от костяка А. Череп и верхняя часть посткраниального скелета фиксировались в положении, развернутом влево, причем позвоночный столб был заметно изогнут (горбунья?[1]), левая рука согнута в локте и уложена на правое плечо, правая рука опущена вниз и слегка вперед, как бы лежит на тазу слева. Слегка развернута влево и правая тазовая кость. Ноги уложены в правильном анатомическом порядке, но, по-видимому, были сведены в нижней части. Сопровождающий инвентарь отсутствовал.

Погребение 36

Мужчина, 55+ (рис. 40)

Уровень фиксации: восток-северо-восточная стенка -69, север-северо-западная -67, запад-юго-западная -71, юг-юго-восточная -72. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 180х50 см. Стенки ямы в разрезе почти отвесные. Максимальная глубина –172. Ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. Заполнение – красная материковая глина вперемешку с верхним почвенным слоем (слой 9).

Кости хорошей сохранности. Костяк зафиксирован на дне, череп в западном торце, на гл. -161–169 см. Был нарушен погр. 37. Под костями (в области таза и ниже) фиксировалось пятно тлена толщиной до 0,2 см, размерами 118х28 см, от погребальной конструкции прямоугольной в плане формы. Умерший был уложен вытянуто на спине, руки – на таз в скрещенном виде, ноги вытянуты. Череп прямо, с легким разворотом вправо; нижняя челюсть слегка отвалилась вперед и вниз.

Под правой рукой, в области живота, на гл. -171 см, найдены лежавшие компактно куски кожаных рукавиц (рис. 40-2, 4-6). В области таза, на гл. -171 см, найдена курительная трубка (рис. 40-3), около левого бедра, на гл. -171 см – серебряная монета (рис. 40-1).

Погребение 37

Мужчина, 35+ (рис. 41)

Уровень фиксации: восток-северо-восточная стенка -94, север-северо-западная -92, запад-юго-западная -87, юг-юго-восточная -95. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 160х52 см. Ориентирована ЗЮЗ–ВСВ. В профиле имела отвесные стенки, плоское дно, максимальная глубина -147 см. Заполнение – красная глина, перемешанная с почвенным слоем (слой № 9).

На дне расчищен костяк удовлетворительной антропологической сохранности. В области груди погребенного сохранились три фрагмента от деревянных гробовых досок: длина фрагментов 12–13 см, ширина 1,5–4 см. Умерший был уложен вытянуто на спине, головой на запад. Череп (гл. -140 см) прямо, с легким поворотом вправо, лицевая часть черепа слегка завалилась вперед, на грудь. Руки вытянуты вдоль туловища и уложены на таз. Кости грудной клетки и таза почти полностью истлели. Нижняя часть ног нарушена (провалились в яму более раннего

1. Заключение И. Г. Широбокова: «По всей вероятности, это все последствия болезни плечевого сустава, а не случайность. Возможно, имел место перелом суставной впадины, ее площадь расширилась за счет передней части лопатки. Во всяком случае, правая плечевая кость была смещена кпереди, погребенная испытывала постоянные боли, а ее асимметричная осанка ей придавала действительно сгорбленный вид»

погр. 36). Справа от черепа, под скулой, на гл. -144 см, найдена медная монета (денга 1749 года; рис. 41-1). Над правой височной костью найдена курительная трубка (рис. 41-2). На поясе погребенного, на гл. -142 см, расчищена железная прямоугольно-рамчатая пряжка (рис. 41-3), вдоль левой локтевой кости, на гл. -143 см, был уложен железный нож с деревянной рукоятью, лезвием вниз (рис. 41-4).

Погребение 38

А – детский, 5-7 лет; Б – детский, до 0,5 лет; В – плод (рис. 42).

Уровень фиксации могильной ямы: восток-северо-восточная стенка –104, север-северо-западная –100, запад-юго-западная –103, юг-юго-восточная –98.

Могильная яма прямоугольной формы, размерами 152х54 см. Ориентирована ЗЮЗ–ВСВ. В профиле яма имела отвесные стенки, плоское дно, максимальная глубина -170. Заполнение – красная глина, перемешанная с гумусным почвенным слоем (слой №9).

На дне расчищены останки троих детей. Справа от нижних конечностей костяка А зафиксированы фрагменты досок длиной 33 см, шириной 9 см, толщиной 1,0 см.

Кости хорошей антропологической сохранности. Костяк А: свод черепа (гл. -156–165 см) раздавлен, повернут влево. Сохранились кости ног (без ступней), плечевые кости обеих рук. Умерший был уложен вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ, руки прижаты к груди и животу, ноги вытянуты. В области таза и левого бедра А расчищен костяк Б. От него сохранились сильно раздавленный череп на гл. -161–169 см, зубы, ребра (завалились между ног умершего А), кости рук и ног. Рядом с правой голенью умершего А был уложен еще один ребенок (костяк В). От него сохранились часть свода черепа (гл. -163 см), ребра, тазовая кость, кости рук и ног. Первоначальное положение не установлено.

В области правой ключицы умершего А, на гл. -165 см, найдена медная пуговица-«шляпка» (рис. 42-1), в изголовье, справа, на гл. -166 см – перстень из белого сплава (рис. 42-2). В области пояса погребенного, на гл. -166 см, расчищена медная пряжка с квадратной рамкой и железной иглой (рис. 42-4). Справа от пряжки, на кусочках кожи, найдены 2 монеты разного достоинства (рис. 42-5, 6), а слева – железная скоба с петлевидными завершениями (гл. -164 см; рис. 42-7). Справа от предполагаемого таза, на гл. -166 см, был уложен бронзовый гребень с зооморфной рукоятью (рис. 42-3). Медная монета (номинал не прочитывается, изъеден коррозией) с остатками меха найдена и в области левого плеча детского костяка Б (гл. -154 см). Ему же принадлежал медный нательный крестик, лежавший в области груди (гл. -169 см; рис. 42-8).

Погребение 39

Детское, до 5 лет.

Уровень фиксации ямы: восточная стенка –93, западная –96, южная –91, северная –95. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 72х28 см. Ориентирована З – В. В профиле яма имела отвесные стенки, плоское дно, максимальная глубина -111. Заполнение – красная глина, перемешанная с почвенным слоем (слой № 9).

На глубине 110 см от условного ноля, в западной половине могильной ямы, расчищены зубы погребенного, а в центральной части ямы – небольшой обломок трубчатой кости. Вещей нет.

Погребение 40

А – мужчина, 30-40 лет; Б – до 1 года;

В – до 1 года (рис. 43).

Уровень фиксации ямы: северная стенка –84, западная –81, южная –85, восточная –83. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 210х56 см. В профиле яма имела отвесные стенки, плоское дно, максимальная глубина -120 см. Ориентирована по линии З – В, с незначительным отклонением к Ю. Заполнение – красная глина, окантованная по периметру ямы тонкой лентой гумусного слоя (слой № 9).

На уровне -118 см фиксировалось пятно тлена толщиной до 0,2 см от погребальной конструкции прямоугольной в плане формы, размерами 163х36 см.

Кости удовлетворительной антропологической сохранности. Умерший А был уложен вытянуто на спине, головой на запад. Череп прямо, верхняя челюсть со сводом слегка развернуты влево. Руки и ноги вытянуты вдоль тела. Под правым бедром и тазовой костью были уложены детали кожаных рукавиц (рис. 43-2). На груди, слева – медная монета (рис. 43-1), завернутая в ткань (рис. 43-3). От детского костяка Б сохранились

только зубы (фрагмент челюсти), лежавшие в правильном порядке на груди умершего А и медный крестик с кусочком ткани (рис. 43-4). Костяк В расчищен на тазовых костях погребенного А. Сохранились череп и зубы. Под нижней челюстью расчищены лежавшие в ряд крупная бусина из молочно-белого стекла (рис. 43-10), бисер черного цвета (рис. 43-11), красная и голубые бусины (рис. 43-5-9), медный крестик (рис. 43-12) с прикипевшей к нему бусиной и мелкая монета из сплава на медной основе (рис. 43-13). Под крестиком сохранился кусочек ткани.

Погребение 41

Ребенок, 2–3 года (рис. 44).

Уровень фиксации ямы: северная стенка –64, западная –69, южная –67, восточная –65. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 110х40 см. Ориентирована З – В. В профиле яма имела отвесные стенки, плоское дно, максимальная глубина -79. Заполнение – красная глина (слой № 9).

От погребальной конструкции на уровне -77 см, сохранился едва заметный тлен в виде пятна прямоугольной формы, размерами 63х30 см, толщиной до 0,2 см.

Кости плохой антропологической сохранности. Умерший был похоронен головой на запад. Череп сильно раздавлен. В лобной части находились небольшие металлические бляшки из белого металла (рис. 44-1-15). По-видимому, были нашиты на головной убор ребенка, как и мелкий бисер желтого и голубого цвета (рис. 44-16). Вблизи северной стенки могильной ямы найдена медная двухкопеечная монета (рис. 44-17).

Погребение 42

Ребенок, 1-2 года (рис. 43)

Уровень фиксации ямы: северо-восточная стенка –81, северо-западная –81, юго-западная –80, юго-восточная –81. Перекрывала юго-западный угол погребения 40. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 50х25 см. Ориентирована ЮЗ – СВ. В профиле яма имела отвесные стенки, плоское дно, максимальная глубина -112 см. Заполнение – красная глина с пятнами почвенного гумуса.

Кости плохой антропологической сохранности: сохранились череп (гл. -86–89) и ребра (гл. -108). Справа от черепа, на гл. -91, найдена медная монета (рис. 43-3); среди ребер, слева, – несколько бусин молочно-белого, сине-голубого цвета (рис. 43-1), а в области грудной клетки, на гл. -108 см – медный крестик (рис. 43-2).

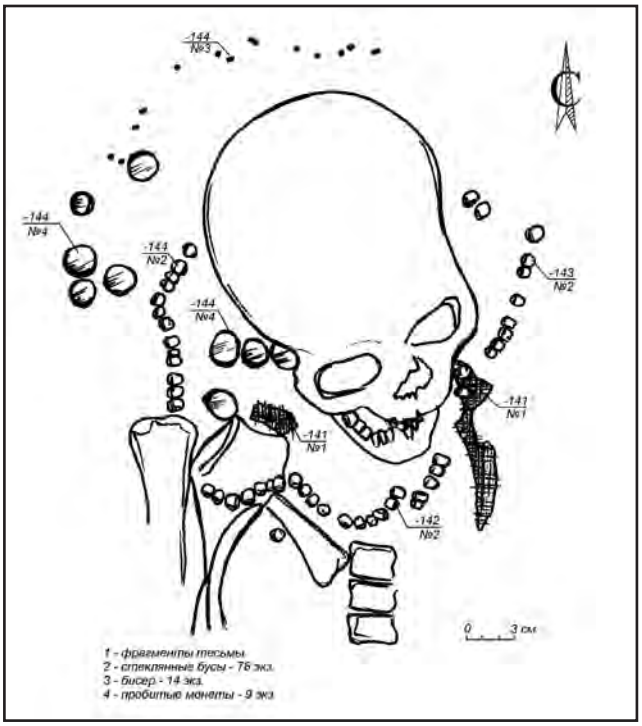


Рис. 7. Шарканский могильник. Фрагмент погребения 20А



1



2



3



4

Рис. 8. Шарканский могильник. 1 - погр. 13, 2 - погр. 12, 3 - погр. 26, 4 - погр. 29

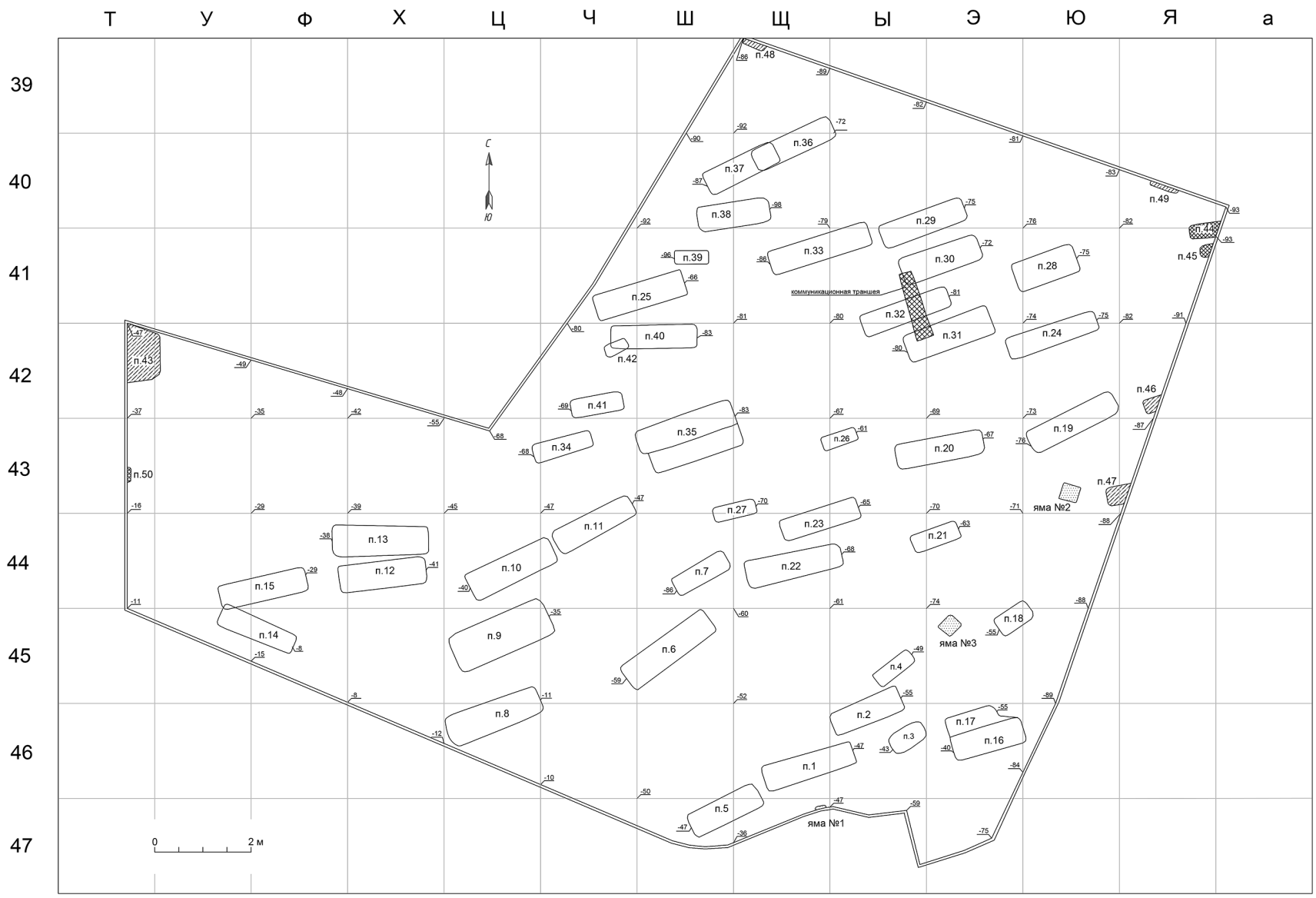


Рис. 9. План изученной раскопками части Шарканского могильника

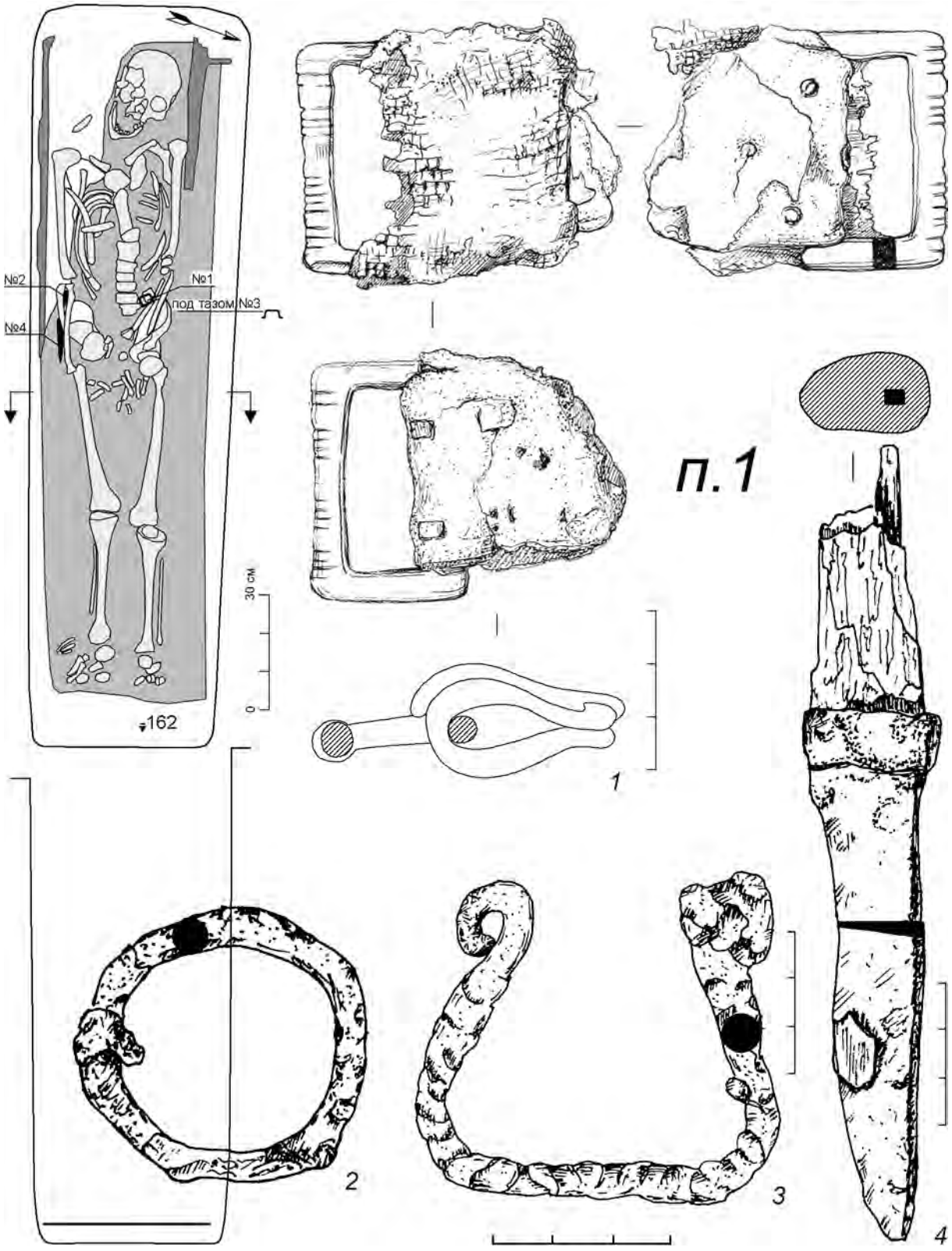


Рис. 10. Шарканский могильник. Погребение 1. 1, 2 - пряжки, 3 - скоба для топора, 4 - нож. 1 - бронза, ткань, кожа, 2, 3 - железо, 4 - железо, дерево

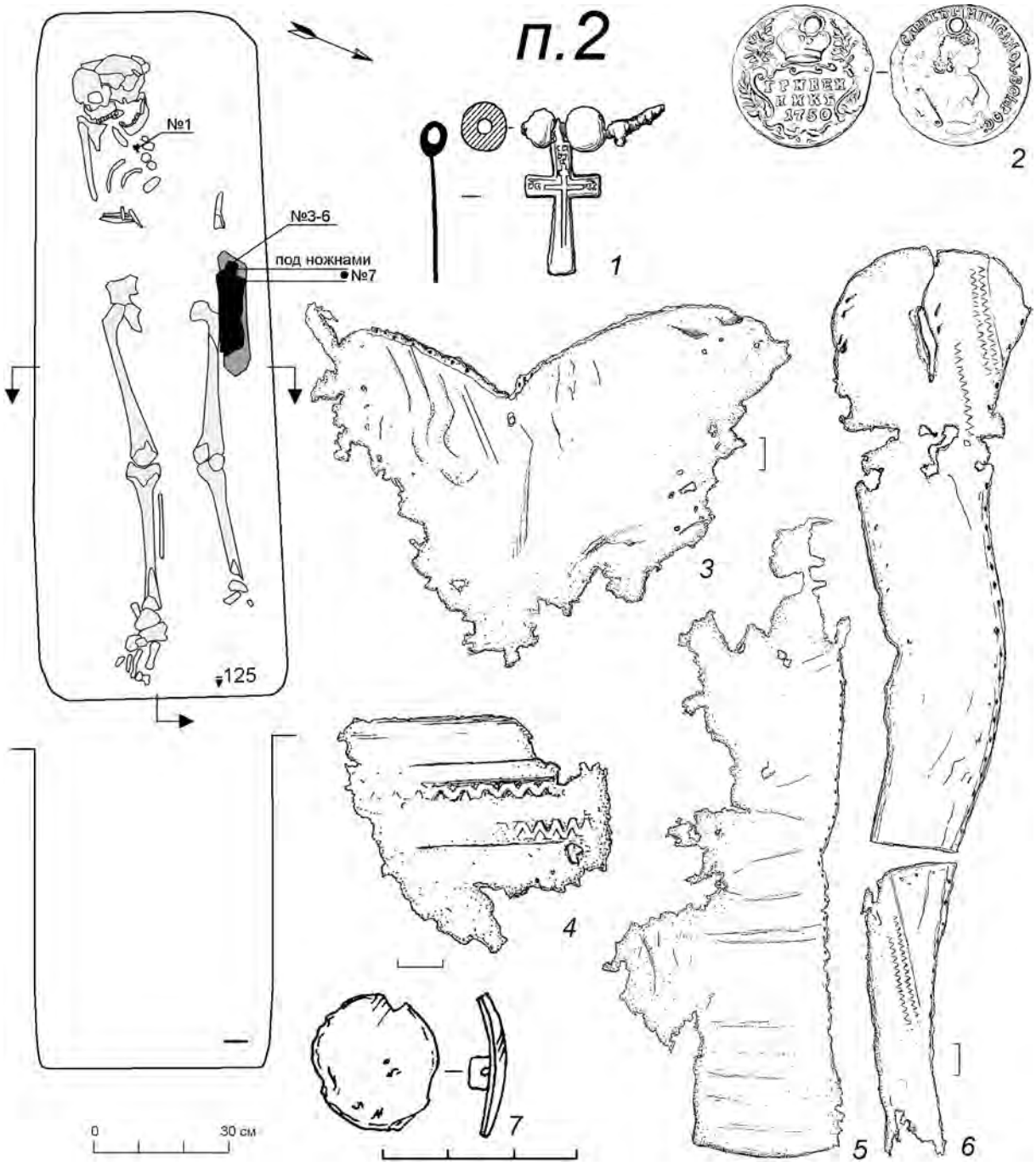


Рис. 11. Шарканский могильник. Погребение 2.
1 - нательный крестик с бусинами, 2 - монета, 3-6 - детали рукавицы, 7 - пуговица.
1 - бронза, стекло, 2 - серебро, 3-6 - кожа, 7 - бронза

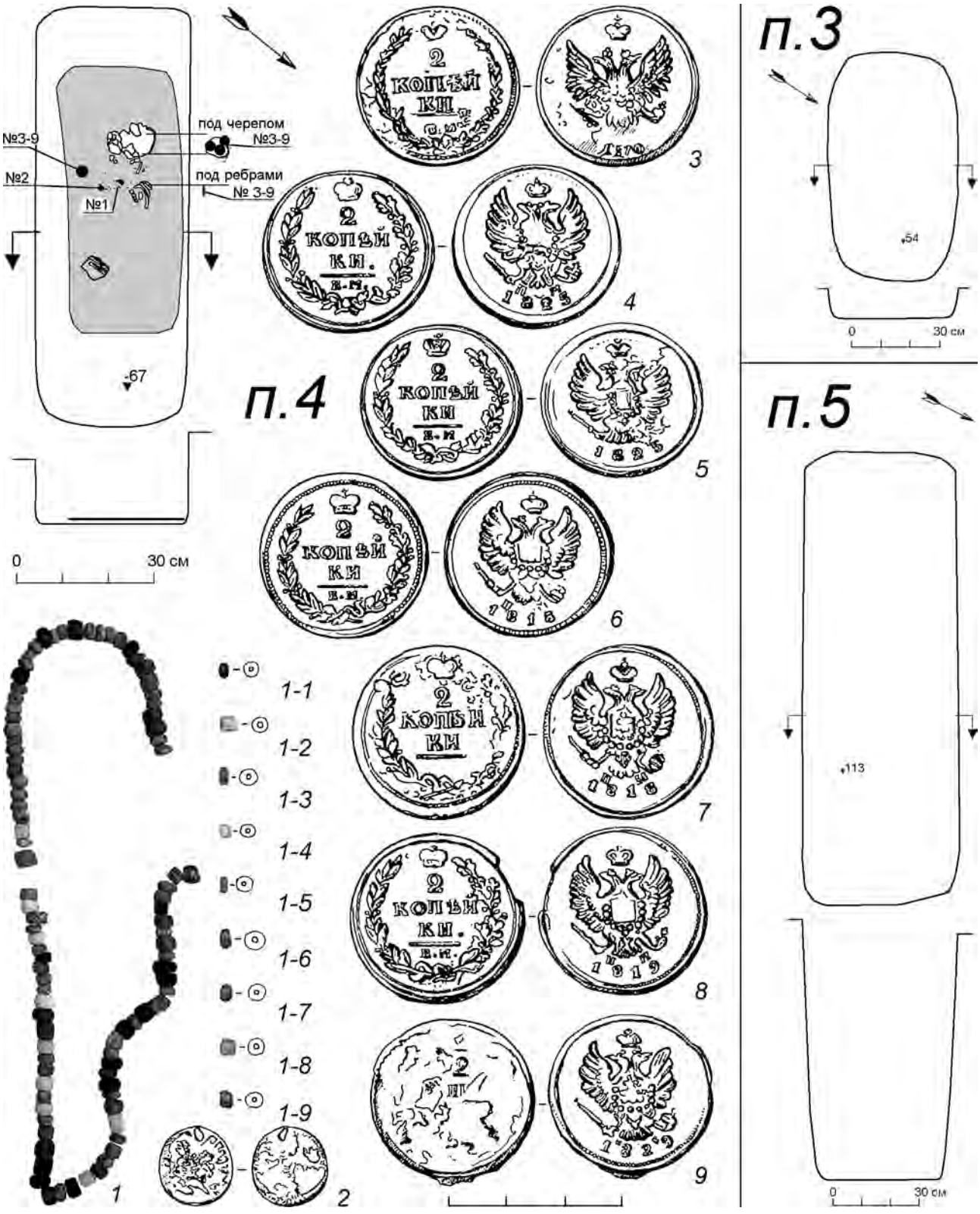


Рис. 12. Шарканский могильник. Погребения 3 и 5.
Погребение 4. 1 - бисер, 2-9 - монеты. 1 - стекло, 2 - серебро, 3-9 - медь

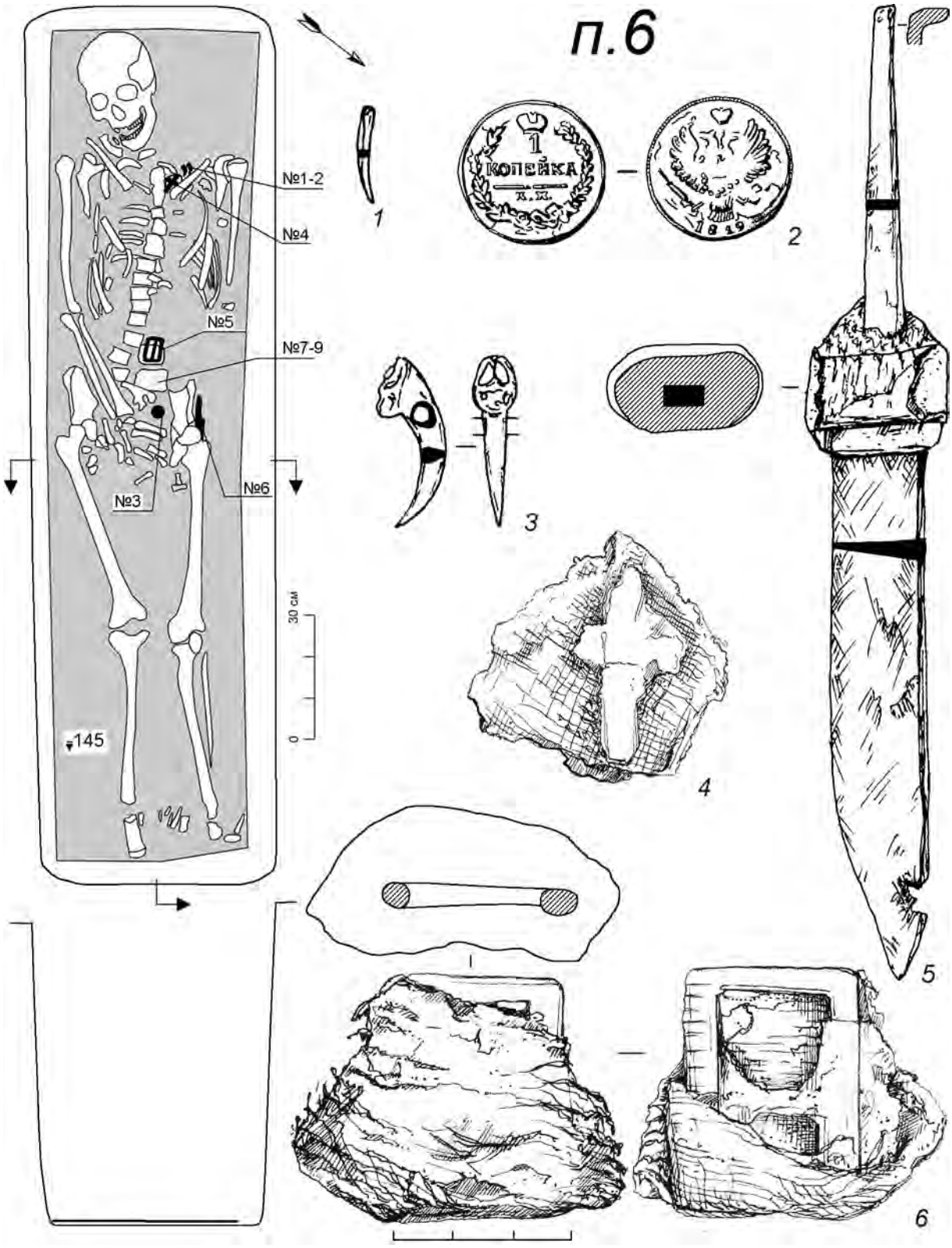


Рис. 13. Шарканский могильник. Погребение 6.
1 - фрагмент серьги, 2 - монета, 3 - подвеска, 4 - нательный крестик, 5 - нож, 6 - пряжка.
1 - бронза, 2 - медь, 3 - кость, 4, 6 - бронза, ткань, 5 - железо, дерево

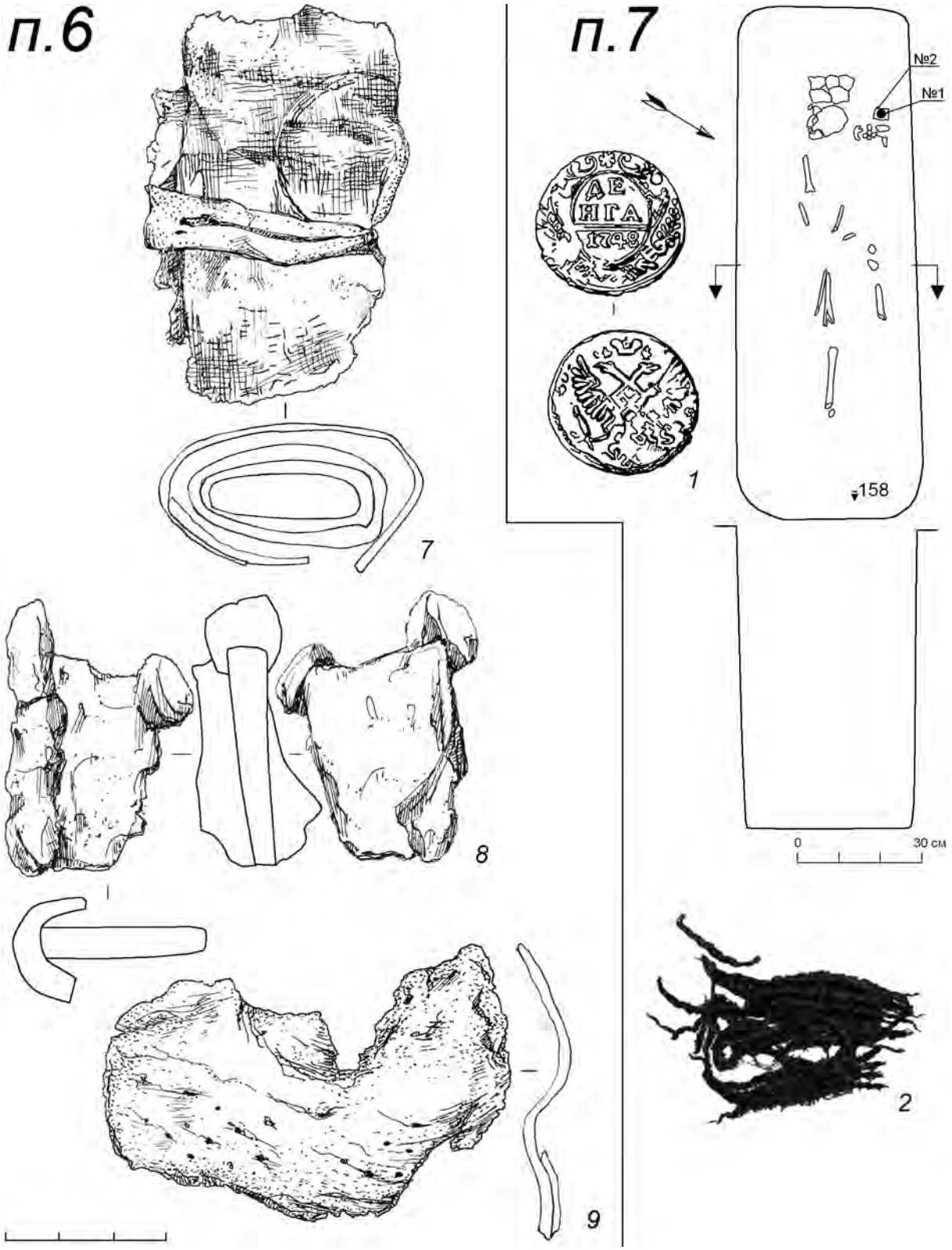


Рис. 14. Шарканский могильник.
Погребение 6 (продолжение). 7 - сверток, перевязанный шнурком, 8 - предмет, 9 - фрагмент изделия. 7 - ткань, кожа, 8 - железо, 9 - кожа
Погребение 7. 1 - монета, 2 - фрагмент изделия. 1 - медь, 2 - ткань

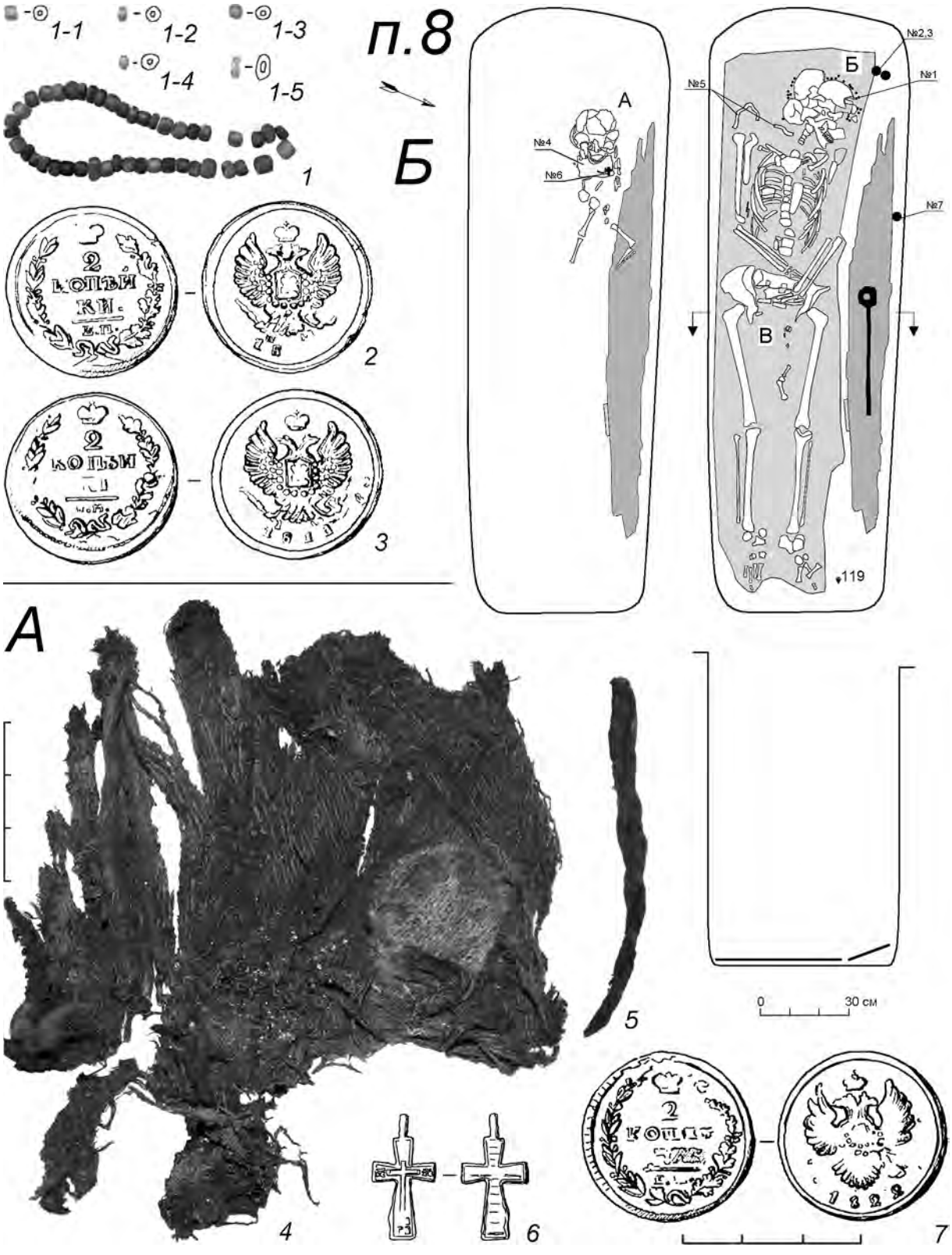


Рис. 15. Шарканский могильник. Погребение 8Б. 1 - бисер, 2, 3 - монеты. 1 - стекло, 2, 3 - медь
Погребение 8А. 4, 5 - фрагметы изделия, 6 - нательный крестик, 7 - монета.
4, 5 - ткань, 6 - бронза, 7 - медь

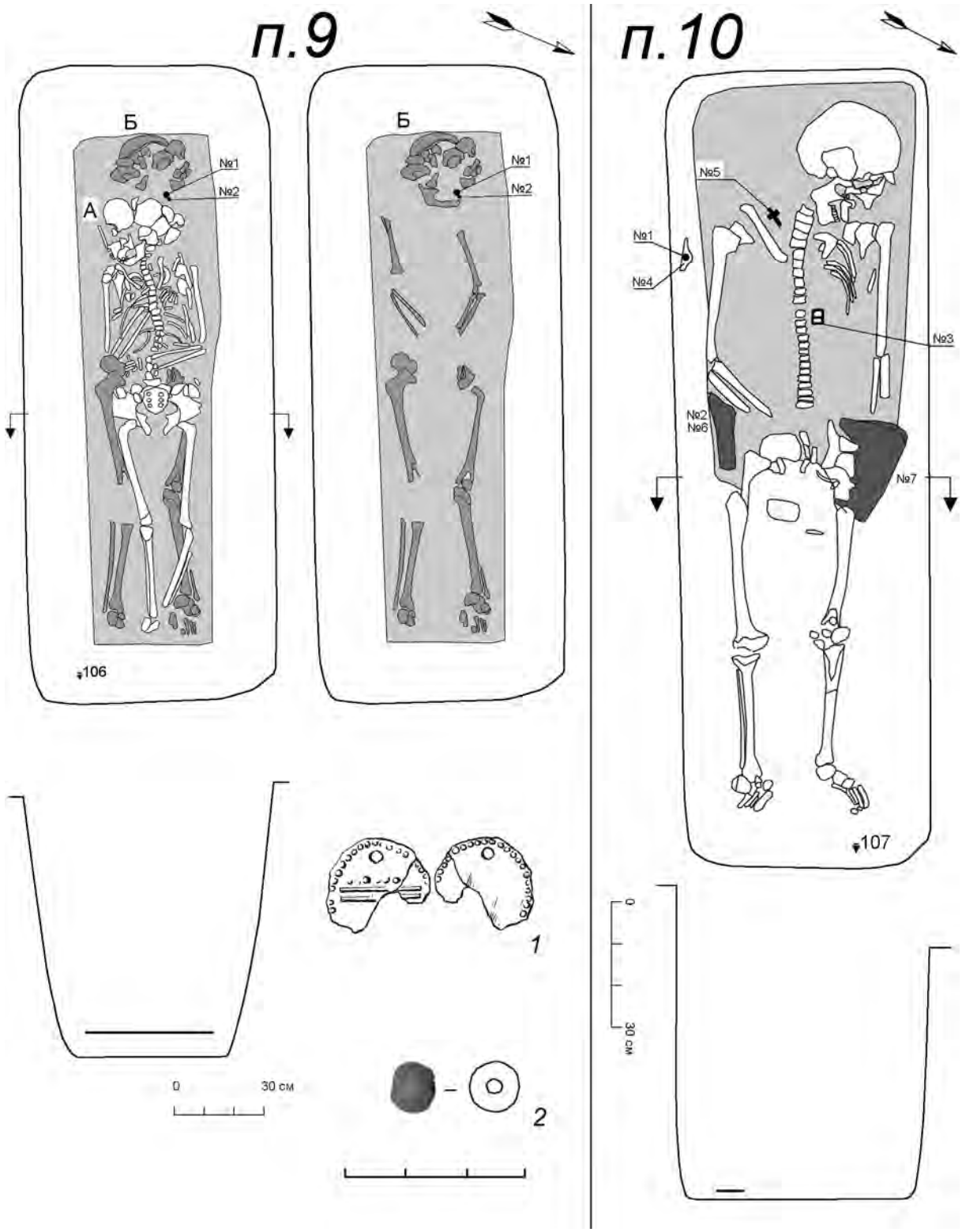


Рис. 16. Шарканский могильник.
Погребение 9. 1 - жетон, 2 - бусина. 1 - свинцово-оловянный сплав, 2 - стекло.
Погребение 10

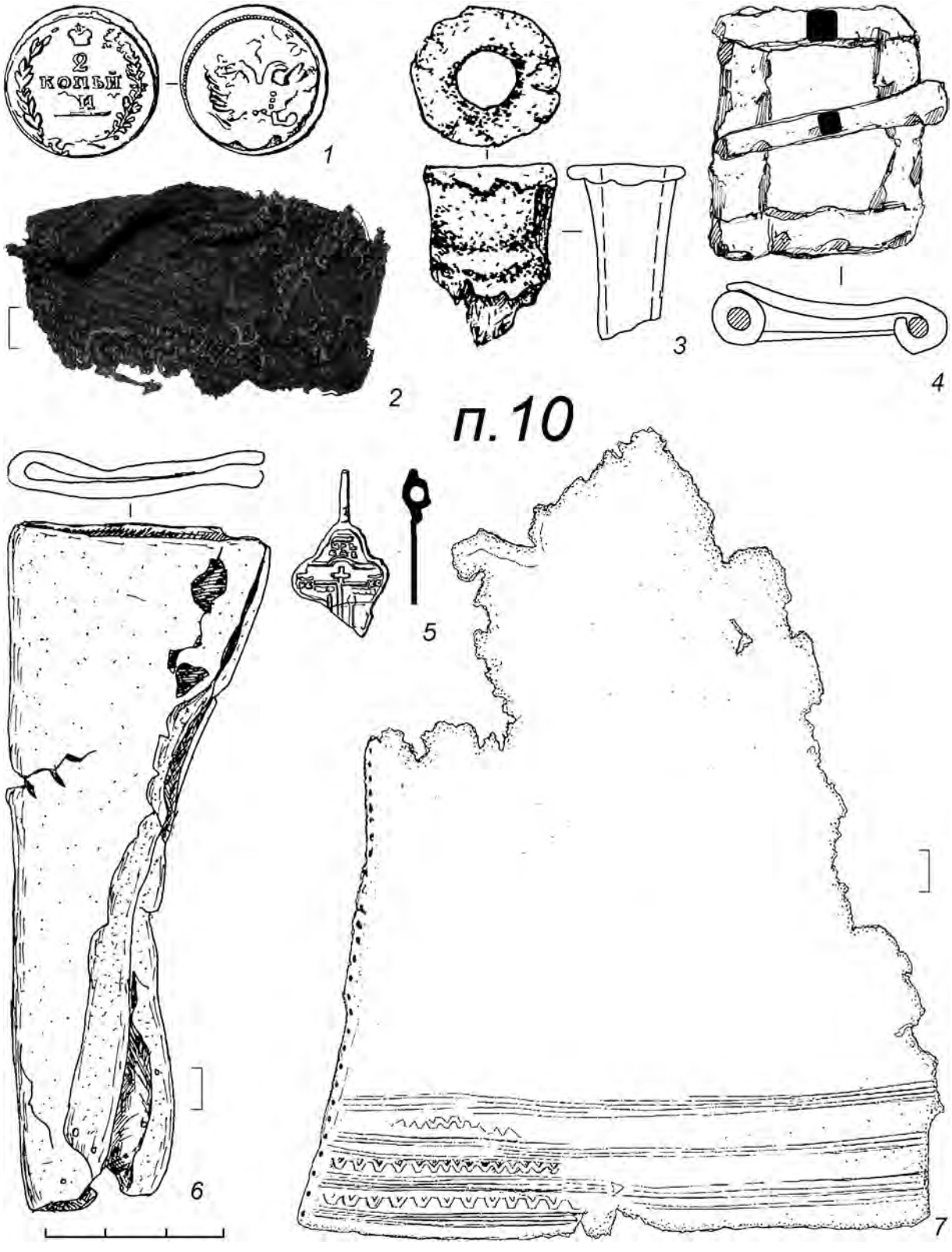


Рис. 17. Шарканский могильник. Погребение 10 (продолжение).
1 - монета, 2 - фрагмент изделия, 3 - фрагмент курительной трубки, 4 - пряжка,
5 - нательный крестик, 6 - ножны, 7 - фрагмент рукавицы.
1 - медь, 2 - 4 - ткань, 3 - железо, кап, 4 - железо, 5 - бронза, 6, 7 - кожа

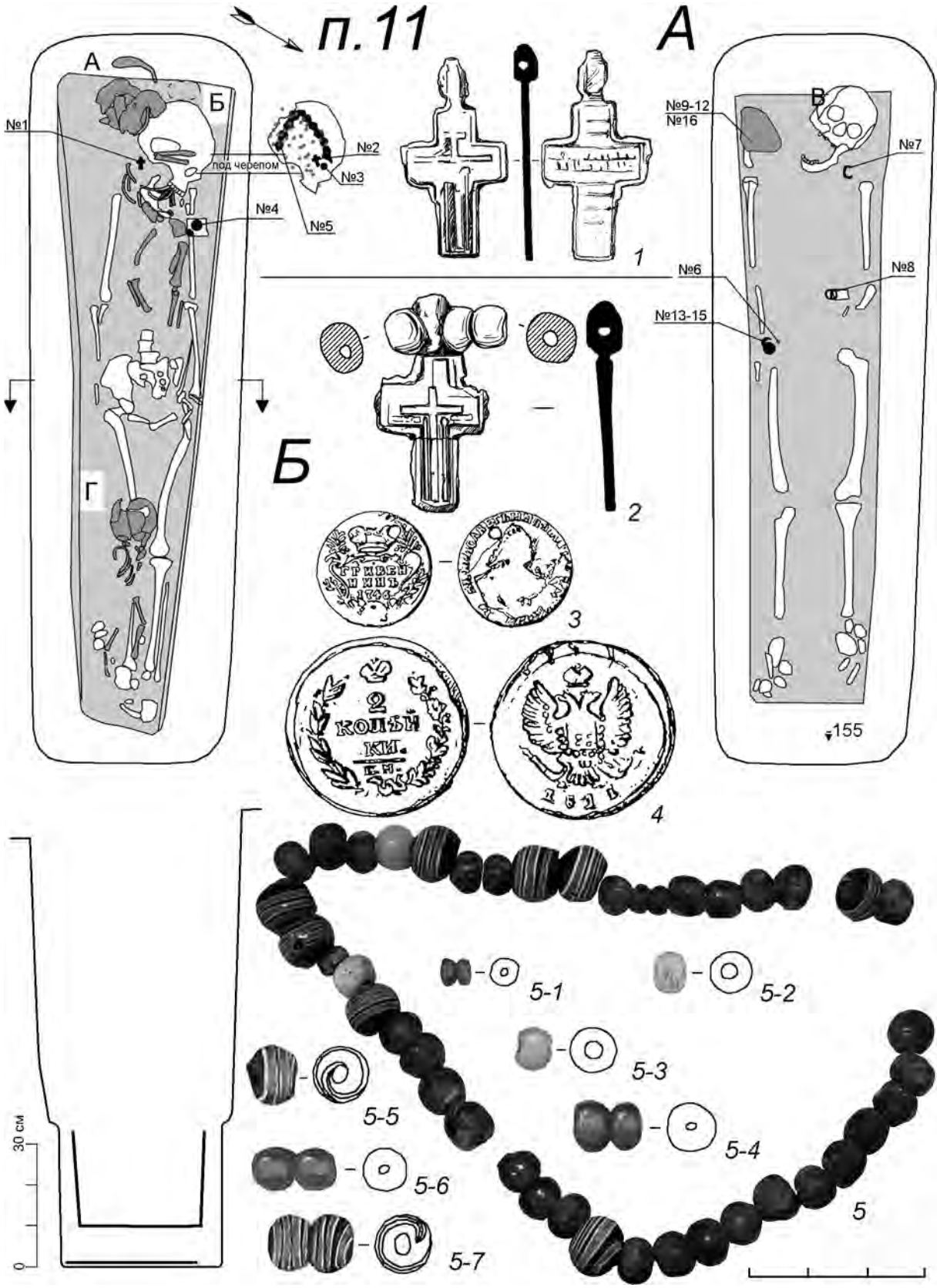


Рис. 18. Шарканский могильник. Погребение 11А. 1 - нательный крестик. 1 - медь
Погребение 11Б. 2 - нательный крестик с бусами. 3, 4 - монеты, 5 - бусы.
2 - бронза, стекло, 3, 4 - медь, 5 - стекло



Рис. 19. Шарканский могильник. Погребение 11В (продолжение).
6 - бусина, 7 - фрагмент серьги, 8 - пряжка, 9-16 - монеты.
6 - стекло, 7 - бронза, 8 - бронза, кожа, ткань, 9-16 - медь

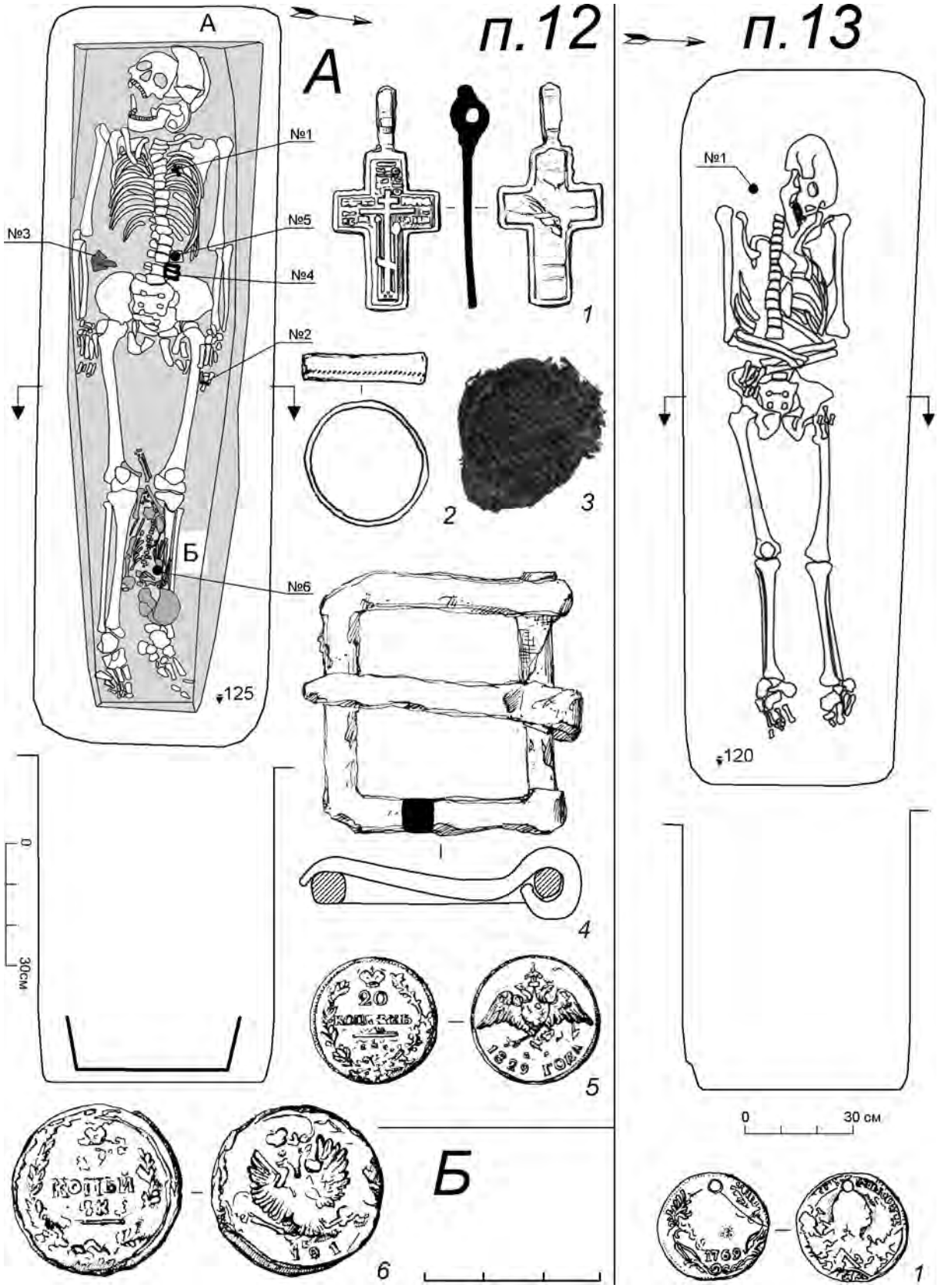


Рис. 20. Шарканский могильник. Погребение 12А. 1 - нательный крестик, 2 - кольцо, 3 - фрагмент изделия, 4 - пряжка, 5 - монета. 1, 2 - бронза, 3 - ткань, 4 - железо, 5 - медь. Погребение 12Б. 6 - монета. 6 - медь. Погребение 13. 1 - монета. 1 - серебро

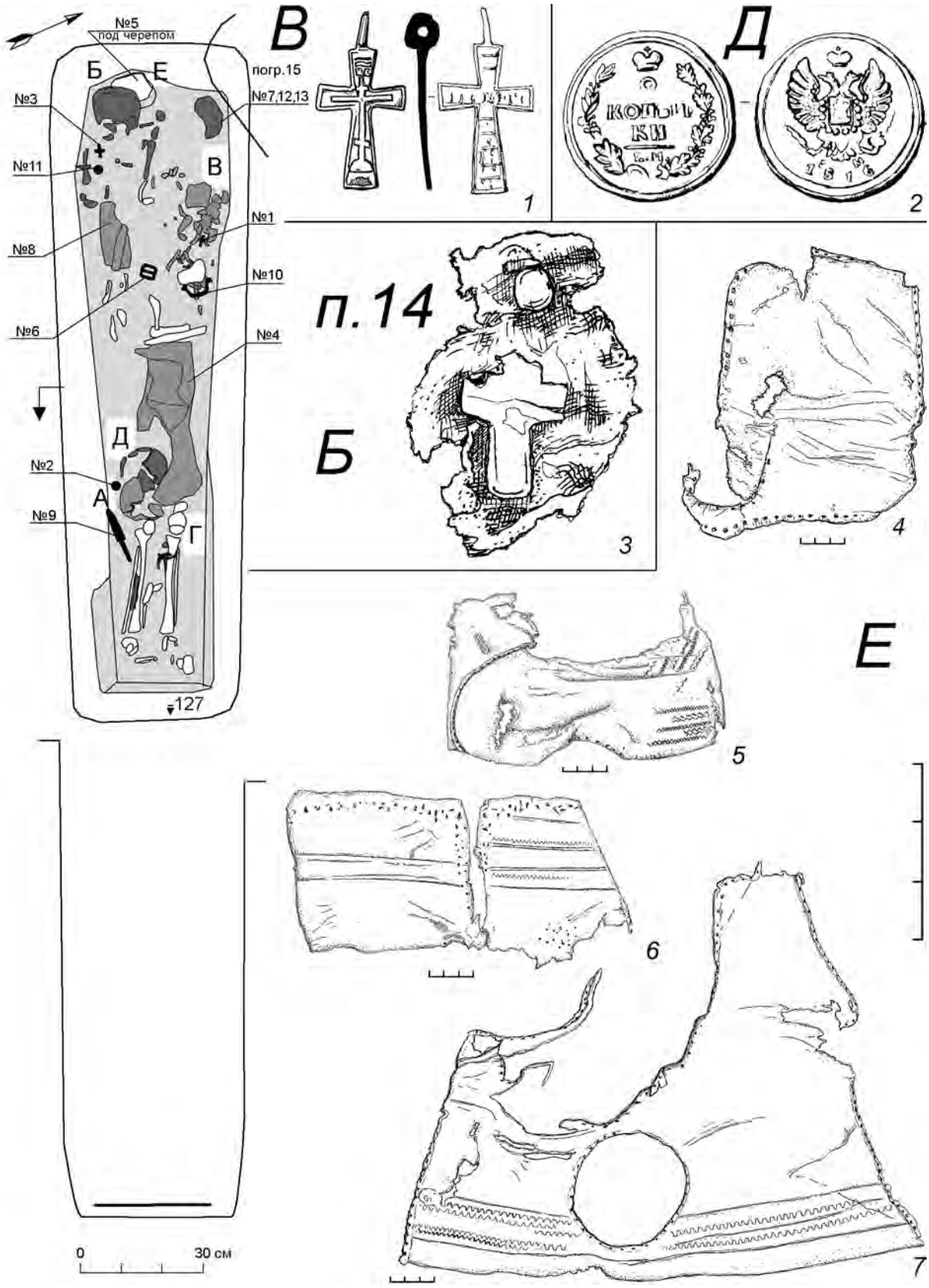


Рис. 21. Шарканский могильник. Погребение 14В. 1 - нательный крестик. 1 - бронза. Погребение 14Д. 2 - монета. 2 - медь. Погребение 14Б. 3 - нательный крестик. 3 - бронза, ткань. Погребение 14Е. 4-7 - фрагменты рукавиц. 4-7 - кожа

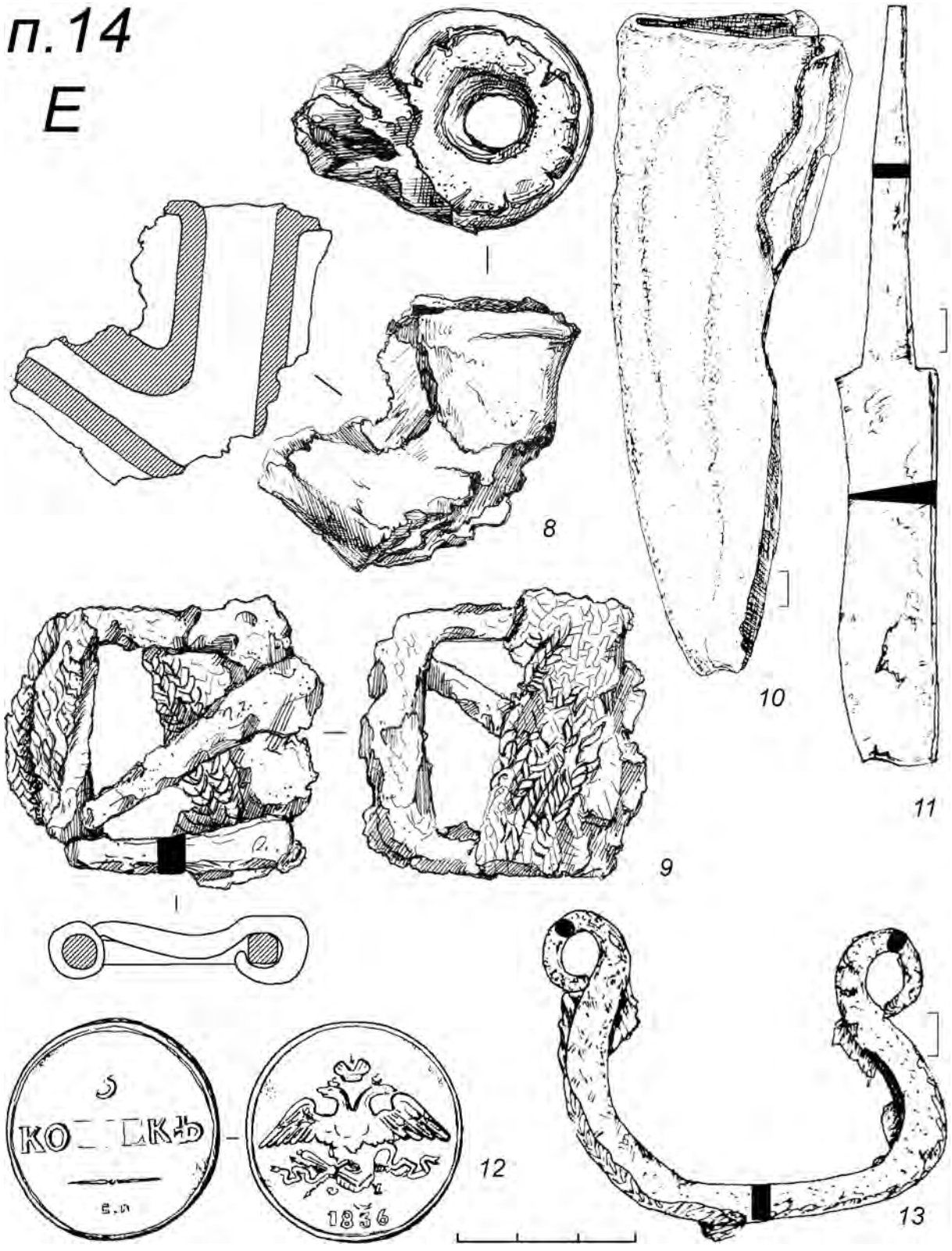


Рис. 22. Шарканский могильник. Погребение 14Е (продолжение).
8 - фрагмент курительной трубки, 9 - пряжка, 10 - ножны, 11 - нож, 12 - монета,
13 - петля для топора. 8 - железо, кап, 9 - железо, ткань, 10 - кожа, 11, 13 - железо, 12 - медь

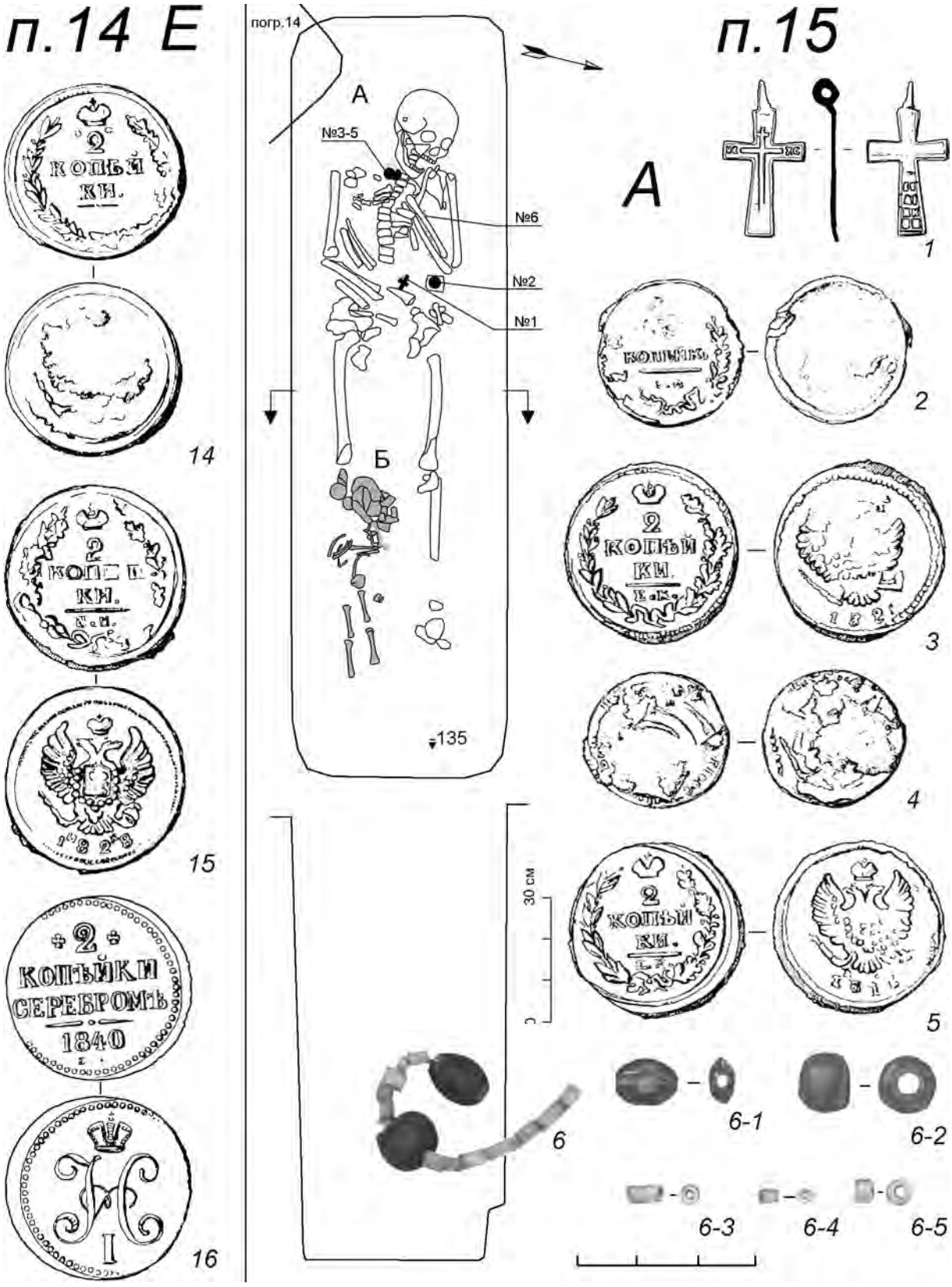


Рис. 23. Шарканский могильник. Погребение 14Е (продолжение). 14-16 - монеты. 14-16 - медь.
Погребение 15А. 1 - нательный крестик, 2-5 - монеты, 6 - бусы и бисер.
1 - бронза, 2-5 - медь, 6 - стекло

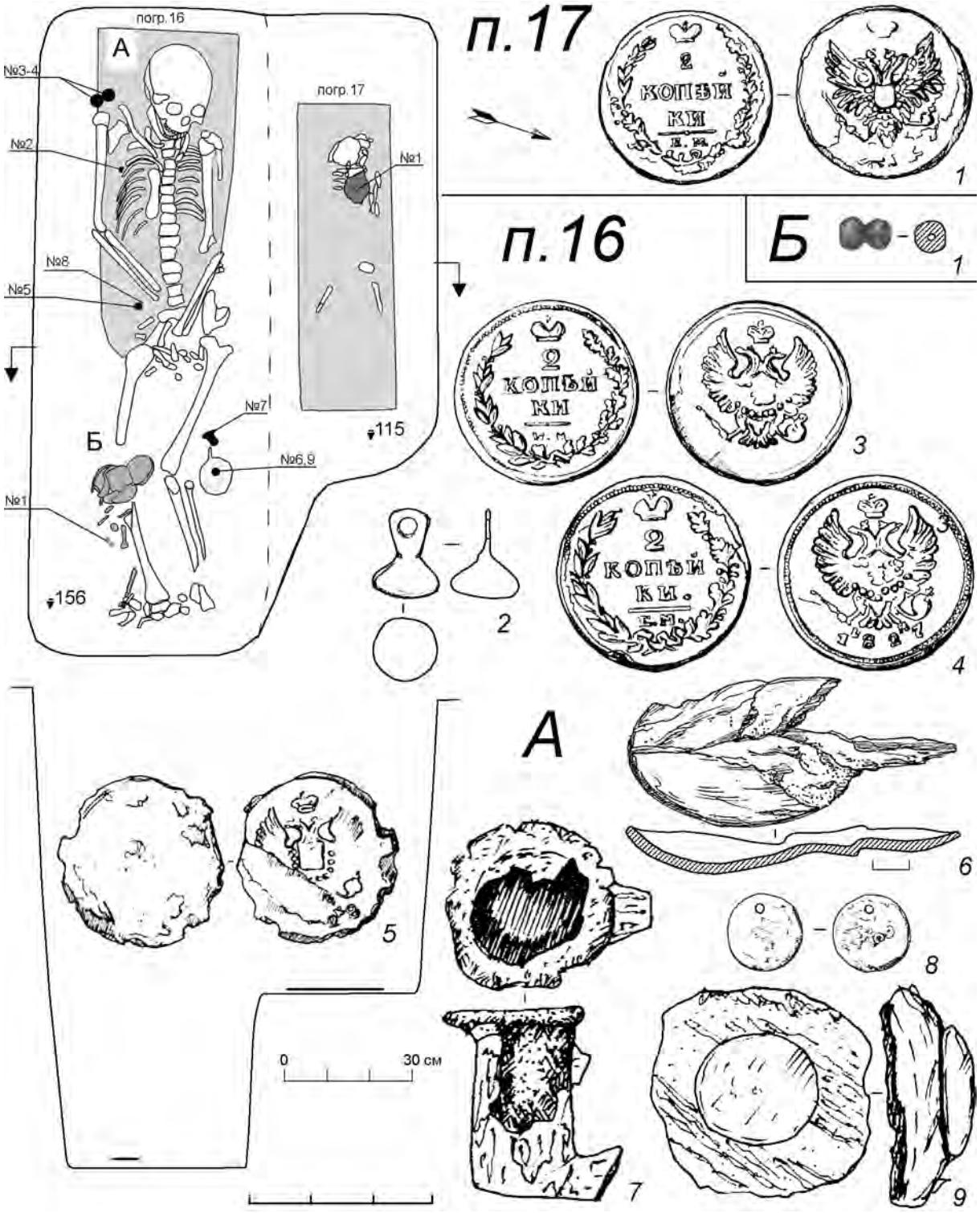


Рис. 24. Шарканский могильник. Погребение 16Б. 1 - бусина. 1 - стекло.
Погребение 16А. 2 - пуговица, 3-5, 8 - монеты, 6 - фрагменты ложки, 7 - фрагмент курительной трубки, 9 - пуговица. 2 - бронза, 3-5 - медь, 6 - кап, 7 - кап, железо, 8 - серебро, 9 - бронза, ткань, кожа

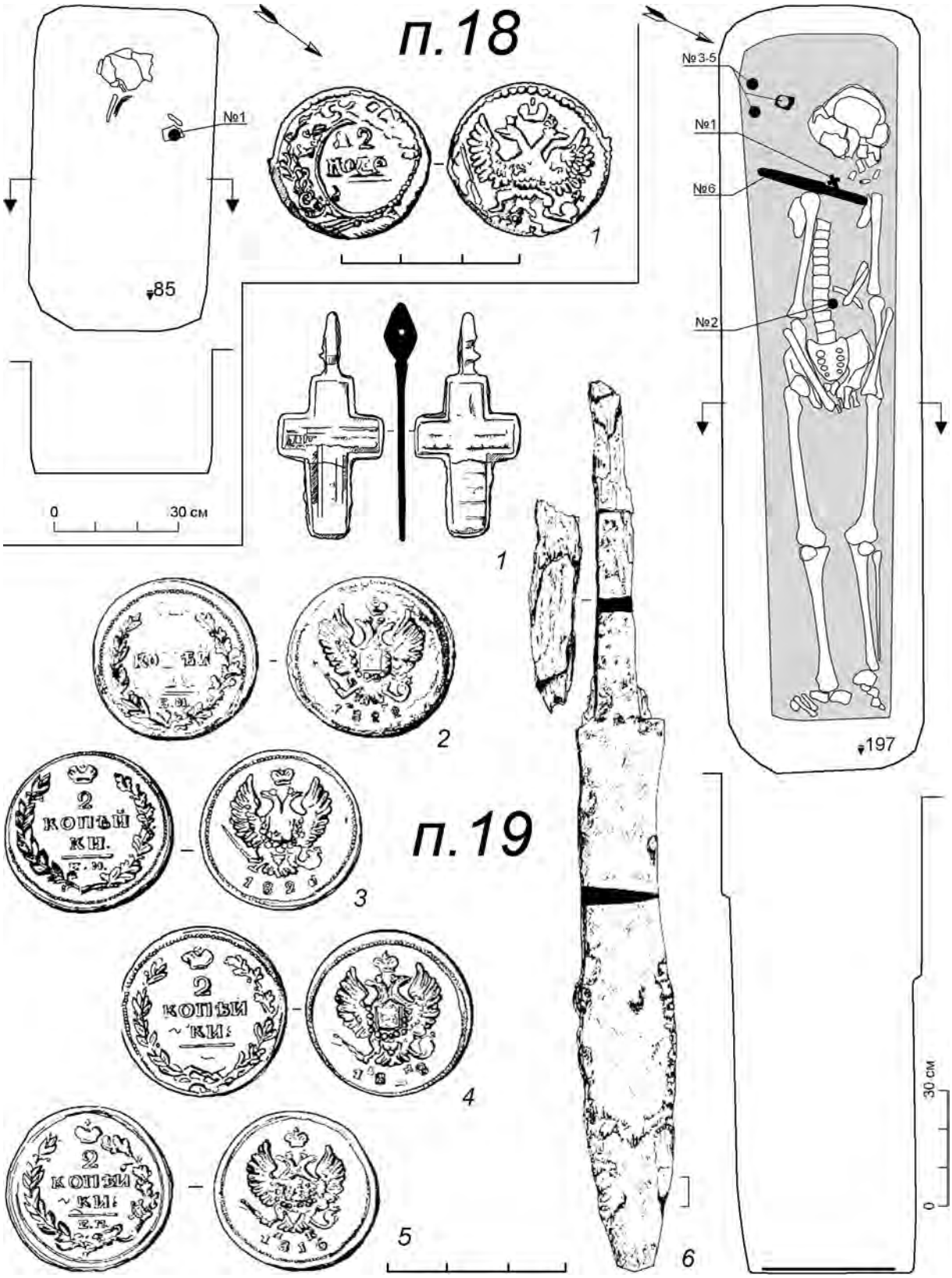


Рис. 25. Шарканский могильник. Погребение 18. 1 - монета. 1 - медь.
Погребение 19. 1 - нательный крестик, 2-5 - монеты, 6 - нож.
1 - бронза, 2-5 - медь, 6 - железо, дерево

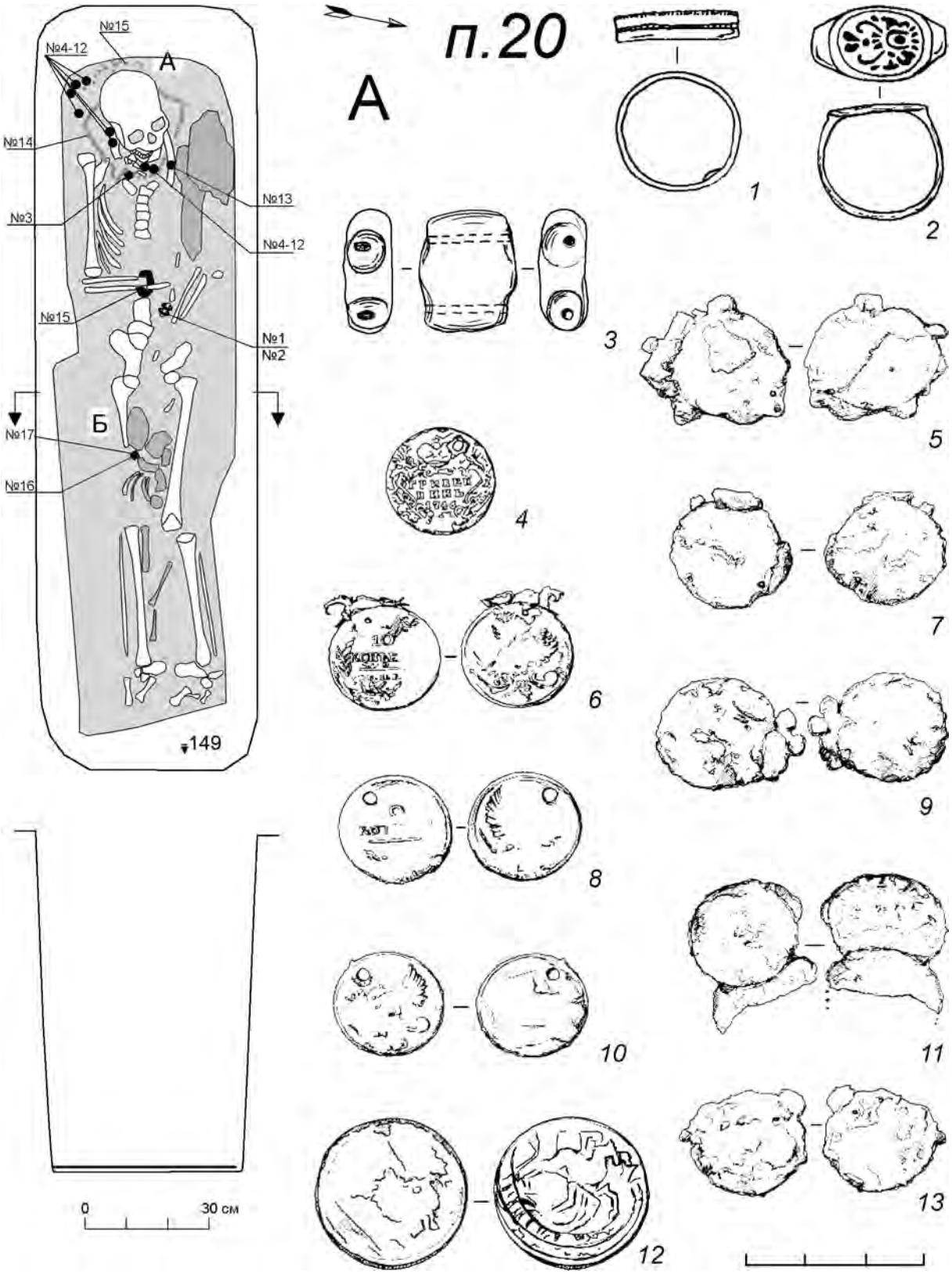


Рис. 26. Шарканский могильник. Погребение 20А.
1, 2 - перстни, 3 - распределитель, 4-13 - монеты. 1, 2 - бронза, 3 - кость, 4-13 - медь

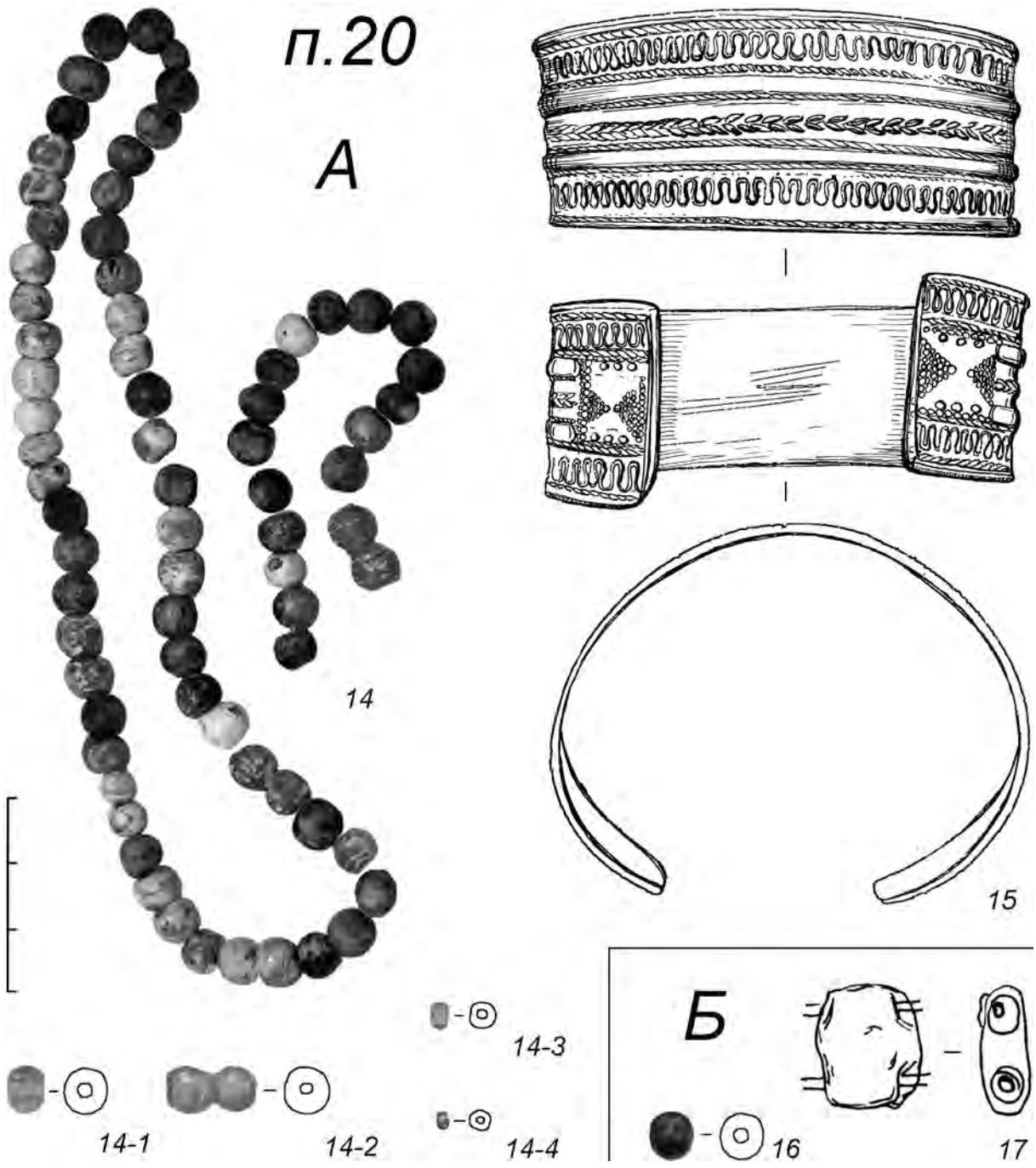


Рис. 27. Шарканский могильник.
Погребение 20А (продолжение). 14 - бусы, 15 - браслет. 14 - стекло, 15 - бронза.
Погребение 20Б. 16 - бусина, 17 - распределитель. 16 - стекло, 17 - кость

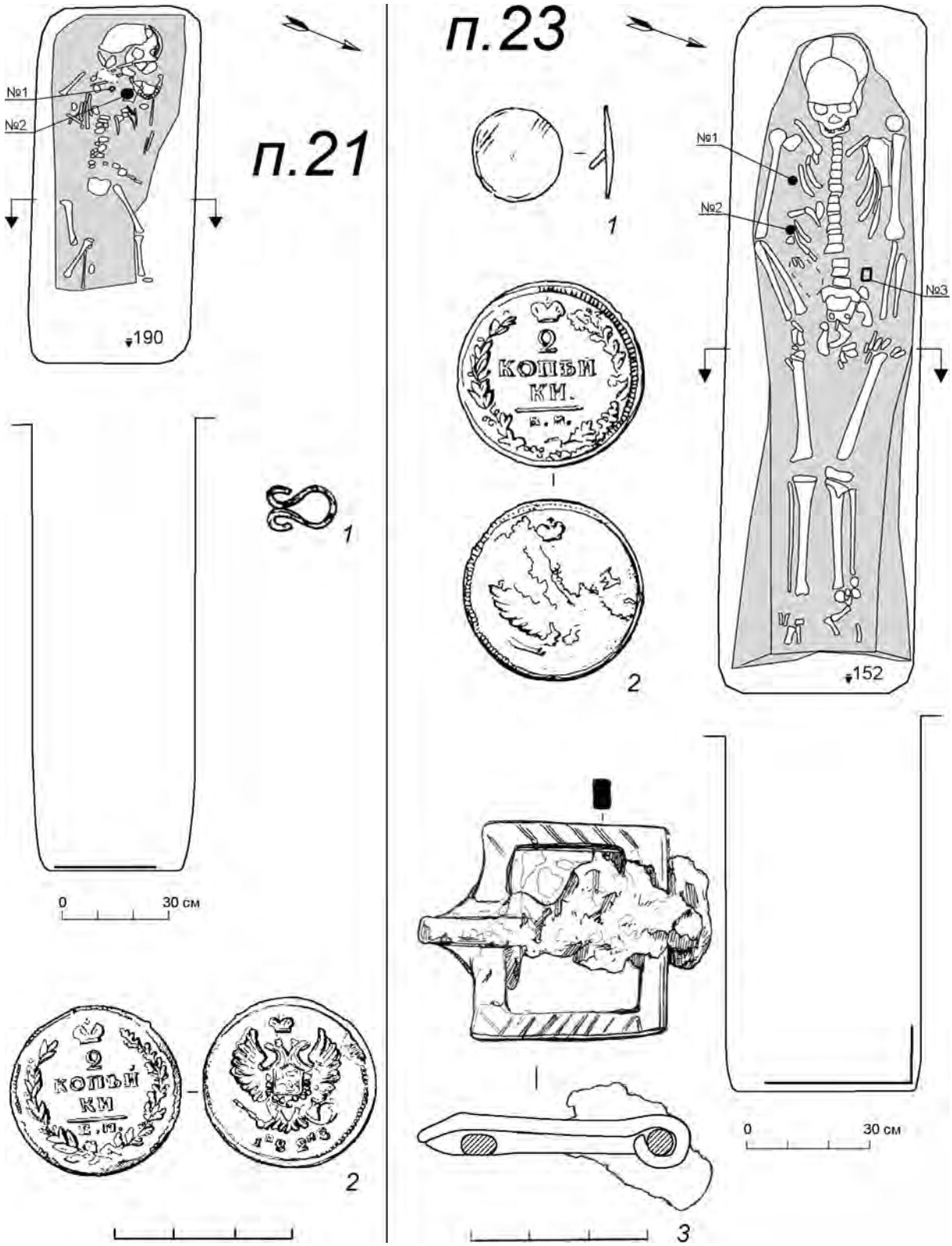


Рис. 28. Шарканский могильник. Погребение 21. 1 - петелька застежная, 2 - монета. 1, 2 - медь. Погребение 23. 1 - пуговица, 2 - монета, 3 - пряжка. 1 - бронза, 2 - медь, 3 - бронза, железо

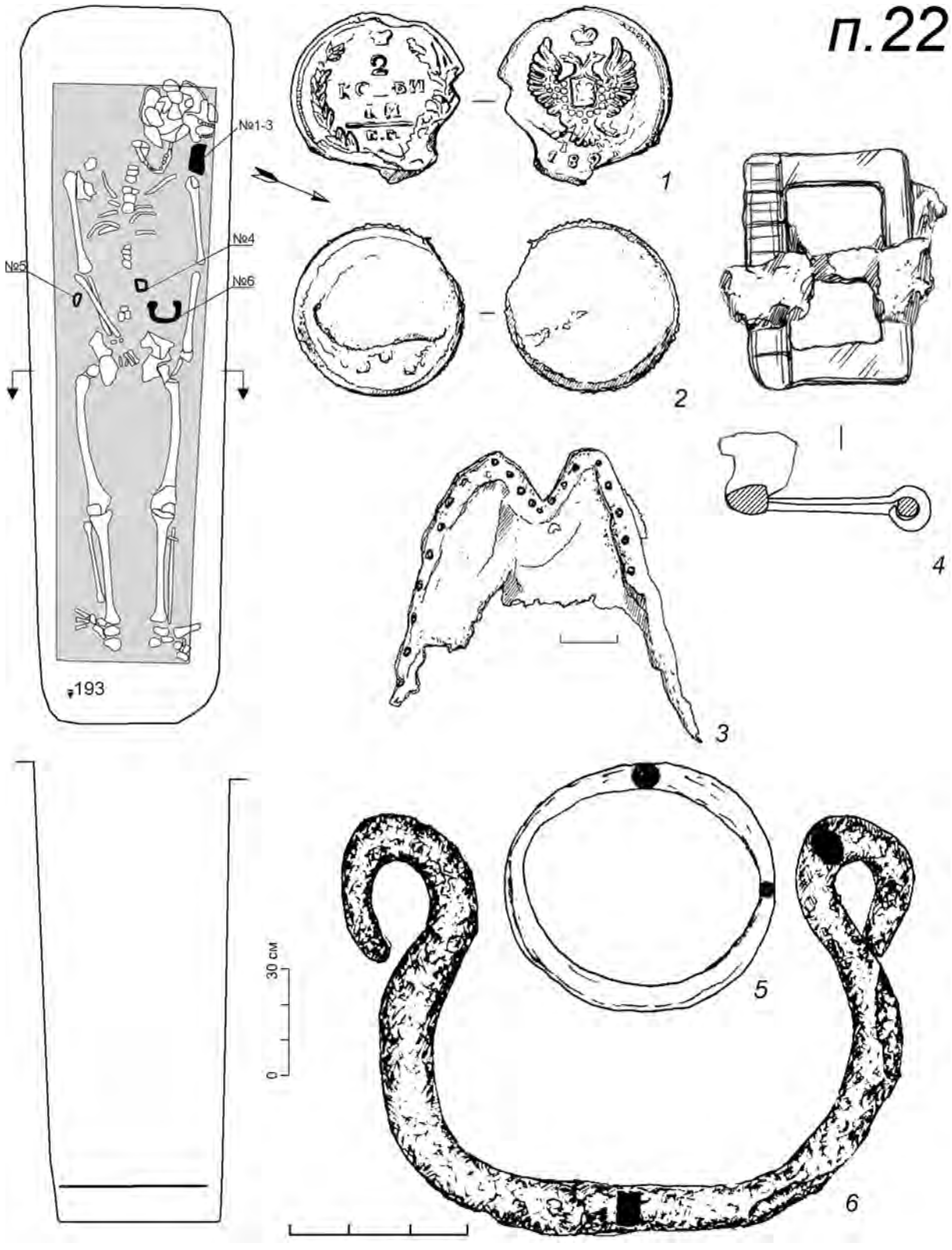


Рис. 29. Шарканский могильник. Погребение 22.
1, 2 - монеты, 3 - деталь рукавицы, 4 - пряжка, 5 - ременное кольцо, 6 - скоба для топора.
1, 2 - медь, 3 - кожа, 4 - бронза, железо, 5 - бронза, 6 - железо

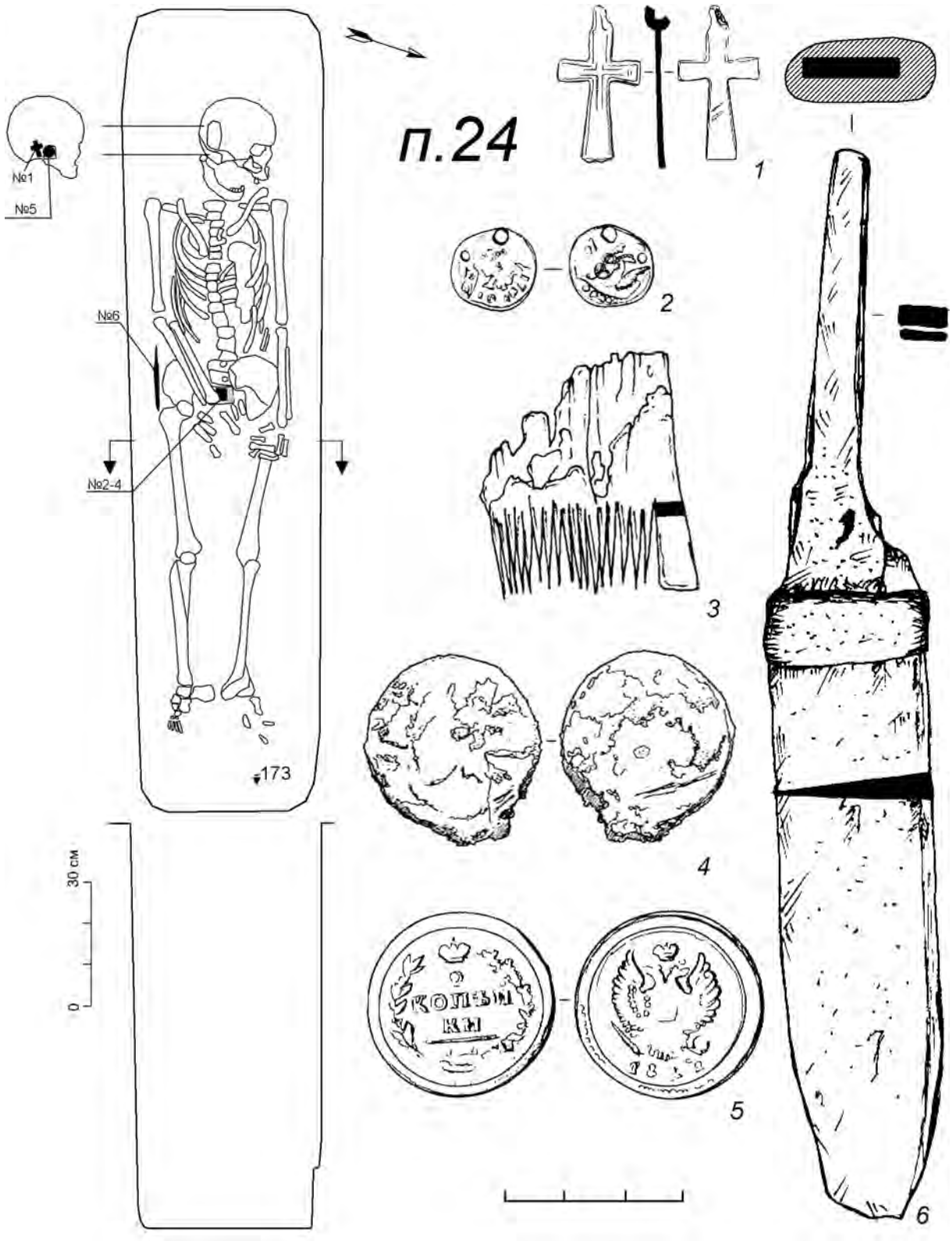


Рис. 30. Шарканский могильник. Погребение 24.
1 - нательный крестик, 2, 4, 5 - монеты, 3 - гребень, 6 - нож.
1 - бронза, 2 - серебро, 3 - кость, 4, 5 - медь, 6 - железо

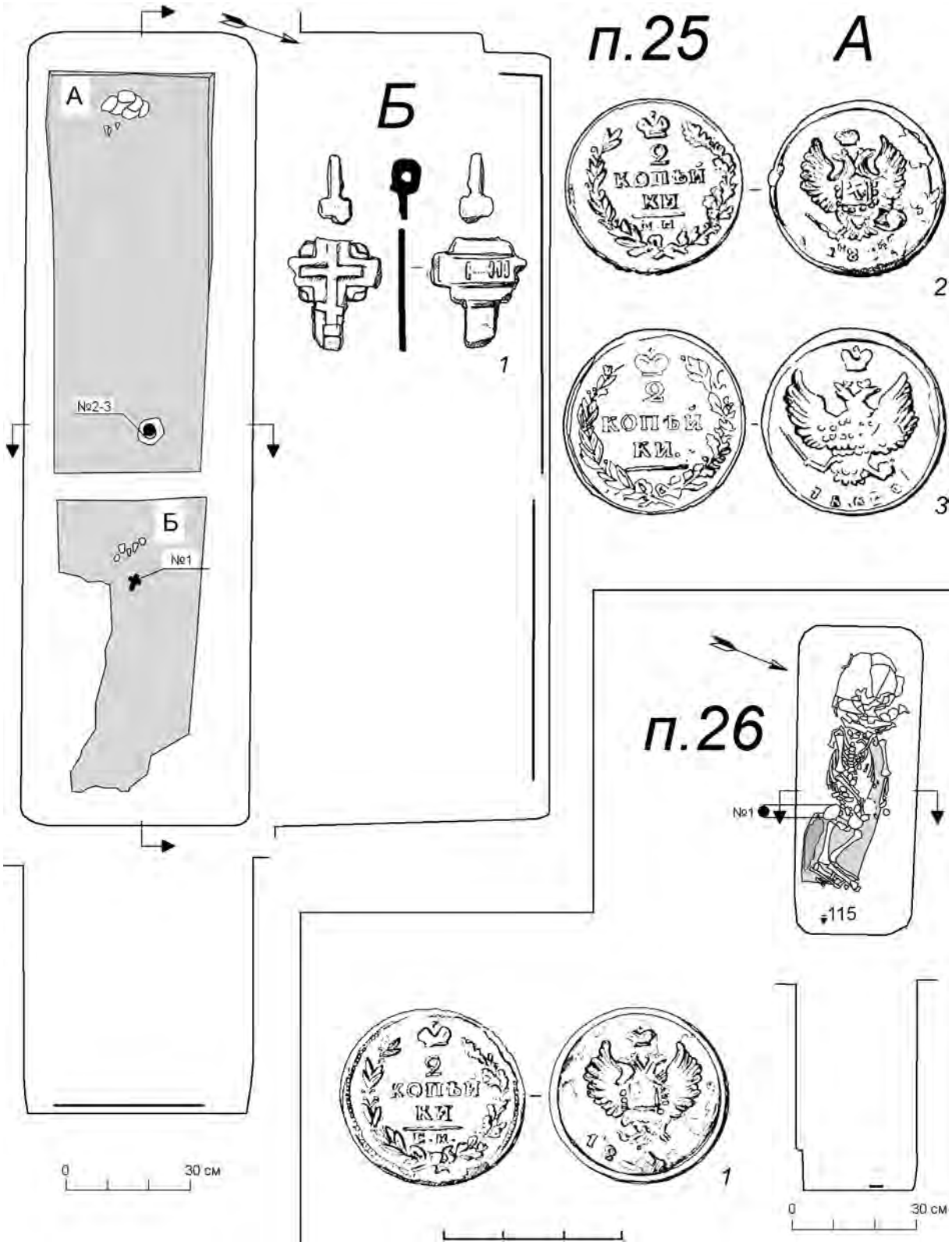


Рис. 31. Шарканский могильник.
Погребение 25А. 1 - нательный крестик, 2, 3 - монеты. 1 - бронза, 2, 3 - медь.
Погребение 26. 1 - монета. 1 - медь

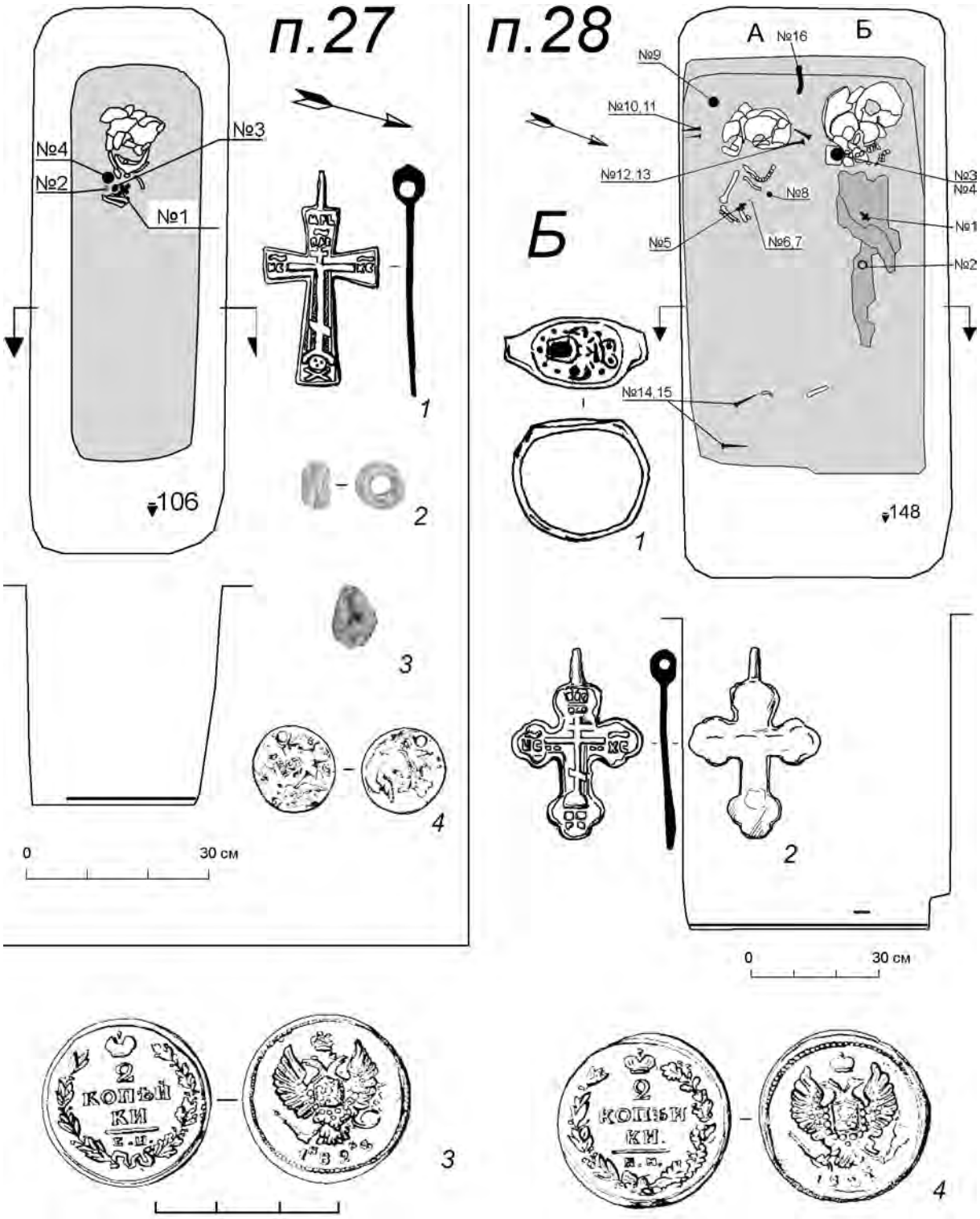


Рис. 32. Шарканский могильник.
Погребение 27. 1 - нательный крестик, 2 - бусина, 3 - подвеска, 4 - монета.
1 - бронза, 2 - стекло, 3 - раковина, 4 - серебро
Погребение 28Б. 1 - перстень, 2 - нательный крестик, 3, 4 - монеты. 1, 2 - бронза, 3, 4 - медь

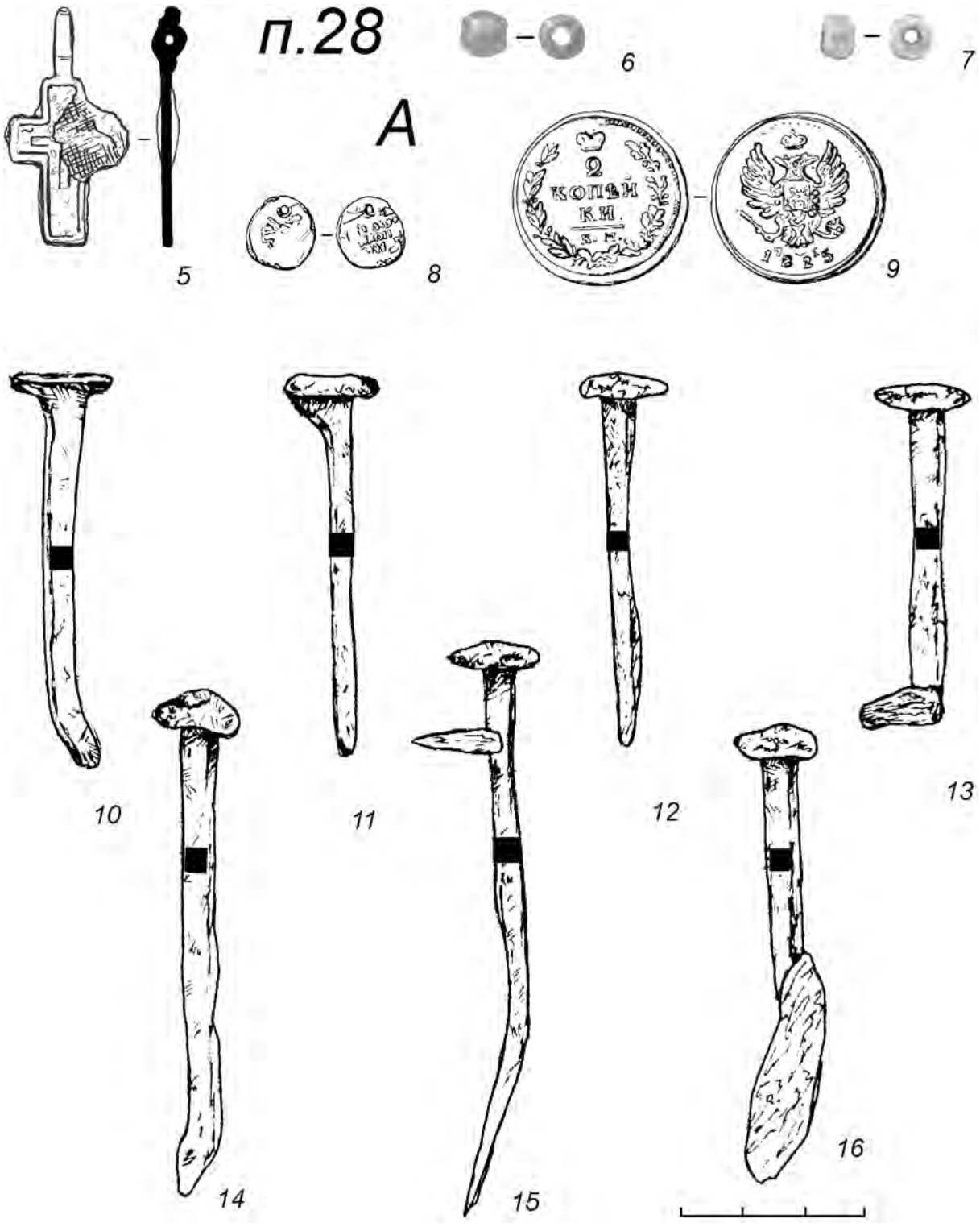


Рис. 33. Шарканский могильник. Погребение 28Б (продолжение).
5 - нательный крестик, 6, 7 - бусы, 8, 9 - монеты, 10-16 - гвозди.
5 - бронза, ткань, 6, 7 - стекло, 8 - серебро, 9 - медь,
10-12, 14 - железо, 13, 15, 16 - железо, дерево

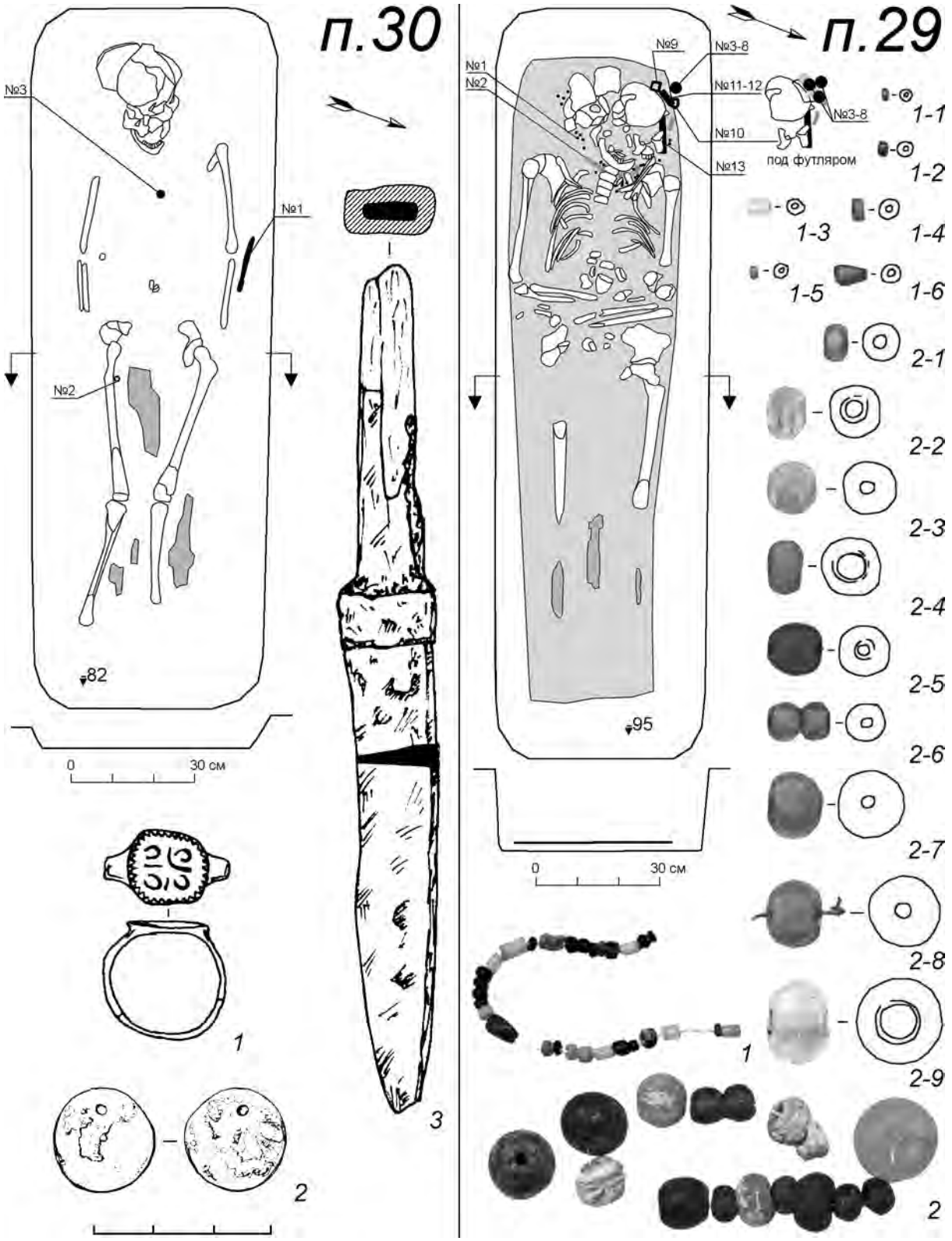


Рис. 34. Шарканский могильник.
Погребение 30. 1 - перстень, 2 - монета, 3 - нож. 1, 2 - серебро, 3 - железо.
Погребение 29. 1 - бисер, 2 - бусы. 1, 2 - стекло

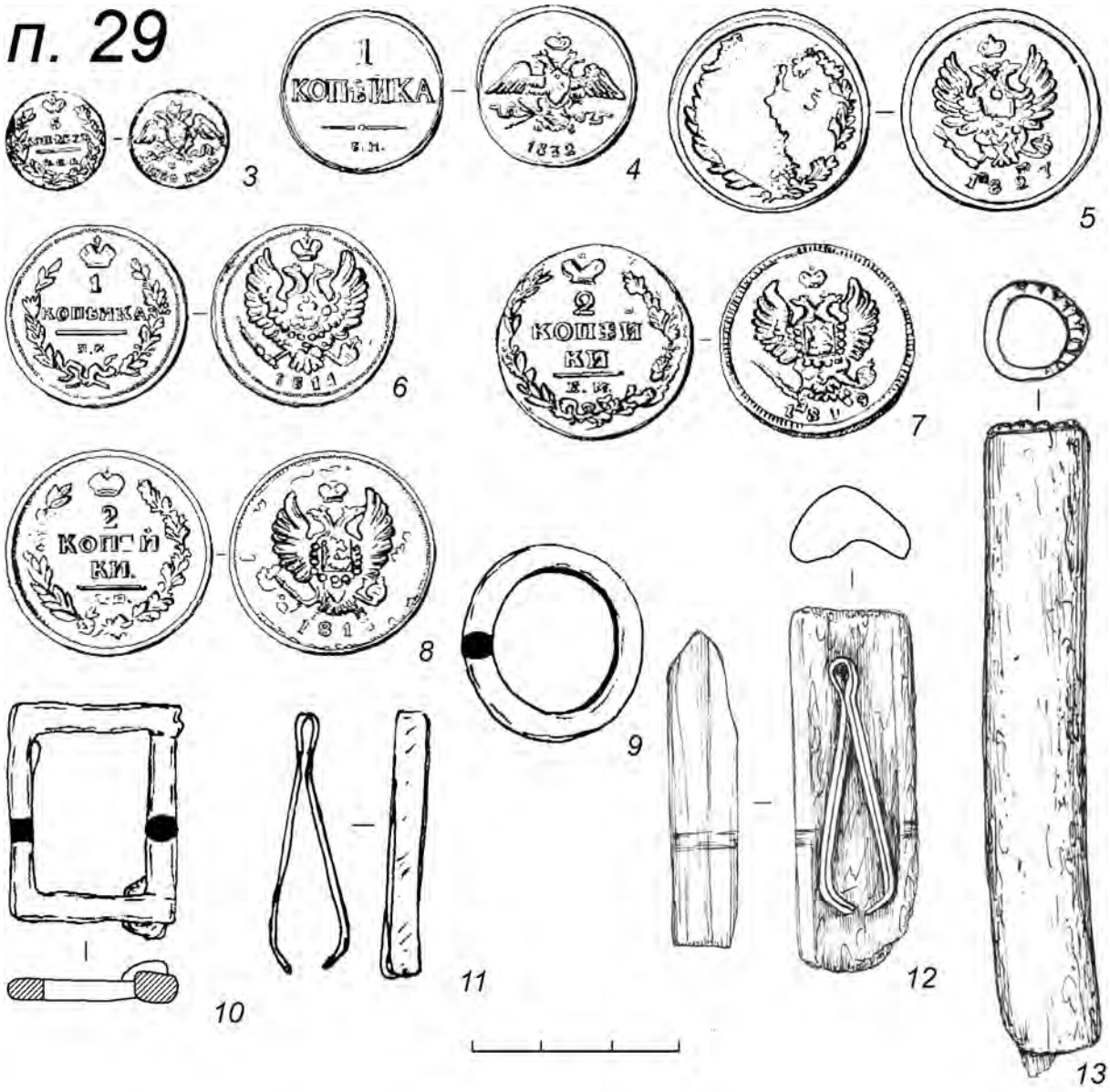


Рис. 35. Шарканский могильник. Погребение 29 (продолжение).
3-8 - монеты, 9 - кольцо, 10 - пряжка, 11 - пинцет, 12 - футляр для пинцета, 13 - игольник.
3-8 - медь, 9-11 - бронза, 12 - дерево, бронза, 13 - кость

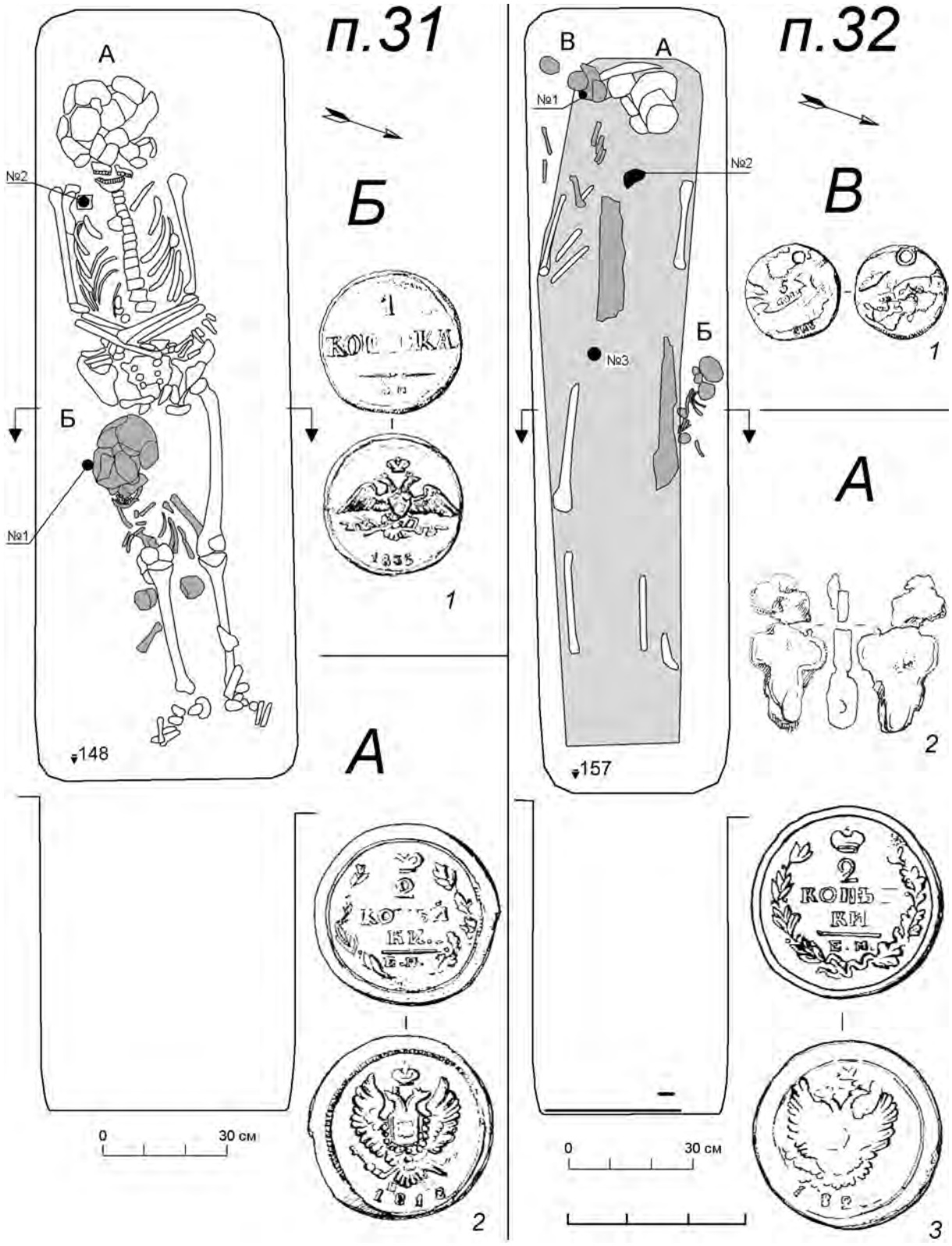


Рис. 36. Шарканский могильник.
Погребение 31Б. 1 - монета. 1 - медь. Погребение 31А. 2 - монета. 2 - медь.
Погребение 32В. 1 - монета. 1 - серебро.
Погребение 32А. 2 - нательный крестик, 3 - монета. 2 - бронза, 3 - медь

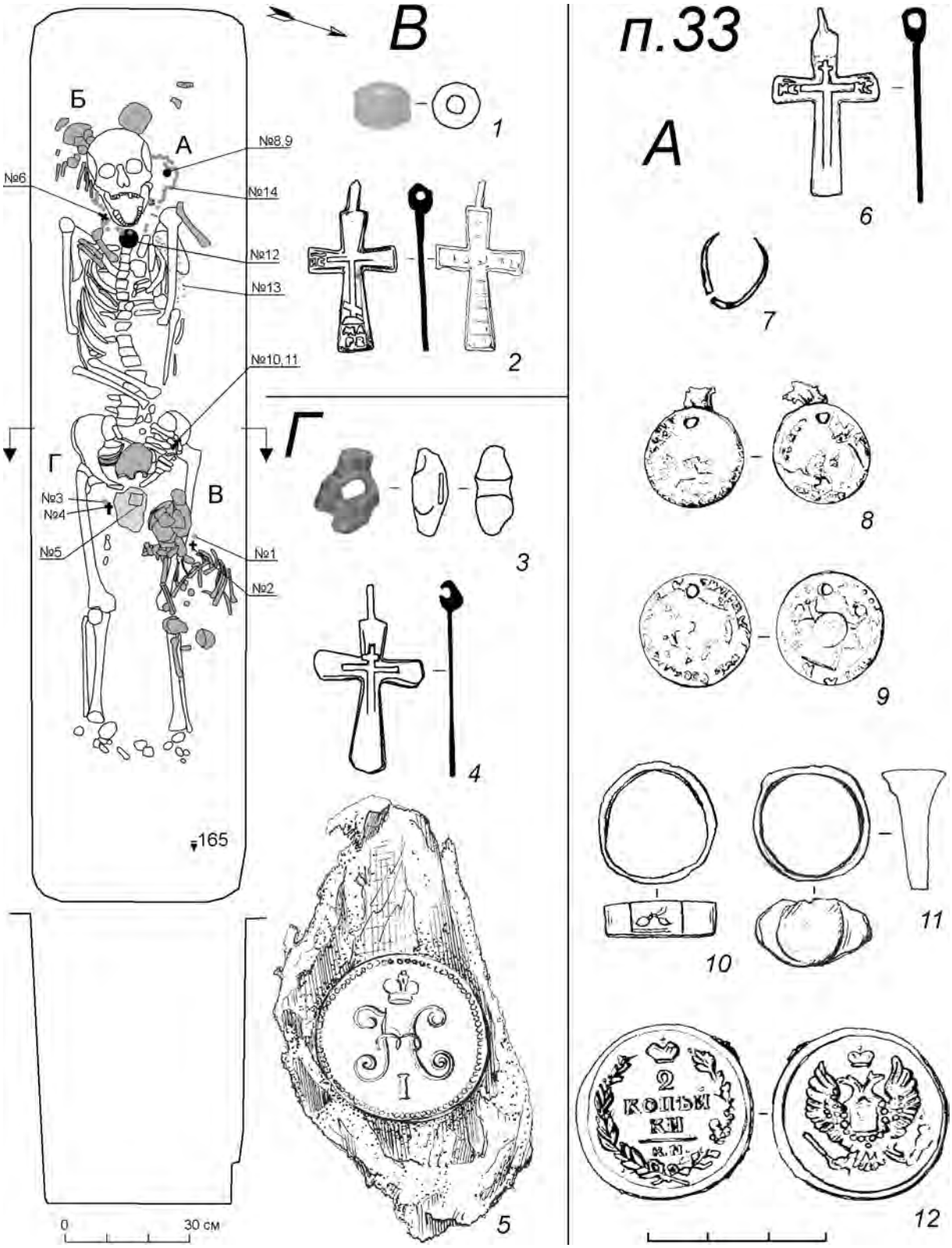


Рис. 37. Шарканский могильник.
Погребение 33В. 1 - бусина, 2 - нательный крестик. 1 - стекло, 2 - бронза.
Погребение 33Г. 3 - бусина, 4 - нательный крестик, 5 - монета.
3 - стекло, 4 - бронза, 5 - медь, кожа.
Погребение 33А. 6 - нательный крестик, 7 - серьга, 8, 9, 12 - монеты, 10, 11 - перстни.
6, 7, 10, 11 - бронза, 8 - серебро, 9, 12 - медь

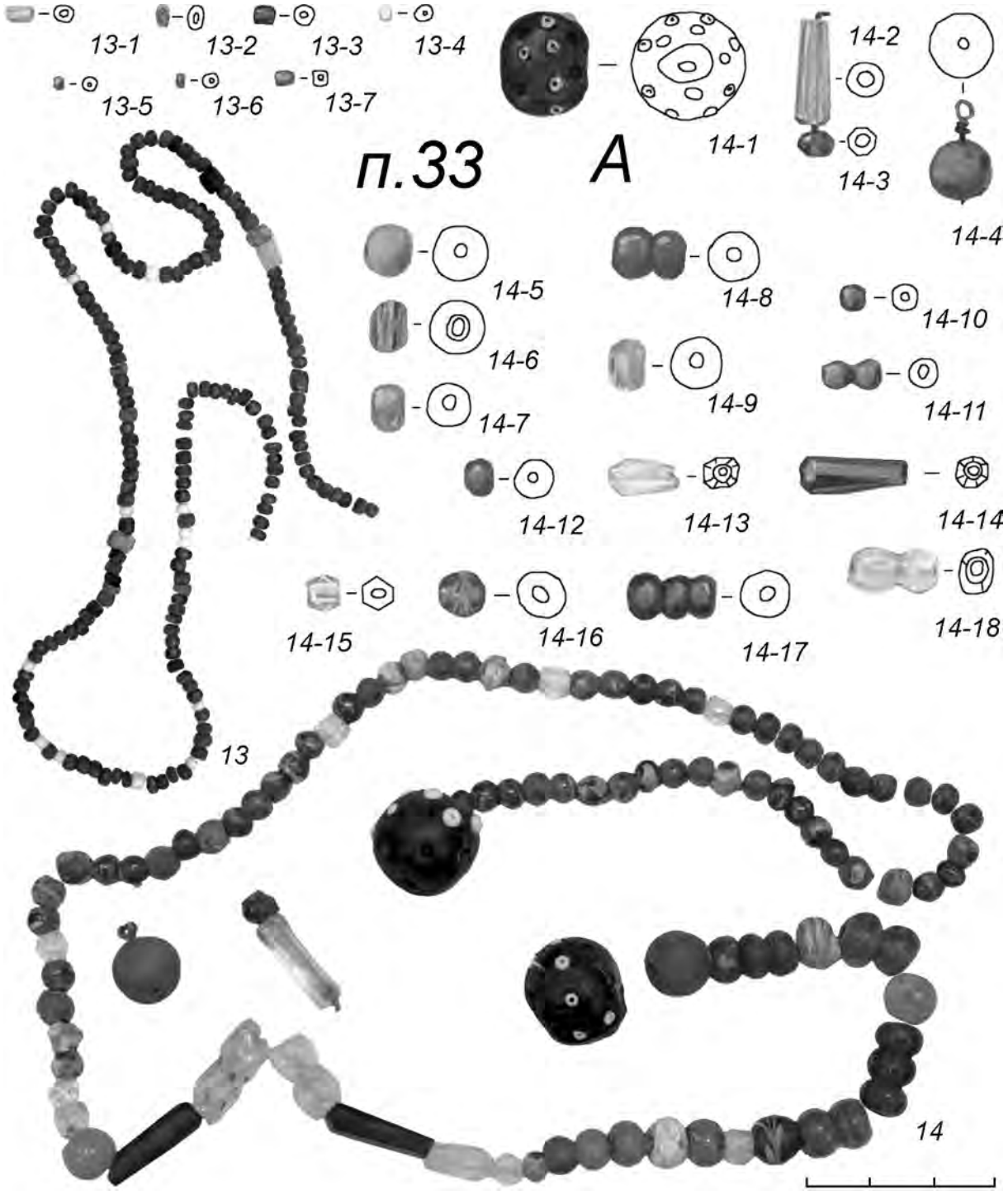


Рис. 38. Шарканский могильник. Погребение 33А (продолжение).
13 - бисер, 14 - бусы. 13, 14 - стекло, из них 14-1 - бумага, стекло

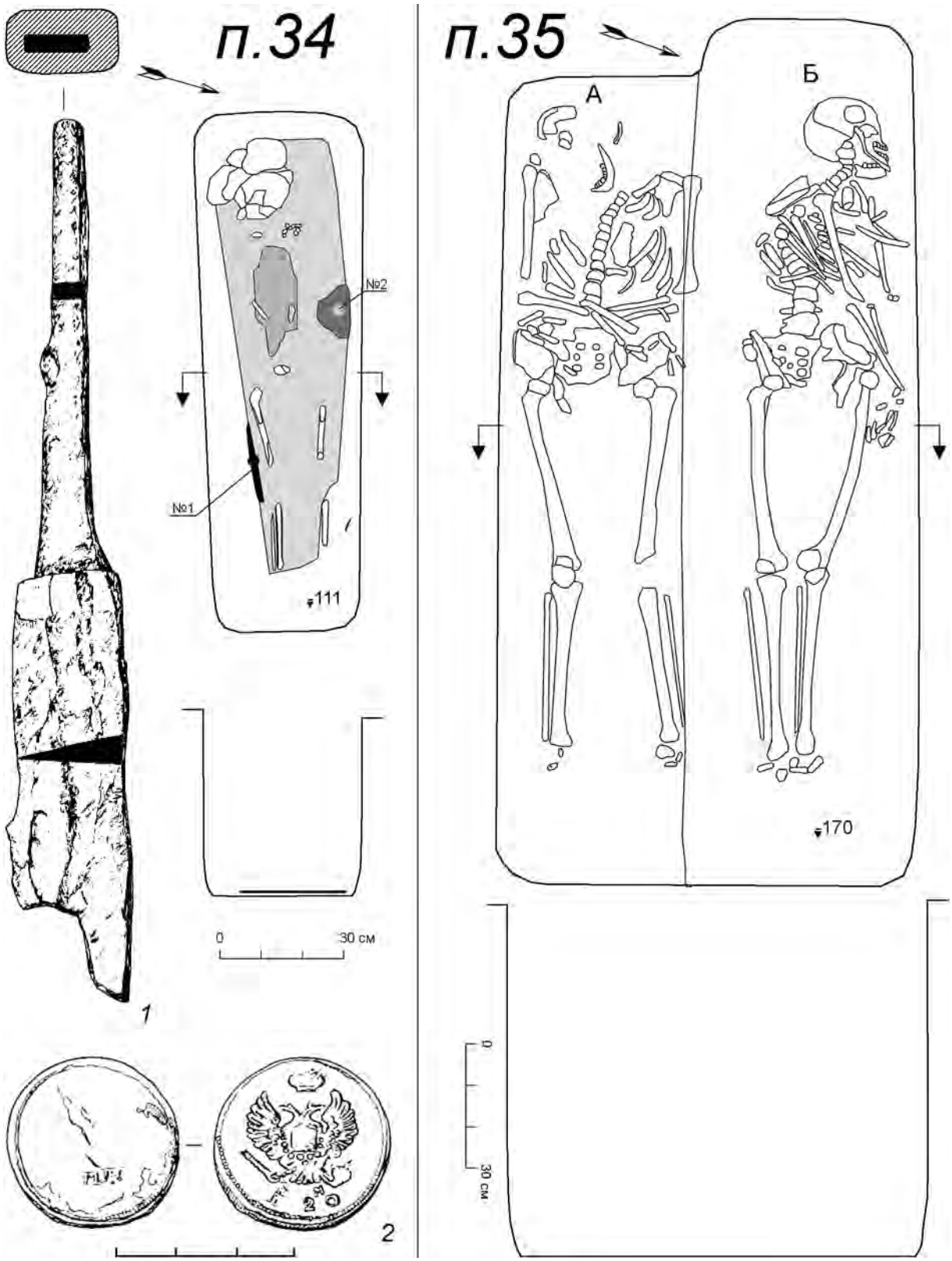


Рис. 39. Шарканский могильник.
Погребение 34. 1 - нож, 2 - монета. 1 - железо, 2 - медь.
Погребение 35.

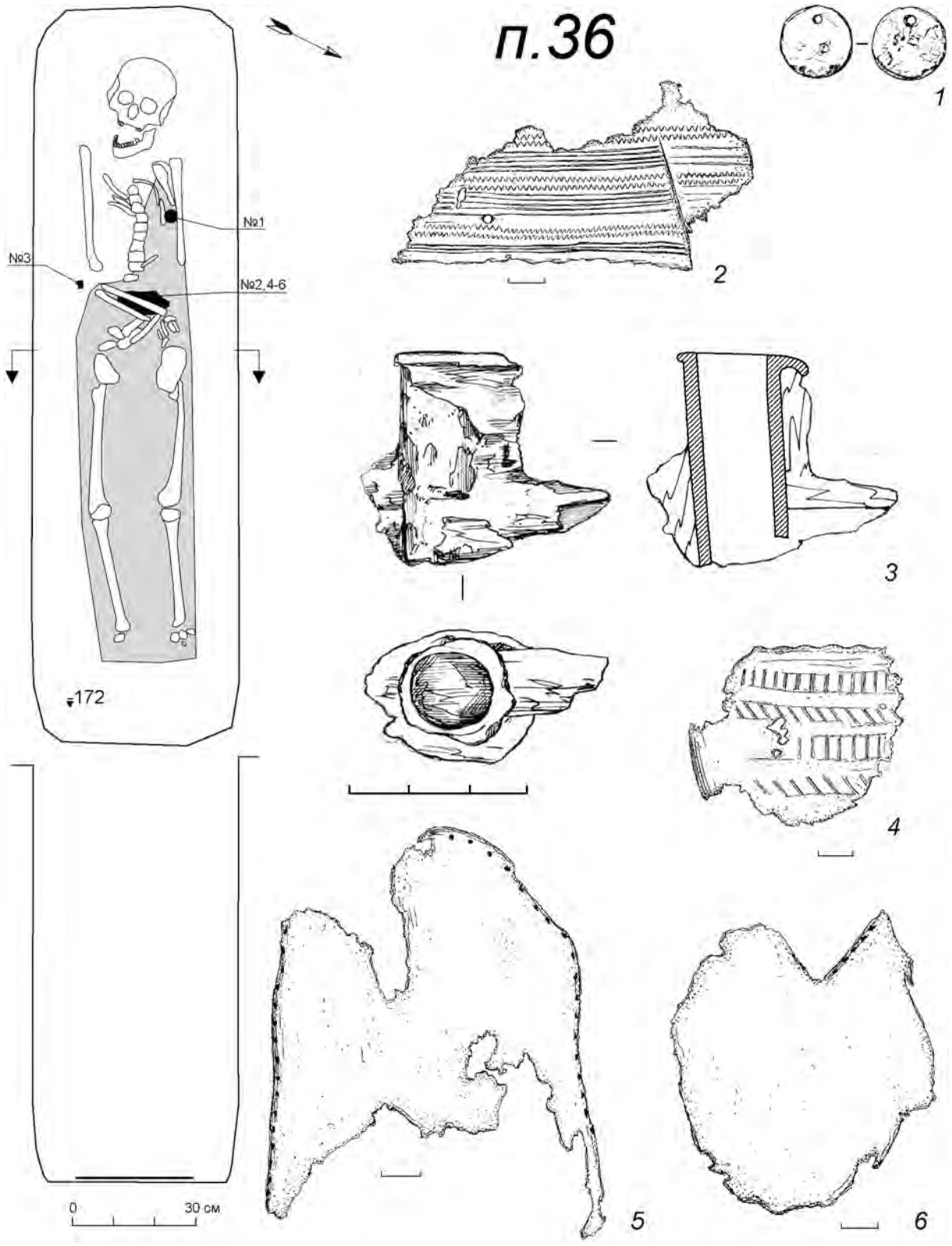


Рис. 40. Шарканский могильник. Погребение 36.
1 - монета, 2, 4-6 - детали рукавиц, 3 - фрагмент курительной трубки.
1 - серебро, 2, 4-6 - кожа, 3 - кап, бронза

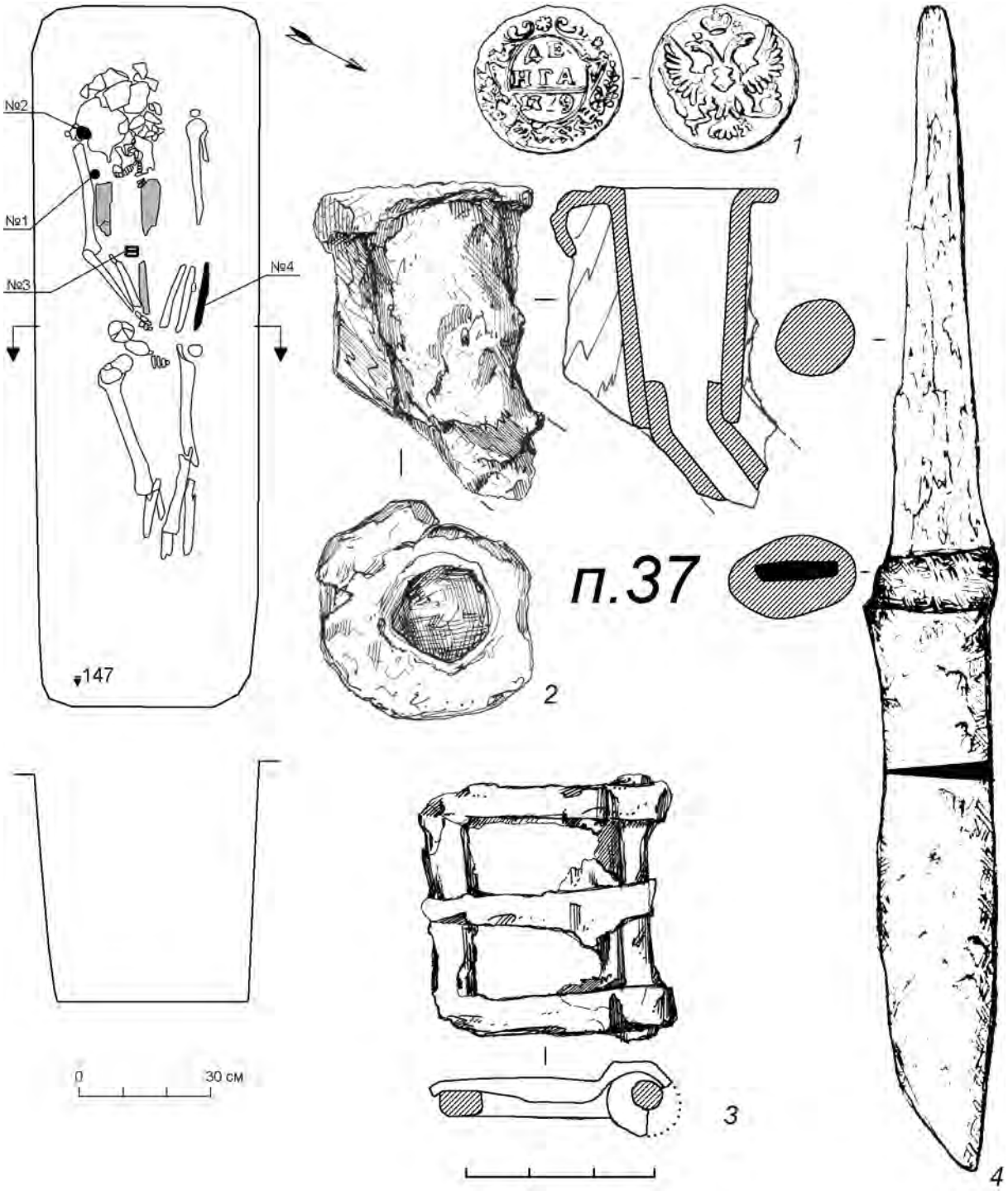


Рис. 41. Шарканский могильник. Погребение 37.
1 - монета, 2 - фрагмент курительной трубки, 3 - пряжка, 4 - нож.
1 - медь, 2 - кап, бронза, 3, 4 - железо

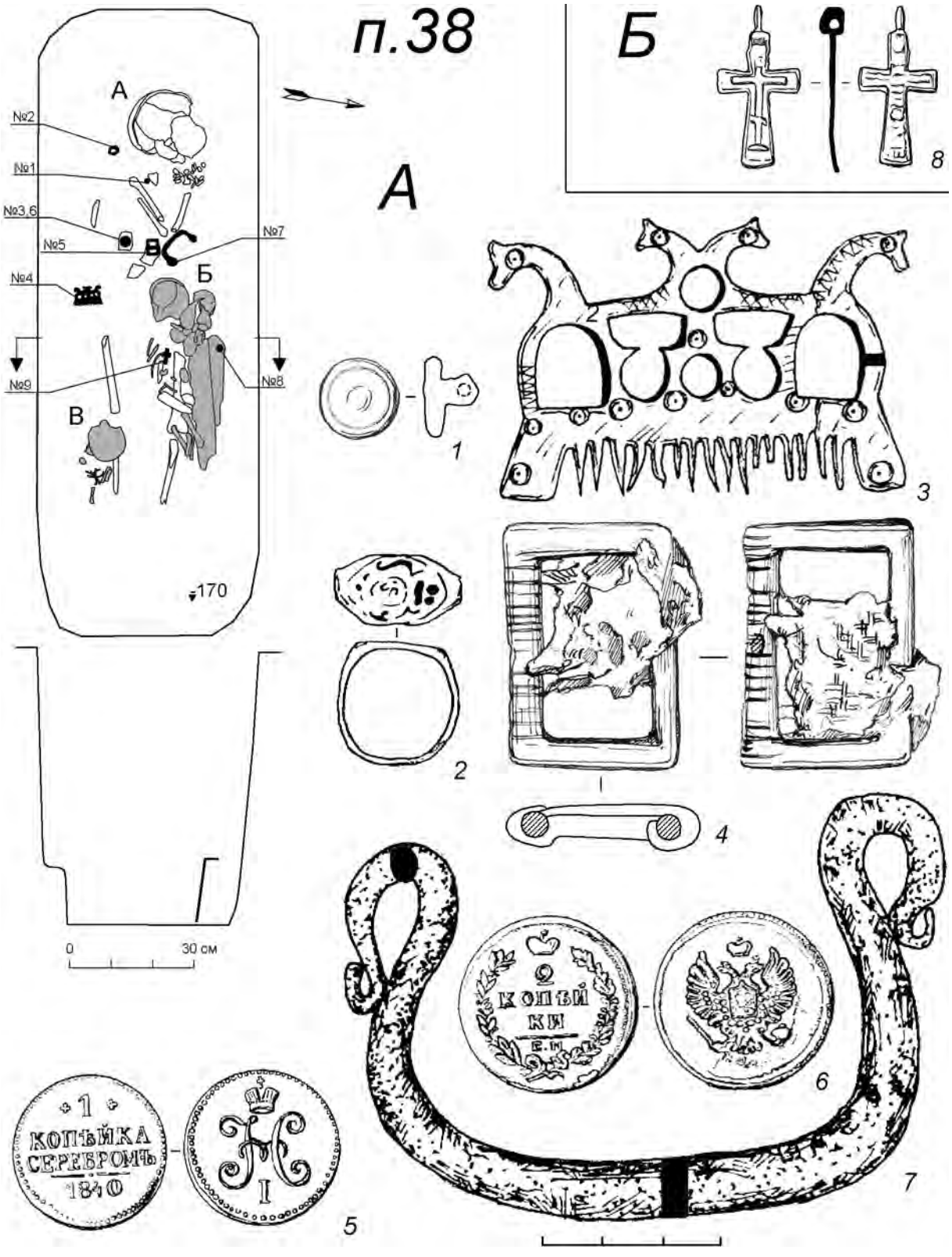


Рис. 42. Шарканский могильник. Погребение 38А. 1 - пуговица, 2 - перстень, 3 - гребень, 4 - пряжка, 5, 6 - монеты, 7 - скоба для топора.
1, 3 - бронза, 2 - серебро, 4 - бронза, железо, 5, 6 - медь, 7 - железо.
Погребение 38Б. 8 - нательный крестик. 8 - бронза

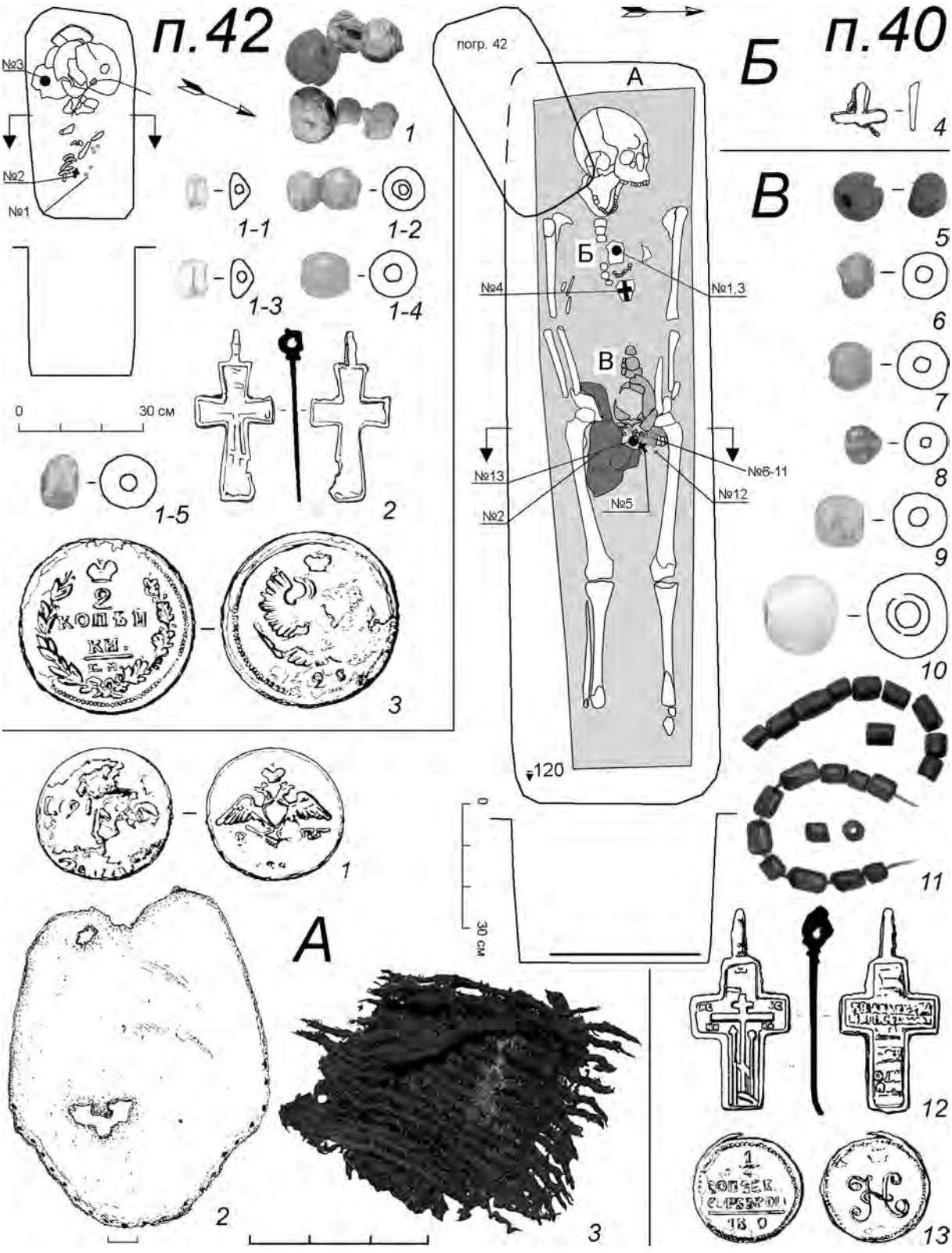


Рис. 43. Шарканский могильник.
Погребение 42. 1 - бусы, 2 - нательный крестик, 3 - монета. 1 - стекло, 2 - бронза, 3 - медь.
Погребение 40А. 1 - монета, 2 - деталь рукавицы, 3 - фрагмент изделия.
1 - медь, 2 - кожа, 3 - ткань. Погребение 40Б. 4 - нательный крестик. 4 - бронза.
Погребение 40В. 5-10 - бусы, 11 - бисер, 12 - нательный крестик, 13 - монета.
5-11 - стекло, 12 - бронза, 13 - медь

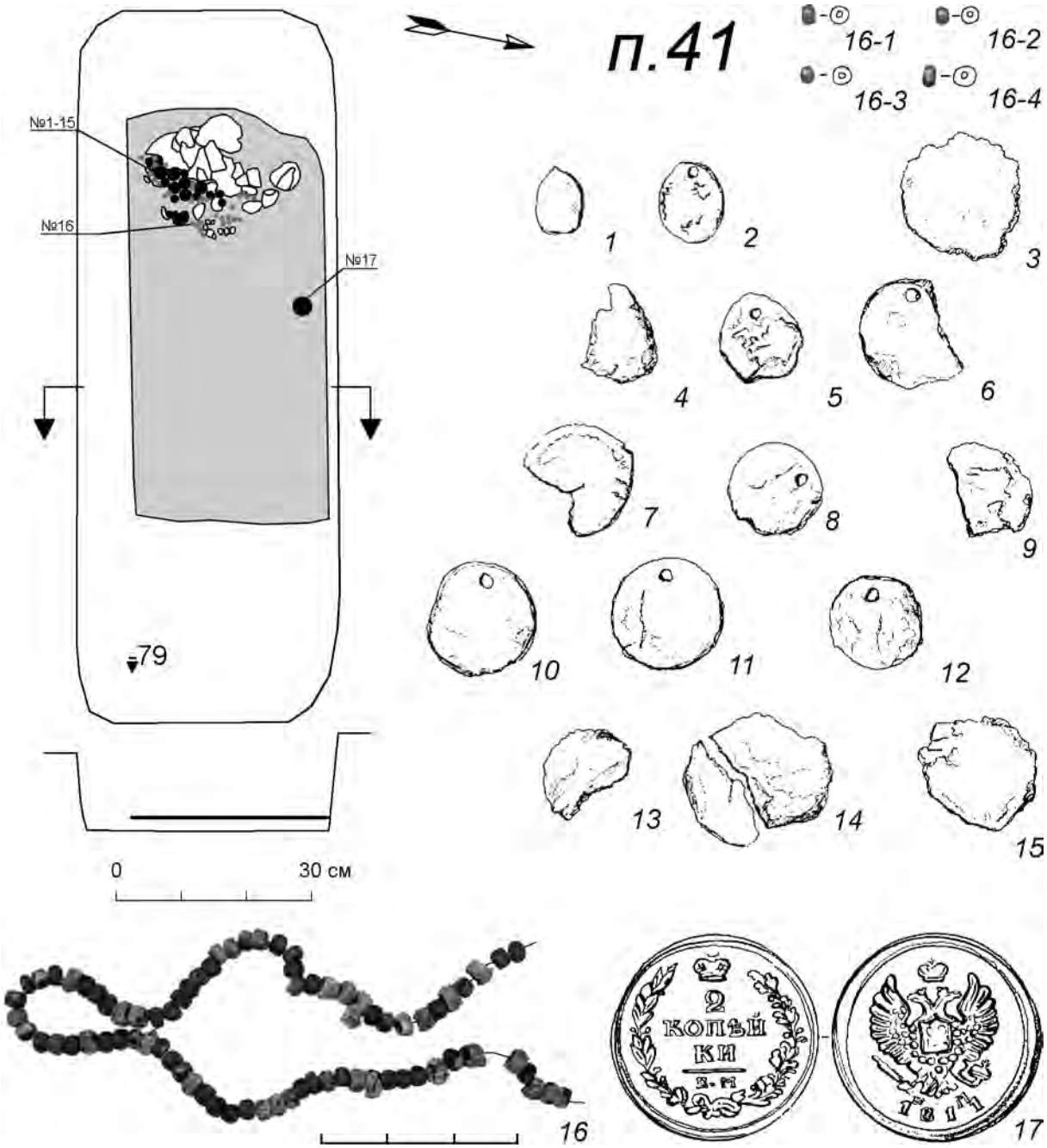


Рис. 44. Шарканский могильник. Погребение 41.
1-15, 17 - монеты и монетовидные подвески, 16 - бисер. 1-16, 17 - белый сплав, 16 - стекло

3. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Раскопками на Шарканском могильнике изучены 42 погребения с 68 костяками. Могилы располагались в 9 довольно четких рядах, вытянутых с юга на север (рис. 9). Упорядоченность могил при их определенной разреженности и почти отсутствующих случаях взаимонарушений, позволяют считать, что в прошлом на кладбище имелись какие-то надмогильные сооружения, разрушенные в ходе позднейшей застройки территории.

Могильные ямы имели прямоугольную форму и достаточно отчетливо фиксировались по пятнам темного гумуса в центральной части ямы, либо тонким прослоям по периметру. Могилы довольно свободные: длина у взрослых варьируется в пределах 160–216 см, ширина – 42–84 см, у детских, соответственно, 50–192 см и 25–64 см. Лишь в самых общих оценках можно говорить об их соответствии антропометрическим характеристикам погребенных. Показательными являются среднестатистические параметры могил. Например, длина детских погребений в среднем составляла 112 см, а у взрослых – и мужских и женских – 192 см.

Глубина могильных ям от уровня современной поверхности составляла в мужских захоронениях 110–193 см, в женских – 80–165 см, в детских – 67–190 см. Как видим, размах вариабельности по этому показателю достаточно выразительный. Даже с учетом толщины почвенного (огородного) слоя, глубина могил варьировалась от 0,4 до 1,5 м. По этнографическим данным, могилы удмурты копали «до пояса или до пупка», то есть глубиной 1–1,2 м (Атаманов, Владыкин, 1985, с. 137). То есть, на Шарканском могильнике ямы под захоронения были выкопаны, как по прежним языческим представлениям, так и в соответствии с требованием православного ритуала.

Покойников хоронили головами на запад-юго-запад, юго-запад или запад. Для языческих могильников удмуртов поздних средних веков господствующей считается северная ориентация, с сезонными отклонениями к северо-востоку или северо-западу (Шутова, 1992, с. 65). Однако, в XVIII в. юго-западная и западная ориентация уже абсолютно преобладают на тех некрополях, на которых отчетливо заметны христианские черты: Можгинском I, Чужьяловском, Ляльшурском «вужшай» (Шутова, 1992, табл. 7). На влияние христианства указывает и большая, в среднем, глубина захоронений; в языческих могильниках она редко превышала 0,8 м от современной поверхности (Шутова, 1992, с. 60).

По сведениям Н. И. Шутовой, у удмуртов существовало поверье, что ноги покойного не должны были касаться стенки гроба, а гроб – стенок могильной ямы, то есть в другой жизни «дом должен быть просторным» (1992, с. 60). Этому наблюдению в полной мере соответствуют размеры шарканских могил, но при этом, что достаточно странно, размеры зафиксированных гробовищ невелики. Наличие следов погребальной конструкции из дерева различной степени сохранности зафиксировано в 37 случаях. Там, где удалось установить характер погребальных сооружений, это были узкие ящики, сколоченные из еловых сучковатых бревен, расколотых вдоль и грубо отесанных, иногда сохранность органики позволяла установить, что строительным материалом служили доски. Чаще же всего под костяком, или над ним, фиксировался только тонкий слой органики более темного цвета. В 4-х случаях остатки тлена на дне могилы сохранили форму канонического православного гроба, более узкого в ногах и широкого – в изголовье (пп. 11, 12, 14, 40). У нескольких костяков кости стоп были зафиксированы не в расправленном виде (как это могло быть, если ноги помещались в гробу свободно), а развернутыми под углом 90º, то есть так, как будто они упирались в торцовую стенку домовины (пп. 19, 22).

В ряде случаев (пп. 8, 12, 23, 38) доски закреплялись, просто присыпаясь по бокам землей, чему имеются подтверждения в представительных материалах других удмуртских кладбищ (Шутова, 1992, с. 61). Возможно, в некоторых случаях, когда фиксировался лишь тонкий слой тлена на дне (п. 11В, 17, 21, 27, 31, 36, 41), это могла быть подстилка из травы, меха или войлока. Известно, что в XVIII и даже XIX веках эта языческая традиция захоронений у удмуртов еще сохранялась (Шутова, 1992, с. 62). Кстати, остатки «подушки» из войлока были обнаружены под головой мужчины, захороненного в погр. 14Е (определение Е. Ю.

Лебедевой, ИА РАН). Железные кованые гвозди (7 экз.), использовавшиеся для скрепления гробовых досок, были зафиксированы лишь в одном погребении – детском № 28А.

В 9 случаях, в длинных стенках могильной ямы, были зафиксированы небольшие уступы-ступеньки: по 3 случая как на мужские и женские, так и детские захоронения. Как правило, они размещались в нижней трети глубины, то есть практически над погребальной конструкцией. Лишь в двух могилах уступы располагались симметрично в противоположных стенках (пп. 11 и 19); в остальных ямах уступ зафиксирован в одной из длинных стенок. Но здесь следует принять во внимание особенности глиняного грунта Шарканского могильника, очень пластичного и тяжелого одновременно. Присутствие уступов, особенно в противоположных стенках, можно рассматривать как свидетельство устройства особых помостов над гробовищем, как это известно в ряде христианских погребальных практик, в том числе и в Удмуртии.

Положение умерших. Поза умерших в изученной части могильника в подавляющем большинстве случаев стандартна: вытянуто на спине, ноги вытянуты, руки уложены вдоль тела, иногда слегка согнуты в локтях и уложены на таз. Редко встречаются иные варианты: руки (обе или одна) сложены на животе (пп. 20А, 29); одна рука вдоль тела, другая – на таз (пп. 10, 22, 23, 24, 26, 33А); одна из рук согнута в локте и уложена на грудь или плечо (пп. 9А, 15А, 35Б); обе руки вытянуты вдоль тела (пп. 12А, 15Б, 15В). Единичные случаи, когда в детском погр. 26 ноги умершего были подогнуты с поворотом вправо (рис. 31), а женщина в погр. 35Б (по-видимому, горбунья) была слегка развернута верхней частью туловища влево (рис. 39).

Пол и возраст погребенных. Обращает внимание распределение погребенных в Шарканском могильнике по признаку пола. Количество мужских и женских захоронений примерно равное – 15 и 12. Но при этом среди умерших мужчин абсолютно преобладают пожилые – старше 45 лет (их 10), еще двое умерли в возрасте от 30 до 40 лет. Совсем нет молодых мужчин призывного возраста. Среди женщин чуть менее половины (5 индивидов) были детородного возраста – 20-30 лет. Хотя в 3-х погребениях с новорожденными детьми были захоронены женщины старше 30 (пп. 8, 32) и даже 45 лет (п. 15).

На долю детей и подростков приходится 57,3 % захоронений. Из 39 детских погребений 32 (т. е. более 82 %) принадлежали новорожденным и детям до 2-лет. В целом полученные цифры не противоречат уже известным: Н. И. Шутова отмечала, что на кладбищах с большим количеством исследованных могил доля могил детей и подростков составляла от 41,8 до 63,3%, то есть высокая смертность признается характерной для удмуртов XVI–XIX вв. (Шутова, 1992, с. 87–88).

Бросается в глаза и такой факт как большое количество коллективных захоронений (16 могил, 38 %). Это совместные захоронения взрослых – женщина и мужчина (2 погребения); совместные захоронения детей (4 погр.); взрослые с детьми: женщина (или две женщины) с детьми (7 погребений); мужчина с детьми (3 погребения). Особый интерес представляют захоронения мужчин с детьми, тем более такой случай, когда мужчина в возрасте старше 40 лет был захоронен с пятью детьми, в том числе, новорожденными (погр. 14). Лишь для 6 случаев можно допустить более позднее помещение детей в могилу взрослого, когда останки фиксировались на разных уровнях, либо разрушались части основного скелета (например, ноги) в месте подзахоронения (пп. 8, 11, 15, 20, 31 и 33). Захоронения детей, как правило, занимали место либо в изголовье, либо в ногах взрослого, либо в обоих местах одновременно. В единственном случае (п. 12) зафиксирован факт, когда ребенок был уложен головой в обратном направлении к основному взрослому индивиду.

Не менее интересны совместные захоронения мужчины и женщины. В одном случае женщина была подзахоронена в могилу, где уже покоился мужчина: ее погребли в отдельном гробу сверху (п. 9). В другом случае мужчина и женщина были захоронены рядом, по-видимому, одновременно (или с незначительным интервалом), так как следов перекопа не отмечено. Но женщина была уложена с разворотом на левом боку, спиной к мужчине, возможно, по причине сильнейшей деформации верхней части позвоночника (горбунья?).

Н. И. Шутова, проанализировав погребальный обряд удмуртских кладбищ

XVI–XIX вв., пришла к выводу об абсолютном господстве на них одиночных погребений (1992, с. 63). По этой причине факт значительного числа коллективных погребений, изученных в ходе раскопок Шарканского могильника, представляет особый интерес. Конечно, необходимо учитывать, что нами оказалась изучена лишь небольшая часть некрополя. Вполне возможно, что зафиксированная ситуация могла являться отражением определенных событий в сельском социуме, например, вспышки смертельной инфекции.

Планиграфическая характеристика могил по полу и возрасту. Интереснейшие замечания позволяет высказать взгляд на порядок размещения могил на изученном раскопками участке Шарканского могильника (рис. 55). Конечно, допускаем, что это лишь небольшой фрагмент кладбища. Но тем не менее, показательно, что женские захоронения, как одиночные, так и с детьми, занимали место, главным образом, в центральной части исследованной площади. Мужские погребения, наряду с детскими, размещались по периферии участка, с востока, севера и запада. С одной стороны, такая «картинка» как бы противоречит семейно-родственному принципу в размещении могил, присущему поздним удмуртским кладбищам. С другой стороны, наверное, можно, пусть и с осторожностью, высказать мнение, что данный участок является отражением какого-то локального бедствия, возможно, эпидемии, внутри шарканского социума.

При абсолютном отсутствии до середины XIX в. в удмуртской глубинке фельдшерско-акушерской службы такие случаи не были редкими. Можно высказать также предположение, что появление в данном селении коллективных погребений было вызвано внешним давлением на удмуртов со стороны христианизирующей Церкви. Речь идет о намеренном торможении захоронений в землю со стороны приходских священников.

Размещение погребального инвентаря. Безынвентарных погребений на изученном участке кладбища всего 9 (13,2 % от всех захороненных), включающих как детские, так и взрослые захоронения. 10 индивидов (14,7 %) захоронены только в сопровождении монет, еще 6 – только нательного крестика (пп. 11А, 14Б, 14В, 25Б, 38Б, 40Б). Но в остальной части могил набор инвентаря достаточно разнообразный и представляет безусловный интерес. Доля погребений, в которых найдены предметы быта, орудия, украшения одежды, составляла 62,13 %. Это заметно выше аналогичного показателя, полученного при анализе известных ранее позднеудмуртских могильников (Шутова, 1992, с. 67).

Предметы, сопровождавшие умерших, обычно размещались в могиле в том порядке, каком их использовали в реальной жизни, хотя отклонения от нормы также зафиксированы. По количеству и разнообразию инвентаря выделяются, прежде всего, погребения женщин. В состав женских комплектов входили бусы, как в составе ожерелий, так и головных уборов. С женским убором были связаны также наручные украшения (браслет, перстни), предметы быта и туалета (металлический гребень, игольник, пинцет).

В погребениях мужчин обычными были железные ножи и скобы для подвешивания топора, как правило, уложенные на поясе, то есть, на месте их ношения при жизни. Занимательно, но топоров найдено не было, вероятно, высоко ценились? Необычным выглядит погребение 19, в котором весьма крупный нож – длиной 35 см – был уложен поперек груди умершего (рис.). В нем был захоронен мужчина старше 45 лет, крещенный, о чем наглядно свидетельствует крестик на груди.

Удмурты верили в силу и мощь ножа, используя его в заговорно-заклинательной практике. Нож выполнял важную функцию в проведении выборов удмуртского жреца туно. По поверьям удмуртов, крупные ножи в погребения XVI–XVIII вв. укладывались как экзотические атрибуты гадателей, ворожеев, знак их магической силы. Нож способствовал перевоплощениям человека (Шутова, 2001, с. 196).

Нередкой находкой в захоронениях мужчин, были курительные трубки. Как правило, трубки укладывали в изголовье умершего. Обычными в мужских наборах были пояса с металлическими пряжками и металлические перстни.

В детских погребениях наиболее частой находкой были крестики в составе низки с 1–3 бусинами. Как исключение на этом фоне выглядит захоронение ребенка 5-7 лет (погр. 38А) с полным «взрослым» набором (железная

скоба, пояс с пряжкой, щитковый перстень, бронзовый гребень). Металлические гребни с парой или двумя-тремя парами конских головок на спинке вошли в обиход удмуртов в XVIII – начале XIX в. В погребениях они вообще редкость (Шутова, 2001, с. 176).

Остатки одежды и обуви погребенных сохраняются крайне неудовлетворительно. Среди них, как уже было сказано, детали головных уборов и нагрудников, поясов из текстиля, позументных нитей, шерсти, кожи. Примечательное наблюдение было сделано в ходе расчистки захоронении пожилой женщины в погр. 29: на черепных костях очень короткое время можно было наблюдать слабый след от ткани, окрашенной в красный цвет. При соприкосновении с воздухом тлен, к сожалению, мгновенно рассыпался. Здесь же найдены около 30 экземпляров мелкого стеклянного бисера, очевидно, нашитого на головной убор.

Весьма эвристической для нас находкой стали фрагменты кожаных рукавиц, обнаруженные в 6 мужских (№№ 2, 10, 14, 22, 36, 40) и одном женском (№ 11) погребениях. Находка была настолько неожиданной, что первоначально бесформенные и к тому же сильно поврежденные куски кожаных изделий, приняты были за остатки кожаных сапог (!). Лишь после лабораторной обработки комочков кожи, удалось более точно атрибутировать эту деталь погребального набора. В трех погребениях рукавицы были уложены под бедром мужчин, справа или слева (пп. 2, 10 и 40). В погребении 14 фрагменты рукавиц обнаружены в ногах погребенного и слева от черепа; в одной из рукавичек (в изголовье) были спрятаны 3 монеты. В погребении 22 кусок рукавицы с завернутыми в него монетами был также помещен слева от черепа. В единственном случае рукавицы были уложены на животе, под правой рукой мужчины (п. 36). Пожилой женщине в п. 11 рукавицы уложили в изголовье справа, причем они также послужили емкостью (кошельком?) для монет (более подробно об этом см. приложение 4: Черных, Перевозчикова, 2021; они же, 2024).

Во всех половозрастных группах – женских, мужских, детских – встречаются монеты. Они обнаружены в сопроводительном инвентаре 47 захороненных (более 69,1% от всех изученных костяков). Монеты располагались чаще всего изголовье, справа или слева от черепа, или под ним; реже – на животе, на груди, на поясе, в ногах. Единичны случаи, когда монета была брошена в яму (п. 41), или вложена в руку покойнику (п. 16А). Столь же редким можно считать обычай подвешивать монету к ожерелью с крестиком и бусами (пп. 4, 27, 28А, все детские). Имеются случаи, когда монеты были сложены стопкой и завернуты в ткань или кожу (п. 4).

Место монет в погребальном обряде удмуртов (и обрядах вообще) не раз становилось предметом рассмотрения Н. И. Шутовой (1992, 2001). Исследовательница пришла к выводу, что деньги в «многослойной» культуре удмуртов всегда выполняли роль значимых подарков живым и жертвенных приношений божествам и душам умерших предков (2001, с. 163–167).

Ритуальные остатки. Исследованиями Н. И. Шутовой был установлен перечень ритуалов, присущих погребальным практикам удмуртов в XVII–XIX вв. Это обряд умерщвления вещей, сопровождение умерших жертвенными дарами, помещение остатков пищи, культ огня (1992, с. 70). Явных следов ритуала умерщвления вещей на Шарканском могильнике выявлено не было, если не считать таковыми факты порчи/повреждения или разрезания рукавиц (см. приложение 4: статья Черных и Перевозчиковой, 2024).

Как остатки жертвенных даров, очевидно, можно рассматривать куски ткани и кожи с завернутыми в них монетами, или монетами вместе с предметами обихода, или только личными вещами умершего. Скорее всего, это могли быть сумочки (или кошельки), крепившиеся на поясе погребенного. Сохранность органических деталей в ряде случаев не дает оснований для реконструкции их внешнего вида. Лишь в погребении 6 угадывалась форма свертка, перевязанного кожаным шнурком. Случаев, когда можно говорить о жертвенных дарах – 10, причем 7 из них были оставлены в захоронениях мужчин, 2 – в женских (пп. 11В, 29) и 1 – новорожденного (п. 17). Например, мужчине из погр. 6 сверток из ткани, перевязанный кожаным шнурком с монетой внутри был уложен на поясе, а в погр. 16 кошель из нескольких слоев (ткань, войлок, луб и мех), внутри которого находились монета с пробитым отверстием, деревянная ложка и курительная трубка, был уложен в ногах захороненного мужчины. В

мужском погребении 22 в кожаный сверток были помещены монеты, причем одна из них порубленная на куски, а в п. 24 вместе с умершим положили комплект вещей, сложенных в кошелек, сшитый из ткани и кожи: костяной гребешок, монету из белого металла с двумя отверстиями, одну медную монету и жетон. В захоронении пожилой женщины (п. 11В) семь монет были уложены в оторванный от кожаной рукавицы напалок справа от черепа; в женском погребении 29 слева от черепа находилось завернутое в ткань подношение, в котором, кроме медных монет, находились костяной игольник и деревянный футляр с медным пинцетом. То есть вещевые приношения не просто складывались в гроб с умершим, но с соблюдением определенных символических действий.

Обычай сопровождения умерших особыми дарами, в состав которых входили вещи, в том числе, личные, известен у многих финно-угорских народов. На территории Удмуртии археологи фиксируют подобные особенности уже в погребальном обряде древнего населения пьяноборской культурно-исторической общности рубежа эр (Арматынская, 1990). В удмуртских погребениях XVI–XIX вв., по подсчетам Н. И. Шутовой, этот обычай сохраняет те же позиции (1992, с. 70).

Как остатки пищевых приношений умершему рассматриваются находки в погребениях яичной скорлупы (Шутова, 1992, с. 70-72). Миссионер Петр Мышкин, среди языческих заблуждений глазовских удмуртов называет в своем рапорте куяськоны (удм. «куяськыны» – бросать), то есть мелкие жертвы, «начиная с коровы, гуся и кончая куриным яйцом, кашей или даже щепотью крупы» (цит. по: Берестова Е. М., 2005, с. 131). В Шарканском могильнике скорлупа была найдена в трех детских захоронениях и двух женских. У обеих женщин (п. 11) скорлупа была рассыпана в изголовье; в детском погребении 21 она зафиксирована также у черепа, с правой стороны. Подростку из погр. 23 куриное яйцо вложили в правую руку, а у младенца из погр. 26 яйцо было найдено под ладонями рук, сложенных на тазу.

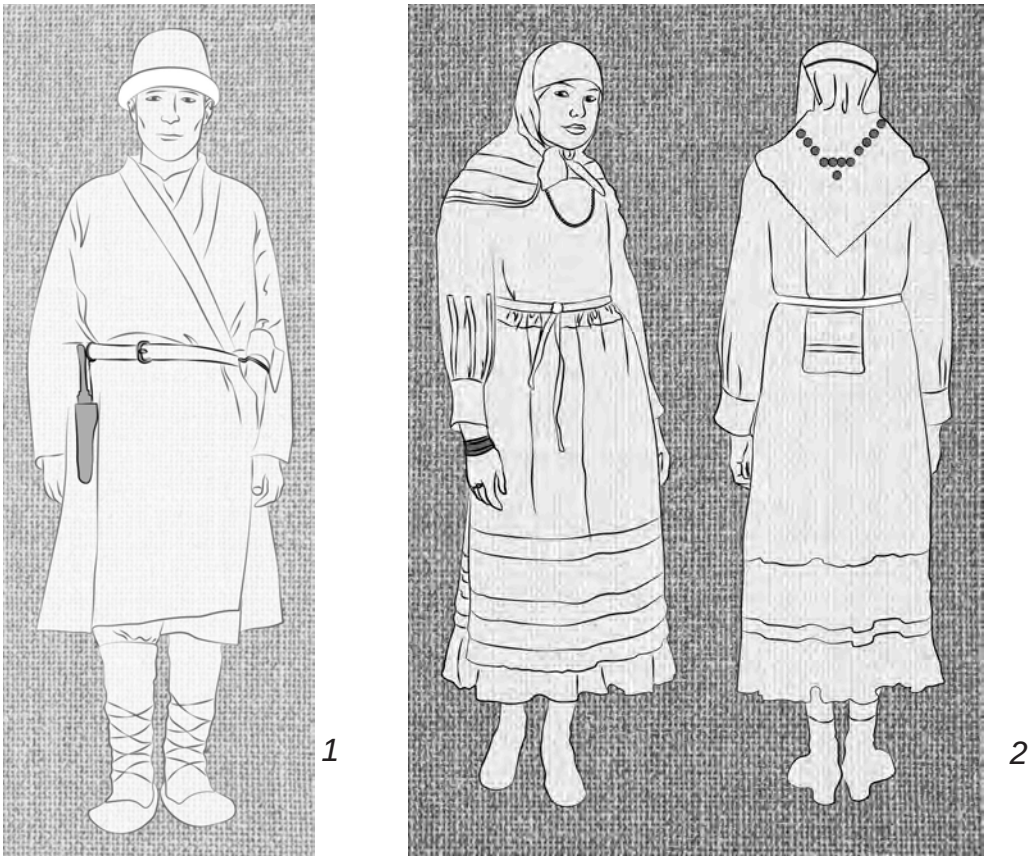


Рис. 45. Шарканский могильник. 1 - мужской костюм из погребения 1,
2 - женский костюм из погребения 20А
(реконструкция Е.М. Черных и Л.И. Липиной)

4. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Из погребений Шарканского могильника получен достаточно многочисленный и разнообразный материал. Общий облик его абсолютно характерен для поздних удмуртских языческих кладбищ XVII–XVIII вв. (Шутова, 1992). Рассмотрим найденные предметы, характеризующие как материальную и духовную культуру, так и этнокультурные особенности изучаемого общества.

Украшения и детали костюма

К самым ярким предметам в коллекции могильника, без сомнения, следует отнести детали женского убора (украшения из бронзы и стекла). Часть из них являлась украшением головного убора. Женские головные уборы относятся к безусловно этнографическим маркерам. В Шарканском могильнике их остатки зафиксированы в четырех погребениях (пп. 8, 20, 29, 33) по остаткам ткани, тесьмы (позумента), бус и бисера в области черепа. Детали таких уборов принадлежали женщинам 20–55 лет и в одном случае – погр. 41 – ребенку.



Рис. 46. Шарканский могильник. Головной убор из погребения 41.
Реконструкция Е.М. Черных и Л.И. Липиной

Остатки головных уборов, декорированных стеклянными бусами, бисером, монетами, манифестирующими особенности местной этнической традиции, Шарканские удмуртки, по данным этнографов, носили особенный головной убор – холщовый чепец с разомкнутым верхом и завязками на затылке, называвшийся подурга. Поверх него надевали платок, украшенный аппликацией. Праздничный платок украшали еще и вышивкой позументной нитью «вприкреп». По мнению И. А. Косаревой, подурга обнаруживает близкое подобие в бесермянском уборе кашпу и в уборе закамских удмуртов манлай (2017, с. 41). Возможно, следы позумента и бисер, выявленные в особом порядке в области головы и плеч женщин (например, п. 20А), можно рассматривать как остатки такого головного убора (рис. 45-2). В погребении 29 удалось зафиксировать красный цвет ткани, покрывавшей кости черепа. Трогательно выглядели остатки головной повязки (или шапочки), украшенной каскадом из металлических жетонов, в детском погребении № 41 (рис. 46). Такой убор (такья) в удмуртской традиции XVIII–XIX вв. являлся непременным атрибутом девичьего праздничного костюма.

В п. 20А, очевидно, в составе женского платья был кожаный нагрудник, декорированный цветными нитями и металлизированной тесьмой.

Стеклянные бусы. В Шарканском могильнике встречены бусы разнообразной формы и цветовой гаммы, но, по-видимому, предпочтение отдавалось красному, бирюзовому, черному или бесцветному стеклу. Много декорированных. Наиболее характерен крупный и мелкий рубленый бисер желтого, черного и молочно-белого цвета. По замечанию Н. И. Шутовой, в Удмуртии нового времени бисер был особенно характерен для погребальных комплексов XVII – начала XVIII в. (1992, с. 16). В этом же интервале датированы т.н. полосчатые бусы (Шутова, 1992, с. 17). Более системное описание бус выполнено к. и. н. Ю. А. Лихтер (см. ниже, приложение 1).

В нескольких детских погребениях замечено сочетание нательного крестика, нанизанного вместе с двумя-тремя бусинками. А в одном из ожерелий обнаружена крохотная подвеска из раковины.

Медные серьги (пп. 11В; 33А) кольцевидные, выкованы из тонкой проволоки. Диаметр серег 0,8х1,5 см и 1,5х1,6 см.

Пуговицы (4 экз.)

Отдел А – фигурные

В форме груши и гирьки (2 экз., погр. 16А; рис. 47-2), крепившейся к основе с помощью ножки-петельки.

Отдел Б – плоские (3 экз.)

Тип 1. Металлические гладкие круглые

диаметром 1,58–2 см, с петелькой на обороте (погр. 2, 16А; рис. 47-3, 4).

Тип 2. Отлита вместе с петлей (погр. 38; рис. 47-5).

Крючок бельевой изготовлен из медной проволоки (погр. 21; рис. 47-1).

Перстни (8 экз.). Как и в каталоге перстней из коллекции Шарканского краеведческого музея, составленном С. А. Перевозчиковой и А. А. Русаевой, при систематизации был использован конструктивный подход. Классы перстней были выделены по наличию или отсутствию щитка, типы – по форме щитка (Перстни, 2015, с. 9).

Класс I. Перстни, состоящие из обруча (3 экз.).

Тип 1. Пластинчатые (2 экз., пп. 12, 20А; рис. 47-6-8). Все обручи выкованы из узкой пластины; имели одинаковую ширину по всему диаметру 2-4 мм, декорированы рядами точечных (пуансонных) узоров.

Класс II. Перстни щитковые; состоят из обруча и плоского щитка. Щиток перстня выкован или отлит. По форме щитков в продольном сечении выделяются типы.

Тип 1. (1 экз., п. 33А; рис. 47-9). Пластинчатый обруч раскован в гладкий щиток округлой формы.

Тип 2. (1 экз., погр. 30; рис. 47-13). Перстень с прямоугольным (или квадратным) щитком. Щиток разделен на 4 сегмента, в каждом из которых изображен завиток; по краю щитка чеканом нанесен мелкий зубчатый орнамент.

Тип 3. (2 экз., погр. 20А, 28Б; рис. 47-11, 12). Перстни с овальным щитком. Щитки украшены композициями из завитков, круга с точкой внутри (глаз?), точками.

Тип 4. (1 экз., погр. 38А; рис. 47-10). Перстень с восьмиугольным щитком. Щиток украшен кругом с неясным изображением внутри, по периметру круга нанесены завитки и точки.

В знаках на щитковых перстнях некоторые исследователи видят семейные знаки-пусы (Лебедева, 2008, № 89). Возможно, такие перстни могли использоваться удмуртами как печатки, вместо росписи на документах, как это зафиксировано в сибирской этнографии (Татауров, 2021, с. 64–65). У удмуртов подобные факты также известны в документах XVIII в., опубликованных М. В. Гришкиной, где прямо указывается на принадлежность изображения на серебряном перстне-печатке бортному пятну крестьянина-удмурта Сидора Асанова, сына Будина (Шутова, 2001, с. 168).

Браслет типа 2, по Н. И. Шутовой (1 экз., погр. 20А; рис. 47-15) пластинчатый, разомкнутый. Выкован из медной заготовки шириной 2,6 см и длиной 16,4 см. На лицевой поверхности имеются четыре узких продольных валика по краям и центру браслета. Между валиками по краям вырезаны волнообразные линии, а в центре – косички (двух- и односторонние): концы браслета декорированы псевдосканью из треугольников, направленных вершинами друг к другу.

Пластинчатые браслеты – нечастая находка в позднеудмуртских могильниках, немногочисленны они и в этнографических материалах (Лебедева, 2008), причем известны только в южноудмуртском костюмном комплексе, в котором считаются заимствованием у татар/башкир (Красноперов, Черных, 2011, с. 351).

Пряжки поясные (10 экз.). Все относятся к категории рамчатых, крепившихся к поясу напрямую, без дополнительной пластины. В коллекции могильника имеются как железные (литые и кованые), так и литые из цветного металла.

Отдел А (6 экз.). Медные пряжки. Относятся к типу прямоугольно-рамчатых, овальных или прямоугольных в сечении. У двух пряжек поверхность рамки декорирована рифленым узором.

Тип 3 (рис. 49-1, 2, 5, 7). Пряжки пятиугольные по внешнему периметру рамки, прямоугольные – по внутреннему. Украшены геометрическим орнаментом.

Тип 4 (рис. 49-3). Прямоугольная рамка, одна из сторон круглая в сечении.

Аналогичные пряжки хорошо известны в позднеудмуртских и марийских могильниках XVI – начала XIX в. (Шутова, 1992, с. 29; Никитин, Никитина, 2004, рис. 105, 108).

Отдел Б (4 экз.). Железные пряжки.

Тип 4 (по Н. И. Шутовой). Все имели прямоугольную рамку, выкованную из прямоугольного прута, у трех из них крепление к ремню устроено по типу шарнира. Встречены исключительно в составе мужских наборов (рис. 49-7-10).

Датируются по общей дате поздних удмуртских могильников XVI – первой половиной XIX в. (Шутова, 1992, с. 28–30).

Кольца (2 медных и 1 железное) диаметром 2,6–4,5 см (рис. 49-4; 52-4, 6). В двух мужских погребениях кольца были найдены в комплекте с пряжкой и скобой, вероятно, являлись частью крепления подвеса к поясу; в женском погребении кольцо находилось в комплекте только с поясной пряжкой.

Предметы быта и туалета

Гребень бронзовый односторонний с зооморфной рукоятью (рис. 48-4), украшенной расположенными симметрично оси гребня четырьмя головками коней. Шеи и спинки коней украшены косыми насечками, в области головок нанесен циркульный орнамент, обозначающий глаза. Такие же кружочки с точками в центре вырезаны на основе гребня. Гребень прекрасно сохранился; на ажурной рукояти имеется отверстие для подвешивания, что подтверждает атрибуцию таких гребней как подвесок в составе нагрудных и чересплечных ожерелий и, одновременно, как оберегов в этнографической традиции удмуртов и марийцев (Шутова, 1992, с. 41; она же, 2001, с. 174-178). Не смотря на традиционность и символизм, гребни в составе погребального инвентаря могильников удмуртов XVIII–XIX вв. единичны. Н. И. Шутова упоминает единственную находку металлического гребня в погребении 37 девочки из Узей-Туклинского могильника в Увинском районе УР (2001, с. 176). В Шарканском могильнике металлический гребень, украшенный головками коней, также происходит из детского погребения, где он фиксировался в области таза. Можно допустить, что в данном контексте он мог служить в качестве привески чересплечного украшения, как это имело место в костюме южных удмуртов (Шутова, 2001, с. 176).

Имеется в коллекции и костяной односторонний (?) гребень (п. 24, рис. 48-3). Изделие сохранилось не полностью; высота его 4 см, длина коротких частых зубцов 1,5 см. Учитывая размеры изделия и то, что гребень был найден в погребении мужчины, он, скорее всего, являлся предметом мужского туалета.

Игольница-футляр (1 экз., рис. 48-5) изготовлен из трубчатой кости животного. Полая трубочка диаметром 1,45-1,5 см и длиной 9 см. Поверхность заполирована. В могильниках удмуртов нового времени, в отличие от средневековых, находки таких игольников уже редкость (Шутова, 1992, с. 40–41). Тем не менее, по археологическим и этнографическим материалам, такие игольники-футляры были широко известны населению Восточной Европы с древности (Голубева, 1978; Крыласова, 2007), а также охотничьим народам Сибири (Иванов, 1970).

Пинцет-щипчики (1 экз., рис. 48-2). Изготовлен из медной пластины шириной 5 мм, перегнутой пополам. Длина пинцета 4 см. Считается предметом туалета.

Футляр для пинцета (рис. 48-1), выполнен из дерева, состоит из двух частей: основная имела размеры 5,2х1,8 см, в ней вырезана неглубокая полость для пинцета; плоская крышка крепилась плотно, по принципу школьного пенала.

Курительные трубки – новый для культуры повседневности удмуртов предмет – встречены в 5 мужских погребениях. По данным Н. И. Шутовой, подобные трубки встречались в ряде удмуртских могильников XVIII–XIX вв. (1992, с. 39, рис. 42–12, 14–17).

Представляли собой предмет Г-образной формы в виде чашечки, изготовленной из дерева/капа и деревянного же мундштука (рис. 48-6, 7). Внутри чашек сохранились «стаканчики» из листа железа (или меди) с ободком по краю, предохранявшими дерево от возгорания. Внутри трубки из погр. 14Е сохранилась металлическая пробка. Подобные деревянные трубки были известны сибирским народам, где их называли трубками «русского типа» (Шаповалов, 2001, рис. 1). По-видимому, форма трубки была заимствована русскими у голландцев, чему в немалой степени способствовала мода, введенная в России Петром I. В свою очередь, удмурты позаимствовали форму курительных трубок у русских, но изготавливали их сами, из подручных материалов.

Выдающийся этнограф и священник Г. Е. Верещагин, долгое время проживший среди шарканских удмуртов оставил на этот счет следующие свидетельства: «…Положив тело в гроб, кладут мужчине шапку, рукавицы, деньги, коточик и, кто курил табак, трубку и пр., приговаривая, что пусть он там не нуждается в этих вещах…» (Верещагин, 1995, с. 45). Детали курительных трубок были вырезанв из капа – древесного нароста. В дневниковых заметках Д. Г. Мессершмидта, проезжавшего через удмуртские земли в первой половине XVIII века, находим, что промысел капа

среди удмуртов был чрезвычайно развит, а чаши из него, искусно выточенные русскими мастерами в Хлынове (Вятке) охотно скупались путешественниками (Напольских, 2001, с. 101–102). По всей видимости, не только чаши…

Орудия труда

В составе сопроводительного инвентаря мужских погребений обычными были железные ножи и скобы для подвешивания топора. Как правило, и те, и другие размещались в области пояса умершего.

Ножи (8 экз., рис. 50) представлены типологически схожими клинками длиной 9–19 см с узким прямоугольным или квадратным в сечении черенком, насаживавшимся на деревянную или роговую рукоять. Лезвие клинка шириной 1,3–2,5 см с прямой спинкой и прямым, или слегка сточенным, брюшком. Ножи, за исключением одного клинка, имели железную обойму при переходе от черенка к лезвию.

Все ножи достаточно единообразны, найдены в 6 мужских, одном женском и одном детском погребении. Относятся к типу А2, по классификации Н. И. Шутовой (1992, с. 42–44) и рассматриваются как самый распространенный тип не только у удмуртов, но и у других народов Восточной Европы во II тыс. н. э. 2 клинка в коллекции явно выделяются среди прочих. Прежде всего следует отметить случай, когда нож был найден не в обычном месте, то есть подвешенным к поясу, а в области плеч умершего (погр. 19). Нож достаточно крупный – длиной 35 см – был уложен поверх и поперек тела погребенного, острием вправо. Второй нож выделялся также довольно широким и массивным клинком.

О том, что ножи крепились на поясе, свидетельствуют фиксируемые рядом железные или медные пряжки, иногда с «прикипевшими» к ним кусочками грубой ткани или кожи.

В трех могилах хорошо сохранились **кожаные футляры** (рис. 51-2, 4) для ношения рабочих инструментов. Они представляли собой вырезаное из одного куска кожи, перегнутого пополам, изделие прямоугольной или подтреугольной формы, длиной 16–18 см. В одном случае со стороны крепления ножен к поясу сохранилась медная пуговица (погр. 2, рис. 47-4), вероятно, использовавшаяся как застежка футляра. Ножны фиксировались в области пояса погребенных, как справа, так и слева. Очевидно, подвешивались к нему. Но только в одном случае вместе с футляром был найден нож, правда, оба предмета были уложены в разных местах.

Скобы (4 экз., рис. 52-2, 3, 5, 7) представляли собой прут прямоугольного или овального сечения с окончаниями, завернутыми в петли. Одна из скоб (погр.1) была изготовлена из перекрученного железного прута. Характерно, что топоры при этом в погребениях не найдены.

Предметы православного культа

Нательные кресты. Всего обнаружено 24 нательных креста, по одному кресту у покойного, что составляет 35,29 % от общего количества изученных индивидов. Это достаточно много для погребальных памятников удмуртов нового времени - по данным Н. И. Шутовой на 107 изученных в разной степени удмуртских могильников XVI – первой половины XIX в. приходилось не более 10 находок нательных крестиков (1992, с. 239–258).

В мужских захоронениях найдены 5 крестов (20,8 %), в женских - 4 креста (16,7 %), 1 крест (4,2 %) в могиле подростка 12-16 лет, а остальные 14 крестов – в захоронениях детей, возрастом от новорожденных до 5 лет (58,3 %).

Только в погребении 28 оба ребенка до 2 лет были крещены. В остальных групповых случаях (в 10 могилах) наблюдается совместное захоронение язычников и православных. Никакой взаимосвязи между взрослыми и детьми не выявлено: так, например, в погребении 8 один из детей имел крестик, а второй ребенок и взрослая женщина – без крестов. Наоборот, в погребении 32 женщина 30 лет была, очевидно, крещенной, а двое детей в этой же могиле – нет. По всей видимости, новорожденных детей не успевали окрестить, в отличие от годовалых детей.

Всего были проанализированы 24 нательных крестика. Ниже приводится их подробное описание с делением на типы, подтипы и варианты. За основу классификации были приняты работы В. И. Молодина (2007) и Э. П. Винокуровой (1999).

Тип 1 - прямоугольные. Крест нательный, четырехконечный с прямоугольными лопастями. Углы средокрестия и концы крестов – прямые. Форма креста простая. Тип I1 по Э. П. Винокуровой. К данному типу относится 9 экземпляров (37,4 %).

Погребение 6. Длина креста – 3,7 см,

ширина – 2,2 см, толщина – 0,2 см. Крест плохо сохранился. Изображение на кресте не читается. К кресту прикипели фрагменты ткани (рис. 53-1).

Погребение 11А. С внешней стороны креста прикипели остатки меха или волос. Длина креста – 2,7 см, ширина – 1,7 см, толщина – 0,2 см. Восьмиконечный крест с тростью и копием. На оборотной стороне – силуэты плохо читаемых букв (рис. 53-2).

Погребение 11Б. Крест сильно коррозирован. Длина креста – 2,9 см, ширина – 2,0 см, толщина – 0,2 см. В центре креста – восьмиконечный крест с тростью и копием. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). На оборотной стороне располагается молитва. Через ушко продета нить с нанизанными стеклянными бусинами красного цвета (рис. 53-3).

Погребение 12А. Длина креста – 2,9 см, ширина – 1,9 см, толщина – 0,2 см. Восьмиконечный крест с тростью и копием опирается на курган с черепом. Изображение черепа нечеткое, больше похоже на имитацию. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). В верхней части креста, под оглавием, - надпись Ц/С (Царь Славы). Под центральной, большой, перекладиной голгофского креста расположены сочетания из трех букв НИ К (Копье) и Т (Трость) КА. Над поперечным древом имеется молитвенная надпись – буквы не читаются. К оборотной стороне креста прикипела х/б ткань. На оборотной стороне имеются узкие полосы – силуэты рядов букв от молитвы (рис. 53-5).

Погребение 14Б. Длина креста – 2,7 см, ширина – 1,8 см, толщина – 0,1 см. Крест плохо сохранился. Изображение на кресте не читается. Через ушко продета нить с надетой белой стеклянной бусиной (рис. 53-6).

Погребение 19. Длина креста – 2,9 см, ширина – 1,9 см, толщина – 0,2 см. Восьмиконечный крест с тростью и копием опирается на курган. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). В верхней части креста, под оглавием, надпись не читается из-за коррозии. На оборотной стороне – полосы, имитирующие ряды букв от молитвы (рис. 53-7).

Погребение 28А. На кресте с обеих сторон прикипели остатки ткани и меха – крест не читается. Длина креста – 2,8 см, ширина – 2,0 см, толщина – 0,2 см. На оборотной стороне креста имеются ряды букв от молитвы (рис. 53-4).

Погребение 32А. Крест сохранился фрагментарно, сильно коррозирован. Размеры сохранившейся части: длина креста – 1,2 см, ширина – 1,3 см, толщина – 0,1 см (рис. 53-8).

Погребение 40В. Длина креста – 2,6 см, ширина – 1,7 см, толщина – 0,2 см. Восьмиконечный крест с тростью и копием опирается на курган. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). Верхняя часть креста, под оглавием – коррозирована. Под центральной, большой, перекладиной голгофского креста расположены сочетания из букв НИ и КА (Ника). На оборотной стороне располагается молитва (рис. 53-9).

Крестики данного типа датированы широко - XVII-XIX вв. (Молодин, 2007, с. 42-43).

Тип 4 – с волютами. Прямоугольный крест, у которого из углов исходят лучи, простые или оформленные дугой-венком. Тип I4 по Э. П. Винокуровой. К данному типу относится 1 экземпляр (4,2 %).

Подтип 3, вариант 1, подвариант 6.

Погребение 25Б. Сохранилась лишь центральная часть креста. Крест сильно коррозирован. Сохранившиеся размеры: длина – 2,3 см, ширина – 1,7 см, толщина – 0,1 см. Восьмиконечный крест без трости и копия опирается на курган. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). В углах средокрестия имеются небольшие зерни – «намеки на лучи». У креста оборотная сторона плоская (рис. 53-10). Датируются концом XVIII - XIX в. (Колпакова и др., 2024, с. 177).

Тип 5 – листовидные. Прямоугольный крест, украшенный растительным орнаментом. Тип V по Э. П. Винокуровой. К данному типу относится 1 экземпляр (4,2 %).

Погребение 10 – сохранилась лишь верхняя половина креста. Длина сохранившейся части – 1,5 см, ширина – 1,7 см, толщина – 0,1 см. В центре - восьмиконечный крест с тростью и копием. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). В верхней части креста, под оглавием, - надпись ЦРЪ/СЛВ (Царь Славы). Под центральной, большой, перекладиной голгофского креста расположены сочетания из трех букв НИ КА. Буквы креста выполнены весьма условно,

без четких контуров. Оборотная часть креста подвержена коррозии (рис. 53-11).

Подобные кресты чаще всего встречаются в материалах XVIII-XIX вв.

Тип 6, подтип 1 – с заостренными углами средокрестия. Крест прямоугольный, у которого углы средокрестия заострены. Лопасти расширяются к окончаниям. Тип III по Э. П. Винокуровой. К данному типу относятся 12 экземпляров (50 %).

Погребение 2. Длина креста – 2,0 см, ширина – 1,2 см, толщина – 0,1 см. В центре - восьмиконечный крест без трости и копия. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). Нижняя часть креста под курганом не читается. В верхней части креста, под оглавием, - надпись ЦРЪ/СЛВ (Царь Славы). На оборотной стороне имеются полоски, имитирующие ряды букв молитвы. Через петлю продета нить со стеклянными бусинами (рис. 53-13).

Погребение 8А. Длина креста – 1,9 см, ширина – 1,1 см, толщина – 0,1 см. В центре - восьмиконечный крест без трости и копия. Нижняя и верхняя части креста не читаются из-за коррозии, но в нижней части прослеживаются контуры букв. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). На оборотной стороне имеются нечитаемые буквы (рис. 53-14).

Погребение 14В. Длина креста – 2,5 см, ширина – 1,5 см, толщина – 0,1 см. В центре - восьмиконечный крест без трости и копия. Крест упирается на курган. Нижняя часть креста под курганом не читается. В верхней части креста имеется плохо читаемая надпись ЦС (Царь Славы). На оборотной стороне имеются полоски, имитирующие ряды букв молитвы (рис. 53-15).

Погребение 15А. Длина креста – 2,2 см, ширина – 1,4 см, толщина – 0,1 см. В центре - восьмиконечный крест без трости и копия. Верхняя и нижняя части креста не читаются. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). На оборотной стороне поверхность креста, в основном, плоская, но на нижней лопасти видны силуэты букв (рис. 53-16).

Погребение 24. Длина креста – 2,4 см, ширина – 1,4 см, толщина – 0,1 см. В центре - восьмиконечный крест со слабовыраженными тростью и копием, упирающимися на курган с черепом. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). В верхней части креста, под оглавием, - надпись Ц/С (Царь Славы). На оборотной стороне поверхность креста плоская (рис. 53-18).

Погребение 27. Длина креста – 3,0 см, ширина – 1,9 см, толщина – 0,1 см. В центре - восьмиконечный крест со слабовыраженными тростью и копием, упирающимися на курган с черепом. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). В верхней части креста, под оглавием, - надпись ЦРЪ/СЛВ (Царь Славы). На оборотной стороне поверхность креста плоская (рис. 53-19).

Погребение 33А. Длина креста – 3,0 см, ширина – 2,0 см, толщина – 0,1 см. В центре - восьмиконечный крест без трости и копия. Верхняя и нижняя части креста не читаются. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). На оборотной стороне поверхность креста плоская (рис. 53-17).

Погребение 33В. Длина креста – 2,5 см, ширина – 1,5 см, толщина – 0,1 см. В центре - восьмиконечный крест, упирающийся на курган. На нижней лопасти, под курганом имеется надпись МЛ/РБ (Место лобно, рай бысть). На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). Верхняя часть креста коррозирована. На оборотной стороне креста имеются насечки, имитирующие ряды букв от молитвы (рис. 53-20).

Погребение 33Г. Длина креста – 2,7 см, ширина – 1,9 см, толщина – 0,1 см. В центре - восьмиконечный крест, упирающийся на курган с черепом. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). В верхней части креста, под оглавием, - надпись Ц/С (Царь Славы). На оборотной стороне поверхность креста плоская (рис. 53-21).

Погребение 38Б. Длина креста – 2,3 см, ширина – 1,4 см, толщина – 0,1 см. В центре - восьмиконечный крест без трости и копия, опирается на небольшой курган. Оконечности горизонтальных и нижней лопастей, а также верх креста – не читаются. На оборотной стороне поверхность креста плоская (рис. 53-23).

Погребение 40Б. Крест сохранился фрагментарно, сильно фрагментирован. Длина сохранившейся части – 0,7 см, ширина – 1,0 см, толщина – 0,1 см (рис. 53-22).

Погребение 42. Длина креста – 2,4 см,

ширина – 1,3 см, толщина – 0,1 см. Крест сильно коррозирован. В центре - восьмиконечный крест без трости и копия. Верхняя и нижняя части креста не читаются. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). На оборотной стороне поверхность креста плоская (рис. 53-24).

Датируются XVIII-XIX вв. (Молодин, 2007, с. 65).

Тип 8, подтип 1 – с окончаниями лопастей в виде трилистников. К данному типу относится 1 экземпляр (4,2 %).

Погребение 28Б - Средокрестие имеет округлые углы. Лицевая сторона крестика оконтурена узким валиком. Длина креста – 2,6 см, ширина – 2,3 см, толщина – 0,1 см. В центре - восьмиконечный крест с тростью и копием опирается на курган. На оконечностях горизонтальных лопастей – IC (Иисус) и XC (Христос). В верхней части креста, под оглавием, - надпись ЦРЪ/СЛВ (Царь Славы). На нижней лопасти, под курганом имеется надпись МЛ/РБ (Место лобно, рай бысть). Под центральной, большой, перекладиной голгофского креста расположены сочетания из трех букв НИ КА. Буквы креста выполнены весьма условно, без четких контуров. Оборотная сторона плоская (рис. 53-12).

Датируется широко - XVII-XIX вв. (Молодин, 2007, с. 78).

Бросается в глаза такая особенность крестиков Шарканского могильника как способ их ношения. Естественно, нательный крестик крепился на крученой нити, продетой сквозь ушко, и располагался в области грудины. Но шарканцы дополнительно украшали нить или несколькими бусинами, или целой низкой бус. При этом, тип крестика не влиял на наличие или отсутствие бус, а также их количество и тип. Всего встречено 10 таких низок: в мужском (погр. 2), 3 женских (погр. 11Б, 15А, 33А) и 6 детских (погр. 14Б, 28А, 33В, 33Г, 40В, 42) могилах. Интересно мужское захоронение 6 (45-55 лет), в котором, скорее всего, вместо бусин на нить был нанизан коготь животного.

В женских погребениях, в отличие от мужских и детских, крестик был с наличием полной низки бус (рис. 54). Особенно выделяется захоронение женщины в погребении 33А, в котором бусы в низке были представлены разными типами и распределялись симметрично с обеих сторон (рис. 54-2).

Детские и мужская низки более скромные. Как правило, лишь по одной бусине с каждой из сторон от ушка крестика. Исключение составляют захоронения 40В и 42, в которых также были по несколько бусин.

Монеты

Встречены в составе сопроводительного инвентаря (всего 98 экз.[2]). Найдены в 37 могилах (88 % от всех изученных могил), в количестве от 1 до 12 экземпляров. Имеются монеты с пробитыми отверстиями, что следует рассматривать как факт их длительного обращения в данном социуме (это были, главным образом, серебряные ДЕНЬГИ). Медные монеты отверстий не имеют и, скорее всего, помещались в могилу где-то вскоре после попадания к местным удмуртам. Номинал медных монет – 1 или 2 копейки, как исключение – 5 копеек. Все монеты относятся к временному интервалу 1748–1840 гг.[3] Такой временной интервал – почти 100 лет – для монет в составе небольшой компактной группы могил вряд ли является реальным показателем даты захоронений. Опираясь на нумизматический материал, важно учитывать, что только 14 монет с установленной датой чеканены в XVIII в. (деньги, гривенники и копейки 1746–1769 гг., то есть периода правления Елизаветы Петровны и Екатерины II). При этом, 10 из них серебряные, с пробитыми отверстиями, то есть явно были выведены из денежного оборота и использовались в качестве украшений. 62 монеты (серебряных и медных) имели чекан первой половины XIX в., абсолютное большинство приходится на 1810–1840 гг.

Любопытно, что в 14 случаях монеты были намеренно помещены в специальные кошельки из ткани или меха, или же в детали кожаных рукавиц (например, напалки). Такие комплекты явно выполняли функцию особых подношений-даров покойным.

Таким образом, в составе сопровождающего инвентаря в погребениях Шарканского могильника явно выделяются признаки половозрастной дифференциации погребенных. В женских погребениях дифференцирующей находкой были стеклянные

2 В погребениях найдены 95 монет, остальные происходят из подъемки

3 Детальная характеристика монет дана Д. Е. Окишевым в каталоге (приложение 2 данного издания)

бусы, разнообразной формы и цветовой гаммы. Много декорированных. Помимо бус, в составе женских комплектов встречены медные перстни, браслет, металлический гребень с зооморфной рукоятью, детали головных уборов, нагрудников, костяная игольница и деревянный футляр с медными косметическими щипчиками. В мужской комплект входили железные ножи и кожаные ножны, скобы для подвешивания топора, курительные трубки. В детских захоронениях встречены нательные кресты, монеты, бусины, головной убор.

Материал, собранный в ходе исследований погребений вновь выявленного объекта «Шарканский могильник», свидетельствует о его принадлежности локальному социуму (сельской общине) удмуртов. Все найденные в погребениях предметы составляют ряд, типичный для могильников удмуртов нового времени и имеющий широкие хронологические рамки (XVII–XIX вв.).

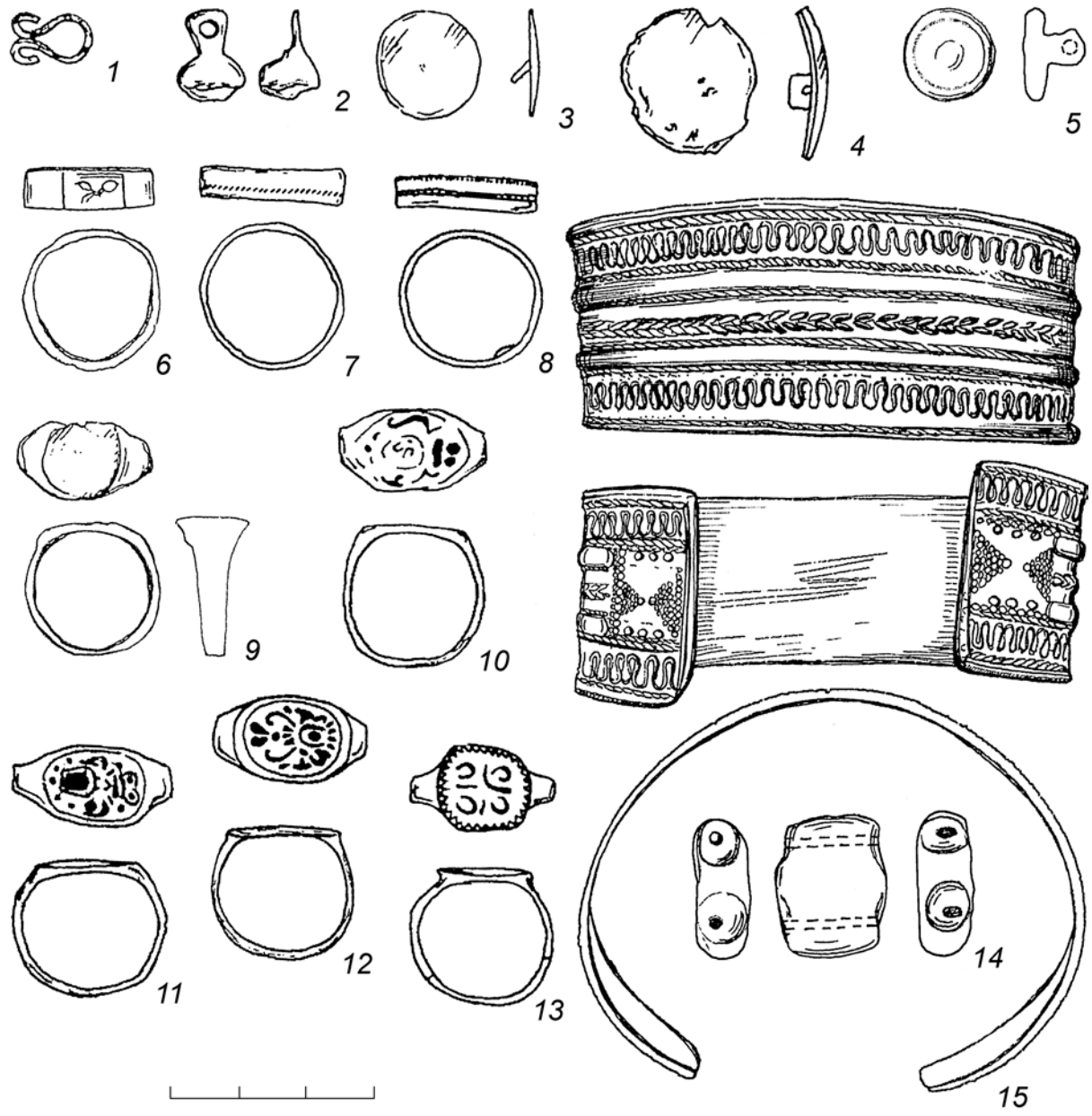


Рис. 47. Шарканский могильник. 1 - крючок, 2-5 - пуговицы, 6-13 - перстни, 14 - распределитель, 15 - браслет. 1-7, 9, 10, 12, 14, 15 - бронза, 14 - кость, 11, 13 - серебро

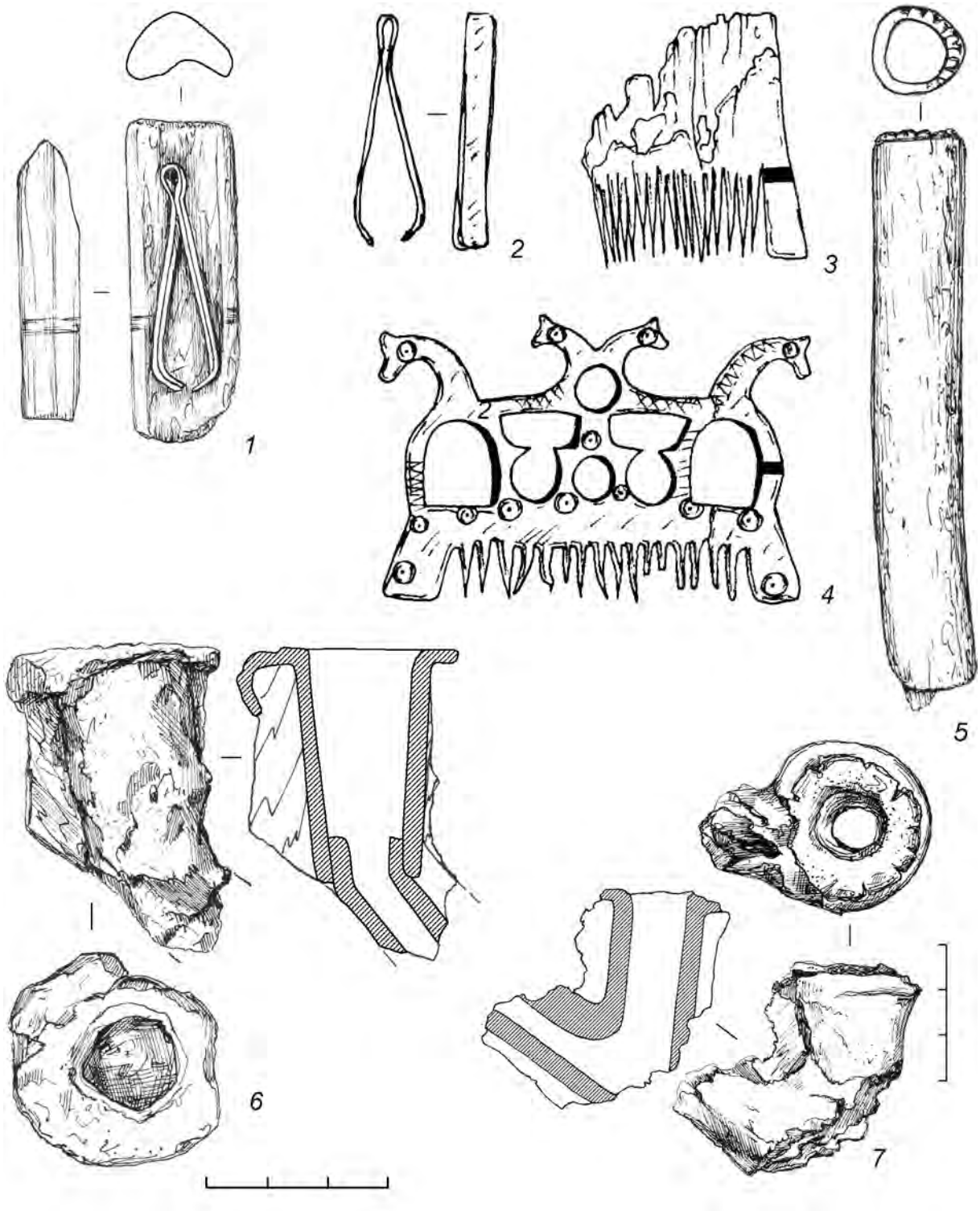


Рис. 48. Шарканский могильник. 1 - футляр для щипчиков, 2 - щипчики, 3, 4 - гребни, 5 - игольник, 6, 7 - курительные трубки. 1, 6, 7 - дерево, бронза, железо, 2, 4 - бронза, 3, 5 - кость

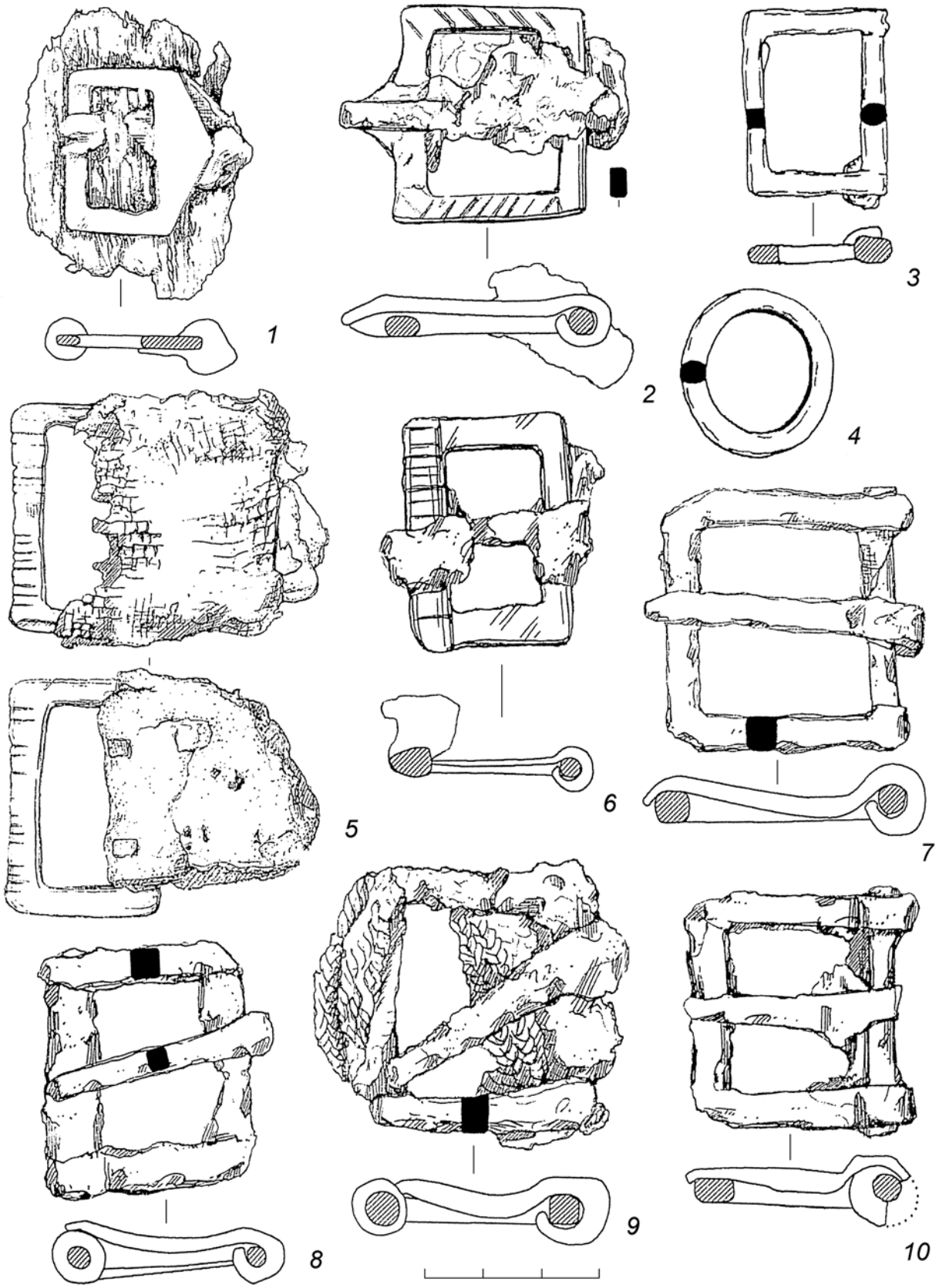


Рис. 49. Шарканский могильник. 1-10 - пряжки. 1, 5 - бронза, ткань, кожа, 2, 6 - бронза, железо, 3, 4 - бронза, 7, 8, 10 - железо, 9 - железо, ткань

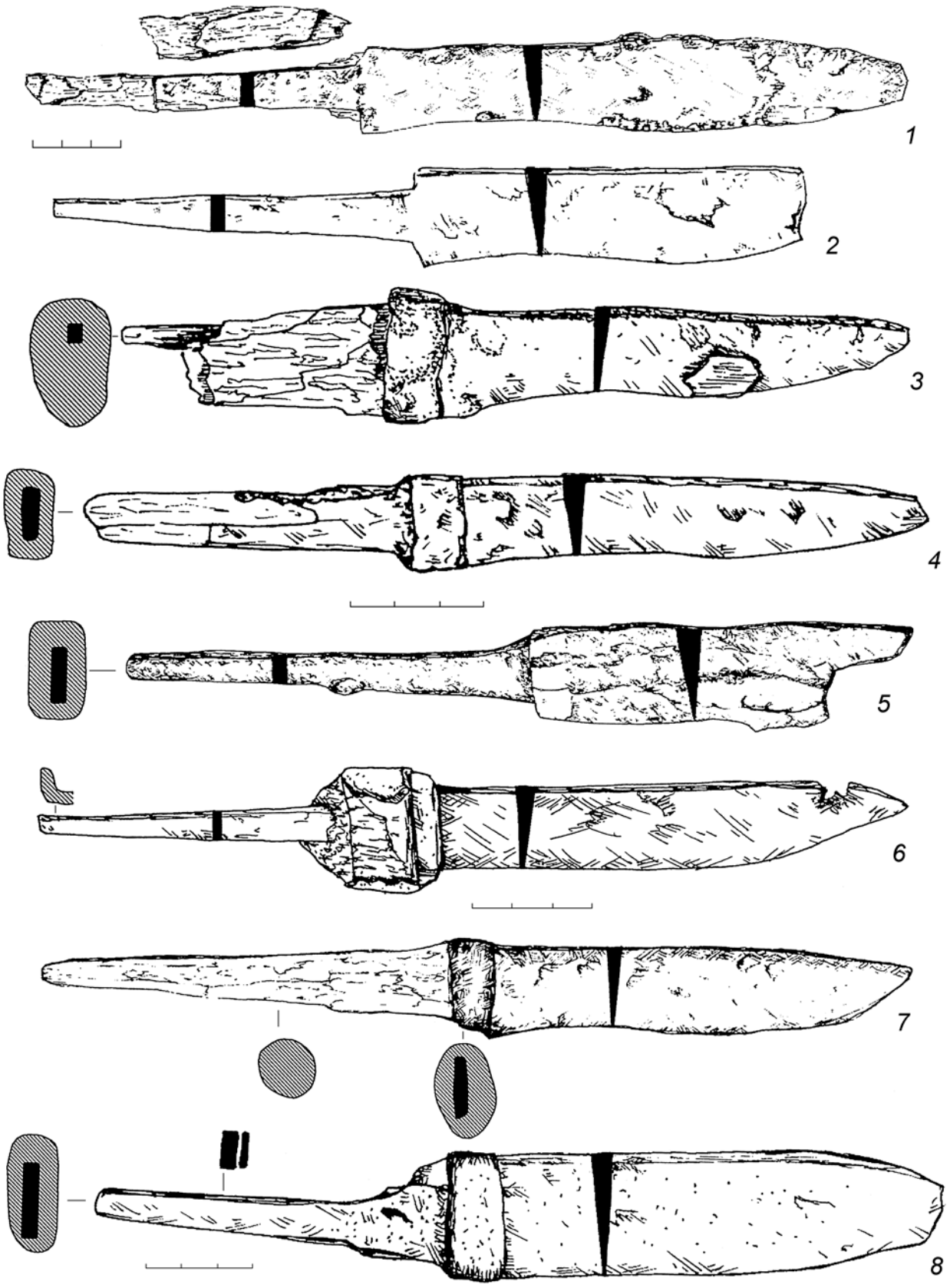


Рис. 50. Шарканский могильник. Железные ножи

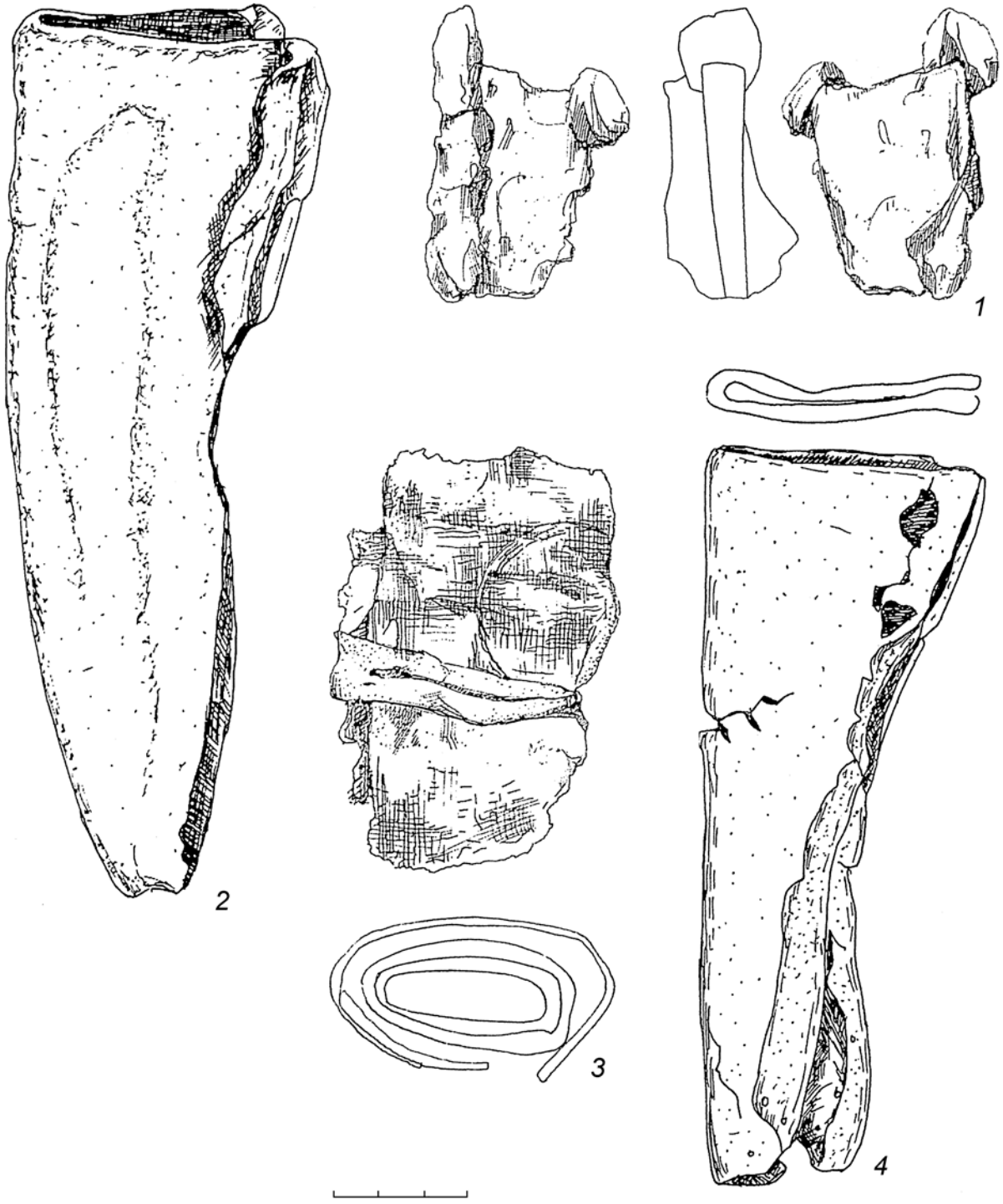


Рис. 51. Шарканский могильник. Изделия из кожи и ткани

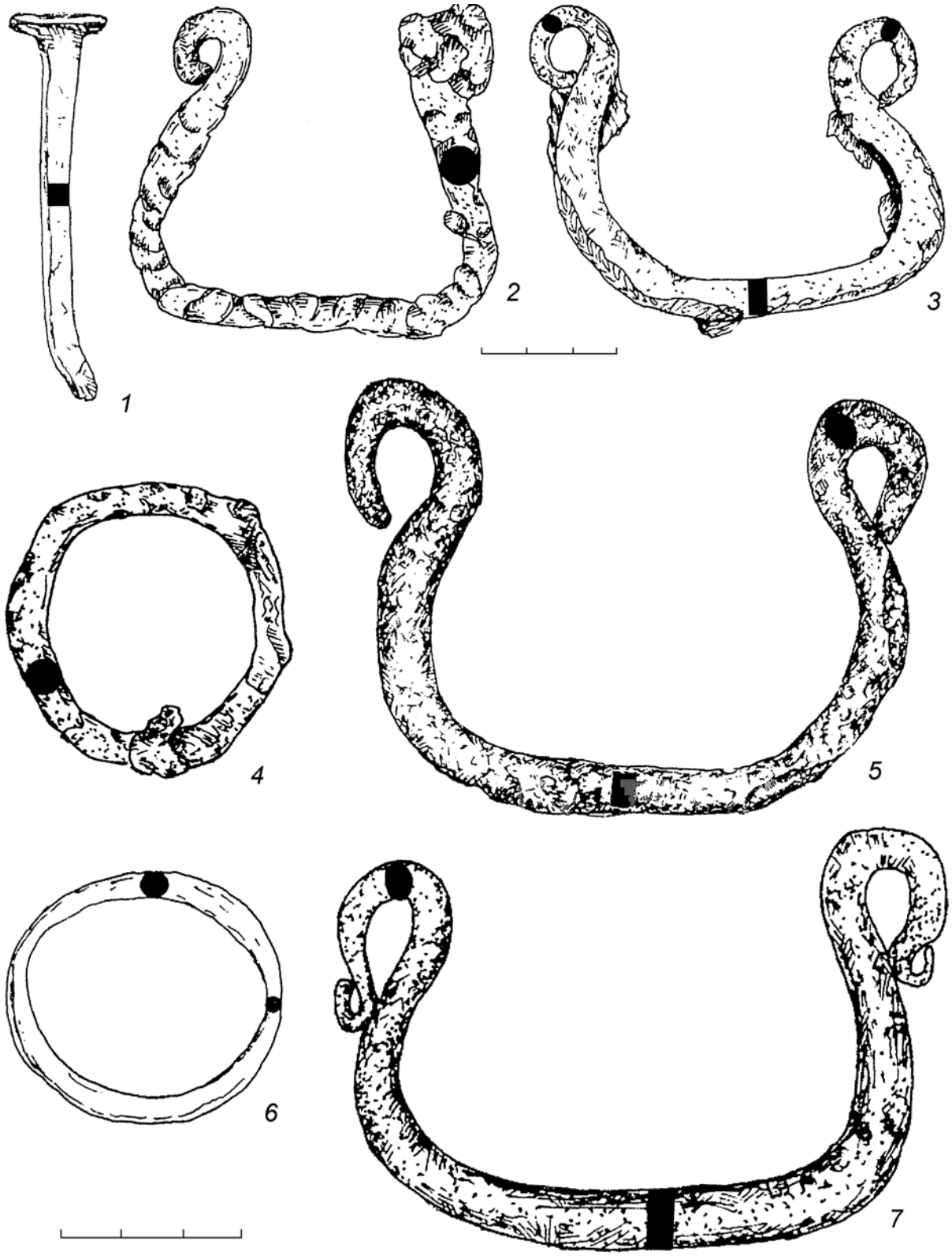


Рис. 52. Шарканский могильник. 1 - гвоздь, 2, 3, 5, 7 - скобы для топоров, 4, 6 - кольца. 1-5, 7 - железо, 6 - бронза

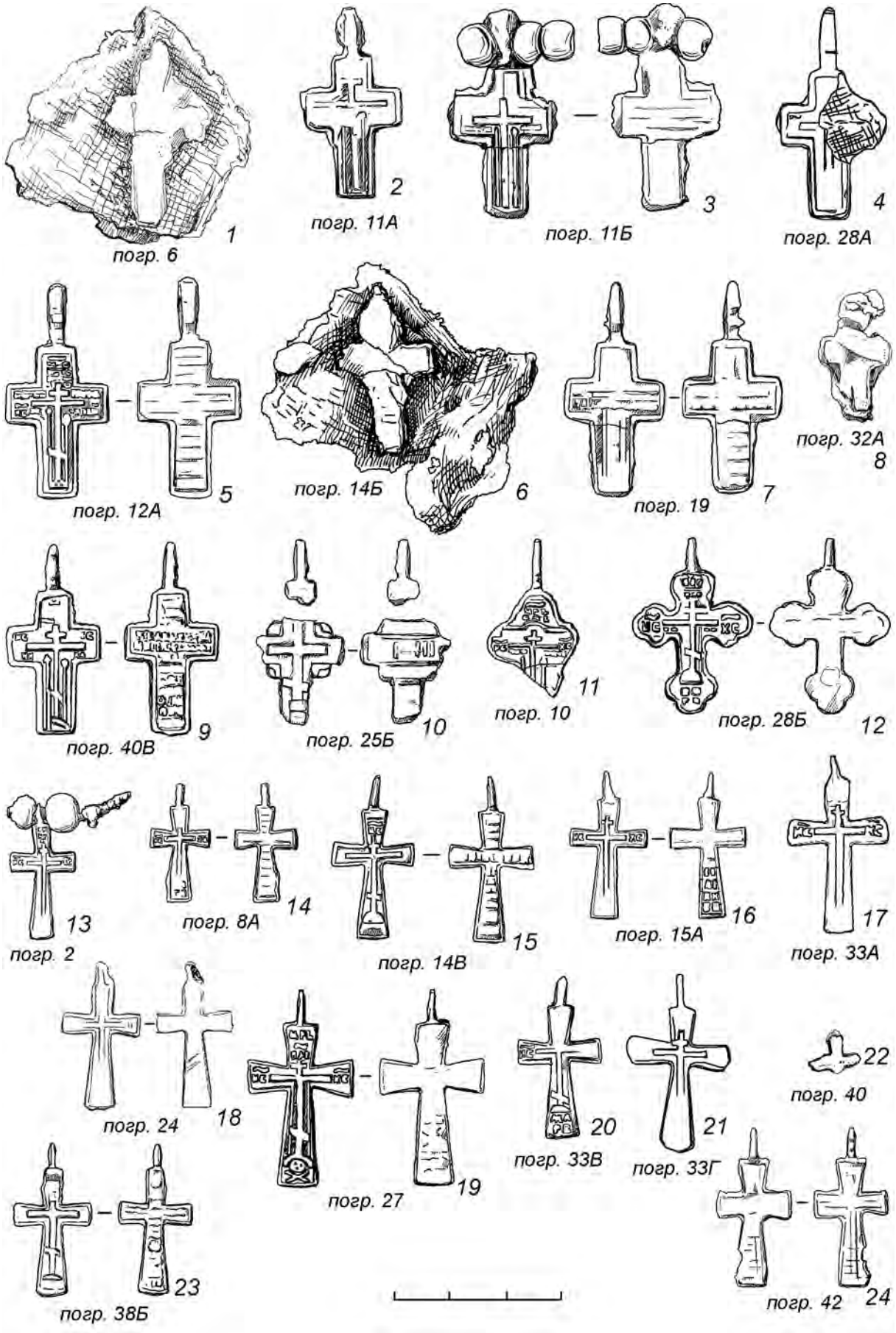


Рис. 53. Шарканский могильник. Нательные крестики из погребений



Рис. 54. Шарканский могильник.
Нательные крестики с низками бус из погребений 11 и 33А
(реконструкция С.А. Перевозчиковой)

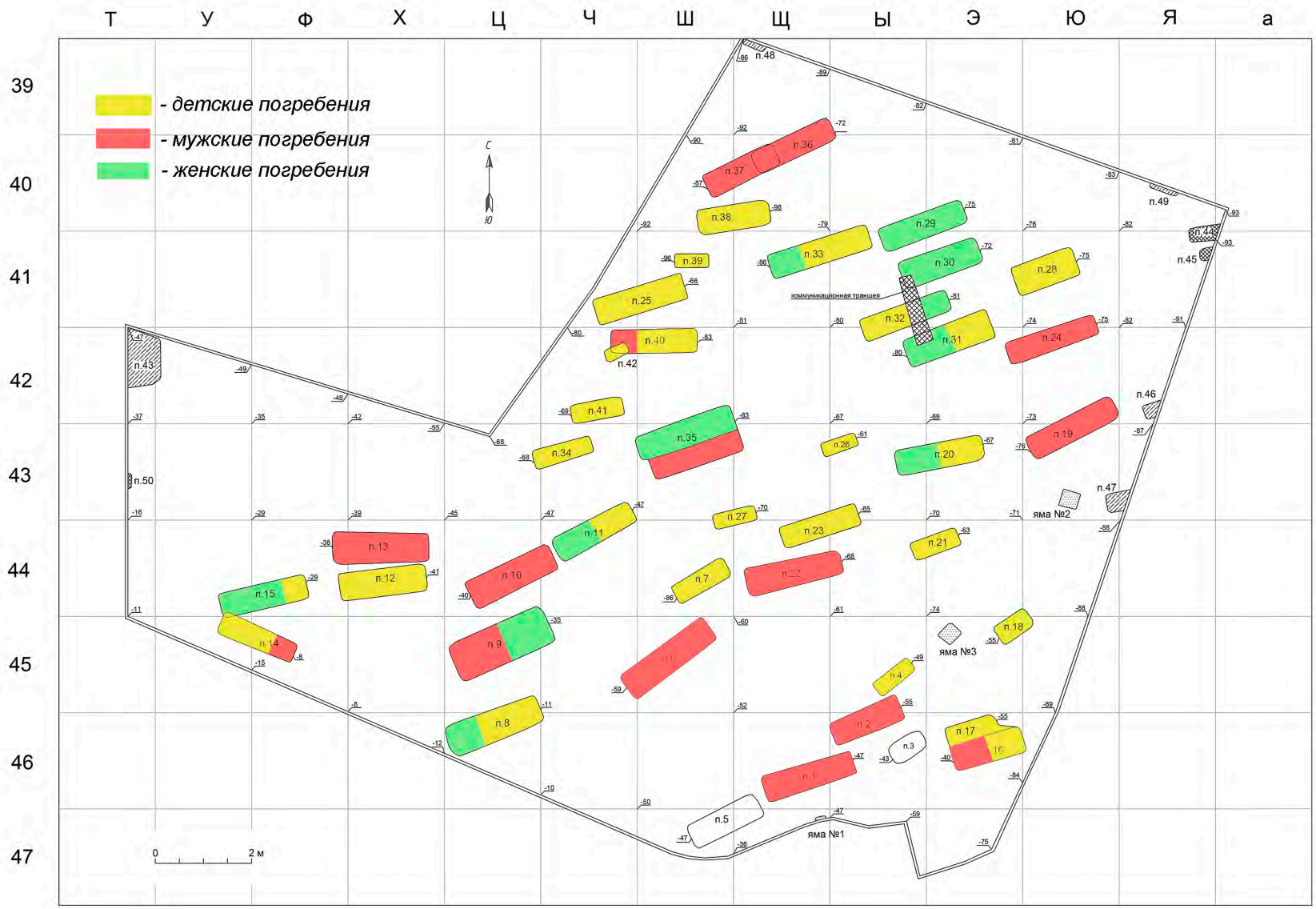


Рис. 55. Распределение могил по полу и возрасту на участке раскопа

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.
ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНЕ Д. ЛОНЛЕЗ-ДОКЬЯ[4]

В структуре удмуртского этноса шарканская группа удмуртов выделяется особенностями диалекта и некоторыми элементами традиционной культуры (Лебедева, Атаманов, 1987, с. 113; Атаманов, 2005, с. 159–168; Косарева, 2017, с. 38–52). До начала XX в. ареал шарканских удмуртов занимал северо-восточную окраину Сарапульского уезда Вятской губернии; на северо-востоке он граничил с территорией Пермского края и, если бы не строительство в середине XVIII века в непосредственной близости Камско-Воткинского завода, вполне отвечал понятию «медвежьего угла». В составе населения района удмурты и сегодня составляют большинство (83,6 %); а в середине XIX в. единичные русские деревни можно было встретить только вдоль основного тракта, связывавшего волостной центр – с. Шаркан – с заводом, да еще в затерянных в лесах за р. Итой деревнях Бородули и Кочни, составлявших небольшой старообрядческий «анклав».

Повсеместное распространение христианства среди удмуртов, как считается в официальной историографии, пришлось на XVIII век, когда Российским государством и Церковью были предприняты целенаправленные усилия по искоренению язычества среди инородцев. Статистика XIX в. свидетельствует о почти полной вовлеченности удмуртов в православную веру уже к концу XVIII столетия (по данным П. Н. Луппова, 98 %; 1999, с. 188). Но даже столетие спустя, в начале XX в., в отчетах вятских генерал-губернаторов можно встретить указание на наличие значительных групп удмуртов-язычников. Не случайно, важнейшей миссией Церкви на протяжении XVIII–XIX вв. рассматривалось утверждение новокрещеных в православии. В указах миссионерам и православному духовенству удмуртских приходов среди языческих заблуждений вотяков, с коими надлежало бороться, непременно упоминались языческие поминки и обращение к предкам за помощью (Берестова, 2005, с. 104–110, 126–127).

Со времени публикации П. Н. Лупповым значительного корпуса материалов по христианизации удмуртов, эта тема систематически становилась предметом внимания историков, этнографов, краеведов. Но тем не менее некоторые социально-ментальные особенности распространения православной веры среди язычников-удмуртов могут быть существенно дополнены введением в научный оборот археологических источников, прежде всего, после раскопок могильников. По данным Н. И. Шутовой, подавляющее большинство удмуртских кладбищ позднего средневековья и нового времени оказались заброшенными в начале XVIII в. (Шутова, 1992, с. 97). По мнению исследовательницы, обращенных в новую веру удмуртов на родовых языческих кладбищах уже не хоронили. К такому выводу склоняет и ряд распоряжений Св. Синода о необходимости расселения крещеных и язычников. Однако, результативность таких указов была минимальной – во всей Вятской епархии было переселено только три (!) семьи (Берестова, 2005, с. 105). В то же время некоторые документы содержат прямые указания на сохранение обычаев среди удмуртов хоронить на старых кладбищах: «да оные новокрещенцы мертвые тела свои отвозят на старые свои шаймы в лесы» *(искаженное «шай», т. е. кладбище – Е. Ч.)* (Хрестоматия по истории Удмуртии, 2007, с. 186). Шарканский могильник предоставил новые основания считать, что разрыв во взаимоотношениях язычников и новокрещеных одной деревенской общины не был радикальным.

Территория выявленного Шарканского могильника уже в нач. XX в. находилась под сельскими усадьбами. Но это была северная окраина села, куда выходила улица Церковная. Здесь проходил тракт, связывавший село с Воткинским заводом на юге и с. Дебесы на Сибирском тракте –

4. Текст представляет собой расширенный вариант доклада, прочитанного на юбилейной XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50-ти лет исследований ЗСАЭК», состоявшейся 16–18 декабря 2020 г. на базе Томского государственного университета. Опубликован в журнале «Вестник Томского государственного университета», 2021. № 69

на севере. Дома по улице и приусадебные участки с покосами принадлежали церковному причту. Церковь, построенная и освященная в честь Св. Апостолов Петра и Павла в 1838 г., располагалась на юго-восточном конце улицы, в 500 м от выявленного кладбища.

Раскопками изучено 42 погребения с 68 костяками. Довольно четко выявляется расположение могил в рядах, вытянутых с С на Ю. При очевидной разреженности могил отмечены единичные случаи подхоронения родственников в существующую могилу и нарушения одной могилы другой. Ориентировка умерших – головами на ЮЗ или З, позволяет говорить о влиянии православного канона. Следованием христианскому канону можно считать и большую, в среднем, глубину захоронений. Хоронили в узких ящиках, сколоченных из еловых сучковатых полубревен, без гвоздей. Но в большинстве могил зафиксированы лишь следы тлена под костяками. Таким образом, по признаку погребального обряда «характеристика погребальных сооружений» выявленный могильник в большей степени также соответствует христианским.

В то же время бросается в глаза большое количество коллективных захоронений на изученном участке кладбища (16 могил, 38%). В большинстве случаев это совместные захоронения взрослых с детьми: женщина (или две женщины) с детьми, мужчина с детьми. Факт более позднего помещения детей в могилу установлен лишь трижды (по разрушению частей основного скелета в месте подхоронения). Количество мужских и женских захоронений в изученной выборке примерно равное – 15 и 12. Среди умерших мужчин абсолютно преобладают пожилые – старше 45 лет. Совсем нет молодых мужчин призывного возраста. Зато среди женских костяков около половины принадлежали особям детородного возраста – 20–30 лет. Средний возраст смерти в шарканской выборке 40 лет. Высок процент детских захоронений (57,3 %), причем из них более 82 % принадлежали новорожденным и детям до 2-х лет.

Часть захороненных в момент смерти, безусловно, являлись паствой православной церкви, на что также указывают находки в могилах христианских крестов. В 75 % погребений помимо нательного креста с умершими были уложены предметы быта, орудия, украшения одежды, что можно рассматривать как свидетельство довольно прочных языческих традиций в данной социальной группе.

Шарканских женщин хоронили в особом головном уборе, расшитом бусами и бисером, очевидно, манифестирующем особенности местной этнической традиции. Здешние удмуртки носили холщевый чепец с разомкнутым верхом и завязками на затылке, называвшийся подурга. Поверх подурги надевали платок, украшенный аппликацией. Праздничный платок украшали еще и вышивкой позументной нитью «вприкреп». По мнению И. А. Косаревой, подурга обнаруживает близкое подобие в бесермянском уборе кашпу и в уборе закамских удмуртов манлай (Косарева, 2017, с. 41). Возможно, следы позумента и бисер, выявленные в особом порядке в области головы и плеч захороненных на могильнике женщин (например, погребение 20), можно рассматривать как остатки такого головного убора.

Особенности погребальной обрядности, фиксируемые в Шарканском могильнике, свидетельствуют об устойчивом двоеверии удмуртов. Под двоеверием мы понимаем «религиозную систему, в которой языческие верования и обряды сохраняются под наружным слоем христианства» (Левин, 2004, с. 12). Православные миссионеры и приходские священники в XIX в. были единодушны в оценке религиозного сознания удмуртов: «Хотя вотяки в Глазовском уезде уже крещены, но доселе почти все, за малыми исключениями, сильно придерживаются языческих заблуждений… и при неимении ими элементарных понятий о православной вере, у вотяков истинная вера во многих случаях заменяется различными суевериями; лучше сказать, вотяк двоевер: он и Богу истинному поклоняется, и языческие божества не позабывает умилостивлять» (Крекнин, 1889, с. 543–544). Сосуществование в погребальных обычаях христианских и языческих черт подтверждает слова авторитетнейшего исследователя удмуртов во второй половине XIX – начале XX вв. П.Н. Луппова, о том, что удмурты-христиане придерживались убеждения: «надо и по-вотски, и по-русски молиться» (цит.: Владыкин, 1990, с. 45).

Дата захоронений на кладбище установлена по монетам, самая старшая из

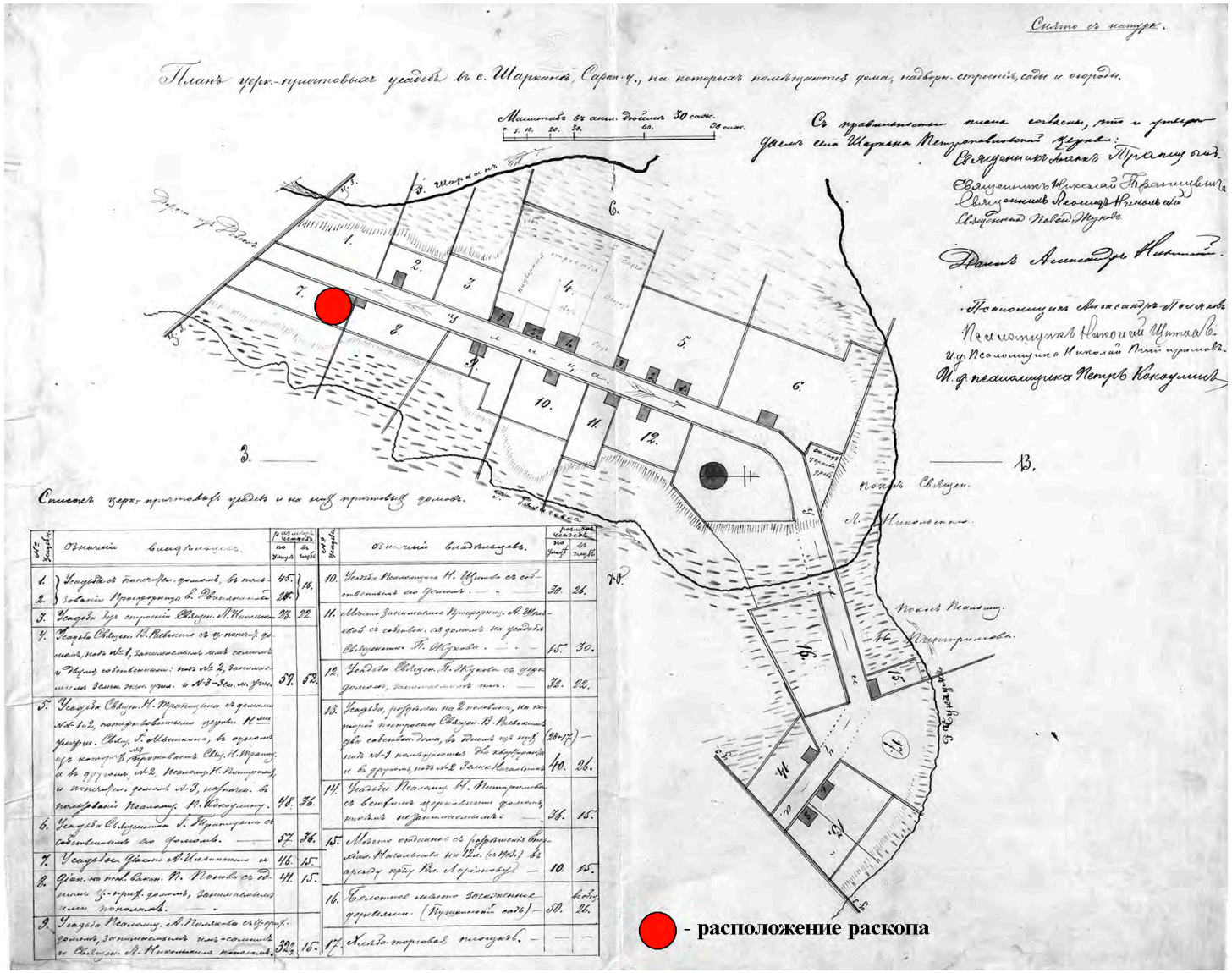


Рис. 56. План церковно-причтовых усадеб в с. Шаркан. Начало XX века (ЦГА УР. Ф. 245, оп. 1, д. 3655, л. 33)

которых датирована 1746 г., самая младшая – 1840 г. По архивным материалам известно, что Шарканская волость первоначально входила в состав Чутырского прихода, открытого не ранее 1752 года (с. Чутырь располагалось в 40 верстах от Шаркана, если по прямой; в обход некоторых непроходимых и сейчас участков лесов, – значительно больше). Таким образом, нижние границы функционирования выявленного могильника могут быть определены, в соответствии с историко-культурной ситуацией в регионе, не ранее середины XVIII века.

С появлением первых новокрещен из числа местных удмуртов хоронить их, по всей видимости, было решено на новом кладбище, место для которого было отведено на северной окраине деревни. В 1773 г. вышел указ Екатерины II о веротерпимости. Количество крещений резко пошло на спад. Но шарканские удмурты продолжали хоронить членов своих семей, независимо от вероисповедания, на том же кладбище. Удмуртские семьи были многочисленные, многопоколенные: кладбище заполнялось быстро.

В 1837 г. в д. Лонлэсь-Докья был выделен самостоятельный приход, в 1838 г. в селе Шаркан была построена церковь, освященная во имя Св. Апостолов Петра и Павла (рис. 56). Неудивительно, что село становится центром притяжения для крестьян из разных мест этого края; крестившиеся предпочитали селиться ближе к церкви. По свидетельству протоиерея Воткинского Благовещенского собора о. Василия Блинова, о строительстве церкви хлопотали сами новокрещеные *(подчеркнуто нами – Е. Ч.)* вотяки Шарканской волости, «причем обещали давать причту приличное содержание и предоставлять квартиры до постройки домов» (Веселых, 1988, с. 13).

Резюмируя приведенные факты, а также учитывая общую датировку погребений, можно высказать предположение, что на выявленном кладбище удмурты д. Лонлэсь-Докья хоронили членов своей общины, одновременно и новокрещенных и язычников. Этому способствовала общая обстановка, сложившаяся в тот момент в делах православной миссии.

Верхнюю границу захоронений на Шарканском кладбище следует определять серединой XIX в., когда расширяет свою деятельность новый церковный приход. После строительства и освящения храма, очевидно, последовало выделение нового участка под православное кладбище, а старое было со временем забыто. В начале XX в. место было занято усадьбами того самого причта, что полтора столетия так усердно трудился на поприще борьбы с языческим культом вотяков. Старое кладбище, оказавшееся в северном конце Церковной улицы, было заброшено и постепенно забыто.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Архивные материалы

Центральный государственный архив УР

Ф. 245, оп. 1, д. 3655, л. 33. План церк.-причтовых усадеб в с. Шаркан Сарапульского уезда

Архив Учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Коллекция Шарканского могильника 2019 г. № 2374.

Черных Е.М. Отчет о спасательных археологических работах (наблюдение и раскопки) в селе Шаркан Шарканского района Удмуртской Республики весной–летом 2019 г. (выявленный объект культурного наследия «Шарканский могильник»). Ижевск, 2019. Ф. 2. Д. 661. 353 с.

Список литературы

Арматынская О.В. Особенности погребальных традиций населения Камско-Бельского междуречья в эпоху раннего железного века (конец IV в. до н.э. V в. н.э.) // Материалы по погребальному обряду удмуртов. Ижевск, 1991. С.92–104.

Атаманов М.Г. От Дондыкара до Урсыгурта. Из истории удмуртских регионов. Ижевск: Удмуртия, 2005. 216 с.

Атаманов М.Г., Владыкин В.Е. 1985. Погребальный ритуал южных удмуртов // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов, 1985. С. 131–152.

Берестова Е.М. Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX века): Социально-культурная деятельность. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2005. 232 с.

Веселых И.Е. Шаркан. Страницы истории. Шаркан: б/и, 1998. 182 с.

Верещагин Г.Е. Вотяки Сосновского края // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. 260 с.

Винокурова Э.П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. XVII век. М.: Наука, 1999. С. 326-360.

Владыкин В.Е. Из истории религиозного синкретизма у удмуртов // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск: Наука, Сибирское отд., 1990. С. 35-49.

Голубева Л.А. Игольники восточно-европейского Севера X–XIV вв. // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.: Наука, 1978. С. 199-204.

Зигангирова Ю.Р. Кресты-тельники из Шарканского могильника в Удмуртии (XVIII–XIX вв.) // LIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых. Оренбург: Оренбургский гос. пед. ун-т, 2021. С. 253-255.

Иванов С.В. Старинные трубчатые игольники народов Сибири // Одежда народов Сибири: Сб. статей Музея антропологии и этнографии. Л.: Наука, 1970. С. 196-207.

«Кемалась-кемалась...»: итоги спасательных археологических раскопок на месте строительства Регионального центра по лыжным гонкам им. М. Вылегжанина в с. Шаркан / сост.: Е. М. Черных, С. А. Перевозчикова. Ижевск, 2020. 30 с.

Колпакова Ю. В., Бельский С. В., Данилов Г. К. Коллекция нательных крестов из Архангельской области Музея антропологии и этнографии им. Петрва Великого (Кунсткамера) РАН: состав и особенности // Археологические вести. 2024. С. 174-185.

Косарева И.А. Этнографические группы удмуртского народа (опыт выделения). Ч. I: Текст // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 2017. Т. 37, № 2. 196 с.

Красноперов А.А., Черных Е.М. К атрибуции случайной находки браслета из Прикамской Удмуртии // Этническая история и культура тюркских народов Евразии. Омск, 2011. С. 350-353.

Крекнин С. Вотяки Глазовского уезда и краткий очерк христианской миссии среди них

// Вятские епархиальные ведомости. Вятка, 1889. № 11. С. 542–563 / Коробейников А.В., Чураков В.С. Православные священники об удмуртах: аннотированная хрестоматия. URL: http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=J2FhWSyuKL0C

Крыласова Н.Б. Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: гос. пед. ун-т, 2007. 352 с.

Лебедева С.Х. Удмуртская народная одежда. Ижевск: Удмуртия, 2008. 208 с.

Лебедева С.Х., Атаманов М.Г. Костюмные комплексы удмуртов в связи с их этногенезом // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987. С. 112–150.

Левин Ив. Двоеверие и народная религия в истории России. М.: Индрик, 2004. 216 с.

Луппов П.Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX в. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1999.

Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: Инфолио, 2007. 248 с.

Напольских В.В. Удмуртские материалы Д.Г. Мессершмидта. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с.

Никитин В.В., Никитина Т.Б. К истокам марийского искусства. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. 152 с.

Окишев Д. Е. Монеты XVIII–XIX вв. в погребальных памятниках удмуртов // L итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: Матер. Всерос. конф. (апр. 2022 г.). Ижевск: Удмуртский университет, 2022а. С. 404-407.

Окишев Д.Е. Монеты из погребений нового времени в контексте изучения истории родного края (на примере Шарканского могильника в Удмуртии) // VIII Русановские чтения: Тез. докл. – Оса, 2022б. – С. 39.

Окишев Д.Е. Использование монет удмуртами в XVIII - первой половине XIX в. (по материалам Шарканского и Большеволковского могильников) // LV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию Камско-Вятской археологической экспедиции (Ижевск, 1-3 февраля 2023 г.). Ижевск: Удмуртский университет, 2023. С. 225-226.

Окишев Д.Е. Монеты Шарканского и Большеволковского могильников XVIII–XIX вв.: планиграфический анализ // Актуальная археология 7: Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых. Санкт-Петербург, 1-4 апреля 2024 г. СПб: ИИМК РАН, 2024. С. 355-357.

Перевозчикова С.А., Черных Е.М. Спасательные археологические работы на территории Удмуртской Республики // Археологические открытия в Удмуртии – 2019. Ижевск: б/и., 2020. С. 4–6.

Перстни и кольца удмуртов XVI–XIX вв. (каталог коллекции из собрания Шарканского краеведческого музея) / Сост. С.А. Перевозчикова, А.А. Русаева; науч. ред. Е.М. Черных. Ижевск: «Монпоражён», 2015. 36 с.

Православные храмы Удмуртии, Справочник-указатель по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики / Сост. И.Н. Зайцева, Г.И. Самарцева. Ижевск, 2000. 480 с.

Савельева В. О чем молчат предки? // Вестник. 2019. 19 августа. № 58 (5652). С. 8.

Савельева В. Положа руку на грудь: Что нашли ученые на пересечении улиц Коммунальная и Пролетарская // Вестник. 2020.10 января. № 1 (5673). С. 6-7.

Татауров С.Ф. Государственные институты Сибирского ханства в археологических материалах // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 69. С. 62-66.

Хрестоматия по истории Удмуртии. Т. 1. Документы и материалы. 1136–1917. Ижевск, 2007. 816 с.

Черных Е. М. Археологические свидетельства двоеверия у удмуртов пермско-вятско-казанского пограничья (по материалам шарканского могильника второй половины XVIII - первой половины XIX в.) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2020. Вып. XVI. Ранние города Волго-Камья и Приуралья: взаимодействие ислама, христианства и язычества. С. 90-98.

Черных Е. М. Последние язычники и первые христиане среди удмуртов в контексте погребального обряда Шарканского могильника второй половины XVIII - начала XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. - 2021. - № 69. - С. 81-85.

Черных Е. М., Перевозчикова С.А. Удмурты

и православие: о некоторых особенностях погребальной практики новокрещенных удмуртов во второй половине XVIII - начале XIX века // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике: материалы I Всерос. с междунар. участием науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Александра Александровича Александрова (1919-2010) и 85-летию со дня рождения Анатолия Ивановича Суханова (1934-1989): Ижевск: Издат. центр «Удмуртский университет», 2019. С. 111-118.

Черных Е.М., Перевозчикова С.А. Кожаные рукавицы в погребальном обряде удмуртов (по материалам Шарканского могильника сер. XVIII – сер. XIX вв.) // Взаимодействие этносов и культур в Евразийском межцивилизационном пространстве (к 90-летию Удмуртского института истории, языка и литературы). Ижевск, 2021. С 124-135.

Черных Е.М., Перевозчикова С.А. Намеренная порча предметов в погребальном обряде удмуртов XVIII–XIX вв.: забота об умершем или магия в мире живых? // Следы явлений и процессов в археологических памятниках: Материалы междунар. науч. конф. / отв. ред.: С. А. Яценко, Е. В. Куприянова. Ставрополь, 2024. С. 247-260.

Шаповалов А.В. Табак в Западной Сибири в XVII–XVIII вв. // Сибирская заимка. 2001 (Электронный журнал) URL: https://zaimka.ru/shapovalov-tobacco/ (Дата обращения 12.03.2023).

Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1992. 264 с.

Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. 304 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАОПИ - Государственный архив общественно-политической истории

ГКУ "ЦГА УР" - Государственное казенное учреждение "Центральный государственный архив Удмуртской Республики"

ИА РАН - Институт археологии Российской Академии наук

ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук

МарНИИЯЛИ – Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

МГУ – Московский государственный университет

ПГГПУ – Пермский государственный гуманитарно-педагогический университета

УдмФИЦ – Удмуртский федеральный исследовательский центр

УИИЯЛ – Удмуртский институт истории, языка и литературы

УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук

ФГБОУ ВО – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Приложение 1

Ю. А. Лихтер
(ООО «Археологические изыскания в строительстве», г. Москва)

БУСЫ ШАРКАНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Описание и исследование бус производились по методике Ю. Л. Щаповой, предполагающей исследование вещей по отдельным подсистемам – морфологии, технологии, химическому составу. Морфология, в свою очередь, включает форму, размеры, цвет, декор [Щапова, 1989]. Все приводимые нами % соотношения рассчитаны для каждого могильника по отдельности.

Обычно бусы, высота которых меньше 0,5 см, называют бисером. Однако в рассматриваемом комплексе выделяется группа, несколько отличающаяся от традиционного бисера. Соответственно, бусы для исследования были разделены на 3 группы – собственно бусы (высота и диаметр >0,5 см), бисер (высота и диаметр <0,5 см) и промежуточная группа (а), в которую включены бусы, аналогичные бисеру по размерам, но отличающиеся от него по форме (табл. 1).

В 42 погребениях с 68 костяками найдено 687 бусин и одна кольцевидная подвеска из поливной керамики. Бусы относятся к 19 индивидам из 13 могил, из них 7 костяков женские, 10 – детские. Количество бус, в том числе и бисера, превышающее 10 экземпляров, встречено в 9 погребениях. Из них происходит 97,68 % бус. Погребение 33А с самым большим количеством как бус, так и бисера, содержало большинство бус из промежуточной группы (табл. 2).

Распределение по группам выглядит следующим образом.

Собственно бусы – 206 экз. (одинарные бусы – 180 (26,16%), многочастные бусы – 24 двойных и одна тройная (вместе 3,78 %), бисер - 469 бусин (464 одинарных простых, 3 – двуслойных и 2 двойных – всего 68,17 %); промежуточная группа – 12 бусин (1,74%). Кроме того, имеется одна керамическая подвеска, покрытая поливой (табл. 3).

Форма тулова (рис. 1-19)

Встречаются округлое (рис. 1-16), округлое уплощённое, гранёное (рис. 17), плоское (рис. 18), ребристое, винтообразное (рис. 19) тулово, причём подавляющее большинство (96,65%) – округлые бусы (как собственно бусы, так и бисер), на долю всех остальных в сумме приходится чуть больше 3% (табл. 4).

Распределение по группам показывает, что конус, эллипсоид, яйцо – единичные среди собственно бус, цилиндр обнаружен среди бисера (26,02%), шар, усечённый дважды, встречается как среди собственно бус (23,40% - одинарные бусы, 3,2% - многочастные бусы) так и среди бисера (41,42%). Единственная винтообразная и две ребристых бусины встречены среди собственно бус. Гранёные входят как в собственно бусы (6 экз.; 0,87%), так и в промежуточную группу (8 экз.; 1,16%). Плоские (эллипсы), как и округлая уплощённая, входят в промежуточную группу - 3 экз. (табл. 6).

Цвет

Наиболее многочисленны зелёные бусы, но они встречаются только среди бисера. Затем следуют красные (собственно бусы – 124 одинарных, 7 двойных и две тройных; одна в промежуточной групп) – всего 133 бусины (19,48%) (рис. 11-16); сине-фиолетовые: собственно бусы – 22 одинарных, 10 двойных; 6 бисерин (всего 38; 5,52%) (рис. 7, 8, 9, 17, 1,2, 20, 4); бирюзовые: собственно бусы – 21 одинарная, 1 двойная (рис. 4, 5, 6), 2 бисерины (рис. 20, 2, 23, 1); коричневых 10 собственно бус из них 7 декорированы (рис. .34, 3) и 3 простые (рис. 3), а также 11 бисерин (рис. 19) (табл. 5).

В группе собственно бус встречены единичные экземпляры красно-коричневых (6 одинарных и 2 двойных) (рис. 2), 3 бусины из бесцветного стекла (рис. 17, 3; 5, 6); по 2 экземпляра – серо-голубые (двойные) (рис. 19, 2, 3), белый ахроматический, коричневый (двойные), по 1 – тёмный ахроматический, жёлто-зелёный, серый (табл. 7, 8).

Промежуточная группа: 6 экз. – бесцветное стекло (рис. 17, 5-12), по 1 экз. – бежевый (рис. 18, 4), белый (рис. 18, 3), красно-коричневый (№ 405), красный (рис. 17, 13) (табл. 7, 8).

Бисер: зелёные (308 экз.; 44,77%) (рис. 27-32); 10 и более – тёмный ахроматический (31 экз, рис. 24, 1-4) бежевый (22, рис. 22), белый (22, рис. 23), неопределимый (22, рис. 30), серо-голубой (12, рис. 21, 4, 5, 6), коричневый (12, рис. 19), жёлтый (10, рис. 20, 4, 5); меньше

10: сине-фиолетовый (6, рис. 20, 4), жёлто-зелёный (4, рис. 20, 3, рис. 23, 2); бирюзовый (2, рис. 20, 2, рис. 23, 1). Отметим также три двуслойных бусины, у которых снаружи красно-коричневый непрозрачный, внутри – серо-голубой (рис. 24, 5) (табл. 7, 8).

У части бус из-за сильной коррозии цвет нельзя установить: одна собственно бусина (№ 705) и 22 бисерины (рис. 30). У некоторых красных бус (собственно бусы) в отверстии канала видны остатки белой сердцевины (10 экз.); все они округлые, шаровидные, усечённые дважды, большинство покрыто локальной коррозией.

По сочетанию цвета и формы отметим следующие детали:

В группе собственно бус выделяются многочастные бусы – двойные и тройные (табл. 9) – сине-фиолетовые - 10 экз и красные 9 экз (7 двойных одна тройная).

Среди бисера выделим немногочисленную группу длинных бус (высота (вдоль канала) больше диаметра). Некоторые из них близки к к стеклярусу (рис. 20, 1; 21, 4,5, 6: 22). По цветам они распределились так: по 1 экземпляру - белый, 1 экз, жёлтый – 8, коричневый – 10, серо-голубой - 12 (табл. 10).

Декор (рис. 34)

Среди собственно бус 10 дополнительно декорированы. Одна бусина покрыта краской.

№ оп. 1. Основа из непрозрачного оливкового стекла покрыта непрозрачной коричневой краской.

№ оп. 2. В центре бусины поперёк канала эмалью нарисована ветвь с листьями и цветами. Цвет основы – красный сильный; стекло непрозрачное; цвет декора жёлтый сильный тёмный. Как аналогия может быть указана бусина Sherr Dubin, 61b, хотя она отличается цветом основы.

№ оп. 5, 6. Тёмные бусы украшены глазками из белых бисерин, расположенных в шахматном порядке. Основа бусины – вероятно, папье-маше, окрашенное марганцем (MnO), в которое в качестве глазков воткнули бисеринки из белого непрозрачного стекла. По всей вероятности, имитация бус Billeck, 2008. Plate XB, 333-335.

№ оп. 598-604. На основу из коричневого непрозрачного стекла нанесена спиральная полоса из красно-коричневого непрозрачного стекла, с двух сторон обрамлённая белыми полосками. Как неточную аналогию можно указать бусы Billeck, 2008. Plate XB, 318.

Технология

Преобладают бусы, изготовленные из трубочек: тянутые (472; 68,60%) и навитые (211; 30,67%) (табл. 11).

Стеклянные трубочки делились на части отшибанием [Karklins, 199]. Для получения многочастных собственно бус (двойных и тройных) использовали, вероятно, прессование щипцами; 1 экз. многочастного бисера (№ оп. 883) – скорее технологический дефект.

Весь бисер сделан из тянутых трубочек. Отметим также, что встречены 3 двуслойные бусины-бисерины (оп. 1408, 1409, 1410), у которых внутренний слой сделан из серо-голубого полупрозрачного стекла, а наружный – из непрозрачного красно-коричневого.

По группам бусы распределились следующим образом (табл. 12).

Подавляющее большинство собственно бус – из навитой трубочки (194 экз.; 28,20%); из тянутой трубочки – 9 экз. (1,31%). Бусины из папье-маше и керамическая привеска выполнены лепкой. Одна бусина (№ оп. 1), возможно, сделана из литой палочки и, в отличие от других, покрыта слоем краски.

Промежуточная группа: для получения гранёных и плоских бус применяли дополнительные операции: либо прессовали на плоскость, либо шлифовали грани. Для получения плоских бус отрезки трубочки дополнительно прессовали штампом. Гранёные призматические бусы получали путём прессования на плоскость, а многогранные шлифовали. В одном случае (№ оп. 1) канал получен проколом (табл. 13).

Среди красных бус встречаются бусы с белой сердцевиной (10 экз). По мнению W.T. Billeck, их изготавливали путём навивки красного стекла на белую трубочку [тип Billeck, 2008. Plate IXB]: одинарные 4 экз (0,58%), двойные 4 экз (0,58%) и тройные 2 экз (0,15%). Однако, в отличие от бусин, опубликованных W.T. Billeck, у этих бус сохранились лишь слабые следы белой сердцевины на стенках канала (рис. 13, 1а).

Химический состав

Для изучения химического состава на анализ были отобраны 12 бусин: 8 – на спектральный оптико-эмиссионный, количественный[1] и 4 – неразрушающий микро

1 Аналитик А.Н. Егорьков, к.т.н., с.н.с. лаборатории археологической технологии ИИМК РАН

рентгенофлуоресцентнный[2]. Методом микро-РФА изучены бусины (Ш № оп. 6, 105, 580 (отдельно красный и белый слои)), оптико-эмиссионным спектральным – Ш № оп. 89, 405, 645, 646, 707, 957 (табл. 1, 2).

По результатам анализов сделаны следующие выводы. Выявились две подделки (рис. 35). Бусины № оп. 5, 6 сделаны не из стекла, а из какой-то пластической массы, из неизвестной органической субстанции и дерева. Скорее всего, это было папье-маше, сделанное из органического клея, в который в качестве наполнителя добавили опилки. В вылепленные из этой массы бусы в качестве глазков вставили бусы-бисеринки из белого непрозрачного стекла. Остальные бусы сделаны из стекла, обладающего следующими характеристиками.

Основные стеклообразующие: калиевое стекло, иногда с небольшой примесью натрия. Почти во всех присутствует свинец, довольно много кальция.

Красители: коллоидное золото (золотой рубин), коллоидная медь (медный рубин), окись сурьмы, окись кобальта, окись меди.

Бусины, окрашенные коллоидным золотом, можно разбить на две группы: 1) вытягивание трубочки и небольшое содержание свинца (№ 105); 2) навивка трубочки и среднее содержание свинца (№ 580 –красный слой; № 707).

Много свинца также в бусах, окрашенных коллоидной медью (№ 405), и окисью сурьмы (№ 957).

По технологии они распределились следующим образом: тянутая трубочка (№ 405, Ш № 580, белый слой, №957, БВ № 1028); навитая трубочка (№ 580 красный слой, № 707).

В рассмотренных комплексах наиболее заметны бусы из полупрозрачного красного стекла, окрашенного с помощью коллоидного раствора золота. Сделаны из навитой трубочки.

По выделенным нами группам они распределились так.

Среди собственно бус самые многочисленные (111; 16,18%) округлые (шар, усечённый дважды - 106; эллипсоид – 5, яйцо – 1), из них 7 двойных, одна тройная; промежуточная группа – одна бусина призматическая. Бисер – 14 (2,04%).

Аналогии

В рассматриваемый период основными поставщиками бус были Венеция и Богемия. Венецианская продукция представлена на листах образцов Plate XA (1870 г.), XB (1925), опубликованных [Billeck, 2008]. Они относятся к концу XIX – первой половине XX века, но, по-видимому, производились как минимум с XVIII века. В книге Sherr Dubin, 2006 опубликованы аналогичные листы, хранящиеся в Британском музее с 1865 года. На них представлена как венецианская, так и богемская продукция. Наиболее ранние бусы находят аналогии в классификационных таблицах, посвящённых бусам индейцев севера США и Канады [Kidd, 1970] (табл. 14).

Как уже говорилось, выявлены подделки - две бусины из папье-маше, имитирующие крупные бусы из тёмного стекла с белыми глазками [тип - Billeck, 2008. Plate XB, 332, 333].

Бисер весь находит аналогии среди венецианской продукции (рис. 6). Для большинства собственно бус также можно установить аналогии как среди венецианской, так и богемской продукции. Нет аналогий большинству бус из промежуточной группы, таким как гранёные призматические красные бусы (Ш – 1), белые – плоские эллиптические (Ш – 1) и гранёные из бесцветного стекла (Ш – 6).

Не обнаружены пока аналогии и небольшому числу собственно бус. В основном это редкие формы – винтообразное, ребристые, гранёные – бипирамида, многогранные, среди округлых к ним относятся яйцевидные (Ш – 5). Заметим, что, возможно, это слегка деформированные шаровидные бусы.

Как уже говорилось, среди собственно бус наиболее многочисленны красные бусы (134 экз.). По типам распределись следующим образом:

Одна бусина гранёная (промежуточная группа), 14 бисерин, из собственно бус - одна декорированная, 10 с белой сердцевиной (5 одинарных, 4 двойных, одна тройная), простые -105 одинарных, одна двойная (табл. 15).

Происхождение

W.T. Billeck предполагает, что красные с белой сердцевиной бусы, у которых обе составляющих сделаны из тянутой палочки – продукция Венеции, а бусы, у которых красное

2 Аналитик А. А. Дроздов, к.х.н., доцент МГУ им. М.В. Ломоносова

стекло навито на белую тянутую трубочку – продукция Богемии [Billeck, 2008. P. 49]. Далее он приводит сведения, что средний процент окиси свинца в венецианских бусах – около 9%, а в богемских – около 49%.

Нам представляется, что пока химический состав бус этого времени массово не изучен, поэтому предпочтение стоит отдавать технологическим признакам. Мы полагаем, что бисер из тянутой трубочки – венецианская продукция. Также к ней относятся собственно бусы из тянутой трубочки. Бусы из навитой трубочки, возможно, богемские. Плоские бусы из тянутой трубочки (собственно бусы и промежуточная группа), хотя нам и не удалось найти им аналогии, по технологии могут быть отнесены к венецианской продукции. Бусы из литой палочки – возможно, российское производство.

Отметим также 12 бирюзовых бус, покрытых толстым слоем коррозии белого цвета (рис. 6). Все они сделаны из навитой трубочки. Анализ одной из них (№ 645) показал практически отсутствие свинца (0,6 %) и набольшую примесь натрия (1,4 %). Трудно что-либо утверждать на основании одного анализа, но возможно, это продукция каких-то российских мастерских.

Хронология

Как наиболее ранние могут быть определены двуслойные бусины-бисерины (№ оп. 400-402). Аналогии: Kidd, IVa2; Sherr Dubin, 44a, Billeck, 2008. Plate 1XB. Известны по крайней мере с XVII в. Возможно, голландские из венецианских полуфабрикатов.

К XIX веку могут быть отнесены 8 декорированных бусин (рис. 4): № оп. 2 (условная аналогия – Sherr Dubin, 61b, отнесенная автором публикации к первой половине XIX в.) и № оп. 598-604, которые могут быть датированы временем также не ранее XIX в. Как неточную аналогию им можно указать бусы Billeck, 2008. Plate XB, 318.

Из недекорированных бус аналогично датируются 10-тигранные бусины жёлтого цвета [Kidd, WIIc4, № оп. 44-47], бипирамидальная жёлто-зелёная бусина [Kidd, WIIc7, № оп. 620] и многогранная синефиолетовая [Kidd, WIIc13, № оп. 633].

Библиография

Черных Е.М. Последние язычники и первые христиане среди удмуртов в контексте погребального обряда Шарканского могильника второй половины XVIII – начала XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 69. – С. 81-85.

Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 120 с.

Billeck W. T. Red-on-White drawn or cornelian beads: a 19th-century temporal marker for the Plains // Beads. – 2008. – Vol. 20. – P. 49-61.

Kidd Kenneth E, Kidd Martha Ann. A Classification System for Glass beads for the Use of Field Archaeologists // Canadian Historic Sites: Occasional Papers in Archaeology and History. – 1970. – 1. – P. 45-89.

Karklins K. The A Speo method of Heat Rounding Drawn Glass Beads and its Archaeological Manifestations // Beads. – 1993. – V.13. – P. 27-36.

Sherr Dubin L. The History on Beads. – London: Thames & Hudson, – 2006. – 364 p.

Таблица 1. Группы

Группа	Категория А	Кол-во	%
бусина	0	180	26,16
бусина	двойная	24	3,49
бусина	тройная	2	0,29
а	0	12	1,74
бисер	0	464	67,44
бисер	двойная	2	0,29
бисер	двухслойная	3	0,44
подвеска	поливная	1	0,15
		688	

А - бусы промежуточной группы

Таблица 2. Бусы по погребениям (в целом)

№ погребения	Кол-во	%
33А	279	40,55%
4	97	14,10%
41	78	11,34%
20А	67	9,74%
8Б	44	6,40%
29	43	6,25%
11Б	34	4,94%
15А	16	2,33%
40В	15	2,18%
42	5	0,73%
2	2	0,29%
28А	2	0,29%
33Г	1	0,15%
33В	1	0,15%
9Б	1	0,15%
27	1	0,15%
20В	1	0,15%
16Г	1	0,15%
11В	1	0,15%
	689	

Таблица 3. Бусы по погребениям (детализация по группам)

№ погребения	Категория	Кол-во	%
11Б	бусина	34	4,94%
11В	бусина	1	0,15%
15А	бусина	2	0,29%
15А	бисер	14	2,03%
16Г	бусина	1	0,15%
2	бусина	2	0,29%
20А	бусина	67	9,74%
20В	бусина	1	0,15%
27	бусина	1	0,15%
28А	бусина	2	0,29%
29	бусина	11	1,60%
29	а	1	0,15%
29	бисер	31	4,51%
33А	бусина	73	10,61%
33А	а	7	1,02%
33А	бисер	199	28,92%
33В	бусина	1	0,15%
33Г	подвеска	1	0,15%
4	а	1	0,15%
4	бисер	96	13,95%
40В	бусина	5	0,73%
40В	бисер	10	1,45%
41	бисер	78	11,34%
42	бусина	4	0,58%
42	а	1	0,15%
8Б	а	1	0,15%
8Б	бисер	43	6,25%
9Б	бусина	1	0,15%
		689	

Таблица 4. Форма тулова

Группа	Тулово форма 1	Кол-во	%
бусина	винтообразное	1	0,15%
бусина	гранёное	6	0,87%
бусина	округлое	197	28,63%
бусина	ребристое	2	0,29%
а	гранёное	8	1,16%
а	округлое (уплщ)	1	0,15%
а	плоское	3	0,44%
бисер	округлое	470	68,32%
подвеска	округлое	1	0,15%
		688	

Таблица 5. Цвет (только стекло)

Цвет основы	Кол-во	%
бежевый	23	3,35%
белый	25	3,64%
бесцветное	9	1,31%
бирюзовый	29	4,23%
жёлто-зелёный	5	0,73%
жёлтый	10	1,46%
зелёный	309	44,90%
коричневый	23	3,35%
красно-коричневый	9	1,31%
красный	134	19,53%
н/у	23	3,35%
серо-голубой	14	2,04%
серый	1	0,15%
сине-фиолетовый	38	5,54%
тёмный	32	4,66%
красно-коричневый(нр)	3	0,44%
	687	

**Не включены бусина, покрытая краской (№ оп. 1, погр. 33А), керамическая подвеска, покрытая поливой (№ оп. 380, погр. 33Г)*

7 коричневых бус – декорированы (№ оп. 598-604, погр. 11Б)

Таблица 6. Тулово (форма детализированная)

Группа	Категория А	Тулово форма 1	Тулово форма 2	Кол-во	%
бусина	0	винтообразное	эллипсоид	1	0,15%
бусина	0	гранёное	бипирамида	4	0,58%
бусина	0	гранёное	многогранное	2	0,29%
бусина	0	округлое	конус	1	0,15%
бусина	0	округлое	шар	160	23,26%
бусина	0	округлое	эллипсоид	8	1,16%
бусина	0	округлое	яйцо	4	0,58%
бусина	двойная	округлое	шар	21	3,05%
бусина	двойная	округлое	яйцо	1	0,15%
бусина	двойная	ребристое	эллипсоид	2	0,29%
бусина	тройная	округлое	шар	2	0,29%
а	0	гранёное	многогранное	6	0,87%
а	0	гранёное	призма	2	0,29%
а	0	округлое (уплщ)	шар	1	0,15%
а	0	плоское	эллипс	3	0,44%
бисер	0	округлое	кольцо	1	0,15%
бисер	0	округлое	цилиндр	180	26,16%
бисер	0	округлое	шар	284	41,28%
бисер	двойная	округлое	шар	1	0,15%
бисер	двухслойная	округлое	цилиндр	1	0,15%
бисер	двухслойная	округлое	шар	2	0,29%
подвеска	0	округлое	кольцо	1	0,15%
				688	

Таблица 7. Цвет по группам бус

Группа	Категория А	Цвет основы	Кол-во	%
бусина	0	белый	2	0,29%
бусина	0	бесцветное	3	0,44%
бусина	0	бирюзовый	26	3,79%
бусина	0	жёлто-зелёный	1	0,15%
бусина	0	коричневый	10	1,46%
бусина	0	красно-коричневый	6	0,87%
бусина	0	красный	124	18,08%
бусина	0	н/у	1	0,15%
бусина	0	серый	1	0,15%
бусина	0	сине-фиолетовый	22	3,21%
бусина	0	тёмный	1	0,15%
бусина	двойная	бирюзовый	1	0,15%
бусина	двойная	коричневый	2	0,29%
бусина	двойная	красно-коричневый	2	0,29%
бусина	двойная	красный	7	1,02%
бусина	двойная	серо-голубой	2	0,29%
бусина	двойная	сине-фиолетовый	10	1,46%
бусина	тройная	красный	2	0,29%
а	0	бежевый	1	0,15%
а	0	белый	1	0,15%
а	0	бесцветное	6	0,87%
а	0	жёлто-зелёный	2	0,29%
а	0	красно-коричневый	1	0,15%
а	0	красный	1	0,15%
бисер	0	бежевый	22	3,21%
бисер	0	белый	22	3,21%
бисер	0	бирюзовый	2	0,29%
бисер	0	жёлто-зелёный	2	0,29%
бисер	0	жёлтый	10	1,46%
бисер	0	зелёный	307	44,61%
бисер	0	коричневый	11	1,60%
бисер	0	н/у	22	3,21%
бисер	0	серо-голубой	12	1,75%
бисер	0	сине-фиолетовый	6	0,87%
бисер	0	тёмный	31	4,52%
бисер	двойная	зелёный	1	0,29%
бисер	двухслойная	красно-коричневый (нр)	3	0,44%
			686	

Таблица 8. Цвет - по частоте

Группа	Категория А	Цвет основы 1	Кол-во	%
бусина	0	красный	124	18,08%
бусина	0	бирюзовый	26	3,79%
бусина	0	сине-фиолетовый	22	3,21%
бусина	двойная	сине-фиолетовый	10	1,46%
бусина	0	коричневый	10	1,46%
бусина	двойная	красный	7	1,02%
бусина	0	красно-коричневый	6	0,87%
бусина	0	бесцветное	3	0,44%
бусина	двойная	серо-голубой	2	0,29%
бусина	тройная	красный	2	0,29%
бусина	двойная	красно-коричневый	2	0,29%
бусина	0	белый	2	0,29%
бусина	двойная	коричневый	2	0,29%
бусина	0	тёмный	1	0,15%
бусина	0	серый	1	0,15%
бусина	0	н/у	1	0,15%
бусина	0	жёлто-зелёный	1	0,15%
бусина	двойная	бирюзовый	1	0,15%
а	0	бесцветное	6	0,87%
а	0	жёлто-зелёный	2	0,29%
а	0	красно-коричневый	1	0,15%
а	0	красный	1	0,15%
а	0	белый	1	0,15%
а	0	бежевый	1	0,15%
бисер	0	зелёный	307	44,61%
бисер	0	тёмный	31	4,52%
бисер	0	бежевый	22	3,21%
бисер	0	белый	22	3,21%
бисер	0	н/у	22	3,21%
бисер	0	серо-голубой	12	1,75%
бисер	0	коричневый	11	1,60%
бисер	0	жёлтый	10	1,46%
бисер	0	сине-фиолетовый	6	0,87%
бисер	двухслойная	красно-коричневый	3	0,44%
бисер	0	бирюзовый	2	0,29%
бисер	двойная	зелёный	1	0,15%
бисер	0	жёлто-зелёный	2	0,29%
			686	

Таблица 9. Многочастные бусы, подсчёт

Группа	Категория А	Цвет основы	Кол-во
бусина	двойная	бирюзовый	1
бусина	двойная	Коричневый*	2
бусина	двойная	Красно-коричневый	2
бусина	двойная	красный	7
бусина	двойная	Серо-голубой	2
бусина	двойная	Сине-фиолетовый	10
бисер	двойная	зелёный	1
бусина	тройная	красный	2

* одна декорированная

Таблица 10. Длинный цилиндрический бисер. Подсчёт цветов

Группа	Канал направление	Тулово форма	Цвет основы	Кол-во
бисер	продольный	цилиндр	белый	1
бисер	продольный	цилиндр	бирюзовый	1
бисер	продольный	цилиндр	жёлто-зелёный	1
бисер	продольный	цилиндр	жёлтый	8
бисер	продольный	цилиндр	зелёный	3
бисер	продольный	цилиндр	коричневый	10
бисер	продольный	цилиндр	н/у	1
бисер	продольный	цилиндр	серо-голубой	12
				35

Таблица 11. Технология. Операция основная

Операция 1	Операция 2	Кол-во	%
вытягивание	трубочки	472	68,60%
лепка	бусина	1	0,15%
лепка	трубочки	2	0,29%
литьё	палочки	1	0,15%
навивка	бусина	1	0,15%
навивка	трубочки	211	30,67%
		688	

Не включены в основную таблицу, так как изготовлены не из стекла:
Лепка трубочки из папье-маше (№ оп. 5, 6), лепка керамической подвески (№ оп. 380)

Таблица 12. Технология. Операция основная по типам

Группа	Категория А	Операция 1	Операция 2	Кол-во	%
бусина	0	вытягивание	трубочки	9	1,31%
бусина	0	лепка	трубочки	2	0,29%
бусина	0	литьё	палочки	1	0,15%
бусина	0	навивка	трубочки	169	24,56%
бусина	двойная	навивка	трубочки	24	3,49%
бусина	тройная	навивка	трубочки	1	0,15%
а	0	вытягивание	трубочки	10	1,45%
а	0	навивка	трубочки	1	0,15%
бисер	0	вытягивание	трубочки	446	64,83%
бисер	0	навивка	бусина	1	0,15%
бисер	0	навивка	трубочки	18	2,62%
бисер	двойная	вытягивание	трубочки	2	0,29%
бисер	двухслойная	вытягивание	трубочки	3	0,44%
подвеска	0	лепка	бусина	1	0,15%
				688	

Таблица 13. Технология. Дополнительные операции

№ операции	Группа	Категория А	Операция 1	Операция 2	Кол-во
2	а	0	прессование	бусина	2
2	а	0	прессование	на плоскость	1
2	бисер	0	прессование	на плоскость	2
2	бусина	0	прессование	щипцы	2
2	бусина	двойная	прессование	щипцы	20
2	а	0	прессование	щипцы	1
3	бусина	0	прокол	бусина	1
2	бусина	0	резание	бусина	1
2	бусина	0	шлифование	бусина	5
2	а	0	шлифование	бусина	6
бисер	0	навивка	трубочки	18	2,62%
бисер	двойная	вытягивание	трубочки	2	0,29%
бисер	двухслойная	вытягивание	трубочки	3	0,44%
подвеска	0	лепка	бусина	1	0,15%
				688	

Таблица 14. Типы

Группа	Категория А	Тип	Кол-во	
бусина	0	-	10	1,45%
подвеска	0	-	1	0,15%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate IXB	5	0,73%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate XA, 151	1	0,15%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate XA, 17	1	0,15%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate XA, 187	1	0,15%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate XA, 188-a	14	2,03%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate XA, 188-b	7	1,02%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate XA, 35	5	0,73%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate XA, 63	1	0,15%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate XB, 124	1	0,15%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate XB, 318 (неточно)	6	0,87%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate XB, № 333-335	2	0,29%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo	105	15,26%
бусина	0	Sher Dubin, № 61d	1	0,15%
бусина	0	Sher Dubin,p.108,fig.94,ср дн.ряд, 4-я сверху	16	2,33%
бусина	0	Sher Dubin,p.108,fig.94,ср дн.ряд, 4-я сверху Э	2	0,29%
бусина	0	Sher Dubin,p.109,fig.96,прав.ряд, перв.вни у	1	0,15%
бусина	0	Sher Dubin,p.109,fig.96,ср дн.ряд, 3-я.снизу	2	0,29%
бусина	двойная	-	5	0,73%
бусина	двойная	Billeck, 2008. Plate IXB	4	0,58%
бусина	двойная	Billeck, 2008. Plate XA, 188-b	1	0,15%
бусина	двойная	Billeck, 2008. Plate XB, 318 (неточно)	1	0,15%
бусина	двойная	Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo	3	0,44%
бусина	двойная	Sher Dubin,p.108,fig.94,ср дн.ряд, 4-я сверху	10	1,45%
бусина	тройная	Billeck, 2008. Plate IXB	1	0,15%
а	0	-	9	1,31%
а	0	Billeck, 2008. Plate XA, 92	1	0,15%
а	0	н/у	1	0,15%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 104	7	1,02%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 110	2	0,29%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 118	2	0,29%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 120	2	0,29%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 146	9	1,31%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 149	3	0,44%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 150	6	0,87%

бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 151	11	1,60%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 18	10	1,45%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 19	4	0,58%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 32	1	0,15%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 34	15	2,18%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 39	6	0,87%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 66	2	0,29%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 77	8	1,16%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 78	141	20,35%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 79	14	2,03%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 80	60	8,72%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 92	22	3,20%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 94	81	11,77%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XB, 120	8	1,16%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XB, 124	4	0,58%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo	14	2,03%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XA, 146	13	1,89%
бисер	0	н/у	21	3,05%
бисер	двойная	Billeck, 2008. Plate XA, 78	1	0,29%
бисер	двух-слойная	Kidd, IVa2; Sherr Dubin, 44a, Billeck, 2008. Plate 1XB	3	0,44%
			688	

Таблица 15. Красные. Подсчёт по типам

Группа	Категория А	Тип	Кол-во	%
а	0	бусина (гранёная)	1	0,75%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate IXB*	5	3,73%
бусина	двойная	Billeck, 2008. Plate IXB*	4	2,99%
бусина	тройная	Billeck, 2008. Plate IXB*	1	0,75%
бусина	0	Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo	105	78,36%
бусина	двойная	Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo	3	2,24%
бисер	0	Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo	14	10,45%
бусина	0	Sher Dubin, № 61d (декорир.)	1	0,75%
			134	

* *со следами белой сердцевины*

Таблица 1. Анализ-химического состава. Результат

№ по описи	№ ана-лиза	№ об-разца	Na_2O	K_2O	CaO	MgO	Al_2O_3	Fe_2O_3	MnO	CuO	CoO	PbO	Sb_2O_3	SnO_2	Ag_2O_3	P_2O_5	TiO_2	NiO	As_2O_3
0006	031223-1	декор	0	4	7,6	0	0	0	7,4	0	0	0	4,9	0	0	0	0	0	0
580	031223-2	1 (красн)	0	8,1	3,9	0	0	0,3	0,3	0	0	13,6	0,1	0	0	0,7	0	0	0
580	031223-3	2 (бел)	0	7,4	3,5	0	0	0,3	0,2	0	0	24,8	0,2	0	0	1,4	0	0	1,3
0105	031223-4	1	0	12,1	6	0	2,8	0,4	0	0	0	1,2	0	0	0	0,5	0	0	0,4
0089	908:12	1	1,1	14	16	1,8	2	0,3	1,5	0	0,01	0	0	0	0	0	0,06	0	0
405	908:13	1	0,3	0	3,2	0,3	0,6	0,6	0	0,2	0	28	1,8	0,1	0,01	0	0,2	0	0,2
646	908:15	1	1,6	4	15	1,8	2,2	0,4	0	0,1	0,02	1,2	0	0	0	0	0,2	0	0
707	908:16	1	1,4	12	15	1,5	0,7	2,6	1	1	0	9,1	1,5	0	0	0	0,2	0,02	0
957	908:17	1	1,3	3,5	3,5	1,6	1,7	0,5	0,2	1,2	0	8	1	0,2	0	0	0,1	0	0
645	908:19	1	1,4	3,5	18	1,6	2,1	0,4	0,3	0,8	0	0,6	0	0	0	0	0,1	0	0

Таблица 2. Анализ-химического состава. Интерпретация

№ по описи	Метод	Автор анализа	№ анализа	№ образца	часть	Тип стекла	Краситель
6	микро рентгенофлуоресцент	Дроздов А.А.	031223-1	1	декор	K_2O – CaO - SiO_2	Sb_2O_3
580	микро рентгенофлуоресцент	Дроздов А.А.	031223-2	1 (красн)	красный	K_2O – CaO – PbO - SiO_2	золото коллоидное
580	микро рентгенофлуоресцент	Дроздов А.А.	031223-3	2 (бел)	белый	K_2O – CaO – PbO - SiO_2	Sb_2O_3
105	микро рентгенофлуоресцент	Дроздов А.А.	031223-4	1	основа	K_2O – CaO – PbO* - SiO_2	золото коллоидное
89	оптико-эмиссионный спектр	Егорьков А.Н.	908:12	1	основа	K_2O – CaO – SiO_2	CoO
405	оптико-эмиссионный спектр	Егорьков А.Н.	908:13	1	основа	PbO – CaO* – SiO_2	медь коллоидная
646	оптико-эмиссионный спектр	Егорьков А.Н.	908:15	1	основа	K_2O – Na_2O - CaO – MgO - SiO_2	CoO + Fe_2O_3
707	оптико-эмиссионный спектр	Егорьков А.Н.	908:16	1	основа	K_2O – CaO – MgO - PbO - SiO_2	золото коллоидное
957	оптико-эмиссионный спектр	Егорьков А.Н.	908:17	1	основа	K_2O – Na_2O - CaO – MgO - PbO - SiO2	Sb_2O_3 + Fe_2O_3
645	оптико-эмиссионный спектр	Егорьков А.Н.	908:19	1	основа	K_2O – Na_2O - CaO – MgO - SiO_2	CuO

* *пониженное содержание*

КАТАЛОГ

Размеры

Обозначение размера не содержит указаний на категорию находки (это задается первым полем) и может состоять самое большее из 4-х частей. Первая означает тип размера - высота (H), диаметр (D), толщина (E), длина (L), ширина (C). Вторая, при необходимости, указывает в какой части объекта - верхней (H, haut), нижней (B, bas) или середине (M, media) производится измерение. Третья указывает на измерение внутреннего (I, interieur) или внешнего (E, exterior) диаметра (Щапова, 1989. С. 78-79).

Обозначения размеров, использованные в каталоге

H4 – высота тулова; D4 – диаметр тулова; C4 – ширина тулова; E4 – толщина тулова (два последних обозначения используют при описании гранёных и плоских бус). H4h – высота верхней части тулова (нпр у биконических или бипирамидальных бус); D4h – диаметр тулова вверху; C4h – ширина тулова вверху; E4h – толщина тулова вверху. H4b – высота нижней части тулова тулова; D4b – диаметр тулова внизу; C4b – ширина тулова внизу; E4b – толщина тулова внизу; Di – диаметр канала; Dih – диаметр канала вверху; Dib – диаметр канала внизу.

Однотипные бусины из одного погребения описаны в одной карточке, различающиеся признаки даны в таблицах

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/1
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 1,04; D4 – 1,06
Края – плоский и вогнутый; Dih – 0,08; Dib – 0,11
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ: внутри – оливковый средний тёмный; стекло непрозрачное
Покрытие (краска): коричневый сильный, непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
1. литьё палочки (?)
2. резание
3. прокол
ТЕХНИКА покрытия - крашение
АНАЛОГИИ ?

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/2
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, эллипсоид, усечённый дважды
H4 – 0,77; D4 – 0,75
Края – острый и вогнутый; Dih – 0,19; Dib – 0,22
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный; стекло непрозрачное
ДЕКОР
МАТЕРИАЛ: эмаль
ЦВЕТ ДЕКОРА жёлтый сильный тёмный; непрозрачный
МЕСТО РАСПОЛОЖЕНИЯ: композиция № 1 тулово центр
КОМПОЗИЦИЯ: композиция № 1 ; знаки №: 1
вид: (бордюр а)
положение: горизонтальное
сочетание: 0
ЗНАК: знак № 01; композиция № 1
растительный
вид: ветвь с листьями и цветами
изображение:

положение: горизонтальное
сочетание: повтор
ХАРАКТЕР ЗНАКА: знак № 01
профиль: плоский
проработка: деталировка
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки?
ТЕХНИКА НАНЕСЕНИЯ ДЕКОРА: Роспись
АНАЛОГИИ Sherr Dubin, 61b (отличается цветом основы)
Богемия (?)
Хронология 1800-1850

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности (красные полосы)
№ оп. 2374/3
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,74; D4 – 0,84
Края – острый и вогнутый; Dih – 0,22; Dib – 0,25
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a
Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия локально, каверны
№ оп. 2374/4
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,79; D4 – 0,86;
Края – острые; Dih – 0,21; Dib – 0,22
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a
Богемия

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/5, 6
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края - вогнутые
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – коричневый тёмный средний (?); стекло непрозрачное
ДЕКОР
МАТЕРИАЛ: стекло
ЦВЕТ ДЕКОРА: белый ахроматический, непрозрачн
МЕСТО РАСПОЛОЖЕНИЯ: композиция № 1 тулово вся поверх снаружи
КОМПОЗИЦИЯ: композиция № 1 ; знаки №: 1
вид: орнамент сетка шахматная
положение: равнозначное
сочетание: 0
ЗНАК: знак № 01; композиция № 1
геометрический простой
вид: фигура крив, кольцо
изображение: полное
положение: равнозначное
сочетание: повтор
ХАРАКТЕР ЗНАКА
знак № 01
профиль: выпуклый
проработка: силуэт
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: лепка
ТЕХНИКА НАНЕСЕНИЯ ДЕКОРА: наклад отрезков трубочки

№	Размеры тулова	Di
5	H4 – 1,53; D4 – 1,67	Dih – 0,18; Dib – 0,19
6	H4 – 1,46; D4 – 1,75	Dih - 0,1; Dib – 0,12

Химический состав
№ анализа 031223-1 (глазки)
Аналитический метод микро рентгено-флуоресцентный
Автор анализа Дроздов А.А.
Тип стекла K2O – CaO - SiO2
Краситель Sb_2O_3
Источник щелочей зола континентальных растений
источник щелочных земель: известняк
Результаты анализа

SiO_2	K_2O	CaO	MnO	Sb_2O_3	SiO_2
56,8	4,0	7,6	7,4	4,9	56,8

Основа бусины – вероятно, папье-маше, окрашенное марганцем (MnO), в которое в качестве глазков воткнули бисеринки из белого непрозрачного стекла
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, 332-333 подделка

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/7-10
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края -
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки

№	Размеры тулова	Di	Края
7	H4 – 0,55; D4 – 0,69	Dih – 0,11; Dib – 0,14	Острый и вогнутый
8	H4 – 0,60; D4 – 0,77	Dih – 0,10; Dib – 0,17	Острый и вогнутый
9	H4 – 0,61; D4 – 0,80	Dih – 0,20; Dib – 0,21	Острый и вогнутый
10	H4 – 0,73; D4 – 0,86	Dih – 0,23; Dib – 0,19	Острый и вогнутый

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a Богемия

БУСИНА ДВОЙНАЯ
полн.форма коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/11
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - яйцо усечённое дважды
H – 0,97
1. H4 – 0,52; D4 – 0,58
2. H4 – 0,45; D4 – 0, 57
Края – острый и плоский; Dih – 0,16; Dib – 0,15
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красно-коричневый сильный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.108,plate 94,средн. ряд, 1-я снизу
Богемия

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/12,13
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - гранёное, бипирамида многогранная (основная часть – четырёхгранная, с обеих сторон у канала - многогранная)
Края – плоский и острый (№ 12); плоские (№13)

Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – сине-фиолетовый сильный;
стекло прозрачное

ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка трубочки
шлифование

№	Размеры тулова	Di
12	H - 1,78; H4h – 1,67; H4b - ; C4h – 0,38; C4b- 0,51	Dih – 0,16; Dib – 0,13
13	H – 1,78; H4h – 1,71; H4b - ; C4h – 0,40; C4b – 0,52	Dih – 0,10; Dib – 0,11

АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.109,plate 96,средн.ряд, 3-я.снизу Богемия

БУСИНА
(несмотря на малые размеры отнесены к группе бус, из-за цвета и технологии)
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/14-70
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края - ;
Канал – конический (цилиндрический)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный тёмный;
стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка трубочки

№	Размеры тулова	Di	Края
14	H4 – 0,40; D4 – 0,51	Dih – 0,10; Dib – 0,13	Вогнутые
15	H4 – 0,43; D4 – 0,53	Dih – 0,10; Dib – 0,14	Острый и вогнутый (бс)
16	H4 – 0,44; D4 – 0,52	Dih – 0,10; Dib – 0,14	Острые
17	H4 – 0,41; D4 – 0,50	Dih – 0,10; Dib – 0,14	Острый и вогнутый
18	H4 – 0,46; D4 – 0,48	Dih – 0,10; Dib – 0,15	Острый и вогнутый
19	H4 – 0,45; D4 – 0,52	Dih – 0,11; Dib – 0,10	Острые
20	H4 - 043; D4 – 0,51	Dih – 0,11; Dib – 0,10	Острый и вогнутый
21	H4 – 0,41; D4 – 0,48	Dih – 0,11; Dib – 0,11	Острый и плоский
22	H4 – 0,49; D4 – 0,53	Dih – 0,11; Dib – 0,11	Острый и вогнутый
23	H4 – 0,44; D4 – 0,51	Dih – 0,11; Dib – 0,12	Острый и вогнутый
24	H4 – 0,46; D4 – 0,51	Dih – 0,11; Dib – 0,12	Острые
25	H4 – 0,43; D4 – 0,52	Dih – 0,11; Dib – 0,12	Острый и вогнутый
26	H4 – 0,48; D4 – 0,48	Dih – 0,11; Dib – 0,12	Острый и плоский
27	H4 – 0,43; D4 – 0,50	Dih – 0,11; Dib – 0,13	Острый и вогнутый
28	H4 – 0,44; D4 – 0,44	Dih – 0,11; Dib – 0,13	Острый и плоский
29	H4 – 0,39; D4 – 0,55	Dih – 0,11; Dib – 0,13	Острые
30	H4 – 0,48; D4 – 0,51	Dih – 0,11; Dib – 0,14	Вогнутые
31	H4 – 0,44; D4 – 0,54	Dih – 0,11; Dib – 0,14	Острые

32	H4 – 0,44; D4 - ,53	Dih – 0,11; Dib – 0,17	Острый и плоский
33	H4 – 0,57; D4 – 0,60	Dih – 0,11; Dib – 0,18	Вогнутые
34	H4 – 0,44; D4 – 0,54	Dih – 0,12; Dib – 0,10	Острый и вогнутый
35	H4 – 0,46; D4 – 0,47	Dih – 0,12; Dib – 0,10	Острый и вогнутый
35a	H4 – 0,49; D4 – 0,51	Dih – 0,12; Dib – 0,10	Острый и вогнутый
36	H4 – 0,53; D4 – 0,55	Dih – 0,12; Dib – 0,11	Острые
37	H4 – 0,44; D4 – 0,46	Dih – 0,12; Dib – 0,11	Острые
38	H4 – 0,46; D4 – 0,56	Dih – 0,12; Dib – 0,11	Острый и вогнутый
39	H4 – 0,40; D4 – 0,48	Dih – 0,12; Dib – 0,11	Острые
40	H4 – 0,47; D4 – 0,52	Dih – 0,12; Dib – 0,12	Острый и вогнутый
41	H4 – 0,49; D4 – 0,56	Dih – 0,12; Dib – 0,13	Острые
42	H4 – 0,38; D4 – 0,59	Dih – 0,12; Dib – 0,13	Вогнутые
43	H4 – 0,49; D4 – 0,52	Dih – 0,12; Dib – 0,14	Острые
44	H4 – 0,38; D4 – 0,53	Dih – 0,12; Dib – 0,15	Острые
45	H4 – 0,42; D4 – 0,49	Dih – 0,12; Dib -0,13	Острые
46	H4 – 0,39; D4 – 0,49	Dih – 0,13; Dib – 0,11	Острый и вогнутый
47	H4 – 0,48; D4 -0,52	Dih – 0,13; Dib – 0,12	Острый и вогнутый
48	H4 – 0,45; D4 – 0,53	Dih – 0,13; Dib – 0,12	Острый и вогнутый
48a	H4 – 0,43; D4 – 0,52	Dih – 0,13; Dib – 0,13	Острые
49	H4 – 0,43; D4 – 0,54	Dih – 0,13; Dib – 0,14	Острый и плоский
50	H4 – 0,44; D4 – 0,48	Dih – 0,13; Dib – 0,14	Острые
51	H4 – 0,52; D4 – 0,61	Dih – 0,13; Dib – 0,16	Острый и вогнутый
52	H4 – 0,38; D4 – 0,51	Dih – 0,14; Dib – 0,12	Острый и вогнутый
53	H4 – 0,42; D4 – 0,48	Dih – 0,14; Dib – 0,12	Острые
54	H4 – 0,46; D4 – 0,51	Dih – 0,14; Dib – 0,12	Острый и вогнутый
55	H4 – 0,59; D4 – 0,59	Dih – 0,14; Dib – 0,13	Вогнутые
56	H4 – 0,48; D4 – 0,57	Dih – 0,14; Dib – 0,14	Острые
57	H4 – 0,50; D4 – 0,57	Dih – 0,14; Dib – 0,16	Вогнутые
58	H4 – 0,42; D4 – 0,54	Dih – 0,14; Dib - 012	Вогнутые
59	H4 – 0,46; D4 – 0,52	Dih – 0,15; Dib – 0,10	Острый и вогнутый
60	H4 – 0,43; D4 – 0,52	Dih – 0,15; Dib – 0,12	Острый и плоский
61	H4 – 0,58; D4 – 0,58	Dih – 0,15; Dib – 0,17	Плоские
62	H4 – 0,51; D4 – 0,53	Dih – 0,15; Dib – 0,17	Острый и вогнутый
63	H4 – 0,43; D4 – 0,50	Dih – 0,15; Dib -0,13	Острые
64	H4 – 0,40; D4 – 0,54	Dih – 0,16; Dib – 0,13	Острый и вогнутый
65	H4 – 0,46; D4 – 0,52	Dih – 0,16; Dib – 0,14	Вогнутые
66	H4 – 0,52; D4 – 0,58	Dih – 0,16; Dib – 0,15	Вогнутые
67	H4 – 0,44; D4 – 0,53	Dih – 0,16; Dib – 0,15	Острый и вогнутый

68	H4 – 0,52; D4 – 0,55	Dih – 0,16; Dib – 0,18	Острые
69	H4 – 0,53; D4 – 0,64	Dih – 0,16; Dib – 0,21	Острые
70	H4 – 0,36; D4 – 0,52	Dih – 0,16; Dib -0,18	Острый и вогнутый

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/71-73
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, эллипсоид, усечённый дважды
Края -
Канал – конический (цилиндрический)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный тёмный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки

№	Размеры тулова	Di	Края
71	H4 – 0,55; D4 – 0,54	Dih – 0140,18; Dib -	Вогнутый и плоский
72	H4 – 0,50; D4 – 0,49	Dih – 0,14; Dib – 0,16	Острые
73	H4 – 0,54; D4 – 0,53	Dih – 0,16; Dib – 0,15	Острые

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo Богемия

БУСИНА ДВОЙНАЯ
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/74
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, яйцо, усечённое дважды
H4 – 0,53; D4 – 0,64
Края - острый и вогнутый; Dih – 0,16; Dib - 0,14
Канал – конический (цилиндрический)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный тёмный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo Богемия

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/75-82
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - гранёное, многогранная
Края - плоский
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ: –стекло бесцветное, прозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
1. вытягивание трубочки
2. резание
3. шлифование

№	Размеры тулова	Di
75	H4 – 0,45; C4 – 0,55	Di – 0,20
76	H4 – 0,46; C4 – 0,55	Di – 0,16
77	H4 – 0,46; C4 – 0,53	Di – 0,13
78	H4 – 0,47; C4 – 0,53	Di – 0,18
79	H4 – 0,42; C4 – 0,60	Di – 0,17
80	H4 – 0,50; C4 – 0,57	Di – 0,11
81	H4 – 0,48; C4 – 0,51	Di – 0,14
82	H4 – 0,43; C4 – 0,54	Di – 0,13

АНАЛОГИИ - Венеция

БУСИНА
Фрагм., хорошая
№ оп. 2374/83
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - гранёное, бипирамидальная
H4 – н/у; H4b – 0,41; C4 – 0.56; C4b – 0.42
Края – плоский; Dih - н/у; Dib – 0,15
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ: –стекло бесцветное, прозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
1. вытягивание трубочки
2. резание
3. шлифование
АНАЛОГИИ - Венеция

БУСИНА ДВОЙНАЯ
полн.форма коррозия локально
№ оп. 2374/84 (хорошая), 85 (коррозия внутри, Края деформирован)
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово –ребристая; эллипсоид усечённый дважды
ЦВЕТ ОСНОВЫ – серо-голубой слабый; стекло прозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки

№	Размеры тулова	Края
84	H – 1,40; Dih – 0,17; Dib – 0,22 1. H4 – 0,69; C4 – 0,66*0,61; 2. H4 - ; D4 – 0,67*0,59; -	Плоские
85	H – 1,80; Dih – 0,14; Dib – 0,26 1. H4 – 0,90; C4 – 0,88*0,77; 2. H4 – 0,90; D4 – 0,86*0,77;	Плоский и выпуклый

АНАЛОГИИ - Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности (белая)
№ оп. 2374/86
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,61; D4 – 0,72
Края - острый и вогнутый; Dih – 0,19; Dib – 0,23
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый средний; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a
Богемия

БУСИНА ТРОЙНАЯ
полн.форма коррозия локально, каверны
Шарканский могильник
год 2019
№ оп. 2374/87
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - шар усечённый дважды
H – 1,43
1. H4 – 0,51; D4 – 0,76
2. H4 – 0,43; D4 – 0,78
3. H4 – 0,49; D4 – 0,79
Края –вогнутый и острый; Dih – 0,21; Dib – 0,23
Канал – цилиндрический (конический)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный; стекло полупрозрачное (бс)
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate IXB
Богемия

БУСИНА ТРОЙНАЯ
полн.форма; хорошая
№ оп. 2374/88
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - шар усечённый дважды
H – 1,54
1. H4 – 0,60; D4 – 0,79
2. H4 – 0,44; D4 – 0,79
3. H4 – 0,50; D4 – 0,79
Края – острый и плоский; Dih – 0,19; Dib – 0,23
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный; стекло полупрозрачное (бс)
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate IXB
Богемия

БУСИНА
полн.форма (расколота пополам), коррозия локально
№ оп. 2374/89
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,58; D4 – 0,92
Края - острый и вогнутый; Di – 0,23
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – сине-фиолетовый сильный светлый; стекло прозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
Химический состав
№ анализа 908:12
Аналитический метод оптико-эмиссионный спектральный
Автор анализа Егорьков А.Н.
Тип стекла K_2O – CaO – SiO_2
Краситель CoO
Источник щелочей зола континентальных растений
источник щелочных земель: известняк

Результаты анализа

Na_2O	K_2O	CaO	MgO	Al_2O_3	Fe_2O_3	MnO	CoO	TiO_2
1,1	14	16	1,8	2	0,3	1,5	0,01	0,06

АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.108,plate 94,средн.ряд, 4-я сверху Богемия

БУСИНА ДВОЙНАЯ
полн.форма коррозия локально, каверны
№ оп. 2374/90
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово – округлое, шар усечённый дважды
H – 1,16
1. H4 – 0,53; D4 – 0,80
2. H4 – 0,63; D4 – 0,82
Края – вогнутые; Dih – 0,25; Dib – 0,22
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – сине-фиолетовый сильный тёмный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.108,plate 94,средн. ряд, 4-я сверху Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия локально, каверны
№ оп. 2374/91
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,66; D4 – 0,87;
Края – острый и вогнутый; Dih – 0,23; Dib – 0,25
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – сине-фиолетовый сильный светлый; стекло прозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.108,plate 94,средн. ряд, 4-я сверху
Богемия

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/103
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
H4 – 0,36; D4 – 0,36
Края – плоские; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – коричневый средний тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 151
Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/104
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
H4 – 0,44; D4 – 0,32
Края – плоские; Dih – 0,13
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – белый ахроматический; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 104
Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/105
комплекс: погребение 33А

ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово –гранёное, призма 4-хгранная
H4 – 0,37; C4 – 0,28;
Края – плоские; Dih – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный; стекло прозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
1. вытягивание трубочки
2. прессование
Химический состав
№ анализа 031223-4
Аналитический метод микро рентгено-флуоресцентный
Автор анализа Дроздов А.А.
Тип стекла K_2O – CaO – PbO* - SiO_2
Краситель золото коллоидное (+Fe_2O_3?)
Источник щелочей зола континентальных растений
источник щелочных земель: известняк

Результаты анализа

K_2O	CaO	Al_2O_3	Fe_2O_3	PbO	P_2O_5	SiO_2	As_2O_3
12,1	6	2,8	0,4	1,2	0,5	76,1	0,4

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/106, 107
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово –плоское, эллипс, усечённый дважды
Края – острый и плоский
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – жёлто-зелёный сильный тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
1. вытягивание трубочки
2. прессование

№	Размеры тулова	Di
106	H4 – 0,29; C4 – 0,45*0,33	Di – 0,17*0,12
107	H4 – 0,28; D4 – 0,44*0,33	Di – 0,19*0,08

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 19 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/108-113
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края – плоский и вогнутый; Dih – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – белый ахроматический; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
108	H4 – 0,22; D4 – 0,30
109	H4 – 0,20; D4 – 0,21
110	H4 – 0,17; D4 – 0,22
111	H4 – 0,16; D4 – 0,22
112	H4 – 0,16; D4 – 0,24
113	H4 – 0,20; D4 – 0,21

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 104 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/114-121
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края - ; Dih - 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – белый ахроматический; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Края
114	H4 – 0,15; D4 – 0,22	Острые
115	H4 – 0,15; D4 – 0,22	Острые
116	H4 – 0,23; D4 – 0,30	Плоские
117	H4 – 0,17; D4 – 0,24	Плоские
118	H4 – 0,18; D4 – 0,23	Плоские
119	H4 – 0,15; D4 – 0,23	Плоские
120	H4 – 0,17; D4 – 0,24	Плоский и вогнутый
121	H4 – 0,15; D4 – 0,23	Плоский и вогнутый

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 34 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/122, 123
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края – плоские; Dih – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный светлый; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
122	H4 – 0,21; D4 – 0,31
123	H4 – 0,17; D4 – 0,31

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 118 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/124-159
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края - ; Dih – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Края
124	H4 – 0,18; D4 – 0,28	Острые
125	H4 – 0,26; D4 – 0,28	Острые
126	H4 – 0,15; D4 – 0,27	Острые
127	H4 – 0,16; D4 – 0,27	Острые
128	H4 – 0,20; D4 – 0,17	Острые
129	H4 – 0,16; D4 – 0,28	Острые
130	H4 – 0,16; D4 – 0,28	Острые
131	H4 – 0,19; D4 – 0,28	Острые
132	H4 – 0,19; D4 – 0,27	Острые
133	H4 – 0,21; D4 – 0,27	Острый и плоский
134	H4 – 0,21; D4 – 0,27	Острый и плоский
135	H4 – 0,19; D4 – 0,28	Острый и плоский
136	H4 – 0,20; D4 – 0,28	Острый и плоский
137	H4 – 0,17; D4 – 0,26	Острый и плоский
138	H4 – 0,18; D4 – 0,26	Острый и плоский
139	H4 – 0,18; D4 – 0,28	Острый и плоский
140	H4 – 0,19; D4 – 0,26	Острый и плоский
141	H4 – 0,15; D4 – 0,30	Острый и плоский
142	H4 – 0,16; D4 – 0,29	Острый и плоский
143	H4 – 0,16; D4 – 0,27	Острый и плоский
144	H4 – 0,15; D4 – 0,28	Острый и плоский
145	H4 – 0,15; D4 – 0,27	Острый и плоский
146	H4 – 0,19; D4 – 0,27	Плоские
147	H4 – 0,19; D4 – 0,29	Плоские

148	H4 – 0,19; D4 – 0,30	Плоские
149	H4 – 0,18; D4 – 0,32	Плоские
150	H4 – 0,16; D4 – 0,32	Плоские
151	H4 - 019; D4 – 0,30	Плоские
152	H4 – 0,13; D4 – 0,30	Плоские
153	H4 – 0,16; D4 – 0,28	Плоские
154	H4 – 0,19; D4 – 0,26	Плоские
155	H4 – 0,20; D4 – 0,28	Плоские
156	H4 – 0,17; D4 – 0,27	Плоские
157	H4 – 0,17; D4 – 0,26	Плоские
158	H4 – 0,17; D4 – 0,28	Плоские
159	H4 – 0,15; D4 – 0,27	Плоские

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 94 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/160-231
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края - ; Dih – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный тёмный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Края
160	H4 – 0,20; D4 – 0,28	Вогнутые
161	H4 – 0,15; D4 – 0,27	Вогнутые
162	H4 – 0,22; D4 – 0,28	Вогнутые
163	H4 – 0,17; D4 – 0,26	Вогнутые
164	H4 – 0,16; D4 – 0,27	Вогнутые
165	H4 – 0,18; D4 – 0,27	Вогнутые
166	H4 – 0,17; D4 – 0,27	Вогнутые
167	H4 – 0,18; D4 – 0,26	Вогнутые
168	H4 – 0,17; D4 – 0,26	Вогнутые
169	H4 – 0,16; D4 – 0,25	Вогнутые
170	H4 – 0,19; D4 – 0,24	Вогнутые
171	H4 – 0,17; D4 – 0,29	Вогнутые
172	H4 – 0,20; D4 – 0,26	Вогнутые
173	H4 – 0,18; D4 – 0,26	Вогнутые
174	H4 – 0,17; D4 – 0,26	Вогнутые
175	H4 - 016; D4 – 0,30; Di – 0,13	Вогнутые
176	H4 – 0,16; D4 – 0,28	Вогнутые
177	H4 – 0,19; D4 – 0,27	Вогнутые

178	H4 – 0,20; D4 – 0,29	Вогнутые
179	H4 – 0,16; D4 – 0,30	Вогнутые
180	H4 – 0,17; D4 – 0,27	Вогнутые
181	H4 – 0,17; D4 – 0,26	Вогнутые
182	H4 – 0,13; D4 – 0,29	Острые
183	H4 – 0,18; D4 – 0,25	Острые
184	H4 – 0,21; D4 – 0,26	Острые
185	H4 – 0,22; D4 – 0,25	Острые
186	H4 – 0,2; D4 – 0,27	Острые
187	H4 – 0,16; D4 – 0,28	Острые
188	H4 – 0,20; D4 -0,28	Острые
189	H4 – 0,20; D4 – 0,26	Острый и вогнутый
190	H4 – 0,20; D4 – 0,27	Острый и вогнутый
191	H4 – 0,16; D4 – 0,27	Острый и вогнутый
192	H4 – 0,17; D4 – 0,27	Острый и вогнутый
193	H4 – 0,19; D4 – 0,27	Острый и вогнутый
194	H4 – 0,18; D4 – 0,28	Острый и вогнутый
195	H4 – 0,18; D4 – 0,25	Острый и вогнутый
196	H4 – 0,17; D4 – 0,27	Острый и вогнутый
197	H4 – 0,23; D4 - 027	Острый и вогнутый
198	H4 – 0,19; D4 – 0,27	Острый и вогнутый
199	H4 – 0,19; D4 – 0,27	Острый и вогнутый
200	H4 – 0,18; D4 – 0,28	Острый и плоский
201	H4 – 0,19; D4 – 0,25	Острый и плоский
202	H4 – 0,22; D4 – 0,28	Острый и плоский
203	H4 – 0,16; D4 – 0,27	Острый и плоский
204	H4 – 0,19; D4 – 0,25	Острый и плоский
205	H4 – 0,21; D4 – 0,24	Плоские
206	H4 – 0,19; D4 – 0,26	Плоские
207	H4 – 0,21; D4 – 0,26	Плоские
208	H4 – 0,20; D4 – 0,28	Плоские
209	H4 – 0,17; D4 – 0,25	Плоские
210	H4 – 0,15; D4 – 0,29	Плоские
211	H4 – 0,15; D4 – 0,27	Плоские
212	H4 – 0,17; D4 – 0,27	Плоские
213	H4 – 0,21; D4 – 0,26	Плоские
214	H4 – 0,16; D4 – 0,27	Плоские
215	H4 – 0,19; D4 – 0,26	Плоские
216	H4 – 0,19; D4 – 0,27	Плоские
217	H4 – 0,15; D4 – 0,27	Плоские
218	H4 – 0,21; D4 – 0,27	Плоские
219	H4 – 0,19; D4 – 0,26	Плоский и вогнутый
220	H4 – 0,15; D4 – 0,27	Плоский и вогнутый
221	H4 – 0,202; D4 – 0,27	Плоский и вогнутый

222	H4 – 0,19; D4 – 0,29	Плоский и вогнутый
223	H4 – 0,17; D4 – 0,27	Плоский и вогнутый
224	H4 – 0,18; D4 – 0,27	Плоский и вогнутый
225	H4 – 0,20; D4 – 0,27	Плоский и вогнутый
226	H4 – 0,17; D4 – 0,27	Плоский и вогнутый
227	H4 – 0,23; D4 – 0,27	Плоский и вогнутый
228	H4 – 0,21; D4 – 0,25	Плоский и вогнутый
229	H4 – 0,17; D4 – 0,27	Плоский и вогнутый
230	H4 – 0,17; D4 – 0,27	Плоский и вогнутый
231	H4 – 0,20; D4 – 0,28	Плоский и вогнутый

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 94 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/232-273
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края – плоские; Dih – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
232	H4 – 0,21; D4 – 0,28
233	H4 – 0,20; D4 – 0,27
234	H4 – 0,21; D4 – 0,29
235	H4 – 0,18; D4 – 0,30
236	H4 – 0,18; D4 – 0,28
237	H4 – 0,21; D4 – 0,30
238	H4 – 0,19; D4 – 0,29
239	H4 – 0,17; D4 – 0,28
240	H4 – 0,20; D4 – 0,28
241	H4 – 0,17; D4 – 029
242	H4 – 0,19; D4 – 0,32
243	H4 – 0,23; D4 – 0,28
244	H4 – 0,20; D4 – 0,26
245	H4 – 0,17; D4 – 0,27
246	H4 – 0,17; D4 – 0,28
247	H4 – 0,20; D4 – 0,27
248	H4 – 0,20; D4 – 0,28
249	H4 – 0,17; D4 – 0,27
250	H4 – 0,16; D4 – 0,30
251	H4 – 0,14; D4 – 0,28
252	H4 – 0,20; D4 – 0,28
253	H4 – 0,19; D4 – 0,27
254	H4 – 0,16; D4 – 0,32
255	H4 – 0,21; D4 – 0,25
256	H4 – 0,15; D4 – 0,29
257	H4 – 0,19; D4 – 0,30
258	H4 – 0,16; D4 – 0,29
259	H4 – 0,15; D4 – 0,31
260	H4 – 0,16; D4 – 0,30
261	H4 – 0,20; D4 – 0,27
262	H4 – 0,19; D4 – 0,28
263	H4 – 0,21; D4 – 0,29
264	H4 – 0,18; D4 – 0,27
265	H4 – 0,17; D4 – 0,28
266	H4 – 0,19; D4 – 0,28
267	H4 – 0,21; D4 – 0,27
268	H4 – 0,17; D4 – 0,29
269	H4 – 0,22; D4 – 0,29
270	H4 – 0,20; D4 – 0,29
271	H4 – 0,24; D4 – 0,31
272	H4 – 0,17; D4 – 0,29
273	H4 – 0,19; D4 – 0,27

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 78 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/274-279
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края - ; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Края
274	H4 – 0,28; D4 – 0,26	Острые
275	H4 – 0,23; D4 – 0,25	Острые
276	H4 – 0,24; D4 – 0,24	Острые
277	H4 – 0,17; D4 – 0,27	Острые
278	H4 – 0,15; D4 – 0,29	Острый и плоский
279	H4 – 0,15; D4 – 0,30	Острый и плоский

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 118 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/280-287
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр, шар, усечённый дважды
Края - ; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

Тулово цилиндр

№	Размеры тулова	Края
280	H4 – 0,21; D4 – 0,28	Плоские
281	H4 – 0,17; D4 – 0,31	Плоские
282	H4 – 0,33; D4 – 0,30	Плоские
283	H4 – 0,15; D4 – 0,31	Плоские
284	H4 – 0,11; D4 – 0,31	Плоские

Тулово шар, усечённый дважды

№	Размеры тулова	Края
285	H4 – 0,21; D4 – 0,31	Плоские
286	H4 – 0,16; D4 – 0,32	Плоский и вогнутый
287	H4 – 0,25; D4 – 0,29	Плоский и вогнутый

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 77 282 Billeck, 2008. Plate XA, 118

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/288
комплекс: погребение 33А
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, кольцо
H4 – 0,1; D4 – 0,30
Края - острые; Di – 0,28
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – н/у; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка
АНАЛОГИИ - ?

БУСИНА
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/290
комплекс: погребение 20Б
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,62; D4 – 0,77
Края – острый и вогнутый; Dih – 0,16; Dib – 0,14
Канал – цилиндрический (конический?)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный светлый; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности
Шарканский могильник
год 2019;
№ оп. 2374/294
комплекс: погребение 11В
монетный дар
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,79; D4 – 0,86
Края – острый и вогнутый; Dih – 0,15; Dib – 0,16
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный тёмный; стекло полупрозрачное (зелёное пятно)
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности (белая)
№ оп. 2374/306
комплекс: погребение 2
на кресте
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,63; D4 – 0,67;
Края – острые; Di – н/у
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – жёлто-зелёный средний; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка трубочки
АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.108,plate 94,средн. ряд, 5-я сверху Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности (белая)
№ оп. 2374/307
комплекс: погребение 2
на кресте
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, яйцо, усечённое дважды
H4 – 0,51; D4 – 0,53;
Края – острые; Di – н/у
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый средний; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-b Богемия

БУСИНА ДВОЙНАЯ
полн.форма, коррозия по всей поверхности (белая)
№ оп. 2374/328-329
комплекс: погребение 42
ожерелье и крест
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H – 1,13
1. H4 – 0,41; D4 – 0,77;
2. H4 – 0,72; D4 – 0,74;
Края – острые; Dih – 0,14; Dib – 0,16
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности (белая), каверны
№ оп. 2374/330
комплекс: погребение 42
ожерелье и крест
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,77; D4 – 0,96
Края – острый и вогнутый; Dih – 0,19; Dib – 0,20
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a Богемия

БУСИНА
полн.форма, хорошая (с одной стороны скол)
№ оп. 2374/331
комплекс: погребение 42
ожерелье и крест
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,91; D4 – 0,91
Края – острые; Di – 0,25
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a Богемия

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/332
комплекс: погребение 42
ожерелье и крест
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - плоское, эллипсоид, срезанный вдоль, усечённый дважды
H4 – 0,40; C4 – 0,65; E4 – 0,40
Края – острый и плоский; Di – 0,16
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – белый ахроматический; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
1. навивка трубочки
2. прессование щипцами
АНАЛОГИИ - Богемия

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/333
комплекс: погребение 42
ожерелье и крест
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - винтообразное, эллипсоид, срезанный вдоль, усечённый дважды
H4 – 0,64; C4 – 0,73; E4 – 0,44
Края – вогнутые; Di – 0,20
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – белый ахроматический; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
Прессование щипцами
АНАЛОГИИ - Богемия

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/334
комплекс: погребение 9Б
низка с подвеской
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,70; D4 – 0,76;
Края – острый и вогнутый; Di – 0,230,22
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый средний; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/342
комплекс: погребение 40В
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 1,28; D4 – 1,38;
Края – острый и вогнутый; Dih – 0,38; Dib – 0,39
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – белый ахроматический; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 187 Венеция

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/343
комплекс: погребение 40В
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, яйцо, усечённое дважды
H4 – 0,64; D4 – 0,73;
Края – острый и плоский; Di – 0,15
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – коричневый сильный светлый; стекло прозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ - Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/344
комплекс: погребение 40В
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,62; D4 – 0,80;
Края – вогнутые; Dih – 0,24; Dib – 0,25
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a Богемия

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/345
комплекс: погребение 40В
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,73; D4 – 0,87;
Края – острый и вогнутый; Dih – 0,21; Dib – 0,23
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
(вертикальная трещина)
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a Богемия

БУСИНА (на кресте)
полн.форма, коррозия по всей поверхности (белая)
Шарканский могильник

год 2019;
№ оп. 2374/351
комплекс: погребение 40В
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,75; D4 – 0,84
Края – острые; Dih – 0,20; Dib – 0,17
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a
Богемия

БУСИНА-БИСЕР ДВОЙНАЯ
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/353
комплекс: погребение 41
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,26; D4 – 0,36
Края – острый и вогнутый; Di - 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 78
Венеция

БУСИНА-БИСЕР ДВОЙНАЯ
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/354
комплекс: погребение 41
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,23; D4 – 0,36
Края – острый и вогнутый; Di - 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 78
Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/357-366
комплекс: погребение 40В
ожерелье с крестом
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края – плоский; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – тёмный ахроматический (коричневый средний тёмный); стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Примечание
357	H4 – 0,68; D4 – 0,39	Срезан наискось
358	H4 – 0,48; D4 – 0,41	Срезан наискось
359	H4 – 0,39; D4 – 0,35	Срезан наискось
360	H4 – 0,60; D4 – 0,48	Срезан наискось
361	H4 – 0,44; D4 – 0,41	Срезан наискось
362	H4 – 0,40; D4 – 0,35	Срезан наискось
363	H4 – 0,52; D4 – 0,37	-
364	H4 – 0,37; D4 – 0,36	-
365	H4 – 0,48; D4 – 0,40	-
366	H4 – 0,41; D4 – 0,37	-

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 151 Венеция

БУСИНА
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/378
бусина и крест
комплекс: погребение 33В
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, эллипсоид, усечённый дважды
H4 – 0,97; D4 – 0,78
Края – острые; Dih – 0,27; Dib – 0,23
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-b Богемия

ПОДВЕСКА КЕРАМИЧЕСКАЯ
фрагмент, хорошая
год 2019;
№ оп. 2374/380
комплекс: погребение 33Г
бусина и крест
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово – кольцо с 4-мя выступами, расположенными крестообразно
E(H) – 0,60; диаметр с выступами – 1,48; диаметр кольца снаружи – 1,11; диаметр кольца внутри – 0,31; ширина выступа – 0,67
ЦВЕТ ОСНОВЫ -
ЦВЕТ поливы – бирюзовый сильный; непрозрачная
АНАЛОГИИ -

БУСИНА ДВОЙНАЯ
полн.форма, коррозия по всей поверхности (толстый слой)
№ оп. 2374/391-392
комплекс: погребение 16Б
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,91
1. H4 – 0,50; D4 – 0,57
2. H4 – 0,41; D4 – 0,58
Края – острые; Di – 0,14
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – коричневый сильный тёмный; стекло непрозрачное
(Возможно, красный сильный светлый – покрытый толстым слоем коррозии)
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ - Богемия?

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/400-402
комплекс: погребение 4
низка с монетой

КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, -
Края – плоские; Di – 0.1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красно-коричневый сильный (наружный); серо-голубой слабый (внутренний);стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
1. вытягивание трубочки
2. наклад слоя стекла

№	Размеры тулова	Форма тулова
400	H4 – 0,27; D4 – 0,31	Цилиндр
401	H4 – 0,23; D4 – 0,39	Шар, усечённый дважды
402	H4 – 0,25; D4 – 0,39	Шар, усечённый дважды

АНАЛОГИИ: Kidd, IVa2; Sherr Dubin, 44a, Billeck, 2008. Plate 1XB Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/403, 404
комплекс: погребение 4
низка с монетой
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края – плоские; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло прозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
403	H4 – 0,29; D4 – 0,40
404	H4 – 0,39; D4 – 0,34

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 110 Венеция

БУСИНА-БИСЕР (?)
полн.форма, хорошая (скол с одного бока), развалилась
№ оп. 2374/405
комплекс: погребение 4
низка с монетой
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - гранёное, призма 4-хгранная
H4 – 0,27; C4 – 0,40;
Края – острый; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красно-коричневый слабый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
1. вытягивание трубочки
2. прессование щипцами
Химический состав
№ анализа 908:13
Аналитический метод оптико-эмиссионный спектральный
Автор анализа Егорьков А.Н.
Тип стекла PbO – CaO* – MgO* - SiO_2
Краситель CuO +Fe_2O_3
Источник щелочей зола континентальных растений
источник щелочных земель: доломитовый известняк

Результаты анализа

Na_2O	CaO	MgO	Al_2O_3	Fe_2O_3	CuO	PbO	Sb_2O_5	SnO_2	Ag_2O_3	TiO_2	As_2O_3
0,3	3,2	0,3	0,6	0,6	0,2	28	1,8	0,1	0,01	0,2	0,2

АНАЛОГИИ - Вероятно, Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/406, 407
комплекс: погребение 4
низка с монетой
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края – плоские; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – серо-голубой слабый; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
406	H4 – 0,34; D4 – 0,29
407	H4 – 0,28; D4 – 0,27

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 120 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/408-413
комплекс: погребение 4
низка с монетой
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр, шар, усечённый дважды
H4 - ; D4 - ;
Края – плоские; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – сине-фиолетовый средний; стекло прозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Форма тулова
408	H4 – 0,24; D4 – 0,46	Цилиндр
409	H4 – 0,26; D4 – 0,37	Цилиндр
410	H4 – 0,31; D4 – 0,37	Цилиндр
411	H4 – 0,24; D4 – 0,37	Цилиндр
412	H4 – 0,22; D4 – 0,33	Цилиндр
413	H4 – 0,23; D4 – 0,35	Шар, усечённый дважды

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 39 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/414-420
комплекс: погребение 4
низка с монетой
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр, шар, усечённый дважды
Края – плоские; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – белый ахроматический; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Форма тулова
414	H4 – 0,26; D4 – 0,28	Цилиндр
415	H4 – 0,25; D4 – 0,30	Цилиндр
416	H4 – 0,26; D4 – 0,32	Цилиндр
417	H4 – 0,23; D4 – 0,33	Шар, усечённый дважды
418	H4 – 0,27; D4 – 0,36	Шар, усечённый дважды
419	H4 – 0,24; D4 – 0,33	Шар, усечённый дважды
420	H4 – 0,21; D4 – 0,29	Шар, усечённый дважды

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 34 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/421-426
комплекс: погребение 4
низка с монетой
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края – плоские; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – тёмный аахроматический; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
421	H4 – 0,28; D4 – 0,33
422	H4 – 0,28; D4 – 0,31
423	H4 – 0,27; D4 – 0,35
424	H4 – 0,19; D4 – 0,26
425	H4 – 0,23; D4 – 0,36
426	H4 – 0,20; D4 – 0,32

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 150 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/427-435
комплекс: погребение 4
низка с монетой
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края – плоские; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – тёмный аахроматический; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
427	H4 – 0,26; D4 – 0,32
428	H4 – 0,24; D4 – 0,41
429	H4 – 0,21; D4 - 0,38
430	H4 – 0,24; D4 – 0,39
431	H4 – 0,20; D4 – 0,41
432	H4 – 0,24; D4 – 0,41
433	H4 – 0,23; D4 – 0,35
434	H4 – 0,23; D4 – 0,36
435	H4 – 0,17; D4 – 0,30

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 146 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/436
комплекс: погребение 4
низка с монетой
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
H4 – 0,19; D4 – 0,31;
Края – плоские; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – жёлто-зелёный сильный тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 146 Венеция

БУСИНА-БИСЕР ДВОЙНАЯ
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/437
комплекс: погребение 4
низка с монетой
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
H – 0,37
1. H4 – 0,27; D4 – 0,32
2. H4 – 0,1; D4 – 0,29
Края – плоские; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – жёлто-зелёный средний тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 19 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/438-457
комплекс: погребение 4
низка с монетой
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края - ; Di – 0,1
Канал - цилиндрический

ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный светлый; стекло неп розрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Края
438	H4 – 0,17; D4 – 0,29	Острые
439	H4 – 0,20; D4 – 0,30	Острые
440	H4 – 0,21; D4 – 0,34	Плоские
441	H4 – 0,25; D4 – 0,31	Плоские
442	H4 – 0,23; D4 – 0,33	Плоские
443	H4 – 0,21; D4 – 0,29	Плоские
444	H4 – 0,33; D4 – 0,34	Плоские
445	H4 – 0,28; D4 – 0,34	Плоские
446	H4 – 0,24; D4 – 0,30	Плоские
447	H4 – 0,20; D4 – 0,27	Плоские
448	H4 – 0,22; D4 – 0,31	Плоские
449	H4 – 0,20; D4 – 0,33	Плоские
450	H4 – 0,23; D4 – 0,33	Плоские
451	H4 – 0,24; D4 - ,28	Плоские
452	H4 – 0,14; D4 – 0,36	Плоские
453	H4 – 0,20; D4 – 0,33; Di – 0,12	Плоские
454	H4 – 0,24; D4 – 0,25	Плоские
455	H4 – 0,20; D4 – 0,35	Плоские
456	H4 – 0,29; D4 – 0,29	Плоский и острый
457	H4 – 0,15; D4 – 0,31	Плоский и острый

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 80 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/458-496
комплекс: погребение 4
низка с монетой
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края - ; Di - 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный средний; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Края
458	H4 – 0,26; D4 – 0,31	Вогнутые
459	H4 – 0,20; D4 – 0,30	Острые
460	H4 – 0,17; D4 – 0,30	Острые
461	H4 – 0,21; D4 – 0,28	Острые
462	H4 – 0,20; D4 – 0,31	Острые
463	H4 – 0,20; D4 – 0,28	Острые
464	H4 – 0,21; D4 – 0,29	Острые
465	H4 – 0,19; D4 – 0,32	Острые
466	H4 – 0,17; D4 – 0,31	Острые
467	H4 – 0,18; D4 – 0,32	Острые
468	H4 – 0,16; D4 – 0,31	Острые
469	H4 – 0,25; D4 – 0,31	Острые
470	H4 – 0,19; D4 – 0,31	Острые
471	H4 – 0,18; D4 – 0,32	Острые
472	H4 – 0,18; D4 – 0,30	Острые
473	H4 – 0,20; D4 – 0,27	Острые
474	H4 – 0,17; D4 – 0,31	Острые
475	H4 – 0,15; D4 - 028	Острые
476	H4 – 0,13; D4 – 0,33	Острые
477	H4 – 0,17; D4 – 0,19	Острые
478	H4 – 0,14; D4 – 0,30	Острые
479	H4 – 0,17; D4 – 0,30	Острые
480	H4 – 0,14; D4 – 0,30	Острые
481	H4 – 0,20; D4 – 0,27	Острый и вогнутый
482	H4 – 0,20; D4 – 0,30	Острый и вогнутый
483	H4 – 0,16; D4 – 0,32	Острый и вогнутый
484	H4 – 0,18; D4 – 0,32	Острый и вогнутый
485	H4 – 0,16; D4 – 0,28	Острый и вогнутый
486	H4 – 0,16; D4 – 0,33	Острый и плоский
487	H4 – 0,21; D4 – 0,30	Острый и плоский
488	H4 – 0,17; D4 – 0,33	Острый и плоский
489	H4 – 0,17; D4 – 0,32	Острый и плоский
490	H4 – 0,13; D4 – 0,27	Острый и плоский
491	H4 – 0,16; D4 – 0,31	Острый и плоский

492	H4 – 0,19; D4 – 0,30	Острый и плоский
493	H4 – 0,19; D4 – 0,31	Острый и плоский
494	H4 – 0,17; D4 – 0,34	Плоские
495	H4 – 0,19; D4 – 0,29	Плоские
496	H4 – 0,18; D4 – 0,33	Плоский и вогнутый

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 80 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/497, 498
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края – острые; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
497	H4 – 0,17; D4 – 0,29
498	H4 – 0,14; D4 – 0,28

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 80 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/499-501
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края – плоский; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ –; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Цвет основы
499	H4 – 0,17; D4 – 0,28	Бежевый средний
500	H4 – 0,17; D4 – 0,28	Бежевый средний
501	H4 – 0,22; D4 – 0,26	Бежевый слабый

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 92 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/502-505
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края – плоские; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – жёлтый слабый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
502	H4 – 0,48; D4 – 0,31
503	H4 – 0,33; D4 – 0,23
504	H4 – 0,32; D4 – 0,22
505	H4 – 0,32; D4 – 0,22

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 18 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/506-507
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края – плоские; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – серо-голубой слабый;
стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
506	H4 – 0,31; D4 – 0,25
507	H4 – 0,30; D4 – 0,22

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 66 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/508-510
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края – плоский; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – тёмный ахроматический;
стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
508	H4 – 0,25; D4 – 0,27
509	H4 – 0,22; D4 – 0,33
510	H4 – 0,16; D4 – 0,20
505	H4 – 0,32; D4 – 0,22

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 149 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/511-523
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края – выпуклые; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – тёмный ахроматический;
стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Сохранность стекла
511	H4 – 0,24; D4 – 0,35	Коррозия
512	H4 – 0,22; D4 – 0,30	Хорошая
513	H4 – 0,17; D4 – 0,27	Хорошая
514	H4 – 0,18; D4 – 0,31	Хорошая
515	H4 – 0,20; D4 – 0,28	Хорошая
516	H4 – 0,17; D4 – 0,28	Хорошая
517	H4 – 0,14; D4 – 0,30	Хорошая
518	H4 – 0,17; D4 – 0,29	Хорошая
519	H4 – 0,17; D4 – 0,16	Хорошая
520	H4 – 0,14; D4 – 0,28	Хорошая
521	H4 – 0,12; D4 – 0,23	Хорошая
522	H4 – 0,13; D4 – 0,25	Хорошая
523	H4 – 0,11; D4 – 0,22	Хорошая

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 146 Венеция

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/524
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, конус выпуклый
H4 – 0,60; D4h – 0,22; D4b – 0,33
Края – острые; Di – 0,15
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – тёмный ахроматический
стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка трубочки
АНАЛОГИИ - Богемия?

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия во всём объёме
№ оп. 2374/525
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
H4 – 0,46; D4 – 0,27;
Края - н/у; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – н/у; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
вытягивание трубочки
АНАЛОГИИ - Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/527-536
комплекс: погребение 8Б
головной убор
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края - ; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бежевый сильный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Края
527	H4 – 0,30; D4 – 0,32	Вогнутые
528	H4 – 0,22; D4 – 0,28	Острые
529	H4 – 0,27; D4 – 0,30	Острые
530	H4 – 0,19; D4 – 0,30	Острые
531	H4 – 0,24; D4 – 0,29	Острые
532	H4 – 0,26; D4 – 0,27	Острые
533	H4 – 0,24; D4 – 0,27	Острые
534	H4 – 0,24; D4 – 0,29	Острые
535	H4 – 0,22; D4 – 0,30	Острые
536	H4 – 0,24; D4 – 0,30	Острые

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 92 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая (коррозия локально)
№ оп. 2374/537-546
комплекс: погребение 8Б
головной убор
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
(№ 537 – уплощённая)
Края - острые; Dih – 0,1; Dib -
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бежевый сильный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки
(537 + прессование)

№	Размеры тулова
537	H4 – 0,31; D4 – 0,41*0,31; Di – 0,14*0,04
538	H4 – 0,26; D4 – 0,32
539	H4 – 0,22; D4 – 0,32
540	H4 – 0,24; D4 – 0,30
541	H4 – 0,22; D4 – 0,31
542	H4 – 0,23; D4 – 0,35
543	H4 – 0,21; D4 – 0,28
544	H4 – 0,23; D4 – 0,29
545	H4 – 0,23; D4 – 0,32
546	H4 – 0,21; D4 – 0,34

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 92 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, КОРРОЗИЯ локально
№ оп. 2374/547-560
комплекс: погребение 8Б
головной убор
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр, шар, усечённый дважды
Края – острые; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Форма тулова
547	H4 – 0,24; D4 – 0,26	Цилиндр
548	H4 – 0,24; D4 – 0,26	Цилиндр
549	H4 – 0,22; D4 – 0,27	Цилиндр
550	H4 – 0,16; D4 – 0,31	Цилиндр
551	H4 – 0,24; D4 – 0,25	Цилиндр
552	H4 – 0,15; D4 – 0,29	Цилиндр
553	H4 – 0,16; D4 – 0,31	Цилиндр
554	H4 – 0,16; D4 – 0,31	Шар, усечённый дважды
555	H4 – 0,19; D4 – 0,29	Шар, усечённый дважды
556	H4 – 0,16; D4 – 0,32	Шар, усечённый дважды
557	H4 – 0,22; D4 – 0,34	Шар, усечённый дважды
558	H4 – 0,18; D4 – 0,30	Шар, усечённый дважды
559	H4 – 0,18; D4 – 0,29	Шар, усечённый дважды
560	H4 – 0,17; D4 – 0,29	Шар, усечённый дважды

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 79 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/561-569
комплекс: погребение 8Б
головной убор
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края – острые; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный тёмный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Форма тулова
561	H4 – 0,20; D4 - 0,30	Цилиндр
562	H4 – 0,17; D4 – 0,35	Цилиндр
563	H4 – 0,15; D4 – 0,34	Цилиндр, края плоские
564	H4 – 0,16; D4 – 0,29	Цилиндр, края плоские
565	H4 – 0,19; D4 – 0,28	Шар, усечённый дважды
566	H4 – 0,20; D4 – 0,27	Шар, усечённый дважды
567	H4 – 0,15; D4 – 0,29	Шар, усечённый дважды
568	H4 – 0,20; D4 – 0,29	Шар, усечённый дважды
569	H4 – 0,16; D4 – 0,26	Шар, усечённый дважды

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 94 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/570
комплекс: погребение 8Б
головной убор
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
H4 – 0,15; D4 – 0,22
Края – острый и плоский; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный средний; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 80 Венеция

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/571
комплекс: погребение 11Б
под черепом (убор или ожерелье)
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,69; D4 – 0,82
Края – острый и вогнутый; Dih – 0,28; Dib – 0,20
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый средний; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a Венеция

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности (белый налёт)
№ оп. 2374/572
комплекс: погребение 11Б

под черепом (убор или ожерелье)
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, яйцо, усечённое дважды
H4 – 0,63; D4 – 0,77;
Края – острый и вогнутый; Dih – 0,21; Dib – 0,21
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый средний;
стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-b Богемия

БУСИНА ДВОЙНАЯ
полн.форма коррозия локально
№ оп. 2374/573-579
комплекс: погребение 11Б
под черепом (убор или ожерелье)
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово – округлое, шар усечённый дважды
Края -
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный тёмный;
стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
1. навивка трубочки?
2. прессование щипцами

№	Размеры	Острые
573	H – 0,66; Dih – 0,12; Dib – 0,12 1. H4 – 0,37; D4 – 0,53; 2. H4 – 0,29; D4 – 0,53;	Плоские -
574	H – 1,50; Dih – 0,18; Dib – 0,15 1. H4 – 0,68; D4 – 0,72; 2 H4 – 0,82; D4 – 0,83;	Вогнутые -
575	H – 1,41; Dih – 0,16; Dib – 0,17 1. H4 – 0,68; D4 – 0,77; 2. H4 – 0,73; D4 – 0,73;	Плоские бс
576	H – 1,28; Dih – 0,21; Dib – 0,21 1. H4 – 0,64; D4 – 0,75; 2. H4 – 0,64; D4 – 0,76;	Вогнутые бс
577	H – 1,24; Dih – 0,15; Dib – 0,17 1. H4 – 0,63; D4 – 0,71; 2. H4 – 0,61; D4 – 0,82;	Острый и плоский
578	H – 1,14; Dih – 0,15; Dib – 0,15 1. H4 – 0,64; D4 – 0,88; 2. H4 – 0,50; D4 – 0,83;	Острый и вогнутый бс
579	H – 1,22; Dih – 0,21; Dib – 0,15 1. H4 – 0,61; D4 – 0,76; 2. H4 – 0,61; D4 – 0,77	Острый и плоский бс

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/580-597
комплекс: погребение 11Б
580-583 на кресте (условно)
584-597 под черепом (убор или ожерелье)
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края -
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный тёмный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка трубочки?

№	Размеры	Края	Дефекты
580	H4 – 0,61; D4 – 0,79; Dih – 0,16; Dib – 0,24	Вогнутые	Вмятина, похожая на неоконченный канал бс
581	H4 – 0,65; D4 – 0,82; Dih – 0,15; Dib – 0,18	Вогнутые	Каверны бс
582	H4 – 0,58; D4 – 0,83; Dih – 0,15; Dib – 0,1	Острый и вогнутый	Каверны бс
583	H4 – 0,58; D4 – 0,80; Dih – 0,15; Dib – 0,14	Острый и вогнутый	бс
584	H4 – 0,59; D4 – 0,79; Dih – 0,15; Dib – 0,13	Вогнутые	-
585	H4 – 0,67; D4 – 0,81; Dih – 0,15; Dib – 0,15	Вогнутые	-
586	H4 – 0,52; D4 – 0,76; Dih – 0,16; Dib – 0,15	Вогнутые	-
587	H4 – 0,62; D4 – 0,78; Dih – 0,15; Dib – 0,14	Острые	-
588	H4 – 0,53; D4 – 0,77; Dih – 0,15; Dib – 0,15	Острые	-
589	H4 – 0,55; D4 – 0,70; Dih – 0,15; Dib – 0,18	Острые	-
590	H4 – 0,75; D4 – 0,83; Dih – 0,16; Dib – 0,14	Острый и вогнутый	Скол с одного бока
591	H4 – 0,67; D4 – 0,75; Dih – 0,15; Dib – 0,15	Острый и вогнутый	Вмятина с одного бока
592	H4 – 0,69; D4 – 0,75; Dih – 0,18; Dib – 0,19	Острый и вогнутый	-
593	H4 – 0,65; D4 – 0,77; Dih – 0,16; Dib – 0,15	Острый и вогнутый	-
594	H4 – 0,54; D4 – 0,76; Dih – 0,16; Dib – 0,18	Острый и вогнутый	-
595	H4 – 0,53; D4 – 0,75; Dih – 0,20; Dib – 0,21	Острый и вогнутый	-
596	H4 – 0,38; D4 – 0,60; Dih – 0,19; Dib – 0,17	Острый и вогнутый	-
597	H4 – 0,60; D4 – 0,81; Dih – 0,19; Dib -0,16	Острый и плоский	-

Химический состав
№ анализа 031223-2 (№ 580)
Аналитический метод микро рентгено-флуоресцентный
Автор анализа Дроздов А.А.
Красный слой
Тип стекла K_2O – CaO – PbO - SiO_2
Краситель золото коллоидное
Источник щелочей зола континентальных растений
источник щелочных земель: известняк
Белый слой
Тип стекла K_2O – CaO – PbO - SiO_2
Краситель Sb_2O_5
Источник щелочей зола континентальных растений
источник щелочных земель: известняк

Результаты анализа

№ анализа	часть	K_2O	CaO	Fe_2O_3	MnO	PbO	Sb_2O_5	P_2O_5	SiO_2	As_2O_3
031223-2	красн	8,1	3,9	0,3	0,3	13,6	0,1	0,7	63,2	0
031223-3	бел	7,4	3,5	0,3	0,2	24,8	0,2	1,4	48,4	1,3

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo Богемия

БУСИНА
полн.форма, хорошая (коррозия локально)
№ оп. 2374/598-604
комплекс: погребение 11Б
ожерелье (?)
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края -
Канал – цилиндрический (конический)
ЦВЕТ ОСНОВЫ –коричневый средний тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки?
ТЕХНИКА НАНЕСЕНИЯ ДЕКОРА:
1. навивка палочки двухслойной
2. обкатка

№	Размеры	Края
598	H4 – 0,87; D4 – 0,93; Dih – 0,30; Dib – 0,38	Острые
599	H4 – 0,59; D4 – 0,95; Dih – 0,27; Dib – 0,28	Плоские, каверны
600	H4 – 0,80; D4 – 0,96; Dih – 0,27; Dib – 0,28	Плоский и вогнутый
601	H4 – 0,70; D4 – 0,99; Dih – 0,30; Dib 0,28-	Острый и вогнутый (коррозия на декоре)
602	H4 – 0,86; D4 – 0,99; Dih – 0,31; Dib – 0,27	«-«
603	H4 – 0,80; D4 – 1,00; Dih – 0,28; Dib – 0,30	«-«
604	H – 1,52; Dih – 0,28; Dib – 0,29 1. H4 – 0,73; D4 – 1,04; 2. H4 – 0,79; D4 – 1,02;	Плоский и вогнутый Каверна двойная

ДЕКОР
МАТЕРИАЛ: стекло
ЦВЕТ ДЕКОРА красно-коричневый
сильный светлый, белый ахроматический;
непрозрачный
МЕСТО РАСПОЛОЖЕНИЯ
композиция № 1 тулово вся поверх снаружи
КОМПОЗИЦИЯ
композиция № 1 ; знаки №: 1
вид: орнамент бордюр а
положение: спиральное
сочетание: 0
ЗНАК
знак № 01; композиция № 1
геометрический простой
вид: линия прям
изображение: полное
положение: спиральное
сочетание: чередование цветов – красно-
коричневый обрамлён белым
ХАРАКТЕР ЗНАКА
знак № 01
профиль: плоский
проработка: силуэт
(на тулово навита спиральная полоса)
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, 318
(неточно) Богемия?

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности
(белая)
№ оп. 2374/613
комплекс: погребение 27
низка: бусина, крест, каури, монета
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,52; D4 – 0,79
Края – плоский и вогнутый; Di – 0,26
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый средний;
стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a
Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/614
комплекс: погребение 15А
низка с крестиком
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,92; D4 – 1,03
Края – острый и плоский; Di – 0,36
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – сине-фиолетовый сильный
тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка трубочки
АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.108,plate 94,средн.
ряд, 4-я сверху Богемия

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/615
комплекс: погребение 15А
низка с крестиком
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - гранёное, бипирамида с пояском
H4 – 1,12; C4 – 0,82; E4 – 0,56
Края – острый и вогнутый; Di – 0,19
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – сине-фиолетовый сильный;
стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
1. вытягивание трубочки;
2. прессование щипцами
АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.109,plate 96,прав.
ряд, перв.внизу Венеция?

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/616- 623
комплекс: погребение 15А
низка на груди
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края – плоские; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – серо-голубой слабый;
стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
616	H4 – 0,41; D4 – 0,27
617	H4 – 0,52; D4 – 0,27
618	H4 – 0,62; D4 – 0,27
619	H4 – 0,39; D4 – 0,27
620	H4 – 0,40; D4 – 0,27
621	H4 – 0,32; D4 – 0,25
622	H4 – 0,36; D4 – 0,28
623	H4 – 0,54; D4 – 0,24

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, 120 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/624-629
комплекс: погребение 15А
низка на груди
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края – плоский; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – жёлтый слабый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры тулова
624	H4 – 0,34; D4 – 0,43
625	H4 – 0,45; D4 – 0,30
626	H4 – 0,28; D4 – 0,31
627	H4 – 0,38; D4 – 0,30
628	H4 – 0,33; D4 – 0,27
629	H4 – 0,26; D4 – 0,21

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 18 Венеция

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности (белая) толстым слоем, каверны
№ оп. 2374/645
комплекс: погребение 20А
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,60; D4 – 0,78
Края – острые; Dih – 0,22; Dib – 0,19
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
Химический состав № анализа 908:19
Аналитический метод оптико-эмиссионный спектральный
Автор анализа Егорьков А.Н.
Тип стекла K_2O – Na_2O - CaO – MgO - SiO_2
Краситель CuO
Источник щелочей зола континентальных растений
источник щелочных земель: доломитовый известняк

Результаты анализа

Na_2O	K_2O	CaO	MgO	Al_2O_3	Fe_2O_3	MnO	CuO	PbO	TiO_2
1,4	3,5	18	1,6	2,1	0,4	0,3	0,8	0,6	0,1

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-а Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности (белая)
№ оп. 2374/646, 647
комплекс: погребение 20А
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, эллипсоид, усечённый дважды (иногда с хвостиком)
Края -
Канал – цилиндрический (конический)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – сине-фиолетовый средний; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки

№	Размеры тулова	Края
646	H4 – 0,72; D4 – 0,66; Dih – 0,19; Dib – 0,16	Острые
647	H4 – 0,80; D4 – 0,77; Dih – 0,18; Dib – 0,21	Вогнутые

Химический состав
№ анализа 908:15
Аналитический метод оптико-эмиссионный спектральный
Автор анализа Егорьков А.Н.
Тип стекла K_2O – Na_2O - CaO – MgO - SiO_2

Краситель CoO +Fe_2O_3
Источник щелочей зола континентальных растений
источник щелочных земель: доломитовый известняк

Результаты анализа

Na_2O	K_2O	CaO	MgO	Al_2O_3	Fe_2O_3	CuO	CoO	PbO	TiO_2
1,6	4	15	1,8	2,2	0,4	0,1	0,02	1,2	0,2

АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.108,plate 94,средн.ряд, 4-я сверху Э Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/648-659
комплекс: погребение 20А
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды (иногда с хвостиком)
Края -
Канал – цилиндрический (конический)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – сине-фиолетовый средний; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки

№	Размеры	Края
648	H4 – 0,63; D4 – 0,77; Dih – 0,24; Dib – 0,23	Острые
649	H4 – 0,64; D4 – 0,75; Dih – 0,19; Dib – 0,19	Острые
650	H4 - 0,61; D4 – 0,80; Dih – 0,19; Dib – 0,16	Плоские
651	H4 – 0,66; D4 – 0,80; Dih – 0,22; Dib – 0,23	Острые
652	H4 – 0,64; D4 – 0,77; Dih – 0,23; Dib – 0,21	Острый и вогнутый
653	H4 – 0,66; D4 – 0,77; Dih – 0,16; Dib – 0,17	Плоский и вогнутый
654	H4 – 0,61; D4 – 0,80; Dih – 0,22; Dib – 0,22	Острые
655	H4 – 0,66; D4 – 0,72; Dih – 0,22; Dib -	Острые
656	H4 – 0,63; D4 – 0,71; Dih – 0,17; Dib – 0,16	Острые
657	H4 – 0,61; D4 – 0,71; Dih – 0,16; Dib – 0,16	Острые
658	H4 – 0,62; D4 – 0,68; Dih – 0,20; Dib – 0,19	Острые
659	H4 – 0,74; D4 – 0,76; Dih – 0,18; Dib – 0,20	Острые

АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.108,plate 94,средн.ряд, 4-я сверху Богемия

БУСИНА ДВОЙНАЯ
полн.форма, коррозия по всей поверхности (белая); каверны
№ оп. 2374/660-669
комплекс: погребение 20А
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды (иногда с хвостиком)
Края -
Канал – цилиндрический (конический)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – сине-фиолетовый средний; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
1. навивка трубочки
2. прессование, щипцы

№	Размеры	Края
660	H – 1,30; Dih – 0,21; Dib -0,22 1. H4 – 0,66; D4 – 0,76; 2. H4 – 0,64; D4 – 0,82	Острый и плоский
661	H -1,24; Dih – 0,21; Dib – 0,24 1. H4 – 0,57; D4 – 0,80; 2. H4 – 0,67; D4 – 0,80	Вогнутые
662	H – 1,30; Dih – 0,19; Dib – 0,16 1. H4 – 0,70; D4 – 0,73; 2. H4 – 0,60; D4 – 0,73	Острый и вогнутый
663	H – 1,11; Dih – 0,14; Dib – 0,18 1. H4 – 0,55; D4 – 0,65; 2 H4 – 0,56; D4 – 0,64	Острые
664	H – 1,44; Dih – 0,17; Dib – 0,17 1. H4 – 0,76; D4 – 0,77; 2. H4 – 0,68; D4 – 0,76	Вогнутый и плоский
665	H -1,37; Dih – 0,20; Dib – 0,22 1. H4 – 0,68; D4 – 0,76; 2. H4 – 0,69; D4 – 0,77	Острый и вогнутый
666	H – 1,10; Dih – 0,22; Dib – 0,22 1. H4 – 0,50; D4 – 0,75; 2. H4 – 0,60; D4 – 0,74	Вогнутые
667	H – 1,21; Dih – 0,25; Dib – 0,25 1. H4 – 0,57; D4 – 0,76; 2. H4 – 0,64; D4 – 0,77	Острый и вогнутый
668	H – 1,45; Dih – 0,20; Dib – 0,16 1. H4 – 0,68; D4 – 0,74; 2. H4 – 0,77; D4 – 0,75	Острый и вогнутый
669	H – 1,34; Dih – 0,20; Dib – 0,11 1. H4 – 0,63; D4 – 0,75; 2. H4 – 0,71; D4 – 0,72	Вогнутые

АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.108,plate 94,средн.ряд, 4-я сверху Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности, иногда каверны
№ оп. 2374/670-702
комплекс: погребение 20А
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края -
Канал – цилиндрический (конический)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный тёмный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
навивка трубочки

№	Размеры	Края
670	H4 – 0,72; D4 – 0,77; Dih – 0,16; Dib – 0,20	Вогнутые
671	H4 – 0,58; D4 – 0,79; Dih – 0,21; Dib – 0,22	Вогнутые
672	H4 – 0,70; D4 – 0,80; Dih – 0,16; Dib – 0,16	Острые
673	H4 – 0,66; D4 – 0,74; Dih – 0,17; Dib – 0,18	Острые
674	H4 – 0,67; D4 – 0,75; Dih – 0,17; Dib – 0,20	Острые
675	H4 – 0,71; D4 – 0,75; Dih – 0,15; Dib – 0,15	Острые
676	H4 – 0,75; D4 – 0,76; Dih – 0,16; Dib – 0,16	Острые
677	H4 – 0,71; D4 – 0,73; Dih – 0,16; Dib – 0,15	Острые
678	H4 – 0,69; D4 – 0,75; Dih – 0,11; Dib – 0,13	Острые
679	H4 – 0,70; D4 – 0,83; Dih – 0,20; Dib – 0,24	Острые
680	H4 – 0,62; D4 – 0,75; Dih – 0,15; Dib – 0,13	Острые
681	H4 – 0,70; D4 – 0,78; Dih – 0,17; Dib – 0,15	Острые
682	H4 – 0,75; D4 – 0,75; Dih – 0,13; Dib – 0,12	Острые
683	H4 – 0,70; D4 – 0,75; Dih – 0,18; Dib – 0,15	Острые
684	H4 – 0,61; D4 – 0,77; Dih – 0,15; Dib – 0,14	Острые
685	H4 – 0,65; D4 – 0,76; Dih - 015; Dib – 0,16	Острые
686	H4 – 0,57; D4 – 0,71; Dih – 0,15; Dib – 0,14	Острые
687	H4 – 0,70; D4 – 0,74; Dih – 0,12; Dib – 0,15	Острые
688	H4 – 0,54; D4 – 0,78; Dih – 0,22; Dib – 0,18	Острый и вогнутый
689	H4 – 0,74; D4 – 0,77; Dih – 0,16; Dib – 0,16	Острый и вогнутый
690	H4 – 0,69; D4 – 0,76; Dih – 0,17; Dib – 0,17	Острый и вогнутый
691	H4 – 0,64; D4 – 0,76; Dih – 0,18; Dib – 0,20	Острый и вогнутый
692	H4 – 0,75; D4 – 0,83; Dih – 0,16; Dib – 0,13	Острый и вогнутый
693	H4 – 0,67; D4 – 0,77; Dih – 0,13; Dib – 0,15	Острый и вогнутый
694	H4 – 0,72; D4 – 0,74; Dih – 0,16; Dib – 0,14	Острый и вогнутый
695	H4 – 0,60; D4 – 0,76; Dih – 0,14; Dib – 0,13	Острый и вогнутый
696	H4 – 0,67; D4 – 0,72; Dih – 0,16; Dib – 0,20	Острый и вогнутый
697	H4 – 0,71; D4 – 0,72; Dih – 0,13; Dib – 0,16	Острый и вогнутый
698	H4 – 0,68; D4 – 0,72; Dih – 0,15; Dib – 0,15	Острый и вогнутый
699	H4 – 0,69; D4 – 0,76; Dih – 0,13; Dib – 0,12	Острый и плоский
700	H4 – 0,68; D4 – 0,72; Dih – 0,15; Dib – 0,15	Острый и плоский
701	H4 – 0,57; D4 – 0,60; Dih – 0,14; Dib – 0,13	Острый и плоский
702	H4 – 0,56; D4 – 0,71; Dih – 0,16; Dib – 0,18	Острый и плоский

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности, иногда каверны
№ оп. 2374/703, 704
комплекс: погребение 20А
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, эллипсоид, усечённый дважды
Края -
Канал – цилиндрический (конический)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный тёмный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки

№	Размеры	Края
703	H4 – 0,74; D4 – 0,70; Dih – 0,12; Dib -0,14	Острый и вогнутый
704	H4 – 0,72; D4 – 0,71; Dih – 0,14; Dib – 0,15	Острые

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности, иногда каверны
№ оп. 2374/705
комплекс: погребение 20А
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,73; D4 – 0,67
Края – Острые; Dih – 0,16; Dib – 0,12
Канал – цилиндрический (конический)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – н/у; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ н/у Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности, иногда каверны
№ оп. 2374/706
комплекс: погребение 20А
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,60; D4 – 0,69
Края –острый и вогнутый; Dih – 0,14; Dib – 0,19
Канал – цилиндрический (конический)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красно-коричневый сильный светлый; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ - Sherr Dubin,p.108,plate 94,средн.ряд, 1-я снизу Богемия

БУСИНА
0,5 (не соединяются), коррозия по всей поверхности
год 2019;
№ оп. 2374/707-711
комплекс: погребение 20А
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - объем округлая, шар, усечённый дважды
Край -
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красный сильный тёмный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки

№	Размеры	Края
707	H4 – 0,63; D4 – 0,72; Dih – 0,14; Dib -0,13	Острый и плоский
708	H4 – 0,60; D4 – 0,75; Dih – 0,15; Dib – 0,16	Острые
709	H4 – 0,69; D4 – 0,77; Dih – 0,15; Dib – 0,16	Острые
710	H4 – 0,64; D4 – 0,76; Dih – 0,16; Dib – 0,16	Острые
711	H4 – 0,61; D4 – 0,72; Dih – 0,16; Dib – 0,16	Острые

Химический состав
№ анализа 908:16
Аналитический метод оптико-эмиссионный спектральный
Автор анализа Егорьков А.Н.
Тип стекла K_2O – CaO – MgO - PbO - SiO_2

Краситель золото коллоидное
Источник щелочей зола континентальных растений
источник щелочных земель: доломитовый известняк

Результаты анализа

Na_2O	K_2O	CaO	MgO	Al_2O_3	Fe_2O_3	MnO	CuO	PbO	Sb_2O_5	TiO_2	NiO
1,4	12	15	1,5	0,7	2,6	1	1	9,1	1,5	0,2	0,02

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XB, Red Aleppo Богемия?

БИСЕР
Обломки, покрыты толстым слоем коррозии
№ оп. 2374/712-721
комплекс: погребение 20А

БУСИНА
полн.форма, иризация, корозия локально
№ оп. 2374/730
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 1,10; D4 – 1,48;
Края – острый и вогнутый; Di – 0,50
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – серый слабый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
(вертикальная трещина)
АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.108.Plate 94,средн. ряд, 5-я снизу Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия локально, каверны
№ оп. 2374/731
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,68; D4 – 1,00
Края - острый и вогнутый; Dih – 0,36; Dib – 0,39
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – сине-фиолетовый сильный тёмный; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 17 Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/732
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,88; D4 – 0,91;
Края – плоский и вогнутый; Di – 0,19
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – коричневый средний тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 9-12 Богемия

БУСИНА
полн.форма, корризия по всей поверхности, каверны
№ оп. 2374/733
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,86; D4 – 0,93
Края – острые; Dih – 0,20; Dib – 0,19
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 35 Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности, толстым слоем (белая), каверны
№ оп. 2374/734- 735
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края -
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки?

№	Размеры	Края
734	H4 – 0,62; D4 – 0,92; Dih – 0,25; Dib – 0,25	Острые
735	H4 – 0,68; D4 – 0,88; Dih – 0,28; Dib – 0,30	Плоский и вогнутый

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 35 Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности (белая), толстым слоем, каверны
№ оп. 2374/736-737
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - винтообразнное, шар, усечённый дважды
Края -
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки

№	Размеры	Края
736	H4 – 0,77; D4 – 0,89; Dih – 0,26; Dib – 0,24	Плоские
737	H4 – 0,50; D4 – 0,72; Dih – 0,35; Dib – 0,30	Острый и вогнутый

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 35 Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/738
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 1,03; D4 – 1,18
Края – острые; Dih – 0,24; Dib – 0,25
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красно-коричневый сильный тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.108,plate 94,средн. ряд, 1-я снизу Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности
№ оп. 2374/739-742
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края -
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красно-коричневый сильный светлый; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки

№	Размеры	Края
739	H4 – 0,42; D4 – 0,67; Dih – 0,17; Dib – 0,15	плоский и вогнутый
740	H4 – 0,42; D4 – 0,64; Dih – 0,15; Dib – 0,14	острый и плоский
741	H4 – 0,47; D4 – 0,66; Dih – 0,19; Dib – 0,17	Плоские
742	H4 – 0,46; D4 – 0,65; Dih – 0,16; Dib – 0,15	Плоские

АНАЛОГИИ Sherr Dubin,p.108,plate 94,средн.ряд, 1-я снизу Богемия

БУСИНА ДВОЙНАЯ
полн.форма коррозия локально
№ оп. 2374/743-744
комплекс: погребение 29
ожерелье
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово – округлое, шар усечённый дважды
H – 1,17
1. H4 – 0,53; D4 – 0,66
2. H4 – 0,64; D4 – 0,64
Края – плоские; Dih – 0,16; Dib – 0,20
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – красно-коричневый сильный светлый; стекло полупрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
1. навивка трубочки
2. прессование щипцами
АНАЛОГИИ - Sherr Dubin,p.108.Plate 94,средн.ряд, 1-я снизу (?) Богемия

БУСИНА
полн.форма, хорошая
№ оп. 2374/757
комплекс: погребение 28А
бусы, крестик, подвеска, монета
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,73; D4 – 0,80
Края – острый и вогнутый; Dih – 0,24; Dib – 0,26
Канал – цилиндрический (конический?)
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый сильный светлый; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a Богемия

БУСИНА
полн.форма, коррозия по всей поверхности

(белая)
№ оп. 2374/758
комплекс: погребение 28А
бусы, крестик, подвеска, монета
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 – 0,64; D4 – 0,73
Края - острый и вогнутый; Dih – 0,20; Dib – 0,17
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – бирюзовый средний; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
Трещина горизонтальная
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: навивка трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 188-a

БУСИНА-БИСЕР ДВОЙНАЯ
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/883
комплекс: погребение 41
головной убор
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H – 0,46;
1. H4 – 0,24; D4 – 0,36
2. H4 – 0,22; D4 – 0,32
Края – плоские; Dih – 0,09; Dib – 0,11
Канал - конический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки
АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 78
Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/884-909
комплекс: погребение 41
головной убор
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1
ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
Края - ; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры	Края
884	H4 – 0,19; D4 – 0,33	Острые
885	H4 – 0,32; D4 – 0,34	Острые
886	H4 – 0,23; D4 – 0,35	Острые
887	H4 – 0,22; D4 – 0,33	Острые
888	H4 – 0,27; D4 – 0,33	Острые
889	H4 – 0,22; D4 – 0,35	Острый и вогнутый
890	H4 – 0,23; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
891	H4 – 0,20; D4 – 0,34	Острый и вогнутый
892	H4 – 0,24; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
893	H4 – 0,20; D4 – 0,35	Острый и вогнутый
894	H4 – 0,23; D4 – 0,35	Острый и вогнутый
895	H4 – 0,23; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
896	H4 – 0,19; D4 – 0,36	Острый и вогнутый

№	Размеры	Края
897	H4 – 0,20; D4 – 0,37	Острый и вогнутый
898	H4 – 0,18; D4 – 0,35	Острый и вогнутый
899	H4 – 0,23; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
900	H4 – 0,21; D4 – 0,34	Острый и вогнутый
901	H4 – 0,19; D4 – 0,37	Острый и вогнутый
902	H4 – 0,23; D4 – 0,31	Острый и вогнутый
903	H4 – 0,21; D4 – 0,34	Острый и вогнутый
904	H4 – 0,21; D4 – 0,35	Острый и вогнутый
905	H4 – 0,20; D4 – 0,35	Острый и вогнутый
906	H4 – 0,19; D4 – 0,36	Острый и вогнутый
907	H4 – 0,24; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
908	H4 – 0,24; D4 – 0,32	Острый и вогнутый
909	H4 – 0,23; D4 – 0,35	Острый и вогнутый

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 78 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия локально
№ оп. 2374/910-938
комплекс: погребение 41
головной убор
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, цилиндр
Края - ; Di – 0,1
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – зелёный сильный тёмный; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ: вытягивание трубочки

№	Размеры	Края
910	H4 – 0,23; D4 – 0,36	Вогнутые
911	H4 – 0,25; D4 – 0,34	Острые
912	H4 – 0,23; D4 – 0,31	Острые
913	H4 – 0,22; D4 – 0,34	Острые
914	H4 – 0,23; D4 – 0,34	Острые
915	H4 – 0,22; D4 – 0,35	Острые
916	H4 – 0,30; D4 – 0,32	Острые
917	H4 – 0,24; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
918	H4 – 0,29; D4 – 0,32	Острый и вогнутый
919	H4 – 0,24; D4 – 0,33	Острый и вогнутый

№	Размеры	Края
920	H4 – 0,24; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
921	H4 – 0,25; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
922	H4 – 0,24; D4 – 0,34	Острый и вогнутый
923	H4 – 0,29; D4 – 0,32	Острый и вогнутый
924	H4 – 0,25; D4 – 0,32	Острый и вогнутый
925	H4 – 0,26; D4 – 0,32	Острый и вогнутый
926	H4 – 0,23; D4 – 0,31	Острый и вогнутый
927	H4 – 0,23; D4 – 0,32	Острый и вогнутый
928	H4 – 0,24; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
929	H4 – 0,21; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
930	H4 – 0,23; D4 – 0,34	Острый и вогнутый
931	H4 – 0,22; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
932	H4 – 0,20; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
933	H4 – 0,23; D4 – 0,33	Острый и вогнутый
934	H4 – 0,24; D4 – 0,32	Острый и вогнутый
935	H4 – 0,35; D4 – 0,34	Острый и плоский
936	H4 – 0,27; D4 – 0,33	Острый и плоский
937	H4 – 0,23; D4 – 0,34	Плоский и вогнутый
938	H4 – 0,25; D4 – 0,34	Плоский и вогнутый

АНАЛОГИИ Billeck, 2008. Plate XA, 78 Венеция

БУСИНА-БИСЕР
полн.форма, коррозия во всём объёме
№ оп. 2374/939-958
комплекс: погребение 41
головной убор
КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
кр тул канал
1 1 1

ФОРМА И РАЗМЕРЫ
Тулово - округлое, шар, усечённый дважды
H4 - ; D4 - ;
Края – острые; Di – 0,20
Канал - цилиндрический
ЦВЕТ ОСНОВЫ – н/у; стекло непрозрачное
ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВЫ:
вытягивание трубочки

№	Размеры тулова	Примечания
939	H4 – 0,29; D4 – 0,30	
940	H4 – 0,24; D4 – 0,38	
941	H4 - 025; D4 – 0,36	
942	H4 – 0,26; D4 – 0,40	
943	H4 – 0,25; D4 – 0,38	С прилипшим фрагментом ещё одной бусины
944	H4 – 0,21; D4 – 0,47	
945	H4 – 0,34; D4 – 0,41	
946	H4 – 0,37; D4 – 0,38	
947	H4 – 0,27; D4 – 0,38	
948	H4 – 0,23; D4 – 0,39	
949	H4 – 0,25; D4 – 0,43	
950	H4 – 0,25; D4 – 0,40	
951	H4 – 0,22; D4 – 0,39	
952	H4 – 0,27; D4 – 0,41	
953	H4 – 0,21; D4 – 0,36	
954	H4 – 0,25; D4 – 0,36	
955	H4 – 0,24; D4 – 0,30	разломанная
956	H4 – 0,25; D4 – 0,30	разломанная

2 обломка

№	Размеры тулова
957	H4 – 0,24; D4 – 0,34
958	H4 – 0,27; D4 -

Химический состав
№ анализа 908:17 (№ оп. 957)
Аналитический метод оптико-эмиссионный спектральный
Автор анализа Егорьков А.Н.
Тип стекла K_2O – Na_2O - CaO – MgO - PbO - SiO_2

Краситель Sb_2O_5+Fe_2O_3
Источник щелочей зола континентальных растений
источник щелочных земель: доломиты

Результаты анализа

Na_2O	K_2O	CaO	MgO	Al_2O_3	Fe_2O_3	MnO	CuO	PbO	Sb_2O_5	SnO_2	TiO_2
1,3	3,5	3,5	1,6	1,7	0,5	0,2	1,2	8	1	0,2	0,1

АНАЛОГИИ - Венеция



Рис. 1. Округлые бусы, редкие цвета
Шар. 1. Белый, № оп. 342. 2. Жёлто-зелёный, № оп. 306 (307 – бирюзовая с белой коррозией).
3. серый, № оп. 730

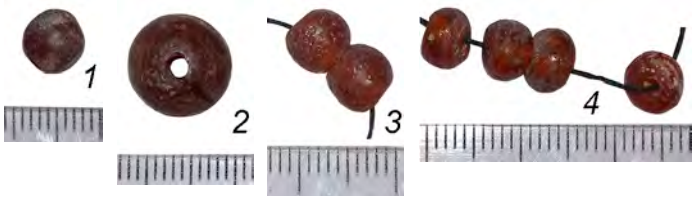


Рис. 2. Округлые бусы, красно-коричневые
1. Шар. № оп. 706
2. Шар. № оп. 738
3. Двойная, шар. № оп.743-744
4. № оп. 739-742

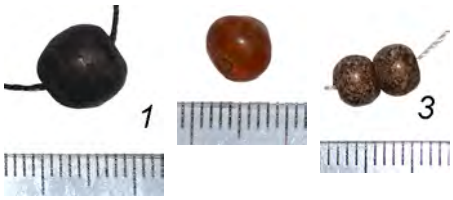


Рис. 3. Округлые бусы, коричневые
1. Шар. № оп. 732
2. Яйцо. № оп. 343
3. Двойная, шар. № оп. 391-392

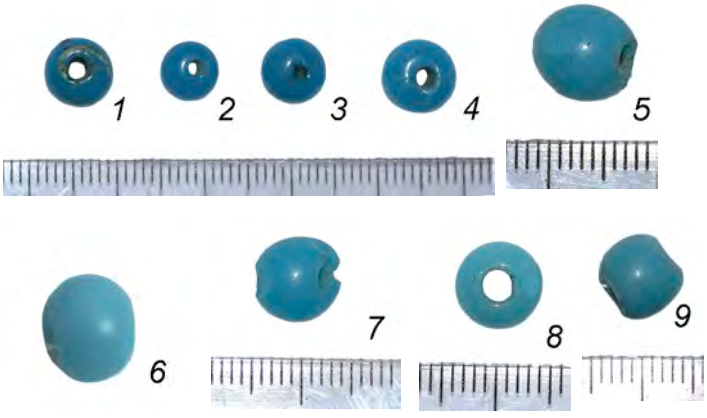


Рис. 4. Округлые бусы, бирюзовые, шар, хорошая сохранность
1. № оп. 7
2. № оп. 8
3. № оп. 9
4. № оп. 10
5. № оп. 331
6. № оп.334
7. № оп. 345
8. № оп. 571
9. № оп. 757

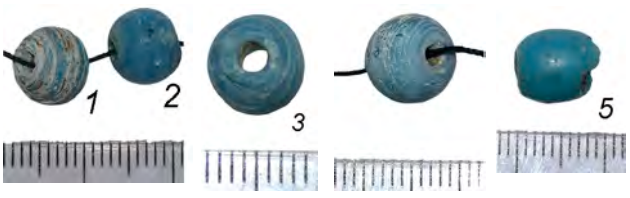
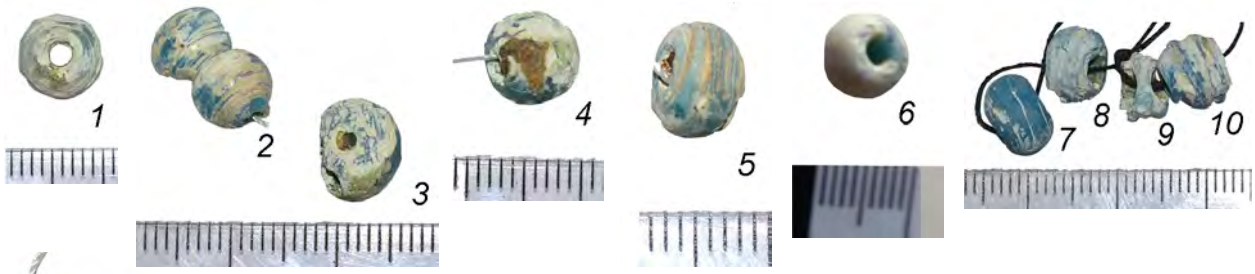


Рис. 5. Округлые бусы, бирюзовые, с коррозией
1. Коррозия, локально, каверны, шар. № оп. 3
2. Коррозия, локально, шар. № оп. 4
3. Коррозия, вся поверхность, шар. № оп. 344
4. Коррозия, вся поверхность, каверны, шар. № оп. 733
5. Коррозия, локально, эллипсоид. № оп. 378



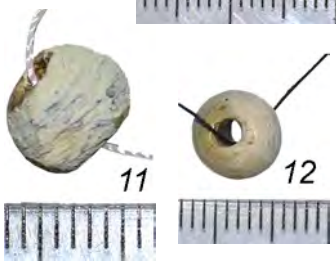


Рис. 6. Округлые бусы, бирюзовые, с коррозией белым слоем
1. Шар. № оп. 86. 2. Двойная, шар. № оп. 328-329. 3. Шар. № оп. 330.
4. Шар. № оп. 351. 5. Шар. № оп. 613. 6. Шар. № оп. 645.
7. Шар. № оп. 734. 8. Шар. № оп. 735. 9. Шар. № оп. 736
10. Шар. № оп. 737. 11. Шар. № оп. 758. 12. Яйцо. № оп. 572

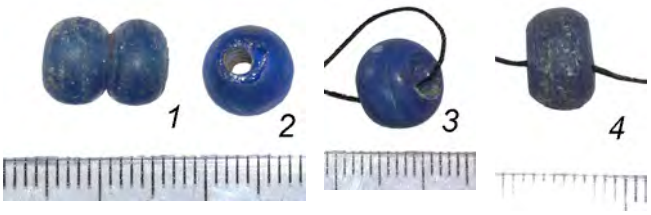


Рис. 7. Округлые бусы, шар, сине-фиолетовые
1. № оп. 90
2. № оп. 91
3. № оп. 614
4. № оп. 731

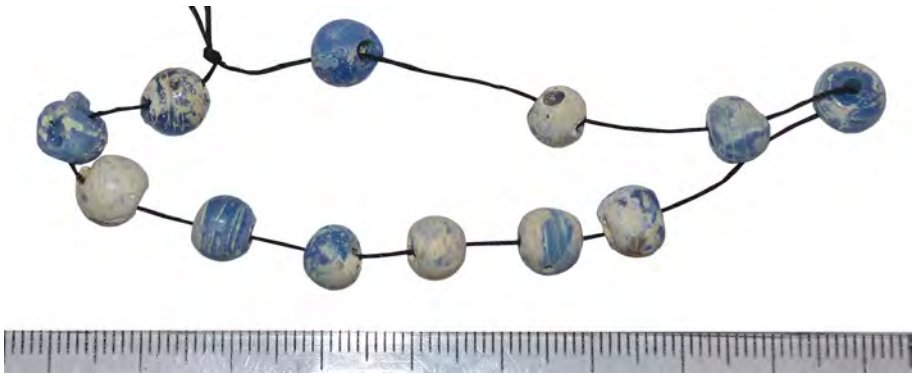


Рис. 8. Округлые бусы, сине-фиолетовые
№ оп. 646, 647 - эллипсоид.
№ оп. 648-659 - шар



Рис. 9. Округлые бусы, шар, двойные, сине-фиолетовые
№ оп. 660-669

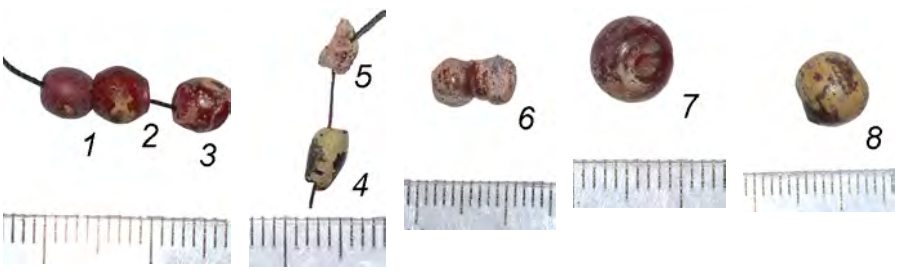


Рис. 11. Округлые бусы, красные
1. Эллипсоид. № оп. 71
2. Эллипсоид. № оп. 72
3. Эллипсоид. № оп. 73
4. Эллипсоид № оп. 703
5. Эллипсоид. № оп. 704
6. Яйцо. № оп. 74
7. Шар. № оп. 290
8. Шар. № оп. 294



Рис. 10. Округлые бусы, шар, красные. № оп. 14-70



Рис. 12. Округлые бусы, многочастные, шар, красные.
Двойные № оп. 573-579.
Тройные № оп. 87-88



Рис. 13. Округлые бусы, шар, красные
№ оп. 580-583



Рис. 14. Округлые бусы, шар, красные
№ оп. 584-597



Рис. 16. Округлые бусы, шар, красные
1. № оп. 707-711



Рис. 15. Округлые бусы, шар, красные. № оп. 670-702







Рис. 17. Бусы с гранёным туловом
Собственно бусы. 1. Бипирамида, сине-фиолетовый № оп. 12. 2. Бипирамида, сине-фиолетовый № оп. 13. 3. Бипирамида, бесцветное № оп. 83. 4. Бипирамида с пояском, сине-фиолетовый № оп. 615. 5. Многогранное, бесцветное № оп. 81. 6. Многогранное, бесцветное № оп. 82
Промежуточная группа. 7. Многогранное, бесцветное № оп. 75. 8. Многогранное, бесцветное № оп. 76. 9. Многогранное, бесцветное № оп. 77. 10. Многогранное, бесцветное № оп. 78. 11. Многогранное, бесцветное № оп. 79. 12. Многогранное, бесцветное № оп. 80. 13. Призма, красный. № оп. 105



Рис. 18. Бусы с плоским туловом
Промежуточная группа
1. Эллипс, жёлто-зелёный. № оп. 106
2. Эллипс, жёлто-зелёный. № оп. 0107
3. Эллипс, белый. № оп. 332 белый
4. Округлое (уплощённое), шар. бежевый № оп. 537



Рис. 19. Бусы с винтообразным и ребристым туловом (собственно бусы)
1. Винтообразное, эллипсоид, белый. № оп.333
2. Ребристое, эллипсоид. серо-голубой. № оп. 84
3. Ребристое, эллипсоид. серо-голубой. № оп. 85

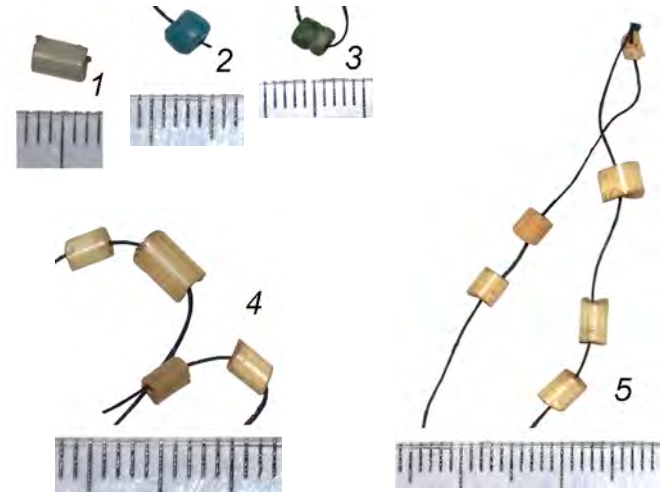


Рис. 20. Бисер, длинный цилиндр
1. Белый. № оп. 104
2. Бирюзовый. № оп. 404
3. Жёлто-зелёный. № оп. 437
4. Жёлтый. № оп. 502 -505
5. Жёлтый. № оп. 625 - 629

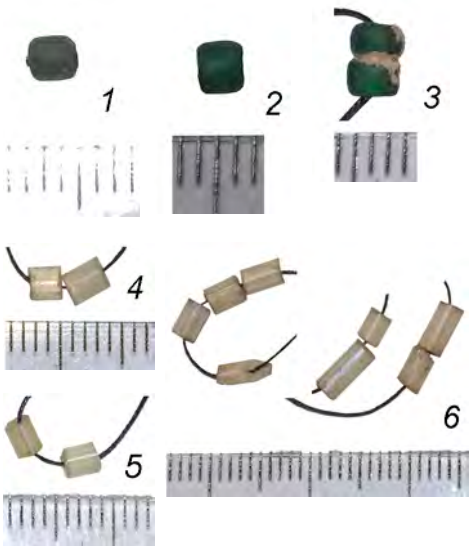


Рис. 21. Бисер, длинный цилиндр
1. Зелёный. № оп. 274
2. Зелёный. № оп. 282
3. Зелёный, № оп. 935
4. серо-голубой. № оп. 406, 407
5. серо-голубой. № оп. 506, 507
6. серо-голубой, № оп. 616-623



Рис. 22. Бисер, длинный цилиндр, коричневый
1. № оп. 103
2. № оп. 357-366

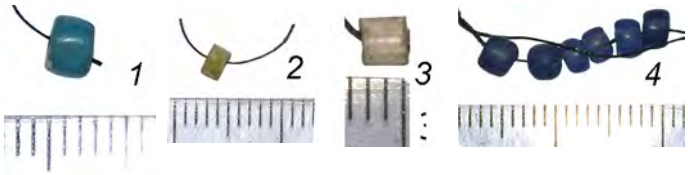


Рис. 23. Бисер
1. Бирюзовый, цилиндр. № оп. 403
2. Жёлто-зелёный, цилиндр. № оп. 436
3. Серо-голубой, цилиндр. № оп. 406
4. Сине-фиолетовый, цилиндр. № оп. 408-412 (№ оп. 413 - шар)

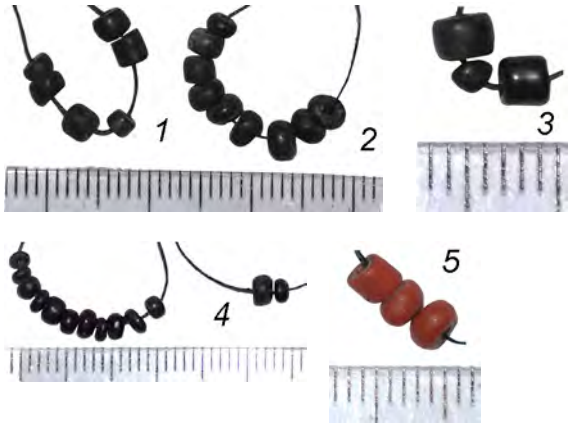


Рис. 24. Бисер
1. Цилиндр, тёмный. № оп. 421-426
2. Шар, тёмный. № оп. 427-431
3. Цилиндр, тёмный. 508-510
4. Шар, тёмный. № оп. 511-523
5. Шар, двуслойный, красно-коричневый снаружи. № оп. 400-4002

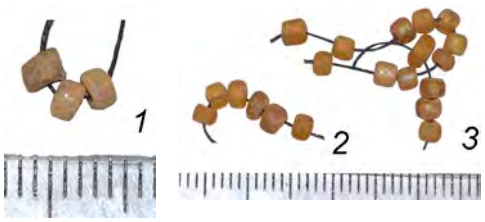


Рис. 25. Бисер, бежевый
1. Цилиндр, № оп. 499-501
2. Цилиндр, № оп. 527-536
3. Шар, № оп. 538-546

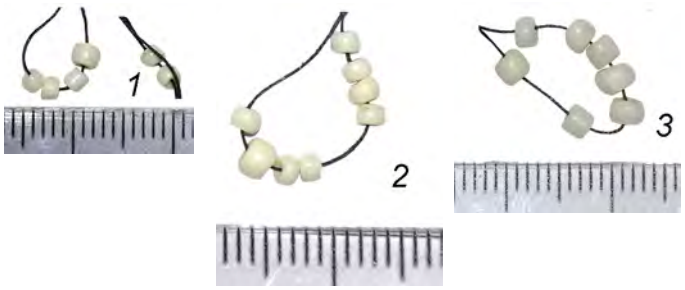


Рис. 26. Бисер, белый
1. Цилиндр. № оп. 108-113
2. Шар. № оп. 114-121
3. Шар. № оп. 414-420

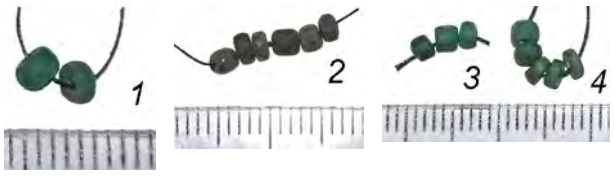


Рис. 27. Бисер, зелёный (погр. 33А)
1. Шар. № оп. 122-123
2. Цилиндр. № оп. 274-279
3. Шар. № оп. 285-287
4. Цилиндр. № оп. 280-284



Рис. 28. Бисер, зелёный (погр. 4)
1. Цилиндр, № оп. 438-457
2. Шар, № оп. 458-496



Рис. 29. Бисер, зелёный (погр. 33А). Шар № оп. 124-273



Рис. 30. Бисер, зелёный, шар, усечённый дважды
1. № 497, 498 (погр. 29)
2. № 353, 354 (погр. 41)
3. № 883. Двойная (погр. 41)

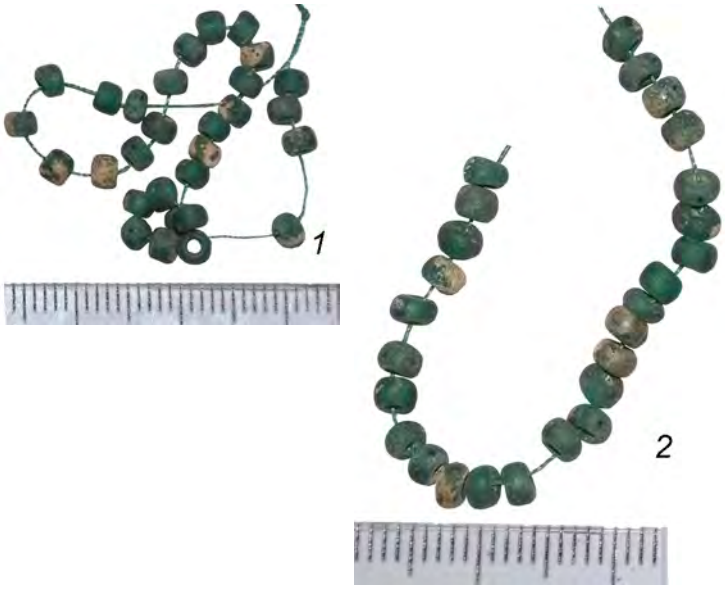


Рис. 31. Бисер, зелёный (погр. 41)
1. Шар, № оп. 884-909
2. Цилиндр, № оп. 910-938



Рис. 32. Бисер, зелёный (погр. 8Б)
1. Шар, № оп. 554-570
2. Цилиндр, № оп. 547-553



Рис. 33. Бисер, цвет нельзя установить
1. Кольцо, № оп. 288
2. Шар, 939-953



Рис. 34. Декорированные бусы
1. Основа из непрозрачного оливкового стекла покрыта непрозрачной коричневой краской. № оп.1.
2. Расписная бусина, цвет основы красный. № оп. 2.
3. Бусы с спиральной полосой из стекла; цвет основы коричневый. № оп. 598-604

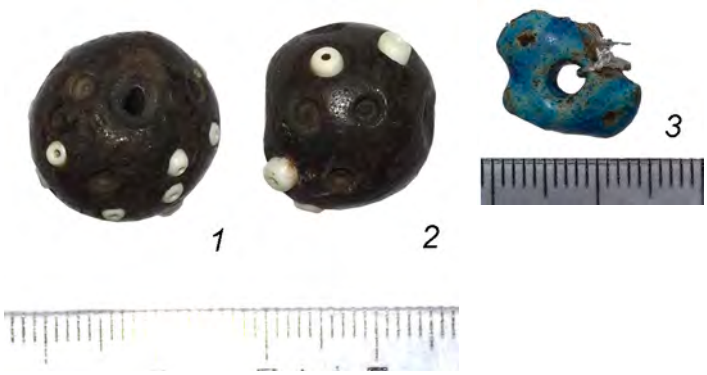


Рис. 35. Бусы. Не стекло
1. Бусина тёмная из папье-маше с глазками из белых непрозрачных бисерин. № оп. 5
2. Бусина тёмная из папье-маше с глазками из белых непрозрачных бисерин. № оп. 6
3. Подвеска (поливная керамика), ЦВЕТ поливы – бирюзовый сильный № оп. 380

Приложение 2

Д. Е. Окишев (Удмуртский государственный университет)

Каталог монет из Шарканского могильника

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	1	2	Гривенник	1750	В центре аверса – профиль российской императрицы Елизаветы I Петровны. Слева направо по дуге у края различима надпись: ВЕТЪ•І•ІМП: ІСАМОД: ВСЕРОС:	В центральной части картуш с надписью в две строки: ГРИВЕН НИКЪ Ниже – год чеканки – «1750». Выше – корона Российской империи. Слева и справа - по две лавровые ветви.	Монетный двор – не указан Знак минцмейстера – не указан Гурт – шнур влево	G (слабое) Пробита: на аверсе над профилем императрицы; на реверсе над короной	Серебро
	2	4	5 копеек	1756	В верхней части едва различима корона Российской империи.	В центральной части – орёл с расправленными крыльями, в центре – надпись в две строки: 5 КОП Над изображением орла – императорская корона, разделяющая год чеканки – «17» «56»	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – не указан Гурт – шнур влево	G (слабое) Пробита: на аверсе над профилем императрицы; на реверсе над короной.	Серебро
	3	4	2 копейки	1810	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом корона. Под орлом виден год чеканки «1810». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	4	4	2 копейки	1815	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом размещены три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. На плечи орла надета цепь с орденом Андрея Первозванного. Под орлом виден знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1815». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	5	4	2 копейки	1816	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом размещены три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. На плечи орла надета цепь с орденом Андрея Первозванного. Под орлом виден знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1816». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	6	4	2 копейки	1819	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом размещены три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. На плечи орла надета цепь с орденом Андрея Первозванного. Под орлом виден знак минцмейстера Ф.Г. (Франц Герман) и год чеканки «1819». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное) Край монеты откусан	Медь

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	7	4	2 копейки	1815	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом размещены три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. На плечи орла надета цепь с орденом Андрея Первозванного. Под орлом виден знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1815». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	8	4	2 копейки	1823	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом размещены три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. На плечи орла надета цепь с орденом Андрея Первозванного. Под орлом виден знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1823». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета). Знак минцмейстера – Ф.Г. (Франц Герман). Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	9	4	2 копейки	1829	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом размещены три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. На плечи орла надета цепь с орденом Андрея Первозванного. Под орлом виден знак минцмейстера И.К. (Иван Колобов) и год чеканки «1829». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	10	6	1 копейка	1819	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – корона. Под правой лапой орла – буква «А», под левой – буква «Д». Инициалы минцмейстера Александра Дейхмана. Под инициалами – год чеканки «1819». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – корона Российской империи. Ниже в центре отчеканен номинал цифра «1» Под номиналом – название денежной единицы в одну строку – «КОПѢЙКА». Ниже проходит прямая черта, под которой обозначен монетный двор «К.М.» (Колывановская медь). По краям канта изображён венок из лавровой и дубовой ветвей, скреплённых лентой у основания. По всему краю монеты – рельефные точки.	Монетный двор – К.М. (Колывановская медь; Сузунский монетный двор) Знак минцмейстера – А.Д. (Александр Дейхман) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	11	6	2 копейки	18**	Полностью испорчен. Внизу различимы цифры 1 и 8.	Испорчен. В центре видны очертания номинала, написанный в три строки «2 копейки», под ним – буквы Е.М. (Екатеринбургская монета).	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	12	7	Денга	1748	В центре аверса – упрощенная версия герба Российской империи (традиционный двуглавый орёл, но выполнен без сложных элементов, обе головы орла несут короны, а третья корона большего размера расположена выше между головами, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой державу).	В центральной части – картуш украшенный виньетками, по обеим сторонам две лавровые ветви, сверху – цветочная розетка. Под картушем – две перекрещенные пальмовые ветви. В картуше надпись в три строки, в которой указан номинал и год чеканки: ДЕ НГА «1748» Между номиналом и годом выпуска прямая черта.	Монетный двор – не указан Знак минцмейстера – не указан Гурт – сетчатый	VG (удовлетворительное)	Медь

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	13	8 А	2 копейки	1822	Сильно окислен. Различимы очертания малого герба Российской империи. Над орлом – корона. Под орлом – год чеканки «1822».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия. В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	14	8 А	2 копейки	1822	Сильно окислен. Различимы очертания малого герба Российской империи. Над орлом – корона. Под орлом – знак минцмейстера Ф.Г. (Франц Герман) и год чеканки «1822».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Ф.Г. (Франц Герман) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	15	8 Б	2 копейки	1811	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом – знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1811». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки (вторая строка стерта): КОПѢЙ Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – шнур вправо	VG (удовлетворительное)	Медь

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	16	8 Б	2 копейки	1822	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом – знак минцмейстера Ф.Г. (Франц Герман) и год чеканки «1822». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Ф.Г. (Франц Герман) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	17	10	2 копейки	1829	Полностью испорчен. В центре – очертания орла. Под орлом – год чеканки «1829». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ И. Ниже названия – прямая горизонтальная линия. В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	18	11 Б	2 копейки	18**	Испорчен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – корона. Под орлом – цифры 1 и 8.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия. Под линией обозначение монетного двора «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	19	11 Б	Гривенник	1746	Испорчен. В центре – очертания правого профиля российской императрицы Елизаветы I Петровны. По дуге у края – неразборчивая надпись.	Окислен. В центральной части надпись в две строки: ГРИВЕН НИКЪ Под надписью год чеканки – «1746» Над надписью – корона Российской империи.	Монетный двор – не указан Знак минцмейстера – не указан Гурт – шнур вправо	VG (удовлетворительное) Пробита: на аверсе слева над профилем императрицы, на реверсе над короной	Серебро

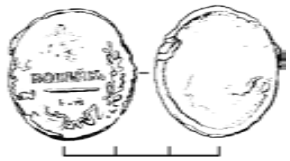
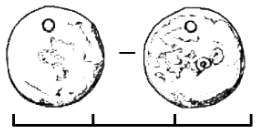
	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	20	11 В	1 копейка	1799	В центре аверса – витиеватый вензель Павла I. Над вензелем – императорская корона.	В центральной части надпись – слово «КОПЕЙКА». Над надписью – цифра «1». Под надписью – прямая черта, под ней – год чеканки «1799». Под датой обозначение монетного двора «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор).	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – не указан Гурт – шнур вправо	VG (удовлетворительное)	Медь
	21	11 В	2 копейки	1815	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. Под орлом – знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1815».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	22	11 В	1/2 копейки серебром	1840	Испорчен. Центр занят вензелем императора Николая I, увенчанный императорской короной. Буртик украшен крупными точками.	Сильно окислен. В центральной части надпись в две строки: КОПѢЙКИ СЕРЕБРОМЪ Над надписью обозначение номинала – цифра «1/2» Под надписью – прямая черта, под ней – год чеканки «1840» По всему краю монеты – выступающие точки.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – не указан Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	23	11 В	2 копейки	1824	Левый край сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. Под орлом – знак минцмейстера П.Г. (Петр Грамматчиков) и год чеканки «1824».	Испорчен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – П.Г. (Петр Грамматчиков) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	24	11 В	2 копейки	1826	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. Под орлом – знак минцмейстера И.К. (Иван Колобов) и год чеканки «1826».	Полностью испорчен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2».	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь

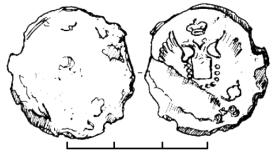
	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	25	11 В	1 копейка	1832	Нижняя половина сильно окислена. Имеются очертания года чеканки «1832». В центральной части изображен Государственный Герб Российской империи (двуглавый орёл с распростёртыми и опущенными вниз крыльями). Над головами орла – императорская корона. Орёл держит орденскую ленту ордена Св. Апостола Андрея Первозванного.	Сильно окислен. В центральной части расположен номинал – цифра «1» Ниже – название денежной единицы: «КОПѢЙКА». Ниже названия – черта	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	26	11 В	5 копеек	1837	"Сильно окислен. В центральной части изображен Государственный Герб Российской империи (двуглавый орёл с распростёртыми и опущенными вниз крыльями). Над головами орла – императорская корона. Орёл держит, перевитые орденской лентой ордена Св. Апостола Андрея Первозванного, громовые стрелы и факел в правой лапе и лавровый венок – в левой. Под лентой буквы: слева «К», справа «Т». Инициалы минцмейстера Константина Томсона. Под инициалами – год чеканки «1837»."	Сильно окислен. В центральной части расположен номинал – цифра «5» Ниже – название денежной единицы: «КОПѢЕКЪ». Ниже названия – две заострённые направленные в разные стороны линии с точкой между ними. Под линиями находится аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор)	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – К.Т. (Константин Томсон) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	27	11 В	2 копейки	1819	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом виден знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1819». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия. Под линией обозначение монетного двора «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор).	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	28	11 В	2 копейки	*	Испорчен. Различимы очертания двуглавого орла.	Испорчен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	29	11 В	*	*	Полностью испорчен.	Полностью испорчен.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – стерт	G (слабое) Монета не поддается атрибуции.	Медь
	30	12 А	20 копеек	1829	В центральной части – государственный герб Российской империи (двуглавый орёл с распростёртыми и опущенными вниз крыльями). Над головами орла – императорская корона. Под орлом – год чеканки «1829 ГОДА».	В верхней части – корона Российской империи. В центральной части отчеканен номинал – число «20» Под номиналом указано название денежной единицы «КОПѢЕКЪ». Ниже идёт линия, под которым аббревиатура «С.П.Б.» (Санкт-Петербургский монетный двор). В левой части монеты – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой.	Монетный двор – С.П.Б. (Санкт-Питербург) Знак минцмейстера – стерт Гурт – стерт	VG (удовлетворитель-ное)	Серебро
	31	12 Б	2 копейки	181*	Полностью испорчен. В центре различим двуглавый орел. Под орлом – цифры 1 8 1. Над головой орла – императорская корона.	Полностью испорчен. Видны очертания номинала 2 копейки.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	32	13	Гривен-ник	1769	Испорчен. В центре – правый профиль российской императрицы Екатерины II. Под портретом – аббревиатура «С П Б» (Санкт-Петербургский монетный двор).	Полностью испорчен. В центре – надпись в две строки: ГРИВЕН НИКЪ Под надписью год чеканки – «1769».	Монетный двор – С.П.Б. (Санкт-Питербург) Знак минцмейстера – стерт Гурт – шнур вправо	G (слабое) Пробита на аверсе – над профилем императрицы.	Серебро

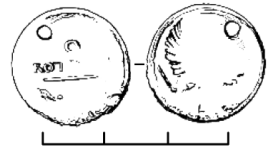
	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	33	14 Д	2 копейки	1816	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом виден знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1816». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части реверса – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	34	14 Е	5 копеек	1836	Окислен. В центральной части – государственный герб Российской империи (двуглавый орёл с распростёртыми и опущенными вниз крыльями). Над головами орла – императорская корона. Орёл держит, перевитые орденской лентой ордена Св. Апостола Андрея Первозванного, громовые стрелы и факел в правой лапе и лавровый венок – в левой. Под лентой буквы: слева «Ф», справа «Х». Инициалы минцмейстера Федора Хвощинского. Под инициалами – год чеканки «1836».	Испорчен. В центральной части указан номинал – цифра «5» Ниже – название денежной единицы: «КОПѢЕКЪ». Ниже названия – две заострённые, направленные в разные стороны, линии с точкой между ними. Под линиями находится аббревиатура «Е.М» (Екатеринбургский монетный двор).	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Ф.Х. (Федор Хвощинский) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	35	14 Е	2 копейки	1829	Полностью испорчен. Различимы очертания двуглавого орла. Внизу монеты – инициалы минцмейстера Ивана Колобова (И.К.) и год чеканки «1829».	Окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия. В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь

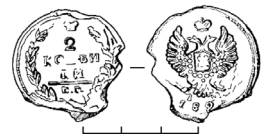
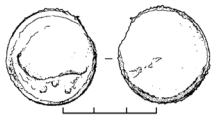
	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	36	14 Е	2 копейки серебром	1840	В центре – вензель императора Николая I, увенчанный императорской короной. Буртик украшен крупными точками.	В центральной части надпись в две строки: КОПѢЙКИ СЕРЕБРОМЪ Над надписью обозначение номинала – цифра «2» ограниченная с обеих сторон цветочными розетками. Под надписью – декоративный разделитель в виде двух фигурных линий и небольшим прямоугольным ромбом между ними. Ниже фигурного разделителя – год чеканки монеты «1840».	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – не указан Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	37	14 Е	2 копейки	1828	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом – знак минцмейстера И.К. (Иван Колобов) и год чеканки «1828». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифрой «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	38	15А	*	*	Полностью испорчен.	Полностью испорчен.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – стерт	G (слабое) Монета не поддается атрибуции.	Серебро
	39	15А	2 копейки	1828	Сильно окислен. В центре – очертания двуглавого орла. Под орлом – год чеканки «1828».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифрой «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь

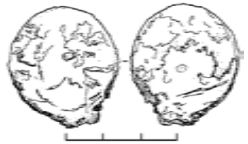
	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	40	15А	1 копейка	1818	"Полностью испорчен. Видны очертания номинала – цифра «1». Под номиналом – название денежной единицы в одну строку – «КОПѢЙКА». Ниже названия – прямая черта, под которой обозначен монетный двор «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор)."	Полностью испорчен. Имеются очертания года чеканки – «1818».	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	41	15А	2 копейки	1815	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – корона. Под орлом – год чеканки «1815».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	42	16 А	5 копеек	1759	Полностью испорчен.	Полностью испорчен. В центральной части – надпись в две строки: 5 КОП Над надписью – императорская корона, разделяющая год чеканки «17» «59»	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – не указан Гурт – стерт	G (слабое). Пробита на реверсе справа внизу от номинала.	Серебро
	43	16 А	2 копейки	1827	Окислен. Центр аверса занят малым гербом Российской империи – распустившим крылья двуглавым орлом. Головы орла несут короны, а третья корона большего размера находится над и между головами. В правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу. Под правой лапой – буква «И», под левой – буква «К». Инициалы минцмейстера Ивана Колобова. Под инициалами – год чеканки «1827». Буртик украшен точками.	Окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	44	16 А	2 копейки	1827	Сильно окислен. Центр аверса занят малым гербом Российской империи – распустившим крылья двуглавым орлом. Головы орла несут короны, а третья корона большего размера находится над и между головами. В правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу. Под орлом указан год чеканки «1827». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия. В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	45	16 А	*	**28	Полностью испорчен. В центре – очертания двуглавого орла. Внизу монеты – цифры 2 8.	Полностью испорчен.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – стерт	G (слабое)	Медь
	46	17	2 копейки	*	Сильно окислен. Центр аверса занят малым гербом Российской империи – распустившим крылья двуглавым орлом. Головы орла несут короны, а третья корона большего размера находится над и между головами. В правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу. Под орлом виден знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт).	Сильно окислен. Окислен. В верхней части монеты расположена императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже идёт название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части у края монеты изображена лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	47	18	Денга	17**	Испорчен. Центр аверса занимает упрощенная версия герба Российской империи – традиционный двуглавый орёл, но выполнен без сложных элементов. Обе головы орла несут короны, а третья корона большего размера расположена выше между головами. В правой лапе орёл держит скипетр, а в левой державу.	Испорчен. В центральной части – картуш украшенный виньетками, по обеим сторонам две лавровые ветви, сверху – цветочная розетка. В картуше надпись, в которой указан номинал в две строки: ДЕ НГА Ниже – цифры 1 7.	Монетный двор – не указан Знак минцмейстера – не указан Гурт – сетчатый	G (слабое)	Медь

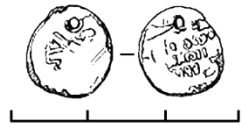
	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	48	19	2 копейки	1822	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. Под орлом – знак минцмейстера Ф.Г. (Франц Герман) и год чеканки «1822».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней видны очертания номинала цифра «2» Ниже частично сохранилось название денежной единицы, разбитое на две строки: КО ЪЙ И. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Ф.Г. (Франц Герман) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	49	19	2 копейки	1826	Окислен. Центр аверса занят малым гербом Российской империи – распустившим крылья двуглавым орлом. Головы орла несут короны, а третья корона большего размера находится над и между головами. В правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу. Под правой лапой – буква «И», под левой – буква «К». Инициалы минцмейстера Ивана Колобова. Под инициалами – год чеканки «1826». Буртик украшен точками.	Окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПЪЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	50	19	2 копейки	1828	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом – знак минцмейстера И.К. (Иван Колобов) и год чеканки «1828». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПЪЙ КИ Ниже названия – прямая линия. В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	51	19	2 копейки	1816	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом – знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1816». Буртик украшен точками.	Окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	52	20А	*	*	Полностью испорчен.	Полностью испорчен.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – стерт	G (слабое) Монета не поддается атрибуции.	Медь
	53	20А	10 копеек	1823	Центр аверса занят малым гербом Российской империи (распустившим крылья двуглавым орлом). Над головами орла – императорская корона. В правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу. Под правой лапой – буква «П», под левой – буква «Д». Инициалы минцмейстера Павла Данилова. Под инициалами – год чеканки «1823».	В верхней части – корона Российской империи. В центральной части отчеканен номинал число «10» Под номиналом указано – денежной единицы «КОПѢЕКЪ». Ниже – линия, под которой аббревиатура «С.П.Б.» (Санкт-Петербургский монетный двор).	Монетный двор – С.П.Б. (Санкт-Питербург) Знак минцмейстера – П.Д. (Павел Данилов) Гурт – пунктир	G (слабое) Пробита	Серебро
	54	20А	10 копеек	1823	Центр аверса занят малым гербом Российской империи (распустившим крылья двуглавым орлом). Над головами орла – императорская корона. В правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу. Под правой лапой – буква «П», под левой – буква «Д». Инициалы минцмейстера Павла Данилова. Под инициалами – год чеканки «1823».	В верхней части – корона Российской империи. В центральной части отчеканен номинал число «10» Под номиналом указано – денежной единицы «КОПѢЕКЪ». Ниже – линия, под которой аббревиатура «С.П.Б.» (Санкт-Петербургский монетный двор).	Монетный двор – С.П.Б. (Санкт-Питербург) Знак минцмейстера – П.Д. (Павел Данилов) Гурт – пунктир	G (слабое) Пробита на аверсе вверху справа от короны	Серебро

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	55	20А	10 копеек	1821	Центр аверса занят малым гербом Российской империи (распустившим крылья двуглавым орлом). Над головами орла – императорская корона. В правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу. Под правой лапой – буква «П», под левой – буква «Д». Инициалы минцмейстера Павла Данилова. Под инициалами – год чеканки «1821».	В верхней части – корона Российской империи. В центральной части отчеканен номинал число «10» Под номиналом указано – денежной единицы «КОПѢЕКЪ». Ниже – линия, под которой аббревиатура «С.П.Б.» (Санкт-Петербургский монетный двор).	Монетный двор – С.П.Б. (Санкт-Питербург) Знак минцмейстера – П.Д. (Павел Данилов) Гурт – пунктир	G (слабое) Пробита на аверсе на короне.	Серебро
	56	21	2 копейки	1828	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом – знак минцмейстера И.К. (Иван Колобов) и год чеканки «1828». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия. В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	57	22	2 копейки	1821	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом – знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1821». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней видны очертания номинала – цифра «2» Ниже частично сохранилось название денежной единицы, разбитое на две строки: КО ѢЙ И. Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	G (слабое). Предположительно край монеты был отрезан до попадания в могилу.	Медь
	58	22	*	*	Полностью испорчен.	Полностью испорчен.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – стерт	G (слабое) Монета не поддается атрибуции.	Медь

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	59	23	2 копейки	1818	Полностью испорчен. Имеются очертания императорской короны. Внизу монеты – инициалы минцмейстера Дмитрия Бихтова (Д.Б.) и год чеканки «1818».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «К.М.» (Колывановская медь). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – К.М. (Колывановская медь; Сузунский монетный двор) Знак минцмейстера – Д.Б. (Дмитрий бихтов) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	60	24	5 копеек	1757	Испорчен. В верхней части – корона Российской империи. Центральное изображение – стерто. Под центральным изображением пять выпуклых счётных элементов, выполненных в виде звёзд. Звёзды обозначают (дублируют) номинал монеты.	Испорчен. В центральной части – надпись в две строки: 5 КОП Под надписью – буквы СПБ обозначение Санкт-Петербургского монетного двора. Над центральным изображением – императорская корона, разделяющая год чеканки – «17» «57»	Монетный двор – С.П.Б. (Санкт-Питербург) Знак минцмейстера – не указан Гурт – шнур влево	G (слабое) Пробита (2 отверстия) на аверсе справа и слева от короны.	Серебро
	61	24	2 копейки	1826	Окислен. Центр аверса занят малым гербом Российской империи – распустившим крылья двуглавым орлом. Головы орла несут короны, а третья корона большего размера находится над и между головами. В правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу. Под правой лапой – буква «И», под левой – буква «К». Инициалы минцмейстера Ивана Колобова. Под инициалами – год чеканки «1826». Буртик украшен точками.	Окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	62	24	2 копейки	18**	Полностью испорчен. Внизу – цифры 1 и 8.	Полностью испорчен. В центре монеты – номинал «2 копейки» и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор).	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь

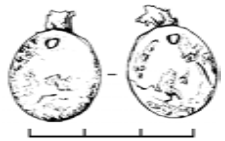
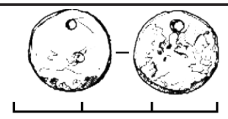
	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	63	25А	2 копейки	1812	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом – год чеканки «1812».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	64	25А	2 копейки	18**	Полностью испорчен. Имеются очертания двуглавого орла и императорской короны. Под орлом – цифры 1 и 8.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия. В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	65	26	2 копейки	18**	Полностью испорчен. Имеются очертания двуглавого орла и императорской короны. Под орлом – инициалы минцмейстера Николая Мундта (Н.М.) и цифры 1 и 8.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	66	27	5 копеек	1756	Полностью испорчен. В верхней части аверса – корона Российской империи.	Испорчен. В центральной части – надпись в две строки: 5 КОП Под надписью – буквы СПБ обозначение Санкт-Петербургского монетного двора. Над центральным изображением – императорская корона, разделяющая год чеканки – «17» «57»	Монетный двор – С.П.Б. (Санкт-Питербург) Знак минцмейстера – не указан Гурт – шнур влево	G (слабое) Пробита на реверсе слева от номинала.	Серебро

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	67	28 А	2 копейки	1825	Окислен. Центр аверса занят малым гербом Российской империи – распустившим крылья двуглавым орлом. Головы орла несут короны, а третья корона большего размера находится над и между головами. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. В правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу. Под правой лапой – буква «П», под левой – буква «Г». Инициалы минцмейстера Петра Грамматчикова. Под инициалами – год чеканки «1825». Буртик украшен точками.	Окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПЪЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – П.Г. (Петр Грамматчиков) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	68	28 А	*	*	Полностью испорчен.	Полностью испорчен.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – стерт	G (слабое) Пробита. Монета не поддается атрибуции.	Серебро
	69	28 Б	2 копейки	1827	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. Под орлом – год чеканки «1827».	Окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПЪЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	70	28 Б	2 копейки	1828	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи – распустивший крылья двуглавый орлом. Головы орла несут короны, а третья корона большего размера находится над и между головами. В правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу. Под правой лапой – буква «И», под левой – буква «К». Инициалы минцмейстера Ивана Колобова. Под инициалами – год чеканки «1828».	Окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	71	29	1 копейка	1811	Испорчен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. Под орлом – год чеканки «1811».	Сильно окислен. В центральной части расположен номинал – цифра «1» Ниже – название денежной единицы: «КОПѢЙКА». Ниже названия – черта.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – шнур вправо	G (слабое)	Медь
	72	29	1 копейка	1832	Сильно окислен. В центральной части – государственный герб Российской империи (двуглавый орёл с распростёртыми и опущенными вниз крыльями). Над головами орла – императорская корона. Орёл держит орденскую ленту ордена Св. Апостола Андрея Первозванного. Под лентой буквы: слева «Ф», справа «Х». Инициалы минцмейстера Федора Хвощинского. Под инициалами – год чеканки «1832».	Сильно окислен. В центральной части расположен номинал – цифра «1» Ниже – название денежной единицы: «КОПѢЙКА». Ниже названия – две заострённые направленные в разные стороны линии с точкой между ними. Под линиями находится аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор).	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Ф.Х. (Федор Хвощинский) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	73	29	2 копейки	1811	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом виден знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1811».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – шнур вправо	G (слабое)	Медь

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	74	29	2 копейки	1827	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – императорская корона. Под орлом – знак минцмейстера И.К. (Иван Колобов) и год чеканки «1827».	Полностью испорчен. В центре различим номинал 2 копейки.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	75	29	2 копейки	1829	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом – знак минцмейстера И.К. (Иван Колобов) и год чеканки «1829».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия. В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	76	29	5 копеек	1826	В центральной части – государственный герб Российской империи – двуглавый орёл с распростёртыми и опущенными вниз крыльями. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Над головами орла – императорская корона. Орёл держит, перевитые орденской лентой ордена Св. Апостола Андрея Первозванного, громовые стрелы и факел в правой лапе и лавровый венок – в левой. Под лентой буквы: слева «Н», справа «Г». Инициалы минцмейстера Николая Грачева. Под инициалами – год чеканки «1826 ГОДА».	В центральной части указан номинал – цифра «5» Над цифрой номинала – корона Российской империи. Ниже – название денежной единицы «КОПѢЕКЪ». Ниже надписи – линия, под которой расположена аббревиатура «С.П.Б.» (Санкт-Петербургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой дубовая. У основания ветви переплетены лентой.	Монетный двор – С.П.Б. (Санкт-Питербург) Знак минцмейстера – Н.Г. (Николай Грачев) Гурт – пунктир	VG (удовлетворительное)	Серебро
	77	30	*	*	Полностью испорчен.	Полностью испорчен.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – стерт	G (слабое) Пробита. Монета не поддается атрибуции	Серебро

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	78	31 А	2 копейки	1818	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – императорская корона. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом – знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1818».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	79	31 Б	1 копейка	1835	Сильно окислен. В центральной части – государственный герб Российской империи (двуглавый орёл с распростёртыми и опущенными вниз крыльями). Над головами орла – императорская корона. Орёл держит орденскую ленту ордена Св. Апостола Андрея Первозванного. Под лентой буквы: слева «Ф», справа «Х». Инициалы минцмейстера Федора Хвощинского. Под инициалами – год чеканки «1835».	Сильно окислен. В центральной части расположен номинал – цифра «1» Ниже – название денежной единицы: «КОПѢЙКА». Ниже названия – две заострённые направленные в разные стороны линии с точкой между ними. Под линиями – аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор).	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Ф.Х. (Федор Хвощинский) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	80	32 А	2 копейки	182*	Полностью испорчен. В центре с трудом различим орел. Под орлом – часть года чеканки 1 8 2. Над головой орла – императорская корона.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИНиже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	81	32В	5 копеек	*	Полностью испорчен.	Полностью испорчен. В центральной части – надпись в две строки: 5 КОП Под надписью – буквы СПБ обозначение Санкт-Петербургского монетного двора.	Монетный двор – С.П.Б. (Санкт-Питербург) Знак минцмейстера – не указан Гурт – пунктир	G (слабое) Пробита на реверсе справа сверху от номинала.	Серебро

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	82	33 А	15 копеек	1784	В центральной части – государственный герб Российской империи – двуглавый орёл, головы которого увенчаны двумя коронами, третья, большая корона над ними. В правой лапе орёл держит скипетр, а в левой державу. На груди орла щит с обозначением номинала – цифрой «15». Ниже орла – год чеканки – «1784».	Полностью испорчен.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – не указан Гурт – шнур вправо	G (слабое) Пробита. Монета не поддается атрибуции.	Серебро
	83	33 А	*	*	Полностью испорчен.	Полностью испорчен.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – стерт	G (слабое) Пробита. Монета не поддается атрибуции.	Серебро
	84	33 А	2 копейки	*	Полностью испорчен. В центре – различим орел. Над головой орла – императорская корона. Под орлом – очертания знака минцмейстера Н.М. (Николай Мундт)	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	85	33 Г	*	*	В центре – вензель императора Николая I, увенчанный императорской короной.	Полностью испорчен.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое) Монета с большим куском овчины	Медь
	86	34	2 копейки	1820	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – императорская корона. Под орлом – год чеканки «1820».	Полностью испорчен. Видны очертания номинала 2 копейки.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	87	36	*	*	Полностью испорчен.	Полностью испорчен.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – стерт	G (слабое) Пробита. Монета не поддается атрибуции.	Серебро

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	88	37	Денга	1749	В центре аверса – упрощенная версия герба Российской империи (традиционный двуглавый орёл, но выполнен без сложных элементов, обе головы орла несут короны, а третья корона большего размера расположена выше между головами, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой державу).	В центральной части – картуш украшенный виньетками, по обеим сторонам две лавровые ветви, сверху – цветочная розетка. Под картушем – две перекрещенные пальмовые ветви. В картуше надпись в три строки, в которой указан номинал и год чеканки: ДЕ НГА «1748» Между номиналом и годом выпуска прямая черта.	Монетный двор – не указан Знак минцмейстера – не указан Гурт – сетчатый	VG (удовлетворительное)	Медь
	89	38 А	2 копейки	1813	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправленными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом – год чеканки «1813».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь
	90	38 А	1 копейка серебром	1840	В центре – вензель императора Николая I, увенчанный императорской короной. Буртик украшен крупными точками.	В центральной части надпись в две строки: КОПѢЙКИ СЕРЕБРОМЪ Над надписью обозначение номинала – цифра «1» ограниченная с обеих сторон цветочными розетками. Под надписью – декоративный разделитель в виде двух фигурных линий и небольшим прямоугольным ромбом между ними. Немного ниже фигурного разделителя – год чеканки монеты «1840».	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – не указан Гурт – гладкий	VG (удовлетворительное)	Медь
	91	38 Б	*	*	Полностью испорчен.	Полностью испорчен.	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – стерт	G (слабое) Монета не поддается атрибуции.	Медь
	92	40 А	1 копейка	1833	Сильно окислен. В центральной части – государственный герб Российской империи (двуглавый орёл с распростёртыми и опущенными вниз крыльями). Над головами орла – императорская корона. Под орлом – год чеканки «1833».	Сильно окислен. В центральной части расположен номинал – цифра «1» Ниже – название денежной единицы: «КОПѢЙКА».	Монетный двор – стерт Знак минцмейстера – стерт Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь

	№	Погр.	Номинал	Год	Аверс	Реверс	Справка	Состояние	Материал
	93	40 В	1/4 копейка серебром	1840	В центре – вензель императора Николая I, увенчанный короной. Буртик украшен крупными точками.	В центральной части надпись в две строки: КОПЕЙКИ СЕРЕБРОМ Над надписью – обозначение номинала – цифра 1/4. Под надписью – декоративный разделитель в виде двух фигурных линий и небольшой точки между ними. Под разделителем – год чеканки монеты 1840. Буртик украшен точками.	Монетный двор – не указан Знак минцмейстера – не указан Гурт – гладкий	VG (удовлетворитель-ное)	Медь
	94	41	2 копейки	1811	Сильно окислен. В центре – малый герб Российской империи (двуглавый орел с расправлен-ными крыльями, в правой лапе орёл держит скипетр, а в левой – державу). Над орлом – три короны. На груди орла находится герб Москвы – щит с Георгием Победоносцем верхом на коне, поражающим змия длинным копьём. Вокруг щита – цепь, несущая орден Святого апостола Андрея Первозванного. Под орлом – знак минцмейстера Н.М. (Николай Мундт) и год чеканки «1811». Буртик украшен точками.	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки (вторая строка стерта): КОПѢЙ Ниже названия – прямая горизонтальная линия и аббревиатура «Е.М.» (Екатеринбургский монетный двор). В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая. У основания ветви переплетены лентой. Вдоль края монеты – рельефные точки.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – Н.М. (Николай Мундт) Гурт – шнур вправо	G (слабое)	Медь
	95	42	2 копейки	1828	Испорчен. В центре – очертания орла. Над орлом – императорская корона. Под орлом – год чеканки «1828».	Сильно окислен. В верхней части – императорская корона. Под ней в центре указан номинал цифра «2» Ниже – название денежной единицы, разбитое на две строки: КОПѢЙ КИ Ниже названия – прямая линия. В левой части – лавровая ветвь, а в правой – дубовая.	Монетный двор – Е.М. (Екатеринбургская монета) Знак минцмейстера – И.К. (Иван Колобов) Гурт – гладкий	G (слабое)	Медь

Приложение 3

И. Г. Широбоков

(Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург)

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ СКЕЛЕТНЫХ ОСТАНКОВ ИЗ РАСКОПОК ШАРКАНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Половозрастной состав выборки

Проведено антропологическое исследование скелетных останков различной степени сохранности 65 человек. Пол погребенных определялся при помощи стандартных методов (Алексеев, Дебец, 1964; White, Folkens, 2005). По возможности проводилась оценка морфологии костей таза, в случае неудовлетворительной сохранности последних анализировалась морфология костей черепа, а также массивность и степень развития мест крепления мышц на длинных костях. Возраст детей оценивался преимущественно путем сопоставления возрастных интервалов, в которых находятся размеры длинных костей и которым соответствует наблюдаемая картина прорезывания зубов (Schaefer et al., 2009). Возраст взрослых погребенных оценивался в соответствии с традиционными методиками. В их числе оценка степени облитерации швов свода черепа, оценка степени стертости зубов, анализ состояния суставных поверхностей позвонков, длинных костей и лобкового симфиза (Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966; White, Folkens, 2005).

Таблица 1. Половозрастная структура исследованной выборки

Возрастная группа, лет	вся выборка (65 чел.)	Мужчины (15 чел.)	Женщины (12 чел.)
0-4	51.5	-	-
5-9	3.8	-	-
10-14	2.5	-	-
15-19	0.6	0.0	0.0
20-24	7.7	10.0	29.2
25-29	4.6	10.0	12.5
30-34	2.6	3.3	10.0
35-39	3.4	3.3	14.2
40-44	2.1	4.4	5.8
45-49	5.2	14.4	10.0
50+	15.9	54.4	18.3

Информация о половозрастном составе выборки представлена в Таблице 1. Средний возраст погребенных составил всего 19 лет, что неудивительно, поскольку половину выборки (51.5%) составляют дети моложе 5 лет. При этом возраст 34% погребенных на момент смерти не превышал одного года. Средний возраст смерти взрослых (индивидов старше 15 лет) составил 40 лет. При этом средний возраст мужчин значительно выше, чем у женщин (45 и 35 лет, соответственно). Небольшие размеры выборки (15 мужчин и 12 женщин) заставляют с осторожностью относится к объективности существования 10-летнего разрыва между полами. Скорее всего, к нему стоит относится как к определенной тенденции. Во всяком случае результаты применения U-теста Манна-Уитни показывают, что возрастные распределения представителей двух полов действительно различаются на статистически значимом уровне (U=43, z=2.29, p=0.022).

Средний возраст смерти взрослых шарканцев совпадает со средним возрастом смерти взрослых, рассчитанным автором по материалам раскопок 12 сельских кладбищ с территории России 17 – начала 20 века[1]. При

1 Данные, использованные при проведении расчетов, находятся в свободном доступе на сайте https://kunstkamera.academia.edu/IvanShirobokov

этом по обобщенным данным наблюдается та же тенденция: средний возраст смерти мужчин несколько превышает соответствующий показатель среди женщин (41.5 и 36.8 года соответственно). И все же можно предполагать, что реальный (календарный) возраст смерти несколько отличается от установленного. Биологический возраст человека, который оценивают антропологи по конкретным признакам состояния элементов скелета, положительно коррелирует с календарным возрастом, но эта корреляция неидеальна. К сожалению, традиционные методы оценки возраста не позволяют надежно оценивать возраст индивидов старше 50-55 лет, что в большинстве случаев уже само по себе ведет к занижению среднего возраста смерти. Кроме того, существует общая проблема недооценки возраста пожилых индивидов (Lovejoy et al. 1985; Milner et al., 2018). Реальный средний возраст смерти взрослых шарканцев, вероятнее всего, был несколько выше установленного. Ранее автору удалось показать, что для выборок европейской части России 19 века смещение в оценке среднего возраста смерти относительно данных официальной статистики составляет около 10 лет (Широбоков, 2020). Следовательно, можно предполагать, что реальный средний возраст смерти среди шарканцев в 17-18 вв. составлял около 50 лет.

Можно также предполагать, что установленный общий средний возраст погребенных (19 лет) не отражает продолжительность жизни местного населения. Равенство этих показателей можно было ожидать только в случае, если бы мы имели дело со стационарной популяцией, показатели смертности в которой равны показателям рождаемости, а миграции исключены. Однако несомненно период функционирования кладбища приходится на период роста численности удмуртского населения, а значит, средний возраст смерти уступал ожидаемой продолжительности жизни. Для оценки ожидаемой продолжительности жизни при рождении (e0) можно воспользоваться одной из регрессионных формул, предложенных Ж.П. Боке-Аппелем и К. Массе (Bocquet-Appel, Masset, 1996). Для расчетов требуются сведения о скорости естественного прироста в популяции, а также о величине индекса популяции в выборке (JI) – соотношении числа умерших в возрасте 5-14 лет к числу умерших старше 20 лет. В шарканской серии индекс ювенильности составляет 15%. Данные третьей и десятой ревизий показывают, что в период с середины 18 до середины 19 века численность удмуртов росла приблизительно со скоростью 1% в год. Тогда согласно формуле оценка e0 для шарканцев составит 37.3±1.5 года. Воспользовавшись другой формулой, требующей, помимо JI и e0, также знания среднего возраста смерти среди взрослых старше 20 лет, мы получим заметно более низкую оценку e0=32.8±1.5 года. Косвенно эти расхождения подтверждают, что оценка среднего возраста смерти среди взрослых в выборке несколько занижена (для индивидов старше 20 лет она составляет 40.6 года). Действительно, если исходить из высказанного выше предположения, что реальный средний возраст смерти среди взрослых составляет около 50 лет (предположим, что он незначительно различается среди индивидов старше 15 и старше 20 лет), вторая регрессионная формула даст результаты, находящиеся в пределах погрешности первой: e0=36.4±1.3 года.

Краниометрическая характеристика

По стандартной краниометрической программе (Алексеев, Дебец, 1964) была измерена серия из 15 черепов (9 мужских и 6 женских). В целом черепа шарканцев можно охарактеризовать как брахикранные, с короткой и широкой коробкой, широким, уплощенным на уровне орбит лицом и высоким переносьем (Таблица 2). Установленная характеристика довольно близка к обобщенной характеристике удмуртов, основанной на материалах всех опубликованных к настоящему времени краниологических серий (Широбоков, 2014). Исключение составляет заметно большая ширина лица в шарканской серии. Среди территориально близких серий Нового времени в Волго-Уральском регионе столь значительная ширина лицевого скелета встречается только в группах башкирского населения, а в более раннее время – в отдельных выборках мазунинцев и средневековых обитателей бассейна Чепцы.

Для оценки межгруппового сходства выборки с населением региона была рассчитана матрица квадратов расстояний Махаланобиса с поправкой на численность (Rightmire, 1969). В анализе учитывались значения 14 краниометрических показателей в различных мужских выборках Волго-

Таблица 2. Краниометрическая характеристика шарканской выборки

	Мужчины			Женщины		
Признаки	n	X	sd	n	X	sd
1. Cranial length	8	175.4	4.9	6	169.3	1.5
8. Maximum cranial breadth	8	145.9	3.6	6	139.5	2.2
8:1. Cranial index	8	83.2	2.8	5	82.5	2.1
17. Cranial height (basion-bregma)	8	135.9	5.4	6	130.0	5.2
5. Cranial base length	7	100.0	3.7	6	95.5	4.1
9. Minimal frontal breadth	8	98.6	4.1	6	95.2	3.3
45. Bizygomatic breadth	6	138.0	4.0	4	125.3	4.9
40. Basion-prosthion length	6	95.0	5.8	6	90.5	3.1
48. Nasion-alveolare height	8	72.0	4.7	6	67.5	3.0
43. Upper facial breadth	6	105.0	2.8	5	101.2	3.0
46. Midfacial breadth	5	97.4	5.3	5	93.0	3.6
55. Nasal height	8	52.4	2.6	6	49.3	3.3
54. Nasal breadth	8	25.4	1.0	6	25.8	1.6
51. Orbital breadth (maxillofrontale)	9	42.3	1.0	6	40.3	1.0
52. Orbit height	9	33.3	1.7	6	31.6	1.4
77. Nasomalar angle	6	144.3	2.2	6	144.0	5.4
zm' Zygomaxillary angle	7	128.6	4.1	6	128.3	2.4
SC. Simotic chord	8	8.4	1.8	5	8.5	2.0
SS. Simotic subtense	8	4.3	1.1	5	3.8	1.0
SS:SC. Simotic index	8	53.3	14.8	5	45.1	10.2
FC. Depth of canine fossa	7	7.0	1.7	6	3.3	1.7
75(1). Nasal protrusion angle	4	23.6	6.5	4	17.8	6.8

Уральского региона (№№ по Мартину и др.): 1, 8, 17, 9, 45, 48, 55, 54, 51, 52, 77, zm, SS:SC, 75(1). При расчете использовалась усредненная матрица корреляций, рассчитанная А.Г. Козинцевым для программы «CANON». Результаты вычислений показывают, что наибольшим сходством с шарканцами обладают удмурты юго-восточных районов Удмуртии и Татарстана[2], в меньшей степени – юго-западная группа удмуртов и коми-пермяки (Рисунок 1). Удмурты северных районов и особенно сельское и городское русское население Камско-Вятского региона (Ижевска, Сарапула, Гольян, Вятки, Котельнича), напротив, довольно заметно отличаются от исследованной выборки – в первую очередь за счет более узкого лицевого скелета с более резкой горизонтальной профилировкой на уровне орбит и заметно более выступающими к линии профиля носовыми костями.

Остеометрическая характеристика

По стандартной остеометрической программе (Алексеев, 1966) удалось измерить серию из 12 мужских и 10 женских скелетов. Средние значения основных остеометрических показателей выборки приведены в Таблице 3. К сожалению, из-за неполной сохранности останков для значительного числа индивидов не удалось получить измерения всех длинных костей. В соответствии с рубрикацией Д.В.

2 Выборки удмуртов, полученные при раскопках отдельных могильников, были сгруппированы в пять серий по территориальному принципу из-за небольшого размера (Широбоков, 2014)

Пежемского (2011) у мужчин продольные размеры бедренной, большеберцовой, плечевой костей попадают в категорию средних, наибольшая длина лучевой – в категорию малых размеров. В категорию средних величин попадает также условный показатель величины скелета (УПВС 1), рассчитываемый на основе наибольших размеров тех же костей. В соответствии с рубрикацией, предложенной А.А. Хохловым и А.П. Григорьевым (2020), как у мужчин, так и у женщин размеры всех четырех длинных костей также попадают в категорию средних размеров, при этом у женщин величины признаков находятся на границе с малыми. Среднюю величину имеют также указатели массивности костей и соотношения наибольших длин длинных костей конечностей.

Реконструируемая средняя длина тела у мужчин составляет 164±1.1 см, у женщин – 152±1.6 см. Она примерно соответствует длине тела буринских и можгинских удмуртов того же времени и находится в диапазоне средней величины показателя, установленного по опубликованным материалам русского населения (164-167 см у мужчин в выборках с числом наблюдений не менее 10), вместе с русскими Прикамья занимая ее нижнюю часть. К сожалению, к настоящему времени число опубликованных выборок, изученных по остеометрической программе, по своему объему и географическому охвату по-прежнему заметно уступает краниологическим сериям, но нельзя не отметить, что то же направление различий между удмуртским (и местным русским) и русским населением в длине тела наблюдалось и в 20 веке и сохраняется сегодня.

По материалам скелетных серий Нового времени некоторые заметные различия проявляются также и в величине отдельных указателей (Рисунок 2). Так, по сравнению с большинством выборок русских величина луче-берцового и плече-бедренного указателей в удмуртских сериях и сериях русских Прикамья свидетельствует о тенденции к уменьшению длины дистального и проксимального сегментов верхних конечностей относительно соответствующих сегментов ног. Межгрупповая вариативность длины и пропорций тела зависит от различных причин, включая экологическую адаптацию, другие стрессовые факторы экзогенного характера и, конечно, степень генетического родства популяций. Небольшой размер большинства серий заставляет с осторожностью относится к полученным результатам. Можно лишь отметить, что сходство некоторых остеометрических показателей удмуртов и русских Прикамья хорошо согласуется с картиной территориальной общности изученных групп, отчасти несомненно связанных общим происхождением.

На первый взгляд это наблюдение находится в противоречии с описанными выше

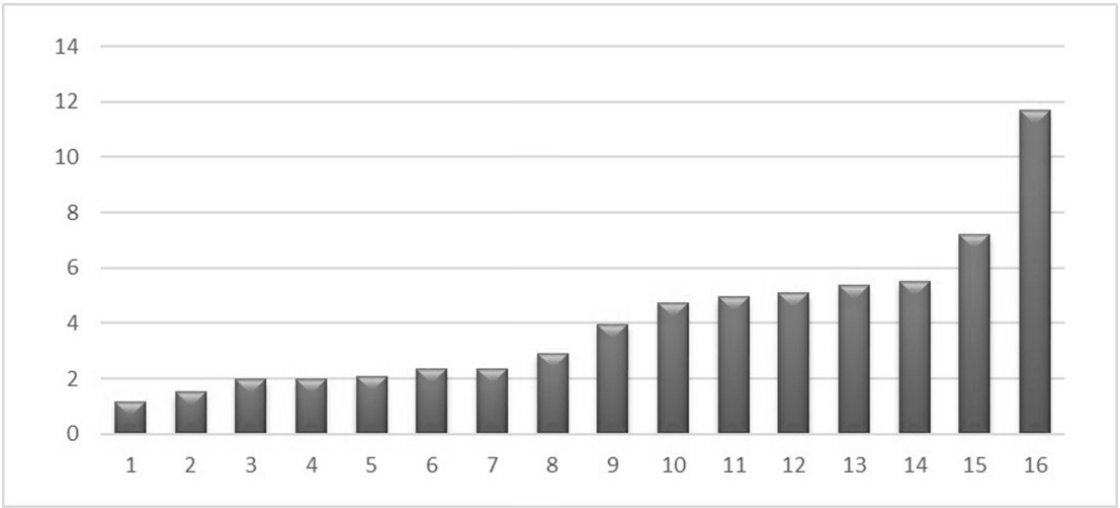


Рисунок 1. Квадраты расстояний Махалонобиса (D2) между шарканской выборкой и некоторыми сериями Волго-Уральского региона (меньшее расстояние соответствует более близкой степени сходства). Условные обозначения: 1 - юго-восточная группа удмуртов; 2 - удмурты Татарстана; 3 - коми-пермяки; 4 - юго-западная группа удмуртов; 5 - северо-восточная группа удмуртов; 6 - русские Вятской губернии; 7 - коми-зыряне; 8 - северо-западная группа удмуртов; 9 - казанские татары; 10 – башкиры; 11 - Казань; 12 – Котельнич; 13 – марийцы; 14 – Сарапул; 15 – Ижевск; 16 – Гольяны

Таблица 3. Остеометрическая характеристика шарканской выборки

	n	X	sd	n	X	sd
Размеры бедренной кости						
1. Наибольшая длина	12	440.1	20.0	9	404.8	25.1
2. Длина в естественном положении	8	438.3	16.4	5	407.6	24.3
8. Окружность середины диафиза	11	85.5	4.7	8	73.5	7.2
18. Вертикальный диаметр головки	7	48.1	2.4	7	41.4	2.0
19. Сагиттальный диаметр головки	4	47.5	2.4	5	41.2	2.2
Размеры большеберцовой кости						
1. Общая длина	10	352.0	23.8	7	320.1	21.9
1a. Наибольшая длина	10	357.1	24.1	7	324.1	21.7
10. Окружность середины диафиза	9	77.8	5.8	7	65.4	4.4
10b. Наименьшая окружность диафиза	10	68.9	4.3	6	60.7	3.9
Размеры плечевой кости						
1. Наибольшая длина	7	327.1	10.8	5	288.8	19.7
7a. Окружность середины диафиза	7	68.1	3.5	5	55.2	3.4
7. Наименьшая окружность	7	64.3	2.8	4	52.0	2.9
10. Вертикальный диаметр головки	7	47.1	2.1	4	40.0	0.8
9. Наибольшая ширина головки	6	42.3	1.5	3	36.7	2.1
Размеры лучевой кости						
1. Наибольшая длина	8	234.3	14.7	3	213.3	17.9
2. Физиологическая длина	6	221.5	8.3	3	199.0	18.7
3. Наименьшая окружность	7	40.7	3.0	3	34.5	1.5
указатели						
Указатель массивности (H7:1)	7	0.20	-	4	0.18	-
Указатель массивности (R3:2)	6	0.18	-	3	0.17	-
Указатель массивности (F8:2)	8	0.20	-	5	0.19	-
Указатель массивности (T10b:1)	10	0.20	-	6	0.19	-
Условный показатель объема скелета (УПОС)	7	6440	-	3	4566	-
Условный показатель величины скелета (УПВС 1)	6	1382	-	3	1249	-
Интермембральный (H1+R1)/(F2+T1)	4	70.4	-	3	69.1	-
Берцово-бедренный указатель T1:F2	6	81.4	-	4	79.9	-
Луче-плечевой указатель R1:H1	5	73.5	-	3	72.4	-
Плече-бедренный указатель H1:F2	5	73.9	-	4	72.1	-
Луче-берцовый указатель R1:T1	6	67.1	-	3	65.3	-
Длина тела по: Пирсон Ли (F1)	12	164.0	-	9	152.2	-
Длина тела по: Телькка (F1, T1)	10	164.3	-	6	152.7	-

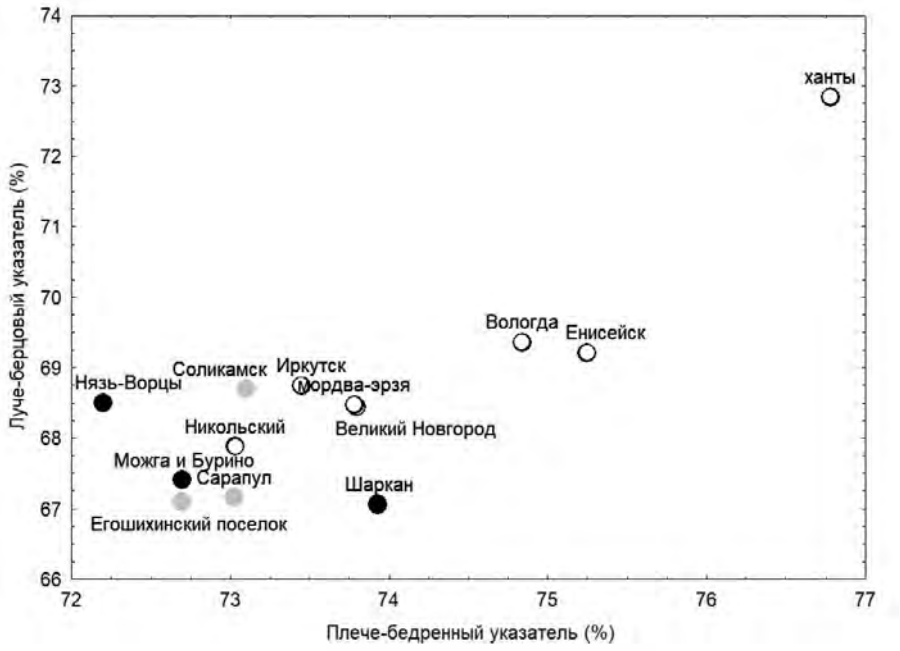


Рисунок 2. Вариативность луче-берцового и плече-бедренного указателей в некоторых скелетных сериях Нового времени (мужчины). Черной заливкой отмечены удмуртские серии, серой – серии русских Прикамья. Источники данных: данные автора; Акимова, 1960; Евтеев, 2015; Евтеев, Олейников, 2015; Радзюн, 1980; Рейс, Савенкова 2017; Рыкушина, 1991; Синева, 2013; Смертин, 2024; Федосова, 1987; 1988; Харламова и др. 2015.

результатами краниологического анализа. Отчасти причина этого кроется в различиях в наборах сравниваемых групп[3], но главным образом – в том, что краниологический анализ был нацелен исключительно на поиск близких морфологических вариантов именно для шарканской выборки, а не для удмуртских серий вообще. Обнаруживая заметное сходство как с другими удмуртскими, так и коми-пермяцкими выборками, в то же время черепа шарканских удмуртов несколько выделяются на их фоне некоторыми специфичными чертами (прежде всего шириной лицевого скелета), которые еще менее типичны для групп русского населения региона. Для ответа на вопрос о том, связана ли эта специфика выборки с морфологическим проявлением «эффекта основателя» в локальной группе удмуртского населения, использовавшего могильник, или же она обусловлена сохранением в их облике некоторых черт, свойственных жителям региона в эпоху железа и средневековья, имеющиеся данные явно недостаточны.

Литература

Акимова М.С. Краниологическая характеристика мордвы-эрзи // Вопросы этнической истории мордовского народа. Труды Института этнографии. Новая серия. Том LXIII. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С.83-117.

Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 249 с.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 126 с.

Евтеев А.А. Палеоантропологические материалы из раскопок Пантелеймонова монастыря // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы XXIX конференции, посвященной 150-летию Новгородского музея-заповедника, Великий Новгород, 27-29 января, 2015 г. Вып.29. СПб.: Первый ИПХ, 2015. С.313-326.

3 Не вызывает сомнений, что в историческом и локально-географическом отношении уровень генетических контактов русских Прикамья с удмуртским и коми-пермяцким населением был неоднородным

Евтеев А.А., Олейников О.М. Археологические и палеоантропологические исследования на Даньславле улице в Великом Новгороде // Российская археология. 2015. №1. С.176-192.

Пежемский Д.В. Изменчивость продольных размеров трубчатых костей человека и возможности реконструкции телосложения. Автореф. дисс. канд. биол. наук. М., 2011.

Радзюн А.Б. Внешнее и внутреннее строение длинных костей скелета разных этнотерриториальных групп // Современные проблемы и новые методы в антропологии. М., 1980. С.125-138.

Рейс Е.С., Савенкова Т.М. Предварительная палеоантропологическая характеристика ранних погребений некрополя Богоявленского собора Енисейска (XVII в.) // Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных статей. Омск: Издательский дом "Наука", 2017. С.166-171.

Рыкушина Г.В. Заключение о скелетных останках из Нязь-Ворцинского могильника // Материалы по погребальному обряду удмуртов. Ижевск, 1991. С.105-135.

Синева И.М. Определение половой принадлежности в палеоантропологических исследованиях костей верхней и нижней конечности. Дисс. … к.б.н. М., 2013.

Смертин П.Р. Морфология длинных костей скелета и особенности телосложения населения Пермского Прикамья в эпоху Нового времени // Археология Евразийских степей. 2024. №1. С.134–150.

Федосова В.Н. Соматические особенности древних популяций по остеологическим данным // Вопросы антропологии. 1987. Вып.79. С.140-149.

Федосова В.Н. Анализ морфологии длинных костей остеологической серии хантов // Вопросы антропологии. 1988. Вып.81. С.42-60.

Харламова Н.В., Лейбова Н.А., Бердников И.М., Бердникова Н.Е. Одонтологическая и остеологическая характеристики населения Иркутска XVIII - начала XIX В. (по материалам некрополей) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. №12. С.110-131.

Хохлов А. А., Григорьев А. П. К методике оценки метрических данных по основным абсолютным признакам и указателям скелета человека (по антропологическим материалам некрополей г. Самары XVIII–XIX вв.) // Вестник МГУ. Серия 23. Антропология. 2020. №3. С.68–76.

Широбоков И.Г. Материалы к антропологии пермских народов XVII-XIX вв. (краниологические данные) // Ежегодник финно-угорских исследований. Вып.3. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. С.80-98.

Широбоков И.Г. Возрастное распределение умерших в России XVII-XIX вв.: обманчивая палеодемография // Сибирские исторические исследования. 2019. №4. С.180-196. https://doi.org/10.17223/2312461X/26/9

Bocquet-Appel J.P., Masset C. Paleodemography: expectancy and false hope // American Journal of Physical Anthropology. 1996. Vol. 99. P.571-583.

Lovejoy C.O., Meindl R.S., Mensforth R.P., Barton T.J. Multifactorial determination of skeletal age at death: a method and blind tests of its accuracy // American Journal of Physical Anthropology. 1985. Vol. 68 (1). P.1-14.

Milner G.R., Wood J.W., Boldsen J.L. Problems, progress and potential // Biological Anthropology of the Human Skeleton. Wiley-Blackwell, Hoboken, NJ., 2018. P. 593-633.

Rightmire G.P. On the computation of Mahalanobis' generalized distance (D2) // American Journal of Physical Anthropology. 1969, Vol. 30. P.157–160.

Schaefer M., Black S.M., Scheuer L. Juvenile osteology: a laboratory and field manual. Amsterdam, Burlington, Elsevier/Academic Press, 2009.

White T., Folkens P. The human bone manual. Elsevier Academic Press, 2005.

Приложение 4
Е. М. Черных, С. А. Перевозчикова

КОЖАНЫЕ РУКАВИЦЫ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ УДМУРТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ШАРКАНСКОГО МОГИЛЬНИКА СЕР. XVIII – СЕР. XIX ВВ.)

Статья была опубликована в сборнике: "Взаимодействие этносов и культур в евразийском межцивилизационном пространстве: сб. ст. к 90-летию Удмуртск. ин-та истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН)" / отв. ред. О. В. Титова. Ижевск: Изд-во УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, 2021. С. 124-135

В ходе спасательных раскопок Шарканского могильника были зафиксированы случаи помещения в могилу кожаных рукавиц. Назначение кожаных изделий, сохранившихся в тяжелом и сыром глинистом грунте в виде бесформенных комков было определено не сразу. Первоначально они были приняты нами за остатки разрезанных голенищ и носовых частей сапог. Но в результате последующей очистки изделий и первичных консервационно-реставрационных работ выяснилось, что вместе с погребенными были уложены все-таки рукавицы. Одновременное знакомство с этнографическими публикациями позволило найти и упоминания об этой оригинальной черте погребальной обрядности.

Шарканский могильник был открыт случайно, в результате несогласованных строительных работ 2018 г. в с. Шаркан Удмуртской Республики. Памятник находится в черте современной плотной застройки села, на левом берегу р. Малый Шаркан (местн. назв. Галичевка), недалеко от места ее впадения в р. Шаркан.

Раскопками были изучены 42 погребения с 66 костяками. Могилы занимали пологий склон возвышенного берега южной экспозиции, располагаясь довольно четкими рядами с СЗ на ЮВ. При очевидной разреженности могил отмечены единичные случаи подзахоронения родственников в существующую могилу и нарушения одной могилы другой. В целом можно говорить о соответствии размеров могильных ям антропометрическим характеристикам погребенных. Глубина могил существенно варьируется – от 0,2 до 1,3 м. Покойные были захоронены головами на ЮЗ или З. В нескольких случаях удалось установить характер погребальных конструкций: это были узкие ящики, сколоченные без гвоздей из сучковатых еловых бревен, расколотых вдоль.

Бросается в глаза большое количество коллективных захоронений (16 могил, 39%). Это совместные захоронения взрослых – женщина и мужчина[1] (2 погр.), захоронения детей (4 погр.), взрослые с детьми: женщина (или две женщины) с детьми (7 погребений), мужчина с детьми (3 погребения). Заметим, что факт более позднего помещения детей в могилу установлен лишь трижды (по разрушению частей скелета в месте подхоронения). Количество мужских и женских захоронений примерно равное – 15 и 12. Среди умерших мужчин абсолютно преобладают пожилые – старше 45 лет (их 10). Совсем нет молодых мужчин призывного возраста. Среди женских около половины были детородного возраста – 20-30 лет. На долю детских приходится 59% костяков, причем 32 погребения (т.е. более 82%) принадлежали новорожденным и детям до 2-лет. Данные цифры в целом не противоречат уже известным данным: Н. И. Шутова отмечала, что высокая смертность вообще была характерной для удмуртов XVI–XIX вв. [1992: 87–88].

Часть погребенных на момент смерти являлись паствой православной церкви, что, помимо некоторых особенностей погребального обряда, безусловно манифестируют нательные кресты, найденные на 24 костяках[2] в 17 могилах (около 45% от изученных могил). Более половины крестиков (14) принадлежали детям. В то же время велика доля погребений (75%), в которых, помимо нательного креста, умерших сопровождали предметы быта, орудия, украшения одежды и аксессуары костюма, что свидетельствует о довольно прочных языческих традициях

1 Половозрастные определения выполнены научным сотрудником Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера, Санкт-Петербург), к.и.н. И.Г. Широбоковым

2 По данным, собранным Н.И. Шутовой, на 107 поздних удмуртских могильников XVI – первой пол. XIX вв. приходилось не более 10 находок нательных крестиков [1992: 239–258]

в данной социальной группе. Влияние же христианского погребального канона наблюдается по таким формальным признакам как прозападная ориентация могил и, в среднем, большая глубина захоронений; в языческих могильниках она редко превышает 0,8 м от современной поверхности [Шутова 1992: 60, 65].

Время захоронений на могильнике было установлено по монетам, найденным в 38 из 42 могил. Самая старшая монета датирована 1746 г., самая младшая – 1840 г. Время выпадения монет в захоронения в целом хорошо согласуется с историческими источниками. Известно, что удмурты д. Лонлэзь-Докья (будущее село Шаркан) до 1837 г. относились к православному приходу с. Чутырь, открытому не ранее 1752 г.[3] В следующем 1838 г. в деревне была построена церковь, освященная во имя Св. Апостолов Петра и Павла, первоначально деревянная [Православные храмы 2000: 293], причем, по свидетельству протоиерея о. Василия Блинова, о строительстве церкви хлопотали сами новокрещенные вотяки Шарканской волости, обещая «давать причту приличное содержание и предоставлять квартиры до постройки домов» [Веселых 1998: 13]. Очевидно, захоронения на выявленном могильнике принадлежат тем самым первым обратившимся в православие удмуртам, хоронить которых на прежних языческих кладбищах не полагалось. Но позднее, со строительством церкви и открытием самостоятельного прихода во второй трети XIX в., принимаемые государством и церковью меры по «недопущению совращения новокрещеных вотяков в язычество» привели к тому, что захоронения по церковным предписаниям стали осуществляться на новом приходском кладбище, а старое было заброшено [Черных 2021: 81–85]. То есть, кладбище, открытое археологами в 2019 г., наглядно документирует непростой процесс вхождения удмуртов д. Лонлэзь-Докья в православную веру.

Как показывает археологический материал, на данном деревенском кладбище хоронили с соблюдением родственных связей, не разделяя тех, кто продолжал придерживаться язычества и тех, кто принял новую веру. В результате раскопок собрано значительное количество предметов из состава погребального инвентаря, что для христианских кладбищ в целом несвойственно. В мужских погребениях обычными были железные ножи и скобы для подвешивания топора, курительные трубки. Женщин хоронили в особом головном уборе, демонстрирующем особенности местной этнической традиции. Частой находкой являлись стеклянные бусы разнообразной формы и цветовой гаммы. По 2-3 бусинки зачастую нанизывались на одну нитку с крестиком, принадлежавшим ребенку. Помимо бус, в составе женских комплектов встречены медные перстни и браслет, гребень с зооморфной рукоятью. В одном случае в изголовье умершей были обнаружены костяная игольница и деревянный футляр с медными щипчиками.

Неожиданной находкой стали для археологов фрагменты кожаных рукавиц. Они обнаружены в 7 погребениях (№№ 2, 10, 11, 14, 22, 36, 40) [Черных, Отчет за 2019 г.]. Все принадлежат мужчинам (за исключением погребения 11) старше 30 лет. В трех погребениях рукавицы были уложены под бедром мужчин, справа или слева (пп. 2, 10 и 40). В погребении 14 фрагменты рукавиц обнаружены в ногах погребенного и у черепа слева; в одну из рукавичек (в изголовье) были спрятаны 3 монеты. В погребении 22 кусок рукавицы с завернутыми в него монетами был также помещен слева от черепа. В единственном случае рукавицы были уложены на животе, под правой рукой мужчины (п. 36). Пожилой женщине[4] из погребения 11 (возраст 50+) рукавицы уложили в изголовье справа, причем в них также спрятали монеты.

Обычай помещать рукавицы в гроб покойнику зафиксирован у шарканских удмуртов Г.Е Верещагиным, почти четверть века (1870–1890 гг.) прослужившим учителем в начальных школах сел Шаркан и Сосновка: «Так как вотяки, особенно вотячки, вообще боятся мертвых, то как только кто расстался с душой, приглашают соседей; семейные

3 Самостоятельный приход в Шарканской волости был выделен в 1837 г., очевидно, что этому способствовало увеличение числа новокрещеных среди местных удмуртов

4 Учитывая близкие к контексту памятника этнографические свидетельства, есть вероятность, что это исключение может таковым и не являться

оплакивают покойника, а приглашенные делают гроб, обмывают умершего, надевают на него чистое белье и на шею – медный крестик. Положив тело в гроб, кладут мужчине шапку, рукавицы, деньги, коточик и, кто курил табак, трубку и пр., приговаривая, что пусть он там не нуждается в этих вещах …» [Верещагин 1995: 45].

Столь уникальное для удмуртской археологии явление не должно оставаться без внимания ученых. В публикации авторы ставили перед собой задачу охарактеризовать сохранившиеся свидетельства традиционной культуры, воспользовавшись оригинальным археологическим контекстом.

Прежде чем перейти к описанию артефактов, дадим некоторые пояснения к используемым специальным терминам. Рукавицы могут быть цельнокроеные или составные из двух частей - тыльной и ладонной. Условно само изделие можно разделить на две части: верхнюю (зона ладони) и нижнюю (зона запястья). С тыльной стороны рукавицы обычно имеется вырез в виде клина или другой формы (подпалок), к которому пришивался отдельно скроенный большой палец (напалок). Крой и пошив рукавиц могли различаться, в зависимости от функционального применения, материала рукавиц и навыков мастера. Рассмотрим найденные изделия.

Погребение 2 (мужчина, 20-30 лет). Найдены 4 крупных и 4 мелких фрагмента [рис. 1]. К основе рукавицы имеют отношение три крупных куска. На одном из них фиксируется боковой тачной шов со следами строчки с крупным шагом отверстий [рис. 1: 3]. По второму куску, размерами 24х5,5-8 см, можно сказать, что рукавица имела удлиненную, слегка расширенную к низу форму. У нижнего края фрагмента имеется тисненая полоса, шириной 6 см, с рисунком в виде чередующихся продольных полос и двойных волн.

Еще один крупный фрагмент верхней части рукавицы имел размеры 12х14,5 см [рис. 1: 1]. Судя по нему, рукавица была цельнокроеной, с одним боковым швом.

Таким образом, в погребении 2 зафиксирована лишь одна рукавица – цельнокроеная, размерами 14,5х24 см. Судя по ее расположению на костях левой руки – левая.

Вместе с фрагментами, относившимся к рукавице, был расчищен еще и кожаный ремешок [рис. 1: 4]. Длина ремешка – 26 см. Ширина – 1,8-5,5 см. На широком конце изделия имеется прорезь, длиной 2,5 см. Ремешок односторонний, с загнутыми под припуски продольными сторонами. С той стороны, где находится прорезь, край просто обрезан. С противоположного конца ремешка край не сохранился. Судя по всему, ремешок по всей длине, за исключением застежки, был пришит к какой-то основе. Сложно сказать, является ли эта основа частью рукавиц, но на ремешке присутствует тисненый рисунок, такой же, что и на рукавице. Рисунок на ремешке нанесен хаотично.

Погребение 10 (мужчина, 55+). От рукавицы сохранились один крупный фрагмент и 9 мелких. Крупный представляет собой нижнюю удлиненную часть основы рукавицы, размерами 23х14-25 см [рис. 2: 4]. С одной из сторон сохранился боковой тачной шов. По краю изделия имеется тисненный рисунок, шириной 4,5 см, состоявший из чередующихся полос и волн. С изнаночной стороны края рукавицы имеются отверстия от строчки, без загиба припусков. Таким швом могли крепить подкладку (?).

От верхней пальчиковой части найден фрагмент плохой сохранности. На нем также имеются следы тачного шва. Исходя из размеров данного фрагмента можно предположить, что ширина рукавицы была не менее 14 см.

Согласно остаткам детали напалка (размеры куска – 6,5х6,5 см), пришивная деталь имеет симметричную форму, близкую к ромбу со скругленными углами, с небольшими треугольными выступами посередине длинных сторон. К ней пришивался дополнительный клин для придания объема большому пальцу.

Имеется еще один клин, размерами 7,5х2,7 см. На его длинных концах видны следы строчек и загнутые припуски. Второй фрагмент представляет собой сложенную вдвое узкую полоску кожи со следами строчки. Размеры полоски – 9х0,7 см.

Кроме того, был найден еще один кусок нижней части рукавицы. Размеры куска – 7х5 см. На одной из сторон сохранился боковой тачной шов. На нем также имеются следы тисненых волн и линий, но композиция

рисунка иная. С изнаночной стороны отсутствует строчка по краю. Поэтому, возможно, этот кусок от другой пары рукавиц.

Таким образом, по найденным фрагментам можно предположить, что у умершего на левой руке была уложена одна рукавица, размерами 14 х 23 см. Там же был найден фрагмент рукавицы от другой пары.

Погребение 11В (женщина, 50+). В могиле обнаружен лишь фрагмент верхней части рукавицы, размерами 18х7-8 см. По краю виден тачной шов.

Погребение 14Е (мужчина, 40+). В могиле, где были расчищены остатки нескольких умерших (взрослый и 5 детей [рис. 3: 1]), были обнаружены уникальные, как нам представляется, фрагменты рукавиц. По всей видимости, с мужчиной в гроб были уложены фрагменты нескольких рукавиц: верхние и нижние части основы, ластовица и несколько мелких фрагментов.

Первый фрагмент нижней части рукавицы имеет удлиненную, слегка расширенную форму [рис. 3: 3]. Ширина по нижнему краю – 34 см. Боковой шов – тачной. По нижнему краю изделия оттиснут рисунок, в виде чередующихся прямых и зигзагообразных линий, шириной полосы 3 см. Интересны следующие детали. В центре основы были вырезаны два куска кожи круглой и неопределенной формы. Но при этом по краю вырезов имеется строчка. Отсюда следует, что вырезанные куски должны были быть пришиты обратно (?). Конечно, можно предположить, что мы имеем дело со следами ремонта. Но в таком случае выходит так, что заплатки были в дальнейшем, но до помещения в гроб, отпороты (?).

Второй фрагмент нижней части основы также имеет удлиненную форму, расширенную к низу [рис. 3: 2]. Ширина цельнокроеной части – 36 см. По краю имеется тиснение (ширина полосы 4 см), из чередующихся зигзагов и волн. При этом наблюдаются следы вторичного использования и ремонта (?). С одной из боковых сторон имеется заплатка. Весьма вероятно, что на рукавицу не хватило кожи при крое, поэтому был пришит дополнительный кусок. Рядом с заплаткой имеется небольшая прорезь, длиной 1,5 см, с загнутыми вовнутрь краями – для пуговицы (?). Прорезь выполнена около бокового шва рукавицы.

И на этой основе также видны следы вторичного использования. В центре основы был вырезан кусок кожи для верхней части рукавицы. Но и здесь имеются следы строчки, свидетельствующие об обратном пришивании куска.

Такие же метаморфозы можно наблюдать и на одной из верхних частей рукавицы [рис. 2: 3]. Во-первых, она была обрезана до места большого пальца. Во-вторых, в ней имеется заплатка, вырезанная прежде из того же куска рукавицы. Об этом свидетельствует тисненая полоса, проходящая по припускам. К тому же, сама верхняя часть была, в свою очередь, вырезана из нижней основы другой рукавицы (тисненый рисунок как раз проходил по краю рукавицы). Ширина этой рукавицы составила 11 см.

Согласно второй из верхних частей [рис. 2: 1], одна из рукавиц была цельнокроеной. При этом крой верхней части изначально был прямоугольный, но сшивался с небольшим закруглением. В отличие от рукавиц, описанных выше, здесь отсутствовала ровная строчка. По краю нанесены рваные отверстия от шила. На одной из сторон рукавицы имеется тиснение: чередование прямых и зигзагообразных линий. Ширина рисунка – 4,5 см. На обеих половинках верхней части рукавицы имеются следы обрезки. При этом к одной из обрезанных сторон в дальнейшем был пришит кусок кожи – по краю имеются следы строчки. Ширина рукавицы в пальчиковой части – 11 см.

Сохранилась еще одна верхняя часть правой рукавицы, шириной 12 см [рис. 2: 2]. Рукавица состояла из двух сшивных половин. Имеется клиновидный подпалок со следами отверстий для строчки. Длина подпалка – 5 см, ширина – 3,2 см. Скорее всего, рукавица была сшивной из двух половин: верхней пальчиковой основы и нижней. Об этом свидетельствуют следы строчки по низу верхней части рукавицы.

Возможно, к одной из описанных рукавиц имеет отношение ластовица, длиной 9,3 см и шириной 3,5 см.

В целом, можно сказать, что в погребении были уложены как минимум по одной рукавице от трех разных пар. Ширина рукавиц – 11-12 см.

Погребение 22 (мужчина, 20-30 лет). От рукавицы сохранился один крупный фрагмент

и 12 мелких. Из них четко восстанавливаются пришивные детали пальцев (напалок) и часть основы правой рукавицы. Напалки в верхней части имеют дугообразный симметрический выступ [рис. 4: 7]. Сшиты тачным швом. Основа рукавицы представлена небольшим фрагментом, размерами 15,5х9 см.

Таким образом, в этом захоронении рядом с костями черепа была уложена правая цельнокроеная рукавица, шириной 15,5 см.

Погребение 36 (мужчина, 55+). От рукавиц сохранились следующие детали: 3 фрагмента основы изделий, 5 деталей подпалков, 8 мелких неопределимых кусков.

Основа рукавицы представлена фрагментами плохой сохранности. Определяется часть верхнего закругления [рис. 4: 2], низ рукавицы с остатками тиснения, а также клин, образующий подпалок. Шов тачной. Клин для пальца имеет треугольную форму, длиной 3,7 см и шириной 4 см. По краю рукавицы фиксируются остатки тисненого рисунка, шириной 5,7 см [рис. 4: 4]. Рисунок состоит из полос, шириной по 0,7 см, со сложным переплетением поперечных и наклонных отрезков, точек и елочки. С изнаночной стороны изделия также имеется строчка от пришитой подкладки (?). Судя по расположению клина-подпалка, в погребении была найдена правая рукавица.

Пришивные детали пальцев имеют в верхней части дугообразный симметрический выступ [рис. 4: 3]. Размеры сохранившихся частей – 11х8 и 9х7 см. Сшиты тачным швом. Возможно, для объема к ним пришивали небольшие кожаные клинья, обнаруженные здесь же.

Среди найденных фрагментов выделяется еще один кусок нижней части основы рукавицы, размерами 10,5х5,7 см [рис. 4: 1]. На нем сохранился боковой шов. Судя по тисненому рисунку, это фрагмент от другой пары рукавиц. Рисунок сложен из чередующихся продольных и зигзагообразных полос. По краю также имеются следы строчки без подгибки припусков.

Все куски рукавиц были найдены на костях правой руки. Четко восстанавливаются размеры одной из рукавиц – 15 х 25 см. Остальные рукавицы представлены мелкими фрагментами.

Погребение 40А (мужчина, 30-40 лет). В погребении были обнаружены 29 средних и мелких фрагментов кожаных рукавиц.

От основы рукавицы сохранился фрагмент, размерами 13,5х12 см, с клиновидным подпалком длиной 4,5 см и шириной в основании 4 см. Судя по его расположению, это была правая рукавица. На другом конце фрагмента основы имеется строчка с загнутым припуском. При этом край, по которому проложена строчка, вырезан с небольшим треугольным выступом.

Пришивные детали для пальцев – напалки – сохранились полностью. Их размеры – 10,5х7,3 см и 9х6,7 см. Они имели овальную форму с двумя симметричными дугами в верхней части и небольшим заужением в нижней части [рис. 4: 5]. Пришивались к основе тачным швом. К ним же пришивались небольшие клинья для придания объема. При этом, один из клиньев состоял из двух слоев кожи, сложенных ворсистой стороной внутрь.

Из описания следует, что в захоронении были найдены правая рукавица, шириной 13,5 см, вместе с отпоротыми напалками и деталями от другой рукавицы.

Таким образом, по сохранившимся в шарканских захоронениях фрагментам рукавиц можно заключить следующее. Все рукавицы были сшиты из яловой кожи.[5] В большинстве случаев с умершими была уложена лишь одна рукавица, причем чаще правая. Длина рукавиц составляла 25 см, ширина 14–15 см. Все найденные изделия имеют один тип кроя: цельнокроеные (за исключением единственной рукавицы из погр. 14), с расширением основы в нижней части. Все детали изделий были сшиты тачным швом. При нанесении отверстий для строчки мастерами, скорее всего, использовалось шило с разметочным колесом. Об этом свидетельствует ровная строчка практически на всех рукавицах. Исключение составляют рукавицы из погребения 14, где сама строчка неровная, а отверстия от иглы рваные – скорее всего, использовалось обычное шило.

Большой палец (напалок) пришивался практически на всех рукавицах единым образом. Цельнокроеная часть на самой основе была в виде клина, шириной и длиной по 4–5 см. Пришивающая часть пальца (напалок) состояла из двух частей. Основная

5 Определение выполнено сотрудником Удмуртского государственного университета к.б.н. А.Г. Меньшиковым

деталь имела симметричную форму, близкую к ромбу со скругленными углами с небольшими треугольными выступами посередине длинных сторон. К ней пришивался небольшой клин для придания большего объема пальцу.

Края рукавиц зачастую украшались тисненым рисунком из полос, зигзагов и волн, шириной 4–6 см. Схематическая реконструкция рукавиц представлена на рис. 4:6.

Описанные формы рукавиц хорошо известны в литературе. Подобный тип кроя, судя по опубликованным источникам, известен в центральных районах России еще в XV в. В XVIII–XIX вв. используются повсеместно [Колосницына, Колосницын 2019: 6; Визгалов, Пархимович, Курбатов 2011: 59].

Не праздным в рассматриваемом сюжете является вопрос об изготовлении рукавиц, а также о причинах и характере тех манипуляций, которые с ними производились. На первый вопрос ответ дает обращение к материалам хозяйственного описания Вятской губернии. Так, благодаря земской статистике известно, что в XIX веке в местностях, близких к центрам кожевенной промышленности, получили весьма широкое распространение кустарные промыслы, не испытывавшие особой конкуренции, поскольку крупные заводы предпочитали выполнять крупные подряды. В числе таких центров был и Сарапульский уезд, в административном подчинении которого с конца XVIII–XIX вв. находилась Шарканская волость. Мелкие кожевенные изделия (рукавицы, кошельки, бумажники и др.) изготавливались особыми мастерами (и скорняками, и кожевниками), которых в Вятской губернии на тот момент насчитывалось чуть более 200 человек. Среди продукции таких мастеров особое место занимали рукавицы-голицы, цена на них составляла 30–50 коп. за пару [Спасский 2014: 134–135]. Но, по наблюдениям Н.П. Лигенко, удмуртские крестьяне, в отличие от русских, даже во второй половине XIX в. предпочитали собственное домашнее производство. В Сарапульском уезде, например, скорняжным делом занимались 536 русских мастеров, но всего 23 мастера-удмурта [Лигенко 1991: табл. 1]. Качество найденных в Шарканском могильнике рукавиц позволяет думать, что они могли быть изготовлены именно такими мастерами.

Сложнее выглядит поиск ответов на вопрос о месте и знаковой функции рукавиц в погребальном ритуале. Выразительные свидетельства использования кожаных рукавиц в погребальном обряде шарканских удмуртов XVIII–XIX вв., безусловно, указывают как на утилитарные, так и семантические аспекты погребальной обрядности в период трансформации их религиозных представлений.

Литература

Верещагин Г. Е. Вотяки Сосновского края // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1 / отв. за выпуск Г. А. Никитина. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. 260 с.

Веселых И. Е. Шаркан. Страницы истории. Шаркан: б/и, 1998.

Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., Курбатов А. В. Мангазея: кожаные изделия (материалы 2001-2017 гг.). Нефтеюганск-Екатеринбург: Издательство АМБ, 2011. 216 с.

Колосницына Е. Е., Колосницын П. П. Кожаные рукавицы из раскопов Старой Руссы // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. № 6 (24). 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41552657

Лигенко Н. П. Крестьянская промышленность удмуртов во второй половине XIX в. // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX–XX веках / сост. и отв. ред. Г. А. Никитина. Ижевск, 1991. С. 63–86.

Православные храмы Удмуртии. Справочник-указатель по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики / Сост. И. Н. Зайцева, Г. И. Самарцева. Ижевск, 2000. 480 с.

Спасский Н. А. Кустарная промышленность Вятской губернии: статистический очерк // Спасский Н. А. Труды по истории и статистике Вятского края / сост., науч. ред. М. С. Судовиков. Киров, 2014. С. 133–169.

Черных Е. М. Отчет о спасательных археологических работах (наблюдения и раскопки) в селе Шаркан Шарканского района Удмуртской Республики весной – летом 2019

г. (выявленный объект культурного наследия «Шарканский могильник») // Архив Учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии. Ижевск, 2020. Ф. 1. Д. 661.

Черных Е. М. Последние язычники и первые христиане среди удмуртов в контексте погребального обряда Шарканского могильника второй пол. XVIII – начала XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 69. С. 81–85.

Шутова Н. И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1992. 264 с.

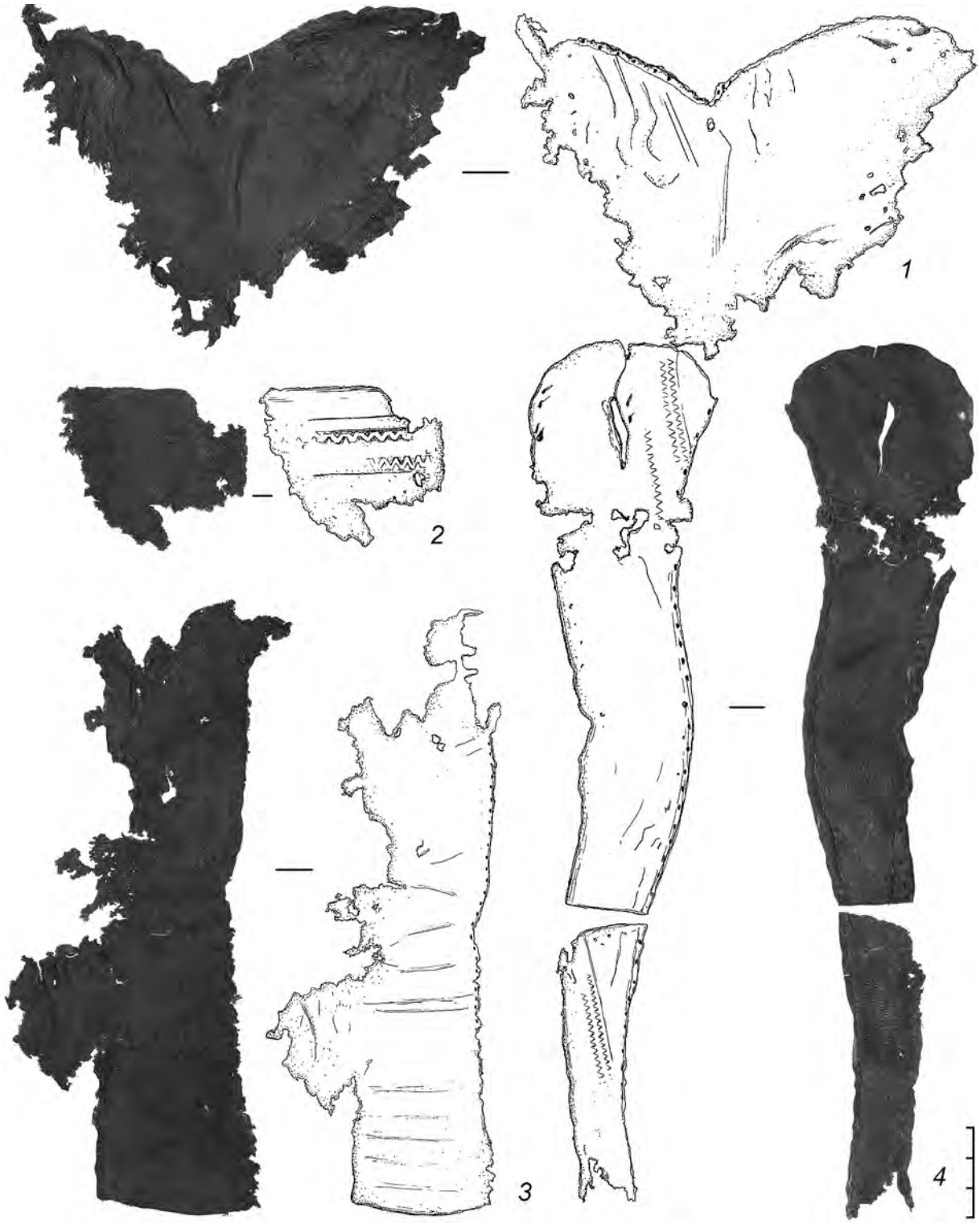


Рис. 1. Шарканский могильник. Фрагменты кожаных рукавиц из погребения 2

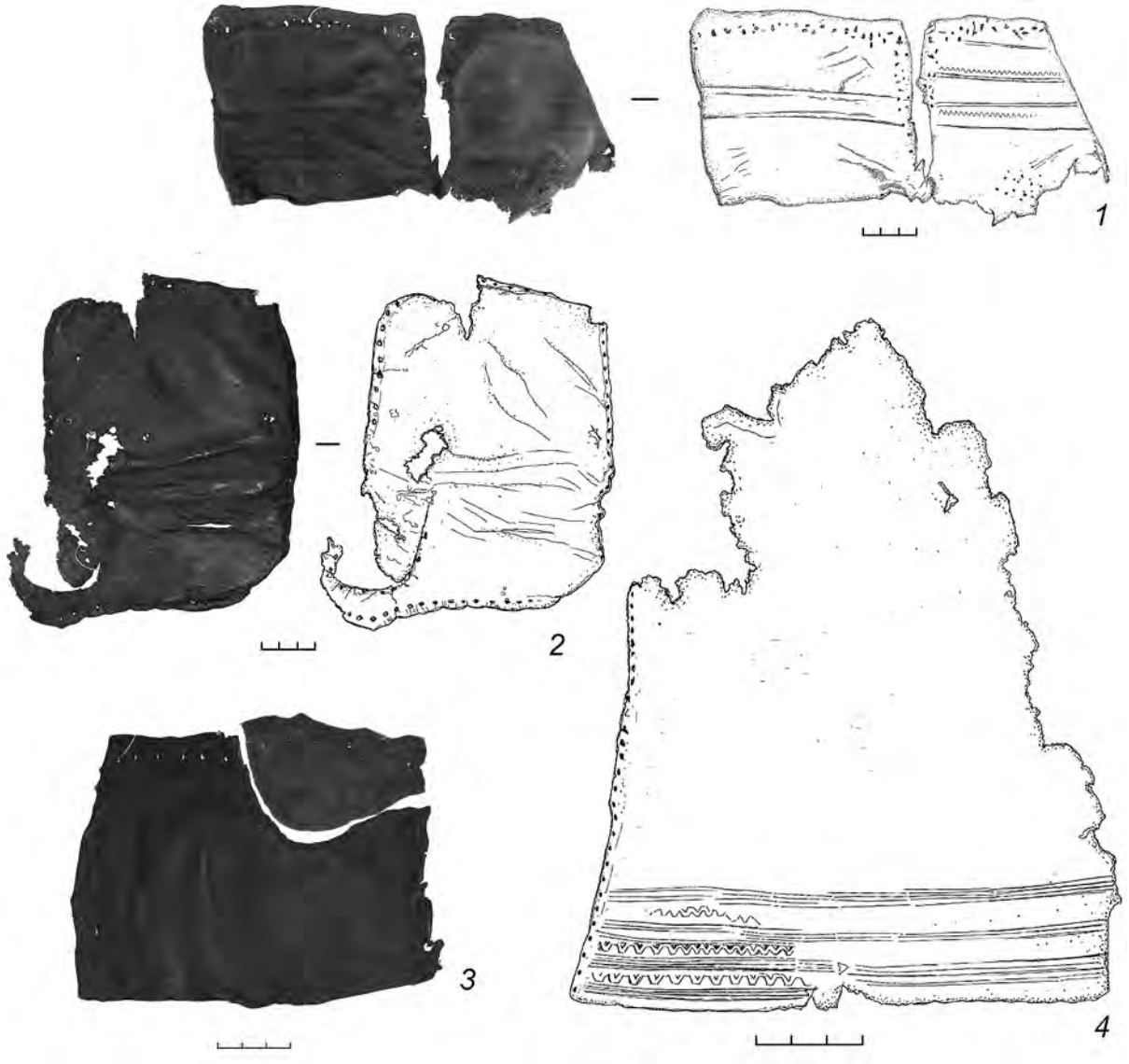


Рис. 2. Шарканский могильник. Фрагменты кожаных рукавиц: 1-3 – верхние части рукавиц; 4 – нижняя часть рукавицы. 1-3 – погр. 14; 4 – погр.10

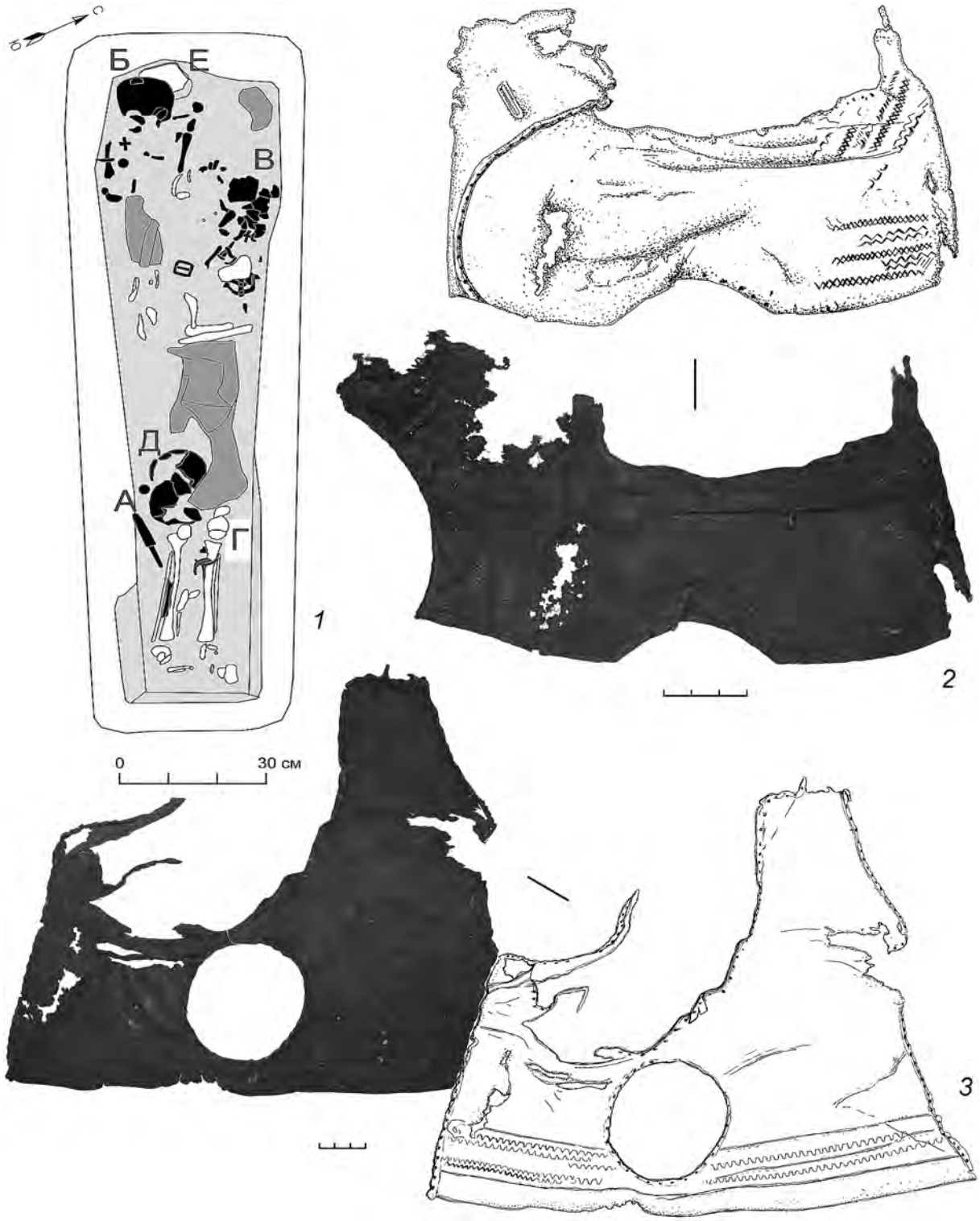


Рис. 3. Шарканский могильник. 1 – план погребения 14;
2-3 – фрагменты нижней части рукавиц из этого же погребения

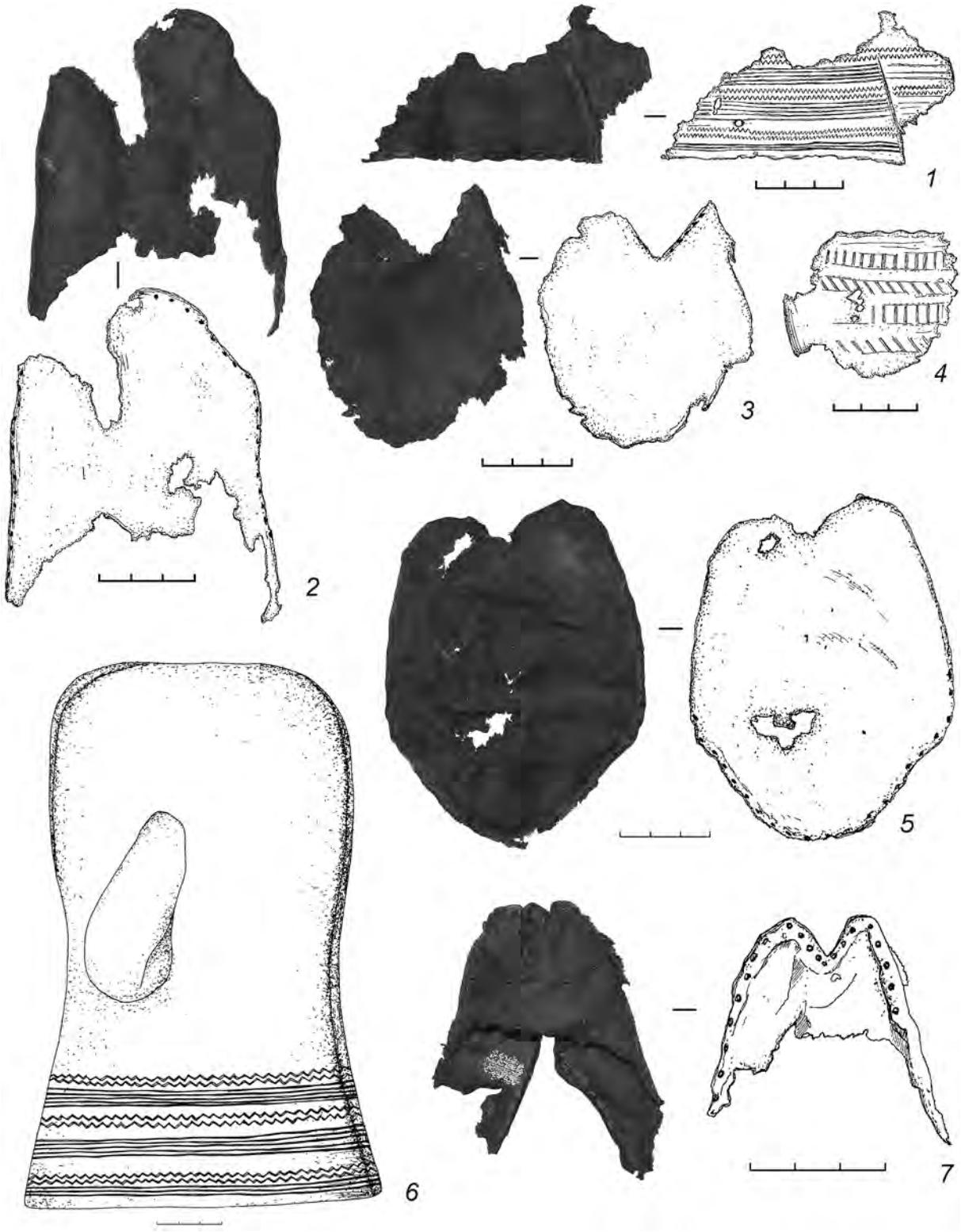


Рис. 4. Шарканский могильник. 1-5, 7 - фрагменты кожаных рукавиц: 1, 4 – куски нижних частей; 2 – верхняя часть рукавицы; 3, 5, 7 – напалки. 1-4 – погр. 36; 5 – погр. 40; 7 – погр. 22. 6 – реконструкция рукавиц (выполнена С.А. Перевозчиковой)

Е. М. Черных, С. А. Перевозчикова

НАМЕРЕННАЯ ПОРЧА ПРЕДМЕТОВ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ УДМУРТОВ XVIII–XIX ВВ.: ЗАБОТА ОБ УМЕРШЕМ ИЛИ МАГИЯ В МИРЕ ЖИВЫХ?

Статья была опубликована в сборнике "Следы явлений и процессов в археологических памятниках: Материалы междунар. науч. конф. (Пятигорск, 8-10 апр. 2024 г.)" / Ин-т истории матер. культуры РАН, Российский гос. гуманитар. ун-т, Северо-Кавказ. федер. ун-т, Пятигор. краеведч. музей; отв. ред.: С. А. Яценко, Е. В. Куприянова. - Ставрополь: Печатный двор, 2024. С. 247-260

Переход человека из одного мира в другой и в первобытном, и в традиционных обществах рассматривался как важнейшее событие, значение которого подчеркивалось особенностями ритуала погребения в целом. Пришедшее на смену язычеству христианство, даже если оно культивировалось сверху, с использованием всего арсенала государственных и церковных средств, не могло одномоментно вытеснить из традиционного мировоззрения многие устоявшиеся нормы и правила обращения с покойным родственником. Некоторые из них (обряды и ритуалы) трактуются как некие универсалии, восходящие чуть ли не к архаическому миропониманию, другие же с трудом поддаются прочтению. К числу таковых в традиционной культуре многих народов мира относится ритуал намеренного умерщвления (порчи) предметов. За данным явлением чаще всего видят извечное противопоставление мира живых и мира мертвых, либо стремление обезопасить живых от того вреда, который может нанести покойный.

В символике погребально-поминальной обрядности удмуртов, достаточно детально описанной и изученной этнографически, можно обнаружить оба указанных объяснения [1; 2]. Вместе с тем, по мере археологического изучения могильников удмуртов поздних средних веков и Нового времени нет-нет да обнаруживаются материальные свидетельства обрядовых практик, объяснение которым плохо вписывается в существующую парадигму. С этим пришлось столкнуться и нам, когда в 2019 г. при строительных работах на территории с. Шаркан Удмуртской Республики был выявлен прежде не известный могильник XVIII–XIX вв.

В целом ряде могил были замечены очень интересные детали обрядности, значение и символика которых пока не поддаются удовлетворительному объяснению. Среди прочих любопытных явлений, связанных с новым некрополем, особый интерес привлекли случаи помещения в могилу кожаных рукавиц. Атрибутировать сами кожаные изделия, сохранившиеся в тяжелом и влажном глинистом грунте в виде бесформенных комков, удалось не сразу. Первоначально они были приняты нами за остатки разрезанных голенищ и носовых частей сапог. Но в результате последующей очистки изделий и консервационно-реставрационных работ выяснилось, что вместе с погребенными были уложены все-таки именно рукавицы.

Археологический контекст

Важно то, что в изученных нами 7 погребениях (№№ 2, 10, 11, 14, 22, 36, 40), найдены не цельные рукавицы, а порядком испорченные. Все перечисленные погребения принадлежали мужчинам старше 30 лет, за исключением одного – женского (погр. 11).

Рассмотрим археологический контекст находок без детального описания самих рукавиц, о которых авторам уже приходилось писать [3], с акцентом на признаки именно нарушения их целостности.

Погребение 2 (мужчина, 20-30 лет). В области левой руки найдены 4 крупных и 4 мелких фрагмента, предположительно, от левой рукавицы. Три крупных куска имели отношение к основе рукавицы; изделие было цельнокроеным, с одним боковым швом, размерами 14,5х24 см. Боковой тачной шов выполнялся строчкой с крупным шагом отверстий. У нижнего края видна тисненая полоса, шириной 6 см, с рисунком в виде чередующихся продольных полос и двойных волн.

Вместе с фрагментами, относившимся к рукавице, был расчищен еще кожаный ремешок с прорезью на широком конце и тисненым рисунком, таким же, что и на рукавице. Ремешок односторонний, с загнутыми под припуски продольными сторонами. По всей длине, за исключением застежки, ремешок пришивался к какой-то основе.

Погребение 10 (мужчина, 55+). От рукавицы, расчищенной в области левой руки (рис. 1), сохранились один крупный фрагмент основы и 9 мелких (часть напалка, вставной клин и неопределимые куски). Крупный кусок – нижняя удлиненная часть основы рукавицы, размерами 23х14-25 см. С одной из сторон сохранился боковой тачной шов, а по краю изделия – тисненный рисунок, шириной 4,5 см из чередующихся полос и волн. С изнаночной стороны края рукавицы имеются отверстия от строчки, без загиба припусков. Таким швом могли крепить подкладку (?). На еще одном куске основы также имеются следы тисненых волн и линий, но композиция рисунка иная.

Таким образом, по найденным фрагментам можно предположить, что у умершего на левой руке были уложены разорванные детали двух рукавиц, но от разных пар.

Погребение 11В (женщина, 50+). Справа от черепа умершей обнаружен фрагмент верхней части рукавицы, размерами 18х7-8 см, с тачным швом по краю. Еще один кусок кожаного изделия был использован в качестве емкости, в которую были завернуты 7 медных монет.

Погребение 14Е (мужчина, 40+). В могиле были расчищены останки одного взрослого и 5 детей. Фрагменты рукавиц были найдены в ногах и у черепа взрослого, слева; в одной из рукавиц (в изголовье) были спрятаны 3 монеты. Характерно, что в ногах умершего был найден также железный нож с обломанным концом.

В гроб с умершим были уложены верхние и нижние части основы, ластовица и несколько мелких фрагментов. Первый фрагмент нижней части рукавицы имеет удлиненную, слегка расширенную форму (рис. 3, 6), ширина по нижнему краю – 34 см. По нижнему же краю оттиснут рисунок в виде чередующихся прямых и зигзагообразных линий. Интересны следующие детали. В центре основы были вырезаны два куска кожи круглой и неопределенной формы. Но при этом по краю вырезов имеется строчка, из чего следует, что вырезанные куски должны были быть пришиты обратно (?). Конечно, можно предположить, что мы имеем дело со следами ремонта. Но в таком случае выходит так, что заплатки в дальнейшем, но до помещения в гроб, были отпороты (?). Второй фрагмент нижней части основы также имеет удлиненную форму, расширенную к низу (рис. 3, 5), шириной цельнокроеной части 36 см. По краю нанесено тиснение из чередующихся зигзагов и волн. Также имеются следы вторичного использования и ремонта (?). С одной из боковых сторон имеется заплатка. Весьма вероятно, что на рукавицу не хватило кожи при крое, поэтому был пришит дополнительный кусок. Рядом с заплаткой, около бокового шва рукавицы, имеется небольшая прорезь, длиной 1,5 см, с загнутыми вовнутрь краями – для пуговицы (?). И на этой основе также видны следы вторичного использования. В центре основы был вырезан кусок кожи для верхней части рукавицы. Но и здесь имеются следы строчки, свидетельствующие об обратном пришивании куска.

Те же метаморфозы можно наблюдать и на одной из верхних частей рукавицы (рис. 3, 3). Во-первых, она была обрезана до места большого пальца. Во-вторых, в ней имеется заплатка, вырезанная из того же куска рукавицы. Об этом свидетельствует тисненая полоса, проходящая по припускам. К тому же, сама верхняя часть была, в свою очередь, вырезана из нижней основы другой рукавицы (тисненый рисунок как раз проходил по краю рукавицы). Ширина этой рукавицы составила 11 см.

Одна из рукавиц была цельнокроеной. Крой ее верхней части изначально был прямоугольный, но сшивался с небольшим закруглением (рис. 3, 1). В отличие от рукавиц, описанных выше, здесь отсутствовала ровная строчка. По краю нанесены рваные отверстия от шила. На одной из сторон рукавицы имеется тиснение: чередование прямых и зигзагообразных линий. На обеих половинках верхней части рукавицы имеются следы обрезки. При этом к одной из обрезанных сторон в дальнейшем был пришит кусок кожи – по краю имеются следы строчки. Ширина рукавицы в пальчиковой части – 11 см.

Сохранилась еще одна верхняя часть правой рукавицы, шириной 12 см (рис. 3, 2). Имеется клиновидный подпалок длиной 5 см и шириной 3,2 см, со следами отверстий для строчки. Скорее всего, рукавица была сшивной из двух половин: верхней пальчиковой основы и нижней, о чем можно судить по следам строчки по низу верхней части изделия.

В целом, можно предполагать, что в погребении были уложены как минимум по одной рукавице от трех разных пар.

Погребение 22 (мужчина, 20-30 лет). От рукавицы сохранился один крупный фрагмент и 12 мелких. Обрывок рукавицы с завернутыми в него монетами был помещен слева от черепа. По имеющимся обрывкам восстанавливаются пришивные детали пальцев и часть основы правой рукавицы. Напалки в верхней части имеют дугообразный симметрический выступ. Основа рукавицы представлена небольшим фрагментом, размерами 15,5х9 см.

Таким образом, в этом захоронении была уложена правая рукавица, но она использована в качестве кошелька для монет.

Погребение 36 (мужчина, 55+). Рукавицы были уложены на животе, под правой рукой мужчины. Сохранились: 3 фрагмента основы изделий, 5 деталей подпалков, 8 мелких неопределимых кусков.

Основа рукавицы представлена фрагментами плохой сохранности: определяется часть верхнего закругления, низ рукавицы с остатками тиснения, а также клин, образующий подпалок. Шов тачной. Клин для пальца имеет треугольную форму. Тисненый рисунок, шириной 5,7 см нанесен по краю основы: состоит из полос со сложным переплетением поперечных и наклонных отрезков, точек и елочки. С изнаночной стороны изделия имеется строчка от пришитой подкладки (?). Судя по расположению клина-подпалка, это была правая рукавица. Вычленяется еще один кусок нижней части основы рукавицы, размерами 10,5х5,7 см. Судя по тисненому рисунку, из чередующихся продольных и зигзагообразных полос, он принадлежал другой паре рукавиц. Восстанавливаются размеры только одной из рукавиц – 15 х 25 см.

Погребение 40А (мужчина, 30-40 лет). В погребении были обнаружены около 30 средних и мелких фрагментов от кожаных рукавиц; находились справа, под бедром и тазовой костью захороненного (рис. 2).

От основы рукавицы сохранился фрагмент, размерами 13,5х12 см, с клиновидным подпалком длиной 4,5 см и шириной в основании 4 см. Пришивные детали для пальцев – напалки – сохранились полностью. Их размеры – 10,5х7,3 см и 9х6,7 см. Они имели овальную форму с двумя симметричными дугами в верхней части и небольшим заужением в нижней части (рис. 3, 4). Пришивались к основе тачным швом. К ним же пришивались небольшие клинья для придания объема. При этом, один из клиньев состоял из двух слоев кожи, сложенных ворсистой стороной внутрь.

В захоронении, таким образом, были уложены правая рукавица, шириной 13,5 см, вместе с отпоротыми напалками и деталями от другой рукавицы.

В погребениях удмуртов XVI–XIX вв. органика почти не сохраняется. Не случайно, Н. И. Шутова, проанализировавшая более 1150 погребений из 22 могильников, упоминает лишь единственный случай находки рукавиц в Можгинском I «Вужшай) могильнике XVIII в. [4, с. 69]. В случае с Шарканским могильником мы получили уникальные свидетельства не просто присутствия кожаных рукавиц в погребении, а именно намеренной порчи этих предметов обихода.

Этнографические свидетельства

Обычай помещать рукавицы в гроб покойнику описан в XIX в. у шарканских удмуртов Г.Е Верещагиным, почти четверть века прослужившим учителем начальных школ в селах Шаркан и Сосновка: «Так как вотяки, особенно вотячки, вообще боятся мертвых, то как только кто расстался с душой, приглашают соседей; семейные оплакивают покойника, а приглашенные делают гроб, обмывают умершего, надевают на него чистое белье и на шею – медный крестик. Положив тело в гроб, кладут мужчине шапку, рукавицы, деньги, коточик и, кто курил табак, трубку и пр., приговаривая, что пусть он там не нуждается в этих вещах …» [5, с. 45]. Ему вторит священник Ст. Крекнин, подчеркивая устойчивую веру вотяков в загробную жизнь: «Нам лично неоднократно доводилось в церкви требовать, чтобы с покойника сняли шапку и рукавицы» [6, с. 552]. В соответствии с традиционным мировоззрением удмуртов царство мертвых (вечная страна холода) находилось в полуношной стороне – уйшор палан [7, с. 156-157].

Дискуссия

В традиционных представлениях удмуртов о смерти явно присутствует амбивалентность в обращении с умершими: «для удмуртов не было клятвы сильнее, чем клятва их умершими предками, которых они очень боялись и всячески почитали» [7, с. 152]. Умершие предки могли защитить живых, обеспечить им благополучие в реальной жизни, но при определенных обстоятельствах могли мстить,

насылать порчу и болезни. От всех предметов, которых покойный касался перед смертью, надлежало избавляться [2, с. 201]; у удмуртов существовали специальные места (куркуян), куда выбрасывали вещи умерших. С другой стороны, загробная жизнь представлялась продолжением земной, поэтому умершим предкам могли потребоваться все необходимые в хозяйстве предметы: пища и одежда, любимые вещи, монеты. Но поскольку мир мертвых являлся зеркальным отражением мира живых, все обряды похоронно-поминального цикла удмурты выполняли против течения реки, против хода солнца, вещи давали покойнику сломанными, бросали в могилу лоскутки тканей, нитей [2, с. 209].

Среди преднамеренно погнутых или обломанных вещей, сопровождавших покойника в погребениях XVI–XIX вв., чаще встречались колюще-режущие предметы – ножи, реже – ножницы, кресала, серпы, косы, кочедыки, пряжки, фрагменты стеклянной посуды [2, с. 118]. Н.И. Шутова полагает, что сопровождение умерших испорченными (поломанными) вещами символизировало идею будущего вторичного рождения вещи в ином мире [2, с. 202].

В то же время в традиционных удмуртских заговорно-заклинательных практиках известно использование отдельных фрагментов прежде целых вещей, частей старых вещей [2, с. 199], которые, безусловно, наделялись исполнителями магическими свойствами. Близкими, но особыми свойствами наделялись лоскутки, обрывки нитей. В определенных случаях они могли заключать в себе душу живого или мертвого владельца; их использовали в качестве подарков и оберегов, для избавления от болезней, сглаза и других несчастий [2, с. 183-184]. На том же Шарканском могильнике в четырех погребениях были обнаружены железные скобы для подвешивания топора к поясу, но сами топоры не встретились ни разу. По-видимому, в этом явлении также можно видеть веру удмурта в возможность восстановления целостности вещи в потусторонней жизни, хотя нельзя абсолютно исключить и крестьянский практицизм – железный топор мог еще пригодиться в хозяйстве.

В Шарканском могильнике за случаями порчи рукавиц явно просматривается ритуал, имевший символический характер. Обращает внимание, прежде всего, присутствие практически во всех погребениях (за исключением двух – пп. 2 и 22) пары рукавиц, но непарных. Выходит, что в гроб помещали по одной рукавице от разных пар? Напрашивается вопрос – почему нарушена парность предметов? Если речь должна идти лишь о части души покойного, тогда кому доставалась другая ее часть? Может быть родственникам – чтобы не прервалась нить связи с предком? Каким было ее дальнейшее использование в мире живых? Навряд ли в хозяйстве. В каких-то обрядовых практиках? Возможно, перед нами элементы утраченных магических представлений, опиравшихся на веру в сверхъестественную способность человека (умершего предка) влиять на силы природы, предметы, животных, судьбу людей, или манипулировать ими с помощью заклинаний, амулетов и определённых обрядов. Люди обращаются к ним в тех случаях, когда необходимо снять чувство беспокойства за себя или близких, неуверенности или страха перед необъяснимыми бедствиями [8, с. 90]. Наверное, не случайно, в 5-ти из 7-и случаев погребения принадлежали взрослым и очень пожилым мужчинам, явно домохозяевам, главам больших крестьянских семей.

Обратимся к Шарканскому могильнику. Он находится в черте современной плотной застройки села, на левом берегу р. Малый Шаркан (местн. назв. Галичевка), недалеко от места ее впадения в р. Шаркан. 100 лет назад, на рубеже XIX–XX вв. это была северная окраина села. Здесь заканчивалась главная улица села – Церковная. Сельские усадьбы на ней принадлежали почти исключительно церковному причту. Церковь располагалась в другом конце улицы. Она была построена и освящена в 1838 г. в честь Св. апостолов Петра и Павла [9, с. 293], причем, как следует из источников, о строительстве храма хлопотали сами новокрещеные удмурты, вынужденные ходить в церковь за 40-50 верст, обещавшие «давать причту приличное содержание и предоставлять квартиры до постройки домов». Нынешние жители села о старых захоронениях либо ничего не знали, либо (если и слышали) очень осторожно ссылались на упоминания хозяев прежних домов об эпизодических находках человеческих костей при копке ям-погребов. Один из местных, довольно

молодых, краеведов рассказал, что его мать, собрав в погребе какие-то кости и бусинки, пришла к местному священнику за советом. Тот настоятельно посоветовал «отнести их подальше в лес, закопать и никому не рассказывать»!

Раскопками было изучено 42 погребения с 66 костяками. Могилы располагались разреженно в рядах, вытянутых меридионально. Ориентировка умерших – головами на ЮЗ или З, что Для дохристианских могильников удмуртов господствующей была северная ориентация [4, с. 65]; в могильниках XVIII в., где уже заметно христианское влияние, более частыми становятся случаи юго-западной и западной ориентации погребенных [4, табл. 7]. Следованием христианскому канону можно считать большую, в среднем, глубину захоронений [4, с. 60]. В нескольких шарканских погребениях удалось установить характер погребальных конструкций: узкие ящики или рамы из еловых сучковатых полубревен.

Подзахоронения родственников в существующую могилу и нарушения одной могилы другой установлены в единичных случаях, хотя, несомненно, бросается в глаза большое количество коллективных захоронений (16 могил, 39 %). Столь высокий показатель зафиксирован впервые. В большинстве случаев это были совместные захоронения взрослых с детьми: женщина (или две женщины) с детьми (7 сл.), мужчина с детьми (3 сл.). А вот факты более позднего помещения детей в могилу установлены лишь трижды (по разрушению частей основного скелета в месте подзахоронения или уровню размещения – выше основного).

Количество мужских и женских захоронений в изученной выборке примерно равное – 15 и 12. Средний возраст смерти в шарканской выборке 40 лет. Среди умерших мужчин абсолютно преобладают пожилые – старше 45 лет (их 10). Совсем нет молодых мужчин призывного возраста. Среди женских костяков около половины принадлежали особям детородного возраста – 20–30 лет. Высок процент детских захоронений – 59%, причем 32 погребения (т. е. более 82 %) принадлежали новорожденным и детям до 2-х лет.

Большая часть погребенных на момент смерти являлись паствой православной церкви, что, безусловно манифестируют нательные кресты, найденные на 24 костяках в 17 могилах (около 45% от изученных могил). Показательно также, что более половины найденных крестиков (14) принадлежали детям. Одновременно велика доля погребений с инвентарем (75%), в котором, помимо нательного креста, находились предметы быта, орудия, украшения и аксессуары костюма, что свидетельствует о довольно прочных языческих традициях в данной социальной группе.

Время захоронений на могильнике было установлено по монетам, найденным в 38 из 42 могил. Самая старшая монета датирована 1746 г., самая младшая – 1840 г. Время выпадения монет в захоронения в целом хорошо согласуется с историческими источниками. Известно, что удмурты д. Лонлесь Докья (после 1838 г. это село Шаркан) относились к православному приходу с. Чутырь, открытому не ранее 1752 г.[1] В материалах II ревизии (1744-1747 гг.) они были записаны как язычники, а вот III ревизия 1762-64 гг. указывает их как крещеных [10, с. 171, 214]. Полагаем, что захоронения на выявленном могильнике принадлежали тем самым обратившимся в православие удмуртам, хоронить которых на прежних языческих кладбищах не полагалось. Позднее, со строительством церкви и открытием самостоятельного прихода, принимаемые государством и церковью меры по «недопущению совращения новокрещеных вотяков в язычество» привели к тому, что захоронения по церковным предписаниям стали осуществляться на новом приходском кладбище, а старое было заброшено [11, с. 81–85]. Даже место старого кладбища отводится под усадьбы церковного причта.

Шарканское кладбище наглядно иллюстрирует непростой процесс вхождения удмуртов в православную веру. Как показывает археологический материал, на кладбище хоронили с соблюдением родственных связей, не разделяя тех, кто принял новую веру и тех, кто под видом ее покорного принятия продолжал придерживаться языческих обычаев.

1 Самостоятельный приход в Шарканской волости был выделен в 1837 г., очевидно, что этому способствовало увеличение числа новокрещеных среди местных удмуртов

Выводы

Таким образом, изученные фрагменты рукавиц позволяют сделать ряд выводов.

Все найденные рукавицы были сшиты из яловой кожи и сопровождали взрослых мужчин. Чаще с умершими была уложена лишь одна рукавица, причем чаще правая. Длина рукавиц составляла 25 см, ширина 14–15 см. Все найденные изделия имеют один тип кроя: цельнокроеные (за исключением единственной рукавицы из погр. 14), с расширением основы в нижней части. Все детали изделий были сшиты тачным швом. При нанесении отверстий для строчки мастерами, скорее всего, использовалось шило с разметочным колесом. Об этом свидетельствует ровная строчка практически на всех рукавицах. Исключение составляют рукавицы из погребения 14, где сама строчка неровная, а отверстия от иглы рваные – скорее всего, использовалось обычное шило. Края рукавиц украшались тисненым рисунком из полос, зигзагов и волн, шириной 4–6 см. Описанные формы рукавиц хорошо известны в литературе. В XVIII–XIX вв. они использовались повсеместно в сельских и городских поселениях России [12, с. 59; 13, с. 6;].

Удмуртские крестьяне, в отличие от русских, даже во второй половине XIX в. предпочитали собственное домашнее производство. В Сарапульском уезде, например, скорняжным делом занимались 536 русских мастеров, но всего 23 мастера-удмурта [14, табл. 1]. Качество же найденных в Шарканском могильнике рукавиц позволяет думать, что они могли быть изготовлены именно такими мастерами, но рукавицы из погр. 14 изготовлены, скорее всего, местным деревенским умельцем.

Более сложным представляется поиск ответов на вопрос о месте и знаковой функции рукавиц в погребальном ритуале, о причинах и характере манипуляций, которые производились с ними при погребении. Если похороны удмуртов в валенках, шапке и рукавицах засвидетельствованы этнографически, то ритуал порчи не описан нигде. Тем не менее в изученных удмуртских могильниках XVI-XIX вв. исследователи отмечали бытование в погребальном инвентаре признаков намеренной порчи отдельных предметов, главным образом, железных ножей (Ореховский могильник XVI в. – 3 случая из 17; Малиновский могильник XVI-XVII вв. – 1 случай на 74 погребения; Нязь-Ворцинский могильник XVI-XVIII в. – 5 из 108); Пуро-Можгинский могильник XVII-XVIII в. – 8 из 92; Ципьинский могильник XVII-XIX вв. – 1 случай на 16 изученных захоронений). То есть, говорить о какой-то чрезвычайно распространенной традиции в этот период у удмуртов говорить не приходится.

Выразительные свидетельства использования кожаных рукавиц в погребальном обряде шарканских удмуртов XVIII–XIX вв., безусловно, указывают как на утилитарные, так и семантические аспекты погребальной обрядности в период трансформации их религиозных представлений. Переход из одной веры в другую мог быть отягощен не только психологическими моментами, но и обстоятельствами, не зависящими от новокрещеных, например, болезнями, эпидемиями, уносившими порой целые семьи и деревни. Так анализируемые нами погребения с кожаными рукавицами датированы в интервале от 1821 до 1840 гг. В Вятской губернии 11 лет из 20 были «голодными», 12 – отмечены эпидемии (холера, оспа, цинга, дизентерия и др.) [15, с. 413-426].

Обращение к прежним магическим обрядам, заклинаниям, к помощи умерших предков наконец – являлось своего рода попыткой противопоставить их страху, используя прежние, пусть и первобытные, но гибкие формы адаптации к любым ударам природы или общества.

Литература

1. *Атаманов М.Г., Владыкин В.Е.* Погребальный ритуал южных удмуртов (конец XIX – начало XX вв. // Материалы средневековых памятников Удмуртии / Отв. ред. М.Г. Иванова. Устинов, 1985. С. 131-152.

2. *Шутова Н.И.* Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 304 с.

3. *Черных Е.М., Перевозчикова С.А.* Кожаные рукавицы в погребальном обряде удмуртов (по материалам Шарканского могильника середины XVIII – середины XIX в.) // Взаимодействие этносов и культур в евразийском межцивилизационном пространстве (к 90-летию Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН). Ижевск, 2021. С. 124-135.

4. *Шутова Н.И.* Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. 264 с.

5. *Верещагин Г.Е.* Вотяки Сосновского края // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1 / отв. за выпуск Г.А. Никитина. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. 260 с.

6. *Крекнин Ст.* Вотяки Глазовского уезда и краткий очерк христианской миссии среди них // Вятские епархиальные ведомости. Вятка, 1889. № 11. С. 542–563 / Коробейников А.В., Чураков В.С. Православные священники об удмуртах: аннотированная хрестоматия. URL: http://books.google.ru/books?printsec=frontcover&id=J2FhWSyuKL0C

7. *Владыкин В.Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 384 с.

8. *Кабо В.Р.* Круг и крест: размышления этнолога о первобытной духовности. М: Вост. лит., 2007. 328 с.

9. Православные храмы Удмуртии. Справочник-указатель по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики / Сост. И.Н. Зайцева, Г.И. Самарцева. Ижевск, 2000. 480 с.

10. *Пислегин Н.В., Чураков В.С.* Населенные пункты Удмуртского Прикамья XVII – середины XIX в. / УдмФИЦ РАН. Ижевск, 2020. 784 с.

11. *Черных Е.М.* Последние язычники и первые христиане среди удмуртов в контексте погребального обряда Шарканского могильника второй пол. XVIII – начала XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 69. С. 81–85.

12. *Визгалов Г.П., Пархимович С.Г., Курбатов А.В.* Мангазея: кожаные изделия (материалы 2001-2017 гг.). Нефтеюганск-Екатеринбург: Издательство АМБ, 2011. 216 с.

13. *Колосницына Е.Е., Колосницын П.П.* Кожаные рукавицы из раскопов Старой Руссы // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 6 (24). С. 1–7.

14. *Лигенко Н.П.* Крестьянская промышленность удмуртов во второй половине XIX в. // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX–XX веках / сост. и отв. ред. Г.А. Никитина. Ижевск, 1991. С. 63–86.

15. *Борисенков Е.П., Пасецкий В.М.* Летопись необычайных явлений природы за 2,5 тысячелетия (V в. до н.э. – XX в. нэ.). Санкт-Петербург: Гидрометеоиздат, 2002. 536 с.

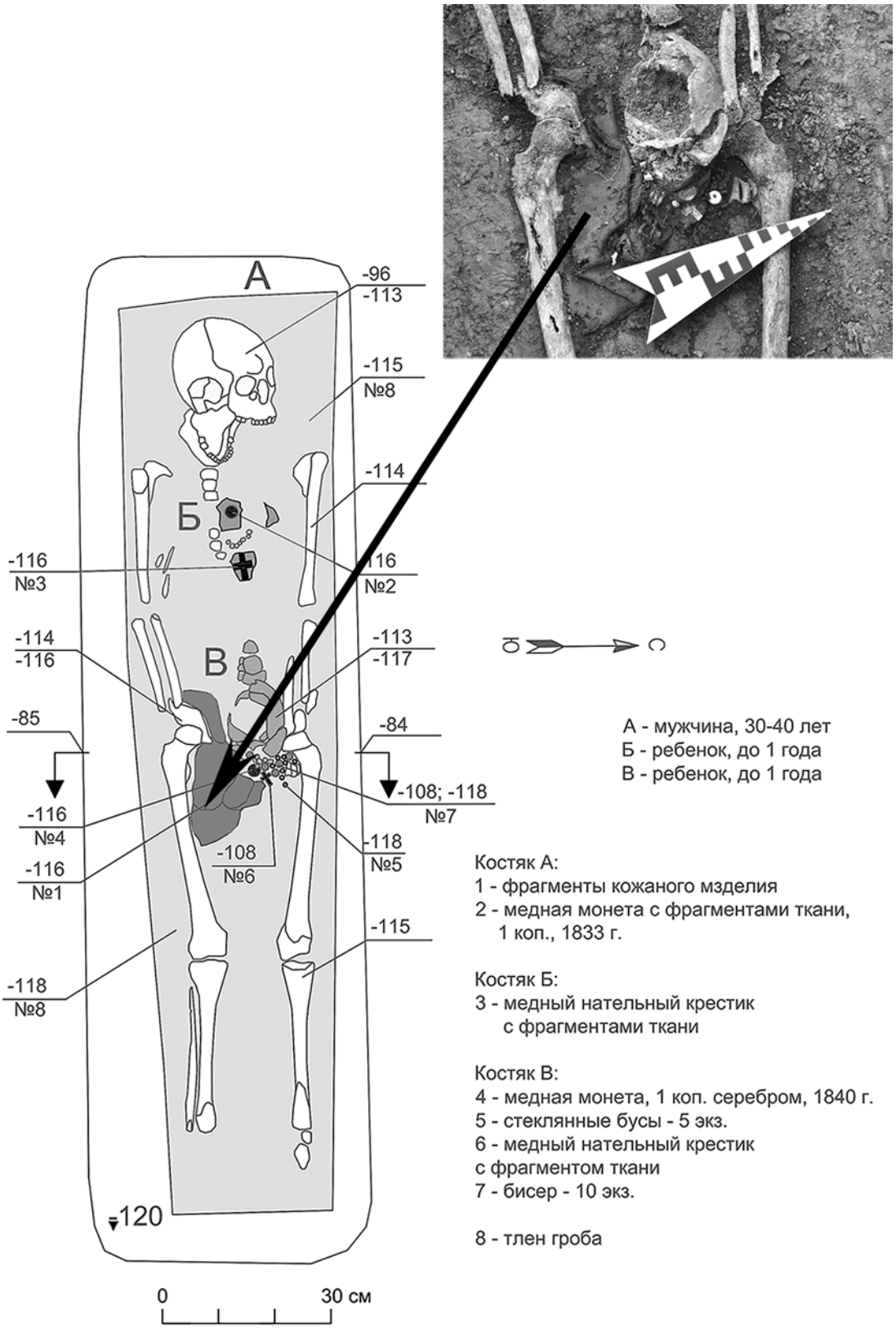


Рис. 1. Шарканский могильник. Удмурты, вторая половина XVIII – XIX вв.
Местоположение деталей кожаных рукавиц в погр. 10

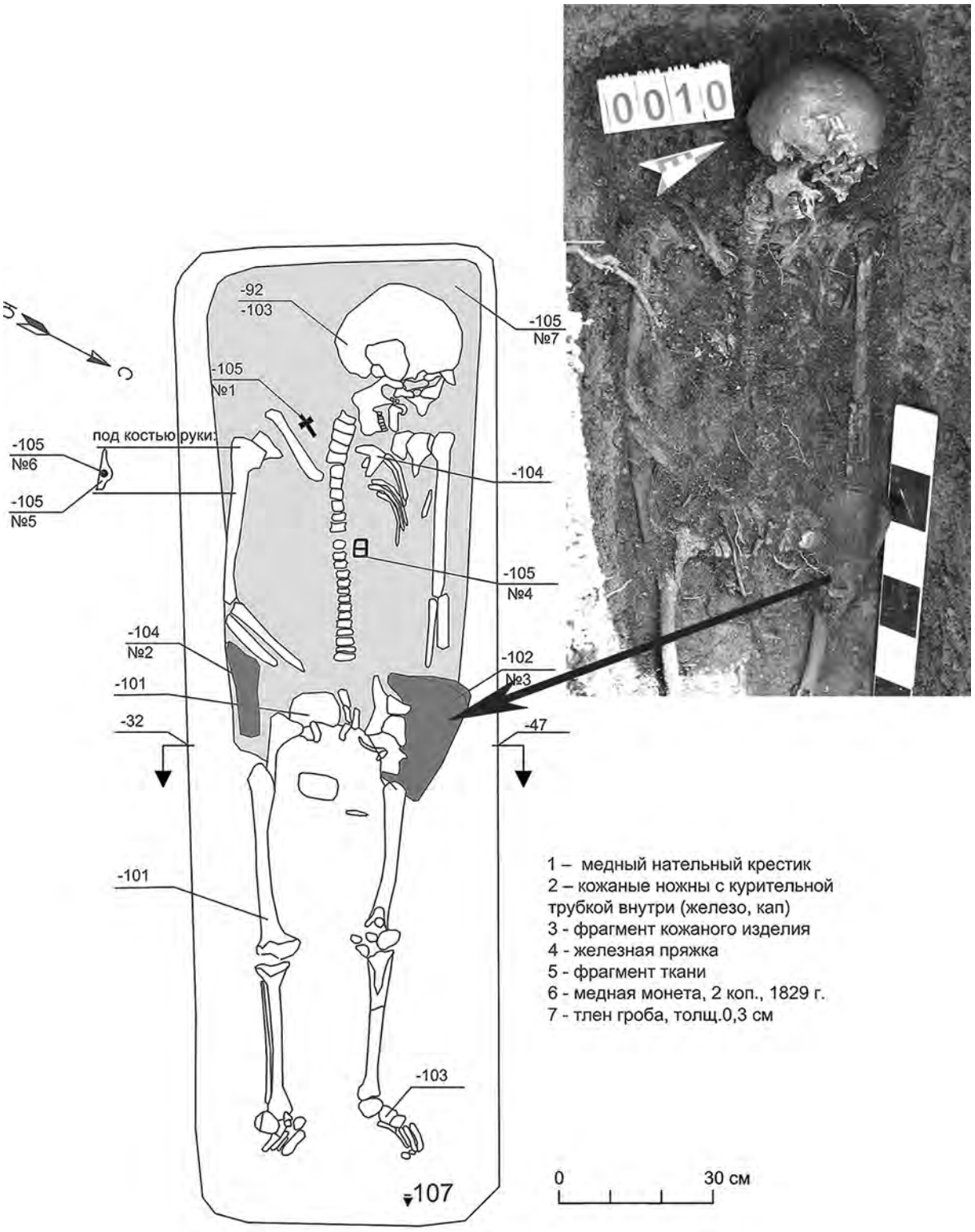


Рис. 2. Шарканский могильник. Удмурты, вторая половина XVIII – XIX вв. Местоположение деталей кожаных рукавиц в погр. 40А

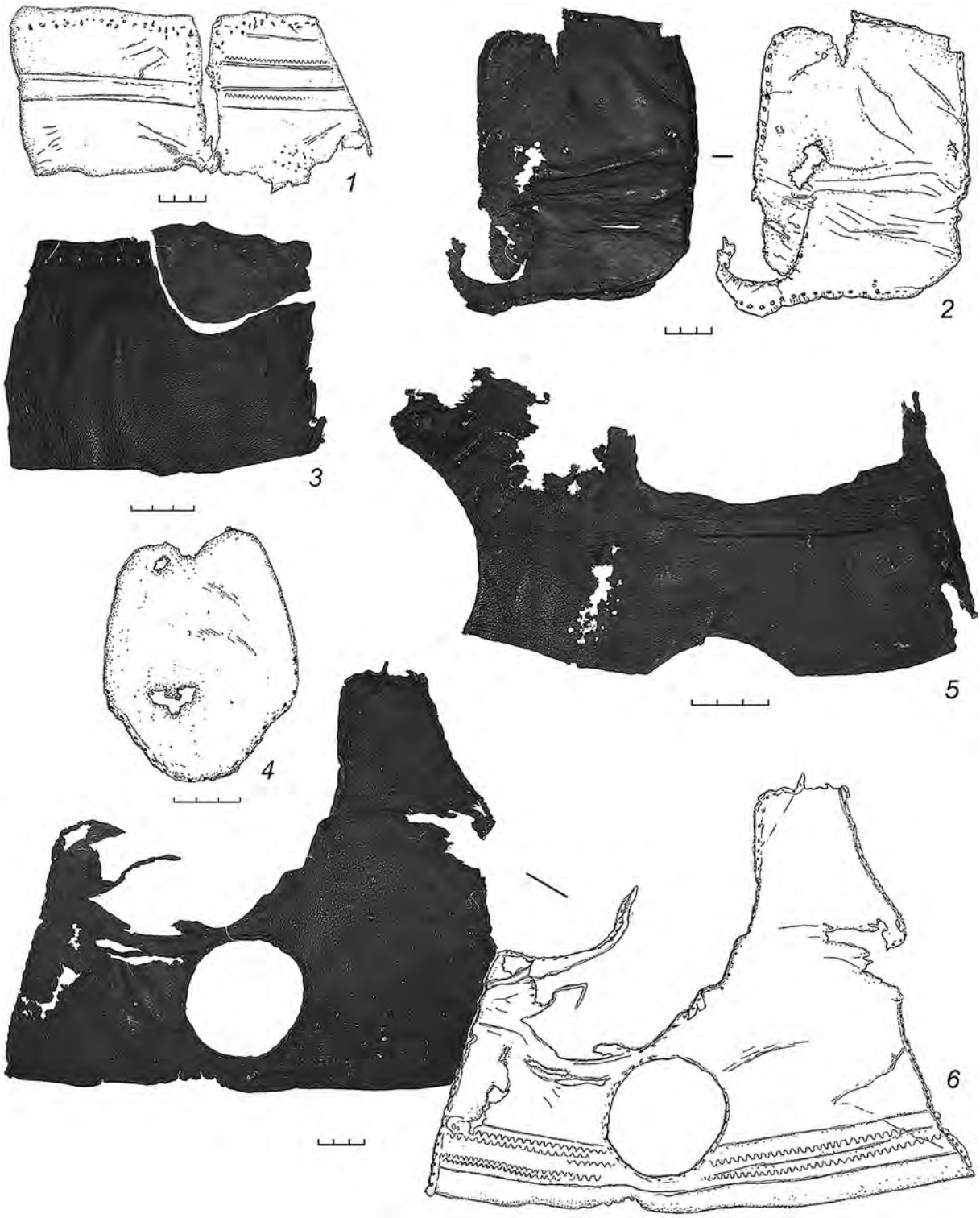


Рис. 3. Шарканский могильник. Детали рукавиц: 1-3, 5, 6 – погр. 14Е; 4 – погр. 40А

Сведения об авторах:

Черных Елизавета Михайловна, канд. ист. наук, доцент, профессор каф. истории Удмуртии, археологии и этнологии ФГБОУ ВО «Удмуртский университет», г. Ижевск;

Перевозчикова Светлана Александровна, канд. ист. наук, доцент каф. истории Удмуртии, археологии и этнологии ФГБОУ ВО «Удмуртский университет», г. Ижевск.

Авторы приложений:

Лихтер Юлия Абрамовна, канд. ист. наук, науч. руководитель, ООО «Археологические изыскания в строительстве», г. Москва;

Широбоков Иван Григорьевич, канд. ист. наук, старш. научн. сотрудник, ФГБУН Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург;

Окишев Данил Евгеньевич, магистрант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», главный специалист, филиал КГУ "ЦГА УР" - ГАОПИ, г. Ижевск.










JCB







Научное издание

Черных Елизавета Михайловна
Перевозчикова Светлана Александровна
при участии
Лихтер Юлии Абрамовны
Широбокова Ивана Григорьевича
Окишева Данила Евгеньевича

УДМУРТЫ МЕЖДУ ЯЗЫЧЕСТВОМ И ПРАВОСЛАВИЕМ (по материалам Шарканского могильника XVIII – первой половины XIX в.)

Монография

Компьютерная подготовка и оформление:
С.А. Перевозчикова, И.Г. Соловьева
Компьютерная верстка: С.А. Перевозчикова
Художники: Н.Ф. Шишкина, Е.М. Черных
Дизайн обложки: И.Г. Соловьева

Авторская редакция

Подписано в печать 15.11.2024 Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 26,15 Уч. изд. л. 23,15.
Тираж 300 экз. Заказ № 2080.

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021
Тел. : + 7 (3412) 916-364, E-mail: editorial@udsu.ru

Типография Издательского центра «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.
Тел. 68-57-18